ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
АПРЕЛЬ 2007
GEOГРАФИЯ АНТИТЕРРОРА
ЭФФЕКТ «КУЛИДЖА»
04
9 771607 677001
ЗА ДРУГИ СВОЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№4 (109)
апрель 2007

Фото на обложке Владимира Николайчука

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

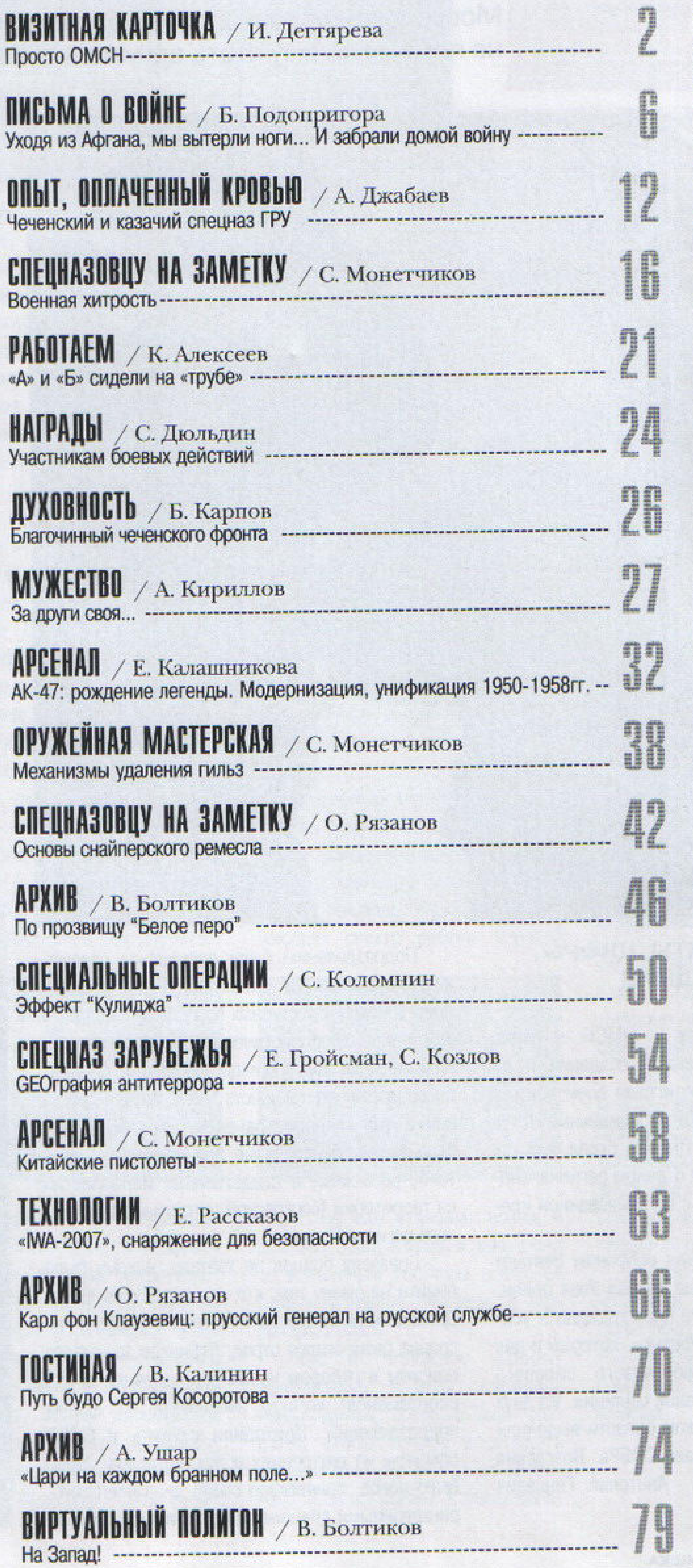
Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

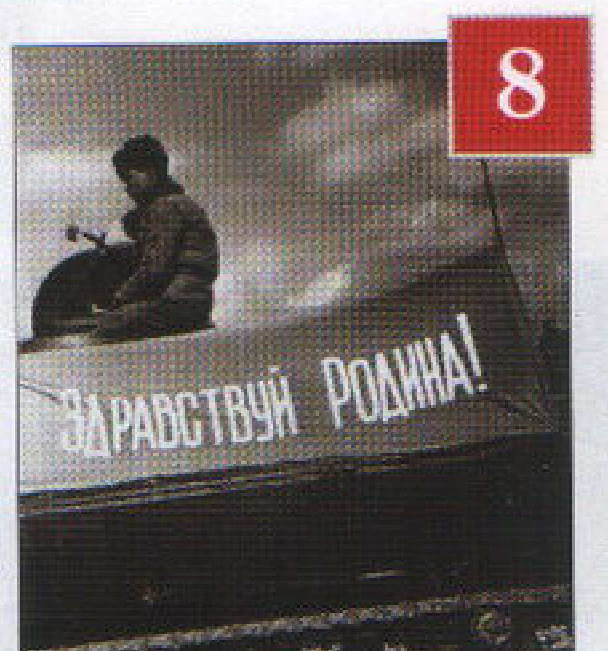
Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (495) 619-27-61
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав": ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение": ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1, тел.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ





В НОМЕР

ПРОСТО ОМСН

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива подмосковного СОБРа

У многих отрядов специального назначения есть свои персональные имена. Каждый отряд гордится своим именем, традициями, эмблемами, своей историей, бойцами и офицерами. Но красивое название не гарантирует воинской славы и почета. У отряда милиции специального назначения (ОМСН) УБОП КМ ГУВД Московской области такого особого имени не было и нет. Однако это не помешало ему стать одним из лучших отрядов в России.

ИСТОРИЯ. ФАКТЫ. ЦИФРЫ. КОМАНДИРЫ

НОВУЮ аббревиатуру – ОМСН – отряд получил недавно. С момента создания и до недавнего времени существовало всем известное сочетание букв – СОБР. Специальный отдел быстрого реагирования. Именно отдел, так как изначально СОБР являлся отделом регионального управления по борьбе с организованной преступностью.

Датой своего рождения собровцы считают 1993 год. А годом раньше вышел Указ президента «О мерах по защите прав граждан и усилению борьбы с преступностью», который и дал толчок к формированию нового силового подразделения подмосковной милиции. Из двух взводов ОМОНа Московской области выделили бойцов для первого состава СОБРа. Возглавил отряд командир ОМОНа Анатолий Геньевич Рябинков.

Подразделению были поставлены следующие задачи: захват (ликвидация) вооруженных преступников, преступных групп и сообществ, в том числе террористической направленности, изъятие незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков и пресечение их распространения, освобождение заложников, обеспечение безопасности оперативно-розыскных и следственных мероприятий на территории Московской области и Центрального региона России.

Поначалу бойцов не хватало, некому было прийти на смену тем, кто уже отдежурил сутки. Дневали и ночевали на территории ОМОНа, где сперва базировался отряд. Рябинков занимался поиском и отбором новых спецназовцев среди спортсменов, кого-то сманивали из других подразделений. Приходили служить в СОБР офицеры из внутренних войск, из армии. Дело было новое, привлекало своей динамичностью, рискованными спецоперациями, актуальностью, ведь криминальная обстановка в стране оставалась очень напряженной.

Но, несмотря на нехватку кадров, брали в отряд только прошедших серьезные испытания, отчасти схожие с испытаниями на краповый берет в спецподразделениях внутренних войск.

И в начале 90-х годов, и сейчас претендент на место (а берут в СОБР только офицеров) проходит тестирование, разнообразные проверки, испытания по физической подготовке, стрельбе и серьезный спарринг со сменой партнеров. Многие отсеиваются на стадии отбора, некоторые уходят, не выдержав нагрузок. Кроме дежурств, выездов на задержания, с бойцами регулярно проводятся тактические занятия, тренировки в спортзале и в тире, осуществляется высотная подготовка.

С августа 1994 года СОБРу был отведен земельный участок в Подмосковье. В 1995 году на территории был организован питомник по разведению и дрессировке служебных собак (немецких и бельгийских овчарок). Собаки помогали офицерам и во время задержаний, и во время командировок в Дагестан и Чечню. Кинологи отряда натаскивают овчарок на захват вооруженных преступников, розыск взрывчатых веществ и наркотиков.

В 1994 году на базе СОБРа создали центр оперативно-тактической подготовки (ЦОТП), в котором проходили первоначальную подготовку и переподготовку сотрудники СОБРа УБОПа по Московской области, СОБРа УБОП города Москвы. Кроме того, в учебном центре стажировались преподаватели Московского института МВД РФ, ВИПК МВД РФ города Домодедово.

За время существования ЦОТП в нем проводились инструкторско-методические сборы с сотрудниками спецподразделений Словацкой Республики, показательные методические занятия с членами делегаций полиции Испании, Австрии, Германии, Франции, Украины. Хорошая профессиональная подготовка сотрудников СОБРа отмечена директором Интерпола.

Собровцы проводили испытания новых образцов вооружения и спецтехники, представленных НИИ «Спецтехника и связь» МВД РФ. На базе СОБРа дважды проводились всероссийские совещания начальников спецподразделений России. Команда сотрудников СОБРа принимала участие в неофициальном чемпионате Европы по полицейской стрельбе среди спецподразделений, проходившем в Республике Словакия.

В отряде более четырехсот сотрудников имеют государственные награды. Более ста бойцов – кавалеры ордена Мужества, медалью «За отвагу» награждены более ста шестидесяти собровцев. Звание Героя России присвоено Фарвату Якупову и Виктору Матвееву.

В 2001 году командира СОБРа полковника милиции Рябинкова назначили первым заместителем начальника УБОП Московской области. Кавалер трех орденов Мужества, ордена «За личное мужество», награжденный медалью «За отвагу», орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, он бессменно командовал отрядом восемь лет. Уже став командиром СОБРа, Рябинков был вместе со своими подчиненными в Буденновске, в Чечне, в Первомайском, где получил тяжелое ранение в позвоночник. Несмотря на это, он оставался командиром, служил и только недавно ушел на заслуженный отдых.

Командирскую эстафету подхватил полковник милиции Эдуард Филиппов. Вместе с Рябинковым он служил еще в ОМОНе, именно Анатолий Геньевич пригласил перспективного спортсмена-дзюдоиста перейти работать в милицию. Филиппов – мастер спорта международного класса по самбо, трехкратный призер Советского Союза по дзюдо, окончил институт физкультуры, срочную служил в ЦСКА, сверхсрочную – в «Динамо». Он загорелся идеей Рябинкова о создании нового спецподразделения и ушел в СОБР вместе с командиром. А в 2001 году и сам возглавил отряд. На его счету более двадцати командировок в горячие точки, ранение и контузия, четыре ордена Мужества, медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, медаль «За отвагу». С января 2006 года Филиппов является первым заместителем начальника УБОП Московской области.

На данный момент командир ОМСНа – полковник милиции Игорь Бутранов.

ПАМЯТЬ. ЛИЦА. СПЕЦОПЕРАЦИИ

В 1994 году отряд понес первые потери.

Отделение СОБРа, в котором служил лейтенант Сергей Владимиров, дежурило вторые сутки подряд и выехало в Балашихинский район, где разборка бандитов грозила перейти в перестрелку. Вооруженные преступники отказались сдаваться. Спеша на помощь товарищам, Владимиров получил смертельное ранение в голову. Сергей Владимиров окончил физкультурный институт, был кандидатом в мастера спорта по греко-римской борьбе. Подавал большие надежды в спорте, но решил служить в милиции, защищать людей от бандитов...

В первую чеченскую кампанию с 14 декабря 1994 по 11 января 1996 года личный состав подразделения восемь раз выезжал в командировки в горячий Северо-Кавказский регион. Участвовал в пресечении террористических актов в Буденновске Ставропольского края и в населенном пункте Первомайское в Дагестане.

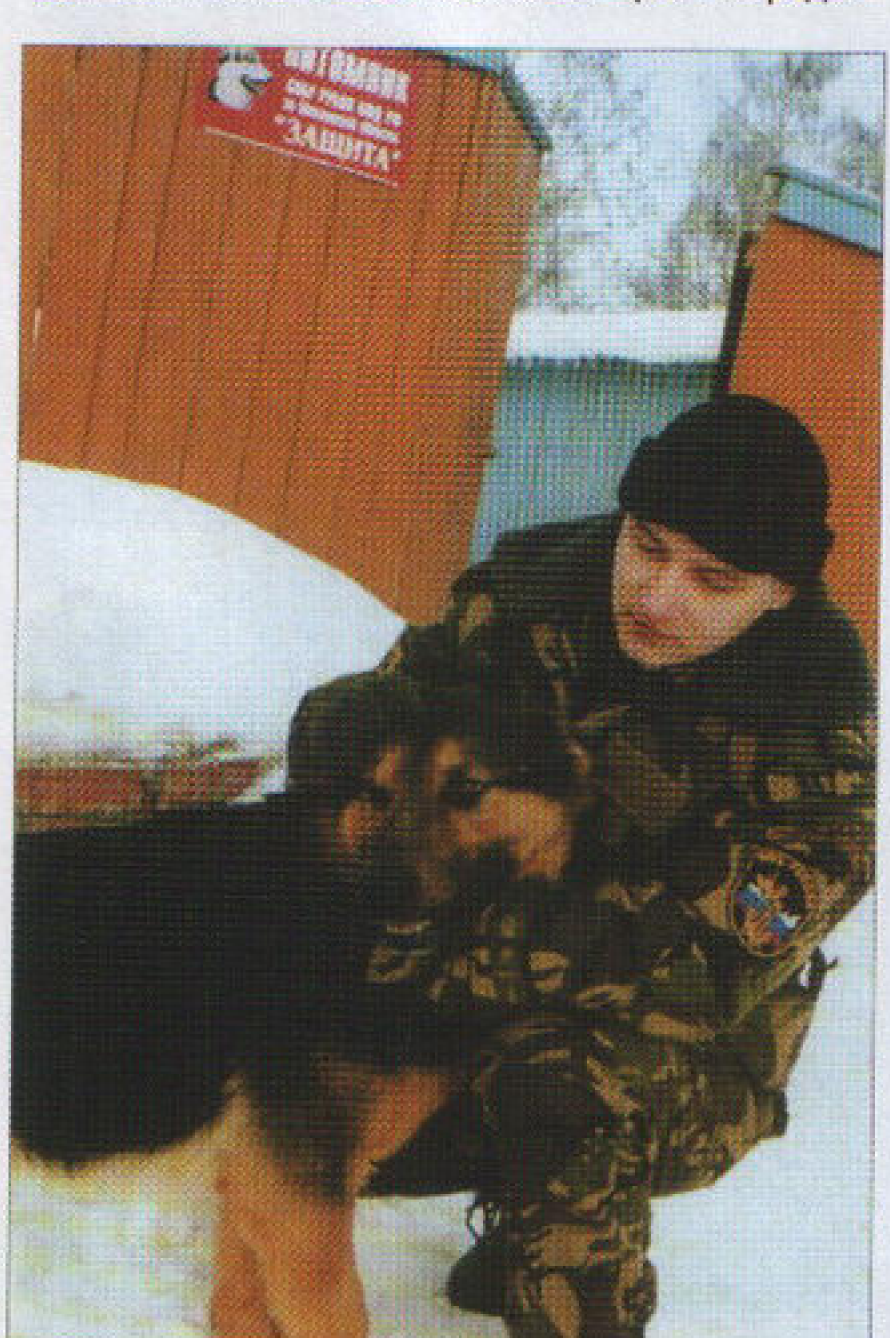
Во время столкновения с бандой Радуева на ветру, под дождем, переходящим в снег, на открытом поле, где шуршали островки камышей, около Первомайского собровцы ждали приказа на штурм. Время работало на противника, но приказа идити на штурм все не было. Собровцы несли потери, еще не вступив в бой. От снайперской пули погиб Валерий Сысоев. Осиротели его жена и сын.

Вместе с другими СОБРами, с отрядами «Витязь» и «Ягуар», СОБР РУБОП Московской области пошел под шквальный огонь боевиков, пришедших из разгромленного Кизляра и укрепившихся в Первомайском. Из возвышавшейся

над городом мечети строчили автоматчики Радуева. На подходе к селу собровцы попали под минометный огонь. Рябинков был ранен осколком, контузию и ранение получил Филиппов. Тяжелое ранение в живот получил еще один собровец. После ожесточенных боев за каждый дом, превращенный в крепость, собровцы вышли из пекла, вынося своих раненых.

С 29 сентября 1999 года сводные отряды СОБРа более десяти раз находились в районах боевых действий, принимая участие в контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Освобождали город Грозный от незаконных вооруженных бандформирований, ликвидировали незаконные нефтяные мини-заводы, задерживали лидеров боевиков, сопровождали колонны и обеспечивали личную безопасность членов Правительства РФ и руководителей МВД.

5 июля 2000 года начался новый отсчет потерь, теперь уже второй чеченской кампании. Капитан милиции Олег Казаков во время передвижения по Грозному первым заметил засаду боевиков в развалинах дома, первый открыл огонь. Дал возможность бойцам группы развернуться в боевой порядок и отразить нападение. Он предотвратил подрыв собровских БМП и БТР, указал цель, но сам был смертельно ранен в голову.



Так вышло, что это была его первая командировка в составе СОБРа. До этого Олег много лет служил в софринской бригаде, в тяжелом испытании завоевал право носить краповый берет, был заслуженным боевым офицером. В 1995 году Олег участвовал в штурме Самашек. Когда у Олега закончился контракт в софринской бригаде, он по совету старого друга, собровца майора Виктора Матвеева, перешел в СОБР и уехал в свою последнюю командировку.

Орден Мужества, которым Олега Казакова наградили посмертно, передали его жене Светлане и сыновьям Григорию и Виталию.

Все в отряде тяжело переживали гибель Олега. Больше всех горевал его друг Виктор Матвеев. Через полгода он отправился в командировку командиром сводного отряда СОБРов.

В тот период пункты временной дислокации отряда подвергались частым обстрелам, технику на улицах Грозного подрывали, собровцы попадали в засады, но удачно выходили из самых опасных ситуаций. Все так же четко выполняли свою работу. Обнаруживали и уничтожали мини-заводы, задерживали бандитов, штурмовали здания, где засели боевики, находили схроны боеприпасов, оружия, обмундирования, несли дежурство на блокпосту.

4 февраля 2001 года «Урал» собровцев подорвался на фугасе, когда ехал забрать своих бойцов с блокпоста. Осколочное ранение получил собровец, сидевший в кузове. Осколки насквозь прошили кабину. Рядом с водителем сидел капитан милиции Алексей Гуров, совсем молодой офицер. Осколочное ранение оборвало его жизнь. Вдовой стала двадцатидвухлетняя жена.

Чувствовалась напряженная обстановка в Грозном.

На мосту через Сунжу перед БМП собровцев ехал гражданский автобус с чеченскими женщинами и детьми. Сразу два радиоуправляемых фугаса взорвались рядом с автобусом. После взрыва из высотных домов открылась стрельба по взорванному автобусу и БМП.

Вызвали подкрепление и врачей. Часть собровцев прикрывала огнем своих товарищей, которые эвакуировали раненых из автобуса. Замкомандира сводного отряда подполковник милиции Алексей Кузьмин на руках вынес женщину с отсеченной осколком рукой. Командир майор Матвеев руководил подчиненными и сам спасал раненых. Под огнем противника Матвеев, рискуя собственной жизнью, вынес из автобуса тяжелораненую пожилую женщину, находящуюся в шоковом состоянии.

Через несколько дней после подрыва автобуса с гражданскими, 17 марта 2001 года боевики подорвали БТР собровцев. Фугас был установлен в канализационном люке, чтобы усилить взрыв. Огромный бронетранспортер согнуло пополам. В БТРе начался пожар, эвакуационные люки заклинило. С трудом открыли один. Матвеев получил тяжелейшие ранения, несовместимые с жизнью. Через восемь месяцев – 17 ноября 2001 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ о присвоении звания Героя России майору милиции Виктору Владимировичу Матвееву (посмертно). Звезду Героя передали на хранение матери Виктора Галине Ивановне и его сыну Матвею Матвееву.

До сентября 2005 года отряд выезжал в Чеченскую республику. На данный момент в ОМСН проходит переподготовка и подготовка молодых сотрудников отряда. Состав ОМСН за последние несколько лет обновился. Весной 2006 года собровцы выезжали в командировку в Санкт-Петербург, где летом проходил саммит «Большой восьмерки». Бойцы ОМСН и оперативные сотрудники управления работали там, чтобы обеспечить безопасность участников саммита.

СОБЫТИЯ. СЛУЖБА

3-е ОТДЕЛЕНИЕ выехало в Ногинский район для задержания четверых вооруженных преступников, которые совершали разбойные нападения в основном в Одинцовском районе. Грабили коттеджи и с жестокостью расправлялись с хозяевами. Преступники были хорошо организованы и чрезвычайно опасны.

После разбойных налетов они отсиживались в частном доме Ногинского района. В их банде царствовала жесткая дисциплина. Они не выпивали, женщин в свое логово не водили, вели себя тихо, усиленно занимались спортом и совершенствовались в стрельбе, даже соорудили собственный тир. Один из бандитов все время дежурил, чтобы их не застали врасплох.

Собровцы прибыли на место в десять часов вечера, планируя провести захват утром, когда бандиты выйдут из дома. На вторжение внутрь не было санкции прокурора. С введением нового закона возникло много сложностей для работы милиции. Прослушивание телефона дало информацию, что на утро преступники заказали такси, а значит, есть возможность повязать их во дворе.

Спецназовцы провели рекогносцировку вместе с местными оперативниками, проехали несколько раз мимо дома. А на рассвете выдвину-

лись к объекту со стороны поля, которое было позади дома. Собровцы уже заняли позиции и затаились в ожидании. На непредвиденный случай командир отделения майор милиции Руслан Зыза распределил роли – кто будет идти в дверь, кто в окно. И эта его предусмотрительность пригодилась.

Кто-то из оперативников, стоявших в оцеплении, выдал себя. Преступник, который охранял сон своих подельников, увидел суету вокруг дома и закричал:

– Шухер! Менты!

И тут же бросил гранату на улицу. Граната то ли в шторе запуталась, то ли попала в крестовину рамы, но на улицу не вылетела. Подполковник милиции Михаил Соломатин, сидевший под окном услышал характерный щелчок, который ни с чем не спутаешь. Успел крикнуть своим: «Ложись!»

После взрыва ждать санкции прокурора не имело смысла, и группы бросились в дом через окна, благо их было четыре, и через дверь. Повязали остальных преступников, а неудачливого метателя гранат нашли разорванным взрывом. Под ковром в доме висел автомат, под подушкой у погибшего нашли еще одну гранату и пистолет ТТ с глушителем. У остальных тоже обнаружили пистолеты. Группа преступников была интернациональной – с Западной Украины, с Кавказа, из Пензы.

Собровцы участвовали в крупномасштабной операции по нейтрализации афгано-пакистанской группировки, занимавшейся сбытом наркотиков. Кроме СОБРа были задействованы и сотрудники Московского уголовного розыска.

Собровцам нередко приходится внедряться в банды, играть роль покупателя оружия или наркотиков. Одна из таких операций особенно памятна. Тогда собровец со своим напарником и двумя продавцами оружия приехал в лес пристреливать стволы. Пока ехали с преступниками в машине к лесу, милиционер рассказывал анекдоты. Собровец у продавца взял ПМ, дважды выстрелил. На морозном воздухе выстрелы звучали особенно звонко. С деревьев осыпалась снежная пыль.

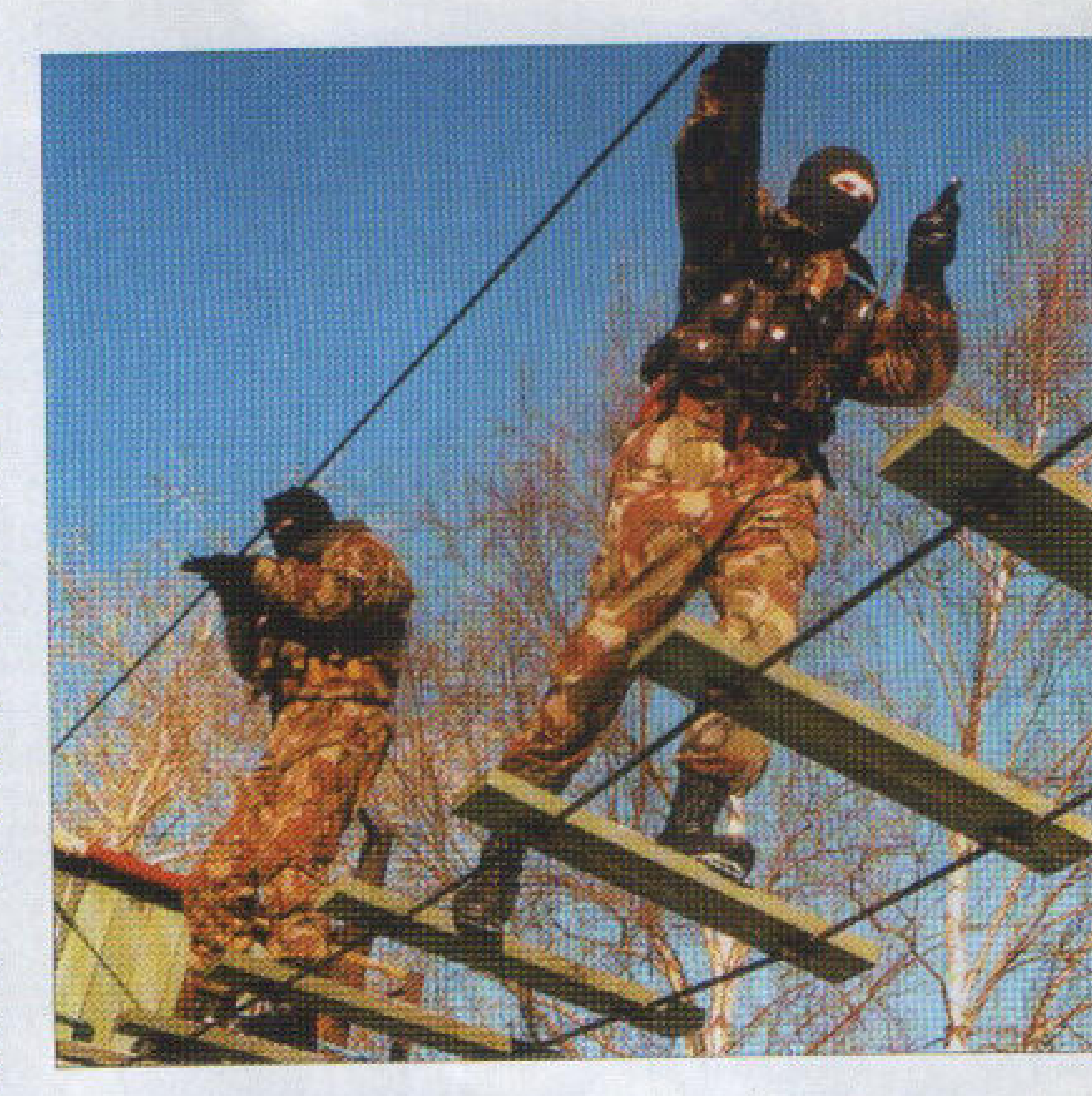
– Хорошие пистолеты, – кивнул он. – Давай, что там у вас еще?

Бандиты тихонько переговаривались в стороне и только подавали следующие образцы для проверки. Один из них, когда пристрелка закончилась, позвал обмыть сделку на дачу, где можно было получить оставшуюся часть арсенала.

Собровцы по оперативной информации знали, что в банде состоит еще около десяти человек. К счастью, они находились на другой даче в соседнем поселке. Эти сведения собровцы получили до начала мероприятия в лесу. В информации прошли даже такие подробности, как сауна, шашлыки, водка, которые были на второй даче. Основная часть банды ждала там продавцов с деньгами и заранее начала отмечать.

Собровцы сидели за столом с продавцами и незаметно поглядывали на часы. Водка и полный стол закусок. Ваха и его приятель налегли на водку. Быстро стали хмелеть, а спецназовцы им все подливали.

Дело шло к финишу. Надо задерживать, а никаких сигналов, что группа захвата на месте. Операцию должен был осуществлять один из областных СОБРов.



Партия оружия нешуточная – шесть единиц только нового стрелкового оружия, несколько сот боеприпасов, более тридцати гранат. Даже новенькая СВД.

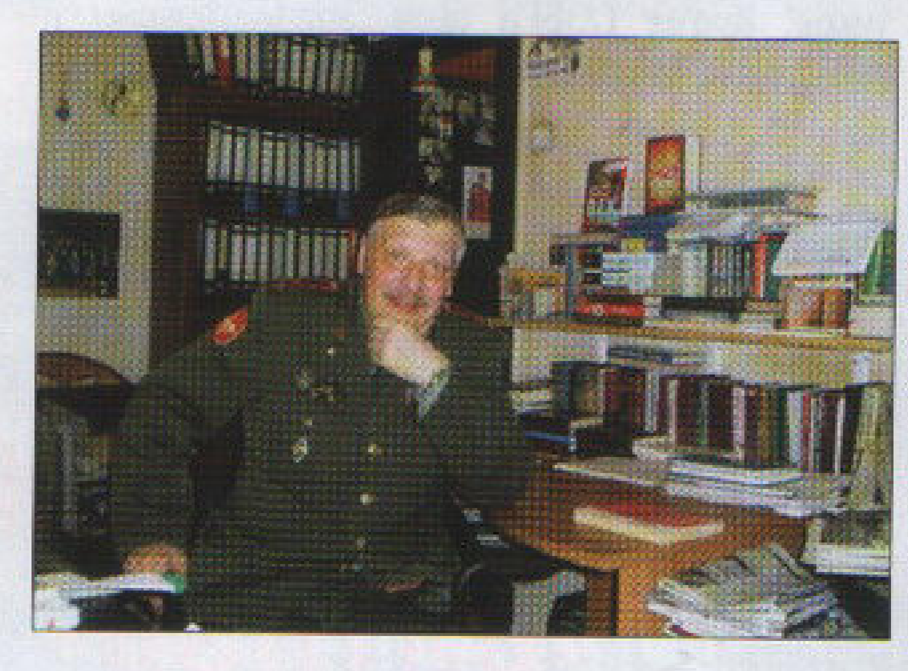
Собровец ткнул напарника под столом, незаметно для продавцов кивнул. И спецназовцы одновременно бросились на преступников. Через минуту оба преступника лежали скрученные на полу.

Работы для собровцев хватает. Каждый день, каждый час. И пусть не придумалось за четырнадцать лет существования отряда особого, фирменного имени, броского и оригинального, каких-то эмблем и шевронов, зато ОМСН Московской области знают по делам и заслугам.

Борис ПОДОПРИГОРА
Фото Олега СМИРНОВА,
Алексея ЧИКИШЕВА

УХОДЯ ИЗ АФГАНА, МЫ ВЫТЕРЛИ НОГИ... И ЗАБРАЛИ ДОМОЙ ВОЙНУ

У французов, считающихся основоположниками военной историографии, есть софизм: «Профессор, вы ничего не сказали о значении французской революции. — Помилуйте, о ней еще рано говорить...»
Восемнадцать лет назад железнодорожные стрелки развели судьбы последних солдат с голубыми афганскими медалями на мундирах. За это время мы оказались свидетелями смешения времен: еще не выяснены судьбы трехсот пропавших без вести наших соотечественников, не названо имя шурави, поднявшего восстание в пакистанском лагере Бадабера, а «кабинетный грамотей» за всех уже все решил. На афганском десятилетии поставлен жирный лиловый штамп: агрессия, поражение, трагедия... И только? Сохраним в памяти бесспорное, подтвержденное зрением и слухом. С остальным повременим.



ЧЕТКИ «ПРАВОВЕРНОГО» ШУРАВИ

ГОД 1988-й. Близ Шинданда. На сносном русском языке витийствует афганский дервиш с завязанной в пояс медалью «За победу в Великой Отечественной войне». Возможно, единственный ее участник и кавалер из живых афганцев. Его «забрили» в 1944-м по ошибке, когда он гостил у тестя в советском Таджикистане: «Вы пришли, чтобы отсрочить большую войну афганских таджиков с пуштунами. Оставайтесь здесь подольше. Если войну не закончите, заберете ее с собой».

Осаждающий дивизионный политотдел сверхсрочник-чеченец: «Поймите, у меня пять дочерей, ни одного наследника. Хочу усыновить парнишку из гератского детдома. Это и есть мой интернациональный долг». Не дали из-за санитарных различий здесь и в Союзе. Где ты сегодня, старший сержант? Не надели ли твои наследницы пояса шахида?

Ночное ущелье с зажатой душманским огнем советской колонной. Бьющаяся нервной дрожью машина с вращающимися лопастями. Судя по карте, сюда сесть невозможно. Наведенный на вертолет луч прожектора беспорядочно прерывается точками-тире снующих фигур и носилок. Маленький силуэт в нимбе шлемофона: «Все? Прикройте огнем. Взлетаю». Невозмутимый и, кажется, никому, кроме Господа Бога, не подотчетный хирург смотрит на стрелку часов с окровавленным циферблатом: резиновые перчатки -до запястий. Сколько жизней уместилось в секундах?

Из хроники того же дня. Бензовоз в огне. В кабину бросается белобрысый сержант. Выруливает из колонны и жмет, жмет на газ. Отвел. Солдат катается по песку. Сбивает пламя... Тогда в моем творческом блокноте появилась запись: «Не все еще стали наперсточниками!»

С придорожной заставы по-разгильдяйски «сбежал» одиночный да еще и почти безоружный бэтээр: до родного гарнизона 40 километров, всегда сходило и сегодня сойдет... Заглох на ночной дороге. Пытались вызвать подмогу. То ли успели, то ли нет. Машину окружили спустившиеся с гор «духи» – много «духов». Пришлось задраить люки-двери: как будто бы такая команда поступила с заставы. «Духи» постучали по броне, стали разжигать на ней хворост. Сержант принимает командирское решение – застрелиться всему экипажу. Последним стреляет в себя. Еще через какое-то время подходит подмога. Откачали одного сержанта. Слабо, Голливуд?

Кстати, поблизости от этого сюжета – разгадка: почему за весь Афган не захватили ни одного западного наемника. Целый отряд «черных аистов», наверное, слишком доверился

букве советского боевого устава. Поэтому резонно рассудил, что дистанция между головной походной заставой и основной колонной не может быть километров в семьдесят... Головных «аисты» сожгли заживо, нимало не сомневаясь, что в их руках вся колонна. Пытались даже проникнуть внутрь сожженных машин. Тут-то и подошли основные силы... Могла ли кому-нибудь из шурави прийти в голову хоть строчка из Женевской конвенции о правилах ведения войны и тем более о каких-то там пленных? Когда все стихло, кто-то догадался дать команду – простите, моралисты – снять с останков «аистов» штаны. Обрезанных среди них почти не было, да и бельишко – ой какое неместное. Предъявить миру столь политически востребованные доказательства возможности не было. Ущелье. До ближайшей безопасной для вертолета площадки километров 100. И жара за 50. Так что обошлись без политики и панихид, прости, Господи, нас, грешных...

«ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ?»

КОГДА за офицерским столом поднимают третий тост, память возвращает меня, по ранне-афганскому прошлому – переводчика дари, в Кандагарское ущелье 26 октября 1988 года... Плачет на подножке медицинской «таблетки» мальчишка-солдат в синей разорванной майке – более напуган, чем ранен. Его терпеливо успокаивает «охотничьей» сигаретой здоровущий прапорщик-фельдшер. Отчаявшись, он бьет парнишку ногой под коленку – сначала одну, потом другую: «Видишь, ноги действуют... Покажи, куда попало? Значит, и руки целы». Прапорщик сгибает руку в локте, подносит под нос всхлипывающему «интернационалисту»: «А это что?» В ответ ухмылка и снова гримаса. «А вот ОН – уже не увидит. Дошло?». ОН – это тот, кто лежит у заднего моста. Между НИМ и колесом – разбитое ветровое стекло. С сохранившейся наклейкой: стюардесса в белых перчатках и нежном шарфике приглашает в полет. Под окровавленный брезент? Фантасмагория: по «шарфику» разбросаны слипшиеся вихры...

Нет, это из какой-то странной пьесы.
Из до– или послевоенных лет.
Не может легкий шарфик стюардессы
Напомнить окровавленный брезент.

Свой третий тост я поднимаю в память о том – под брезентом...

В конце 1988 года командование 40-й армии получило приказ подготовить мартиролог подходящей к концу войны. Срок исполнения, как всегда, вчера. Были подняты все имевшиеся в штабах архивы. Надрывались телефоны прямой связи с Москвой и Ташкентом – штабом Туркестанского округа. Кадровики и мобисты, военкоматчики и медики, порой забыв о субординации, безбожно материли друг друга. Через неделю список безвозвратных и санитарных (раненые) потерь с увесистым приложением донесений, запросов, материалов расследований и со строгим грифом секретности был вложен в папку командарма Б. Громова для доклада старшему шурави – руководителю оперативной группы Минобороны СССР генералу армии В.Варенникову. А затем грянула сенсация: на первой и едва ли не единственной пресс-конференции для аккредитованных в Кабуле иностранных журналистов главный политработник из группы Варенникова – генерал Л. Серебров открыто назвал потери: 13650. Чтобы, во-первых, уточнить становившиеся все «официальнее» сведения о «загубленных десятках тысяч». Во-вторых, чтобы мобилизовать командиров на бескровный вывод войск: и так – вон сколько потеряли. Подтверждая, что и раньше за погибших никого не гладили по голове, замечу, что последнее имело надлежащий эффект. Выход-то прошел почти без потерь. Свидетельствую как офицер, имевший отношение к непростой переговорной страде. Со многими бандглаварями по западному маршруту вывода войск. Был ли тот список окончательным? Нет, конечно. До 15 февраля оставалось еще месяца три. Не было полной ясности с уволившимися в запас и умершими уже в гражданских больницах. Позже назвали и число пропавших без вести, пленных: 333.

ДОСКАЖЕМ ИСТОРИЮ ДО КОНЦА...

ТАК С АФГАНСКОЙ темы был снят гриф секретности. О войне стали говорить открыто, без дурацких эвфемизмов типа: «организация учебных боев в условиях, приближенных к реальным» и едва ли не посмертных награждений «передовиков всеармейского соцсоревнования». Пришлось перестраиваться и телевизионным «сказочникам поневоле». Особенно когда Лещинского перестали порой пускать за ворота гарнизонов.

Завершение войны пришлось на период мазохистских саморазоблачений, а то и подлости. Откуда у солдат, назавтра уходивших брать караваны, оказывались не только цэрэушно-бенладенские версии «Красной звезды», но и вполне отечественные листовки на тему: бери шинель, пошли домой? Мол, доберешься до Москвы, заходи или звони – поможем. А под листовками стояли подписи, ох каких известных тогдашних политиков. Заметим, что пресс-продукция такого рода, как правило, «товарищам не передавалась» и сжигалась в одной куче на месте, чаще без вмешательства кого следует. Потом те же сострадальцы взяли чистый лист и дотошно заполнили одну сторону. Обратную. Так и осталось: мародерство, дезертирство да дедовщина.

Прочтя «а», допишем и «б». Сколько в памяти случаев, когда командиры безо всяких инструкций устраивали «шмон» вернувшимся из рейда солдатам. Вспоминая, откуда в кармане у хлопца взялись часы, доскажем историю до конца. Где старшина, где ротный выводил парня перед строем на импровизированный плац. Затем обладателя «боевого трофея» посылали за пудовым валуном. Причем не всегда в ближайший овраг. Не дав времени на перекур, пацана гнали за такой же второй каменюгой. А потом заставляли положить часики на один валун и прихлопнуть другим. Безразличных к зрелищу оставалось, поверьте, немного...

Были и дезертиры. Но не забудем и о ташкентской пересылке. Ее тоже нередко осаждали беглецы. Из других гарнизонов. Просили направить на войну. Один такой «фокусник Копперфильд» умудрился добраться до другой пересылки – кабульской, где и сдался ошалевшей армейской Фемиде, предъявив даже не военный билет, а свидетельство приписника и справку об окончании курсов по служебному собаководству. «Шел мальчишке в ту пору восемнадцатый год». И до призыва оставалось еще, как минимум, шесть месяцев. Первым обратным АНом парня вернули домой.

А что до дедовщины, то и здесь из песни слов не выкинешь: практически никто из последнего «афганского» призыва на «боевые» не ходил. «Деды» не пускали. Вплоть до того, что «строили» не в меру ретивых лейтенантов.

На фоне первых перестроечных съездов звучала и такая хлесткая тема: мол, били по своим... Многие бывшие «афганцы» помнят, как в 1987-м вертолетчик, кстати, сын популярного военачальника, в суматохе боя дал залп по своим же десантникам. Потом пытался застрелиться. Вернули в Союз. Списан и спился. Было. Было и другое. В ходе одного из самых кровопролитных боев за всю историю афганской войны – в ноябре 1988-го близ Кишкинахуда, провинция Гильменд, командир взвода лейтенант Гончар, санинструктор рядовой Абдурахманов и рядовой Семашко свыше 3 часов доставали из самого пекла погибший экипаж танка... Стоит в памяти доклад поседевшего и уже принявшего на грудь лейтенанта: «Взорвалась боеукладка... плащ-палатка не понадобилась... взяли один автомат... обгоревший...»

За десять лет Афгана, пожалуй, впервые после Второй мировой было создано по-настоящему боевой объединение – 40-я армия. Уже на выводе войск западные ооновские наблюдатели дотошно фотографировали солдатские «навороты» на уходящих в Союз боевых машинах. Не этой ли армии так не хватило нам в дальнейшем? Прощаясь уже в Кушке в апрельскую ночь 1989-го со своей 5-й гвардейской дивизией, я, наверное, сильно насторожил бдительного часового-«неафганца», охранявшего дивизионное знамя. В гулкой тишине пустого штаба уже с чемоданом в руках я подошел вплотную к стеклянному футляру со знаменем, преклонил колено, поднялся, отдал честь...

«А ГЛАЗА ПОЧЕМУ-ТО СЛЕЗЯТСЯ...»

15 ФЕВРАЛЯ 1989 года мне довелось участвовать в эвакуации наблюдательного поста ООН из примыкающего к советской Кушке афганского местечка Турагунди: пост размещался в первой со стороны границы бывшей экспортно-импортной конторе. В обязанности ооновцев входило официально удостоверить «прекращение статуса пребывания иностранных войск» по западному маршруту их вывода. Туркменская Кушка, в отличие от узбекского Термеза, куда выходили основные силы 40-й армии во главе с командармом Громовым, символом завершения афганской кампании поэтому и не стала.

Утру 15 февраля предшествовала нервная бессонная ночь. Накануне вечером ооновцы попросили главного по западному маршруту – замкомандарма-40 генерала Пищева – усилить охрану наблюдательного поста: по своей линии они вроде как получили предупреждение, что напоследок могут быть неприятности. На что генерал, меньше всего озабоченный дипломатией, насуплено бросил «Трусите, что ли? Вон, смотрите, ближайшая колонна – метров в 500» (на самом деле – в километре с гаком). Потом, слегка подобрев, кивнул в мою сторону: «С вами целый майор. Чем не охрана? Давайте...»

Стрельба действительно не смолкала до утра. Скорее всего так шурави прощались с Афганом, а не моджахеды – с шурави. Вообще говоря, кто из афганцев – за кого, в то время определить было уже трудно. Слава Аллаху, фактический контроль над Турагунди уже некоторое время осуществляли местные «договорные»-туркмены, относившиеся к шурави лучше, чем к пришлому «федеральному» воинству.

«Федеральные» охранники поста думали в основном о себе: могли и уйти, где теплее. Так, надо сказать, и произошло в последнюю ночь. Всё, что мы могли предпринять, – это запереть двери-окна и спуститься в полуподвальный туалет: решили, что стенки от кабинок сыграют – в случае чего – роль пулеулавливателей. Чушь, конечно, но как себя успокоить? Там, за принесенными партами и на топчанах коротали время кто как. Ооновцы в десятый раз перепаковывали свои пожитки, отделяли свои от двух разновидностей казенных: сдаваемых афганцам и берущихся с собой – так, чтобы радиоточку демонтировать перед самим отъездом. Я с неистовостью фаталиста писал стихи. Попутно прикончил пару пачек сигарет: сначала каких-то «фирменных», потом НЗ, то есть, выдаваемых вместе с пайками – «Охотничьих»... За 6 копеек.

...Где-то в 9.20-9.30 мимо последнего на маршруте ооновского поста прогромыхал тягач технического замыкания нашей последней колонны. В отличие от головных с транспарантами типа: «Встречай, Отчизна, сыновей!» и «Я вернулся, мама!», последнюю машину украшала самодеятельная надпись: «Ленинград – Всеволожск»: наверное, оттуда призывался последний рядовой шурави, покинувший Афган через речку Кушку. Афганские охранники – человек семь – лениво подтянулись к «посту» часам к девяти. Причем почти сразу после выхода нашей последней машины стали весьма настойчиво добиваться от меня «прощального бакшиша» – в виде автомата АКСУ. Настроения это также не поднимало, хотя до самой «ленточки» было всего метров 400. Правда, потом их внимание переключилось на подлежащую сдаче ооновскую утварь: калориферы, посуду, постельные принадлежности. Так на афганском берегу 50-метровой речки Кушки за непроглядной снежной пеленой, помимо самих афганцев, остались трое «лишних»: двое ооновцев и я. Охранники спустились осваивать наш подвал. Возникла тишина, надо сказать, жуткова-

тая. Неужели в круговерти последних забот о нас просто забыли?

Ан нет: где-то в 9.50 со стороны границы из-за снежного занавеса вынырнули две машины – «уазик» и за ним полупустой «Урал». Затормозили у ооновского поста, подали задом к крыльцу, и выскочивший из «уазика» невысокий плотный майор налетел на меня с оголтелой просьбой найти простыню. Тут же с подножки «Урала» соскочил классический отечественный прапорщик. По-видимому, получив взбучку за то, что своевременно не забрал ооновский скарб, он отнюдь не с «благим» матом приступил вместе с водителями к погрузке, чем наблюдателей скорее воодушевил, чем смутил. На крыльце поста уже часа три стояли 3-4 объемные коробки и сколько же чемоданов, которые мы по очереди охраняли. Ооновцы – ими были подполковник фиджийской армии Альфред Туатоко и канадский майор Дуглас Майр – под предводительством решительного прапорщика помогали «такелажникам» без видимого осознания своей причастности к факту истории.

Кому и для чего понадобилась простыня, я не понимал и скорее автоматически вступил в переговоры с афганскими охранниками. Они тем временем вытаскивали из полуподвала коробку с утварью, оклеенную фирменной лентой с эмблемами UNGOMAP – United Nations Good Office Mission in Afghanistan and Pakistan – Миссии содействия ООН в Афганистане и Пакистане. Сошлись, помнится, на пачке «Уинстона», принадлежавшей канадцу, не то чтобы жадному, но эту пачку, я экспроприировал именно у него. Не видел, как «Урал» столь же стремительно растворился в снежном тумане. В мозгу зафиксировалось что-то вроде: «Найдете нас на вертолетной площадке».

Приблизительно в 10.00 тронулись впятером: на переднем сиденье водитель и майор с простыней в огромных рукавицах, кажется, для аэродромного состава; на заднем – оба ооновца и я. Последнее тогдашнее впечатление об Афгане: сухой пожилой пограничник, закутавшийся в старорежимную английскую шинель. Не поднимая глаз, он что-то невозмутимо ел из алюминиевой кастрюли, сидя у черно-красно-зеленого шлагбаума, не опускавшегося за последние две недели. На мое «Худо хафез! – Прощай, Афганистан!» он нехотя взглянул из-под фуражки с широким зеленым околышем. Метров через двадцать уже на нейтральной полосе, то есть на самой «ленточке», машину лихо остановил советский полковник со среднеазиатской внешностью, как выяснилось, великий режиссер от природы. Посмотрите, этот эпизод остался на фотографии! Он-то и вытащил майора вместе с простыней на заснеженную дорогу. Поодаль от полковника стоял с фотоаппаратом, возможно, его водитель. Следом за майором вышли остальные. Поприветствовав ооновцев, кстати, по-французски, полковник с достоинством, я бы сказал, со смаком, расстелил – благо не было метели – простынку за нашим «уазиком». Мы, русские-советские, безо всякой команды почти одновременно вытерли о нее ноги. Полковник сказал что-то матерно-хлесткое, типа: «Ну, что, ребята, кажется, войне КОНЕЦ!» Это слово у нас дополняет почти все эмоции. Простыня так и осталась лежать на снегу...

Полковник с майором, своим фотографом и нашим водителем, куда-то торопясь, поехали к советскому берегу. Метров 50 до пограничного оцепления мы с ооновцами шли пешком. Впереди за снежной пеленой проступали контуры волнующейся толпы – человек полтораста. Наши пограничники, взявшись за руки, пытались ее сдержать. Куда там! Когда до них оставалось уже метров пятнадцать, группа мужиков в камуфлированной форме прорвалась нам навстречу, размашисто повалив на снег нескольких пограничников из разорванной цепи. Оттеснив меня от ооновцев, они наперебой спрашивали: «Ты что, последний?» Пожал плечами: «Наверное». Оказалось, это ребята из днепропетровского клуба воинов-интернационалистов. Кто-то из них в декабре 1979-го первыми входили в Афганистан. Им очень хотелось за час до завершения вывода еще раз «зайти за ленточку» хотя бы на метр, чтобы потом вместе с последним «афганцем» вернуться в Кушку. Не разрешили... Объятия, камеры, диктофоны, какая-то неуместно-бравурная музыка...

Диссонансом на фоне этой нервной, спонтанной и искренней церемонии прозвучали настойчивые расспросы траурного вида женщин: «А что – обозов не будет?» Кем-то был пущен слух, что здоровых выведут через Термез, а раненых и больных повезут через «незаметную» Кушку. Около сорока женщин приехали из разных мест Союза – а вдруг врет похоронка и жив сын, муж или брат. И сегодня стоит перед взором очаровательная молодая женщина в дорогой шубе и с шизофреническим блеском в глазах: «Вы – из Красного Креста (по-видимому, аналогия с ооновцами)? Мне-то вы скажите правду, когда повезут уродов?» На ее ресницах вместе со снежинками таяла последняя Надежда Человеческая.

А дальше – самая ответственная, самая памятная фраза, которую довелось переводить за свою переводческую судьбу. На обращенный ооновцам вопрос о завершении вывода войск канадский наблюдатель ответил сухо: «To the best of my knowledge, on the Western axis of Afghanistan no Soviet troops remained – Насколько мне известно, по западной оси вывода войск из Афганистана советских войск не осталось»... Раньше и потом мне доводилось переводить многих известных лиц, в том числе Клинтона, принцессу Диану, Наджибуллу, Цзян Цзэминя, Менгисту... Но эту фразу я осилил, кажется, на третьем выдохе. Горло встало комом. На часах, на календаре было 10.20 15 февраля 1989 года.

Через час с небольшим другой мост – в Термезе – пересечет бронетранспортер командарма Громова. А здесь в Кушке первый из встретившихся на советском берегу журналистов (с Центрального телевидения) получил на память копию самого документального из моих стихотворений. В нем такие строки:

Нотный скомканный лист:
Позабыть обо всем –
Просто время пришло возвращаться.
Снег наивен и чист.
Он совсем невесом.
А глаза почему-то слезятся...

ЭПИЛОГ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

СЕГОДНЯ так легко поддаться кажущейся исчерпанности афганской темы. Вихрь событий последних лет развеял пафос трибунной риторики «предупреждавших» и «прозревших». Никто не встает в библиотечную очередь за «Цинковыми мальчиками». Для кого-то пароль «шурави» стал пропуском в круг преуспевающих, для кого-то – в братки. Для большинства – это не просто ностальгия по молодости. Это понятный всем послевоенным поколениям символ былого «единоверства», в котором слились воедино сокровенное и наносное, высокое и мелкое. Афган – это одна из немногих оставшихся с прежних времен общих мировоззренческих шкал: когда в горячке боя в Карабахе или Приднестровье требовалось перемирие, на нейтральную «высоту» направляли парламентариев из числа бывших «афганцев».

И еще долгие годы 15 февраля во многих семьях оживающего в этот день Союза будут поднимать третий тост.

Стоя.

Молча.

Добрый день!

Мужа не было со мною год. И этот год, казалось, длился целую вечность. Мои родители были рядом, и только это спасало меня. Я жила от письма до письма. Лишь они были самым яркими событиями в жизни без него.

Он вернулся глубокой осенью. Загорелый, мускулистый, другой...

Потом был Крым, который встретил нас чудесной погодой. Мы гуляли в парке все свободное время и никак не могли наговориться. Так много накопилось в нас за минувший год. Взявшись за руки, мы бродили по дорожкам парка в санатории, прячась от случайных взглядов в зелень и багрянец листвы. Словно не было десяти лет нашего брака, а свадьбу сыграли лишь вчера! А потом была радостная встреча с его сослуживцем, который приехал на отдых с женой. В санатории он залечивал рану в плечо.

Однажды утром мы вместе шли из столовой к лечебному корпусу. Его двери открылись, и на крыльцо выехал парень в инвалидной коляске. Его ждал автобус. Со ступенек к автобусу был переброшен специальный настил для колясок. Вслед за инвалидом выбежала встревоженная молоденькая медсестра. «Больной, - кричала она, - остановитесь!» Но пациент, молодой человек приблизительно ее возраста, решил обойтись без помощи медсестры. Но, нервничая, он неудачно въехал на настил, и коляска сорвалась одним колесом вниз. Парень беспомощно цеплялся за поручни, рискуя упасть на землю. И что бы делала медсестра со своими нежными ручками, не окажись мы рядом? Мужчины быстро подхватили коляску и поставили на настил. Медсестра что-то с укором начала говорить парню в коляске. Тот же сидел, опустив голову, а потом, подняв на нас глаза, сказал: «Здравствуйте, товарищ майор»! Муж на миг смутился, а потом произнес фамилию парня. Меня поразило лицо этого, по сути, мальчика. Мужественное, уже не детское, с глубокими мудрыми глазами. «А я, - продолжал он, - в первый же день вас увидел. Вы постоянно гуляете с женой по парку, фотографируетесь...» Потом резко сменил тон и стал говорить торопливо, настойчиво, как бы убеждая нас в правоте своих слов: «Помните, какого вы меня грузили на вертолет? Кто бы мог подумать, что я сидеть буду?! А теперь я уже чувствовать стал, когда доктор иголкой мне ноги колет. Я ведь обязательно буду ходить! Вы мне верите?!» И столько веры было в его словах! Мы со спутницей отошли в сторонку от мужчин, перешедших на медицинские термины, и побрели по аллее, комкая платочки в руках. Через некоторое время мужья нас догнали. Мой муж сказал: «Видели бы вы его рану после боя! Мы думали, что до госпиталя не дотянет. Вот характер у мальчишки!»

Прошло 20 лет. Трое мужчин из моего рассказа живут в разных странах. Теперь уж точно друг друга не узнают.

Где ты, гордый упрямец?

Как сложилась твоя судьба?

Какими дорогами ты ходишь сейчас?

Елена БУХАНЕВИЧ, г.Киев

Здравствуй, «Братишка»!

Читаю журнал уже очень давно. А с тех пор, как попал в армию, он стал у меня любимым! На страницах «Братишки» всегда много интересного. Особенно нравятся статьи про ВДВ и подразделения специального назначения.

Обращаюсь с просьбой. Служить я попал в железнодорожные войска, хотя обещали в ВДВ или на флот. Но со сборного пункта я почему-то был направлен в военные железнодорожники. Честно говоря, сильно расстроился. Я ведь очень готовился к службе в армии. Занимался различными видами спорта, такими как спортивная акробатика, тайский бокс, прыжки в воду. Со здоровьем проблем нет - везде «А-1». Но из-за того, что я немножко заикаюсь, в военкомате поставили «В-4». Неужели из-за такого пустяка я не могу служить в элитных войсках?! Я сам пошел в армию, ради этого даже бросил учебу. Мечтал попасть в «элиту», а получилось... За 8 месяцев службы автомат держал в руках 7 раз. Ну какая же это армия? Читаю в вашем журнале статьи о спецназовцах, и так обидно становится, что меня нет среди них! Мне недавно довелось пообщаться с парнишкой из ВДВ. Он столько всего рассказал! У него хоть будет что вспомнить о службе, а я 2 года теряю... Все мне говорят, что перевестись в другие войска практически нереально. Но я не теряю надежды!

С надеждой –
Рядовой М. Мамин

ОТ РЕДАКЦИИ. *Наверное, действительно будет трудно перейти служить в другие войска. Но службу в спецназе можно ведь продолжить и после срочной... А чтобы укрепить твой дух, высылаем тебе майку с символикой журнала. Удачи!*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.VPK-NEWS.RU

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ газета «Военно-промышленный курьер» существует всего несколько лет, однако уже успела добиться признания как среди читателей, так и среди специалистов. Коллектив газеты усердно трудится над материалами об участии России в крупнейших международных выставках вооружения, ее перспективах на мировом рынке вооружения, преимуществах российского оружия, а также обеспечивает информационную поддержку реализации экспортных контрактов. Впрочем, для издания это направление деятельности хоть и основное, но не единственное. В газете уделяется много внимания и проблемам армии, других силовых структур. Тем, кто хочет убедиться в этом лично, советуем зайти на **www.vpk-news.ru.**

WWW.MIL.RU/INFO/1068/11278/11845/INDEX.SHTML

«ВОЕННО-исторический журнал» Министерства обороны России освещает актуальные проблемы отечественной и зарубежной военной истории, военную политику Российского государства на всех этапах его становления и развития, проблемы военного строительства, исторический опыт обеспечения национальной безопасности, историю развития военной науки и техники, а также деятельность выдающихся русских и советских полководцев и флотоводцев. Издание ориентируется на профессиональных историков, специалистов научно-исследовательских учреждений, профессорско-преподавательский состав, офицеров и курсантов военно-учебных заведений, ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных сил. Впрочем, все, кто интересуется военной историей, тоже найдут для себя здесь много интересного. Архив журнала можно посмотреть в разделе «Военные СМИ» на сайте Минобороны по адресу: **www.mil.ru/info/1068/11278/11845/index.shtml**

WWW.SVRPU.RU/PSV/

РЕГИОНАЛЬНАЯ газета Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны ФСБ России издается с октября 1945 года, но в Интернете представлена только с июня 2004 года. Обновления выходят еженедельно на сайте **www.svrpu.ru/psv/**. Электронная версия газеты рассказывает о важнейших событиях в жизни пограничников Камчатского региона, их нелегкой службе на отдаленных рубежах нашей страны.

WWW.VSR.MIL.BY

ГАЗЕТЕ Министерства обороны Республики Беларусь "Во славу Родины", чей адрес в Интернете – **www.vsr.mil.by**, в этом году исполняется 85 лет. Она берет свое начало от "Красноармейской правды" – органа Реввоенсовета Западного фронта. В конце 1947 года издание стало выходить под новым названием – "Во славу Родины". В это время военные журналисты нацеливали войска округа на восстановление военной инфраструктуры. Газета всегда шагала в ногу со временем, искала и находила действенные формы пропаганды передового опыта, рождающегося в армии. Особая страница в биографии газеты – это участие военных журналистов в маневрах и учениях, проходивших на территории Белорусского военного округа: "Днепр", "Неман", "Двина", "Березина", "Запад" и других.

WWW.TVZVEZDA.RU

СЕГОДНЯ телеканал «Звезда» – первый в России государственно-патриотический телеканал, в основу вещания которого положены принципы демонстрации зрителям лучших достижений России и являющийся носителем патриотических идей. Его вещание рассчитано на широкую аудиторию. Львиную долю эфирного времени телеканала занимает тема армии. Разработка военной тематики в разных плоскостях повышает общую государственную направленность телеканала, поднимает престиж профессии военного, возвращает уважение общества к человеку в погонах. Такие телевизионные программы представлены в широком спектре и охватывают самые главные направления развития армейской жизни. Более подробно на **www.tvzvezda.ru**

ЧЕЧЕНСКИЙ И КАЗАЧИЙ СПЕЦНАЗ ГРУ

Аслан ДЖАБАЕВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

Стараниями российских средств массовой информации о батальонах «Восток» и «Запад», укомплектованных чеченцами, теперь широко известно не только в России, но и далеко за ее пределами. Журналисты позиционируют эти подразделения как отряды специального назначения. При этом наиболее широко освещалась в прессе деятельность батальона «Восток» под командованием Сулима Ямадаева.

Однако далеко не всем известно, что действительно отрядом спецназ является только батальон «Запад», которым до недавнего времени командовал кавалер двух орденов Мужества, Герой России Саид-Магомед Какиев. После того как подполковник Какиев поступил в Военную академию имени М.В.Фрунзе, командование батальоном принял Беслан Элимханов. О том, когда и как формировался батальон «Запад» и как он действовал в ходе второй чеченской кампании, нам рассказал офицер ГРУ, не понаслышке знающий подоплеку создания этого уникального воинского формирования современной Российской армии.

По вполне понятным причинам имена многих участников описанных ниже событий изменены.

В ПОИСКАХ РЕАЛЬНОЙ СИЛЫ

НЕОБХОДИМОСТЬ формирования национальных чеченских подразделений для решения специальных задач на территории Чечни была осознана давно. В конце августа – начале сентября 1999 года, когда отряды Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, было решено воплотить идею в жизнь. Офицерам ГРУ работать в тот период приходилось с большим количеством чеченцев, относящихся к оппозиции, которые вынуждены были срочно бежать из «свободной Ичкерии». В Москве и области разведчики подбирали чеченцев, готовили их и направляли в Чечню для того, чтобы те обеспечили в дальнейшем ввод в республику российских войск. Но чеченцы действовали агентурными методами и не были сведены в организационную структуру.

Одному из офицеров ГРУ, работавшему с чеченской диаспорой, тогда же была поставлена задача выбрать группировку чеченской оппозиции, на которую можно было бы опереться в дальнейшей военной кампании в Чеченской республике.

В поисках реальной силы в Чечне офицеры ГРУ вели большую работу в Москве. Им не раз приходилось слышать от многих чеченцев, что в их распоряжении находится отряд численностью в 500, 600, а то и 700 человек, вооруженных и снаряженных для активных действий против режима Масхадова. Каждый при этом в скором времени обещал организовать встречу со своим

человеком, который реально занимается боевыми действиями. Однако когда дошло до дела, оказалось, что у всех посредников один и тот же протеже – Саид-Магомед Какиев. Когда же наконец состоялась встреча, разведчик задал вопрос, сколько же бойцов реально сейчас находится у Саид-Магомеда под ружьем. Какиев честно признался, что в настоящий момент у него в строю 29 человек. Правда, есть и другие, которых можно привлечь в самое ближайшее время.

В октябре 1999-го в Чечне Саид-Магомед представил офицеру своих бойцов, которые и стали впоследствии костяком отряда.

Отряд состоял из двух групп. Одна из них, численностью 11 человек, дислоцировалась в селе Гвардейском, Надтеречного района, а другая, численностью 18 человек, в Кен-Юрте Грозненского района.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

ОСОБЕННОСТЬ отряда под командованием Какиева состояла в том, что все его бойцы принадлежали к чечено-ингушскому клану, который одним из первых перешел на службу Российской империи еще в восемнадцатом веке. Тогда их называли равнинными, или мирными чеченцами. Специально для них русский царь выкупил у дагестанских князей земли вдоль Терека. Предки бойцов отряда составляли костяк широко известной «Дикой дивизии», а также служили в охране русского царя. Шло время, и если другие кланы могли менять свою линию в отношении к России, то представители «равнинных», избрав однажды свой путь, больше на протяжении веков никогда его не меняли, несмотря на множество политических и иных перемен. И понимание того, что будущее Чечни возможно лишь в составе России, у них было в крови.

В первую чеченскую кампанию из них был сформирован отряд, который действовал под патронажем ФСК. Но по завершении боевых действий отряд, по сути, был брошен на произвол судьбы. И несмотря на это бойцы сохранили верность России.

В Кен-Юрте находилось тогда два батальона по 600 человек в каждом. Оставшиеся от оппозиции танки они поставили вокруг села, вырыли окопы. С тех пор ни один дудаевский боевик не мог войти в село, где до 1999 года действовали российские законы.

Басаев неоднократно собирал многочисленные отряды, чтобы уничтожить это гнездо оппозиции. Однако напасть на Кен-Юрт он так и не рискнул, поскольку прекрасно понимал, что эти люди будут драться до конца, а драться они умеют. Постепенно батальоны поредели и рассосались в поисках хлеба насущного. Многие уехали в Россию на заработки. Тем не менее и со стороны Масхадова больше никаких попыток захватить село не было.

ЧЕЧЕНСКИЙ ОТРЯД

ДО 27 НОЯБРЯ 1999 года группа Какиева действовала фактически как партизанское формирование. В ноябре была поставлена задача сформировать из них воинское подразделение. С этой целью были получены оружие, боеприпасы, форма одежды. Отряд вооружили, переодели. Командиром роты был назначен офицер отдельной роты СпН СКВО. На боевое слаживание командование отвело всего семь дней. Соответственно спустя неделю отряд приступил к выполнению боевой задачи.

Основной задачей отряда были проведение диверсий и ведение разведки в Грозном. Дело в том, что по вполне понятным причинам ни одна группа спецназа не могла незаметно проникнуть в столицу Чечни и вести там разведку. Новый же отряд имел такую возможность.

Первый выход в Грозный разведгруппа отряда в составе пяти человек совершила 28-29 ноября 1999 года.

Действовать пришлось в районе населенных пунктов Грозненский и Первомайский. Отношение населения к Российской армии в районе было неоднозначным. Поселок Первомайский примерно на 30-40 процентов состоял из выходцев из Кен-Юрта, а вторая половина состояла из горских ламороевцев, которые были категорически против России. А вот Красная Турбина (неофициальное название Грозненского. Так называется главная улица) была преимущественно за Россию.

Была темная туманная ночь. Буквально на удалении трех метров уже ничего не было видно. Офицер, ответственный за подготовку, выводил группу с Терского хребта, где к тому времени уже находился 423-й мотострелковый полк. Там он взял БМП, чтобы доставить разведчиков к месту высадки – в район Красной Турбины. Там бойцы переоделись в гражданскую одежду и просочились в Грозный.

Диверсии – а это были преимущественно засады – отряд проводил вдоль Старопромысловского шоссе. Кроме того, отряд минировал подготовленные противником укрепления. Дело в том, что у боевиков было недостаточно сил, чтобы занять все оборудованные ими позиции. Поэтому они перемещались по ним в зависимости от необходимости и задачи. Именно это и использовали бойцы отряда спецназа, когда устанавливали мины.

Также разведчики обнаруживали объекты противника, фиксировали координаты и передавали их командованию для поражения огнем артиллерии.

КАЗАЧИЙ ОТРЯД

БЛИЖЕ к январю по инициативе атамана грозненского отдела Терского казачьего войска Албастова с командованием был согласован вопрос формирования аналогичного казачьего отряда. Но на начальном этапе действовал он отдельно от чеченского.

Одним из первых прибыл в отряд Павел Андреевич Гертер. Прекрасный охотник, альпинист. Начинал он службу в первую чеченскую кампанию в звании сержанта – тогда офицеров из запаса не призывали. Вот почему, чтобы попасть на войну, он решил в военкомате скрыть свое офицерское звание. Во вторую кампанию в спецназе он снова стал старшим лейтенантом, заместителем командира группы. Позже, в возрасте 46 лет, получил звание капитана и должность командира группы специального назначения.

С ним прибыли и казаки, которые входили в его группу. Это была обычная практика. В отряд приходил атаман от станицы и с ним группа 9-12 человек. Приезжали со всей России и даже из Белоруссии.

Вообще о казаках надо сказать, что это были действительно воины-спецназовцы по своему духу. У многих из них не было военного образования и каких-то специальных знаний, но этот недостаток они компенсировали желанием как можно скорее и лучше постичь доверенное им вооружение, освоить тактику и любым путем выполнить поставленную задачу. Действия их были часто нетипичными и неординарными.

ШТУРМУЯ ГРОЗНЫЙ

ПО МЕРЕ продвижения войск к 5 января 2000 года чеченский отряд вышел к совхозу "Родина", хотя база по-прежнему оставалась в Красной Турбине. Отряд продолжал действовать с передовых позиций общевойсковых подразделений.

Однажды разведка отряда выявила базу боевиков в здании бывшей школы. Положение усугублялось тем, что строение находилось в мертвой зоне для огня артиллерии. Школу также прикрывали высотные дома, стоявшие по соседству. Отряд вышел к объекту на расстояние 50 метров и огнем гранатометов, огнеметов и стрелкового оружия развалил здание почти до фундамента.

Оборона Грозного со стороны боевиков была организована очень грамотно как в тактическом, так и в инженерном отношении. Очень многое было взято из опыта вьетнамцев в их войне с американцами. Так, например, подземные ходы и тоннели, отрытые в земле, и позиции снайперов были подготовлены будто по вьетнамскому уставу «Подземная война». Снайперы, находящиеся в заглубленных позициях, имели очень узкий сектор обстрела, но били четко во все, что попадало в поле зрения. При этом их сектора перекрывались, поэтому показаться безнаказанно из укрытия было невозможно. В такой обстановке работать очень сложно. Но отряд продолжал собирать разведданные.

В отряде был разведчик по имени Ваха. Роста весьма скромного, да к тому же из-за ранения он сильно прихрамывал. В отряде звали его «Ваха с ГРМЗ» (ГРМЗ – Грозненский ремонтно-механический завод). Но он был человеком необычайной отваги. Ваха не вызывал из-за своего жалкого вида у «духов» подозрений и ходил по всему Грозному. Однажды случайно он обнаружил базу боевиков в районе совхоза «Родина».

В подвале пятиэтажки жила русская старушка. Он зашел к ней в гости, как и много раз до этого, а там... уже целая банда, которая недавно пришла в Грозный с гор. «Духи» его сразу стали допрашивать, предполагая в нем российского разведчика. Но старушка подтвердила, что он здесь живет и чьи-то вещи сторожит от разворовывания. Все же до конца Вахе не поверили и решили до утра его не отпускать. Утром он сумел вернуться в отряд, где и сообщил о бандитской базе.

ГОСПОЖА УДАЧА

13 ЯНВАРЯ руководитель операции поставил задачу командиру роты 22 обрСпН на «Урале» съездить за недавно полученными японскими радиостанциями, доставить их в отряд, а затем перебросить личный состав к 21.00 в район аэродрома «Северный» для последующего выхода на боевую операцию по захвату языка.

Но ни отряд, ни посланная машина к назначенному сроку на место не прибыли. Чтобы прояснить ситуацию, старшие офицеры, планировавшие операцию, на БТРе отправились в Грозненский. Расстояние до населенного пункта было около 15 километров. Весь путь проехали без приключений, но, не доезжая несколько сот метров до места, вдруг ощутили сильный запах солярки. Присмотревшись, увидели на въезде в поселок «Урал» и окруживших его разведчиков. Машина была вся изрешечена пулями, а в крыше, над местом водителя, застряла граната РПГ-22. Из дырявого бака в заботливо подставленную емкость вытекало дизтопливо.

Как выяснилось, ближе к вечеру на вероятных путях движения боевиков была выставлена засада, на которую около 20.00 из Грозного вышли трое бандитов. По сути дела, задача была выполнена. Разведчики доложили об этом прибывшему ротному, а тот, в свою очередь, решил сообщить об этом командованию, но на выезде «Урал» попал в засаду.

Боевики думали, что в машине полно бойцов, и здорово изрешетили ее из стрелкового оружия. Кроме этого неоднократно, но неудачно пытались забросить в кузов гранаты. Те отскакивали от тента и падали под ноги нападающим. Каковы были при этом их потери, можно только гадать.

Сидящим в кабине повезло. «Дух» стрелял метров с 30, а потому граната не взвелась и не взорвалась. В результате она лишь рассекла кожу на голове водителя «Урала» Телятникова. Офицер, сидевший в кабине, также получил тяжелое ранение.

От случайности на войне никто не застрахован. Госпожа Удача часто одной рукой дает, а другой отнимает.

При штурме Грозного войска воевали исключительно днем, но для успешного штурма города надо было преодолеть открытые участки, чтобы зацепиться за выгодный плацдарм и потом наращивать усилия на этом направлении. Система огневого поражения боевиками была выстроена очень грамотно. Артиллерийская же поддержка атаки была малоэффективна. Боевики имели хорошие укрепления, где без потерь пережидали огневой налет артиллерии, а с его прекращением немедленно занимали свои позиции.

Поэтому было принято решение ночью отряду чеченских спецназовцев скрытно выйти на передовые позиции противника и захватить их, чтобы обеспечить наступление мотострелковых подразделений.

На направлении действий отряда находилось три десятиэтажных здания, которые занимали господствующее положение. С них полностью простреливалась улица Алтайская. По замыслу с юга должны были подойти подразделения группировки «Запад», а отряду и 324-му мотострелковому полку предстояло действовать с севера. Продвигаясь навстречу друг другу, все эти штурмовые группы должны были отсечь Старопромысловский район от основной части Грозного.

Поскольку до этого практики ночных действий не было, боевики не ожидали нападения. Довольно легко удалось захватить сначала одну десятиэтажку, а затем и другую. Таким образом, спецназ свою задачу выполнил и рассек район Старых Промыслов на две части.

КОНЕЦ ОБОРОНЫ ГРОЗНОГО

ПОСЛЕ того как началось планомерное разрушение оборонительных позиций боевиков в Грозном, войска постепенно начали продвигаться по направлению к центру чеченской столицы. Далее войска двигались к зданию Верховного Совета до 15 февраля 2000 года. Боевики ушли в южные районы города и потом прорвались в районе Ермоловского, а далее двинулись в горную Чечню. На выходе из Грозного несколько сотен из них нашли свою смерть на хитроумно устроенном минном поле, многие попали под артобстрел.

Но тем не менее крупная группа бандитов все же ушла в Веденский район. Часть прорывалась вместе с Хаттабом в направлении Итум-Кале. Основной же массе был приказано возвращаться в населенные пункты, организовывать подполье и готовиться к выполнению диверсионных задач против российских войск.

Против этого террористического подполья очень эффективно работал отряд спецназначения, сформированный из казаков и чеченцев.

О примерах таких действий мы расскажем в следующем номере журнала.

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Смекалка — природное качество многих людей. Однако она дает нужные результаты только тогда, когда сочетается со знаниями и мастерством. В боях Великой Отечественной войны наши офицеры и солдаты показали немало примеров находчивости и смекалки. Силу, отвагу и стойкость они подкрепляли сметкой и военной хитростью, находя выход из самого, казалось бы, безнадежного положения. Поэтому военную хитрость и смекалку необходимо развивать каждому офицеру как в себе, так и в своих подчиненных в повседневной учебе, используя богатый опыт минувшей войны.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

Управление боем. 1943 год

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ "ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ" СИЛ

НАШИ подразделения вели бой за улучшение своих позиций. Один стрелковый взвод овладел небольшой деревней, но, встреченный сильным огнем противника, вынужден был в ней остановиться. Во взводе насчитывалось 22 человека и имелся один станковый пулемет, но этого было недостаточно для того, чтобы удержать деревню. И командир взвода решил применить хитрость.

Перед деревней на горе немцы занимали большое село. Позади деревни начинался лес, а между ними проходил овраг, поросший кустарником. По оврагу пролегала дорога, которая просматривалась противником. Захваченные впоследствии в плен немецкие солдаты рассказали следующее. Немецкие наблюдатели видели, как по дороге из леса в направлении деревни двигалась группа советских солдат. Их было пятнадцать человек с двумя ручными пулеметами. Советские солдаты быстро прошли по дороге и скрылись в деревне. Через полчаса из леса снова появилась группа советской пехоты со станковым пулеметом и также направилась к деревне. Некоторое время спустя по дороге, прикрываясь кустарником, проходили одиночные советские солдаты. В течение второй половины дня продолжалось движение к деревне советских бойцов группами и в одиночку. К вечеру, по донесению немецкого наблюдателя, в деревне сосредоточилось до 200 солдат русской пехоты со станковыми и ручными пулеметами.

Хитрость советского офицера удалась. А она заключалась в следующем: наши солдаты незаметно достигали леса, а оттуда возвращались в деревню, следуя дорогой, видимой для немцев. Это было проделано несколько раз. С наступлением темноты советский офицер решил атаковать село. Наши солдаты рассыпались в цепь на широком фронте, подползли к противнику и по сигналу одновременно бросились в атаку, ведя на ходу огонь из автоматов и ручных пулеметов. Станковый пулемет вел непрерывный огонь с фланга. Немцы, будучи уверены, что в деревне сосредоточены значительные силы наших войск, не приняли боя и стали поспешно отступать. Взвод ворвался в село, овладел им и захватил пленных.

"БЕСПОКОЯЩИЙ" ВЫСТУП

В КОНЦЕ 1943 года на участке фронта юго-восточнее Невеля наш передний край обороны врезался клином в немецкие позиции. В образовавшемся выступе находилась высота, на которой был оборудован батальонный узел сопротивления. Выступ очень беспокоил противника, так как являлся не только удобным исходным положением для наступления, но и непрерывно держал боевые порядки врага под угрозой флангового удара. Немцы несколько раз пытались сбросить наши подразделения с высоты и выпрямить линию фронта, но успеха не добились.

В начале декабря разведкой было установлено, что противник начал подтягивать силы к обоим флангам выступа. Намерения врага были ясны. Немцы собирались снова нанести удар с севера и юга и таким образом ликвидировать "беспокоящий" выступ.

Командир роты, оборонявшейся на правом фланге, получил предупреждение старшего начальника о возможном наступлении немцев с утра 10 декабря. Учитывая превосходство про-

тивника в живой силе и вооружении, офицер решил применить хитрость. Она заключалась в следующем: командир роты приказал отрыть в снегу в сторону противника три "уса" на расстояние 100 – 120 м, а на концах "усов" оборудовать снеговую траншею.

С наступлением темноты саперы и пехотинцы, одетые в маскировочные халаты, за четыре часа отрыли ходы сообщения и траншею, а на ее флангах оборудовали открытые площадки для станковых пулеметов.

Утром немцы начали артиллерийскую подготовку по переднему краю нашей обороны. Командир роты вывел свои подразделения в отрытую в снегу траншею. Таким образом, вражеская артиллерия и минометы били по пустому месту, а наша рота оказалась вне опасности и наблюдала за поведением врага. За несколько минут до окончания артиллерийской подготовки немецкая пехота перешла в атаку. Подпустив ее на 25-30 метров, командир роты подал сигнал, и рота открыла залповый огонь, затем одновременно поднялась и контратаковала противника. Неожиданное появление советских солдат в нейтральной зоне ошеломило немцев, и они стали в беспорядке отходить. Воспользовавшись этим, рота перешла в преследование и на плечах отходящего врага ворвалась в его траншеи.

Так военная хитрость командира и умелые действия роты позволили не только удержать, но и расширить "беспокоящий" выступ.

ПНИ НА ПЛОТАХ

ОСЕНЬЮ 1943 года батальон одного из гвардейских стрелковых полков, преследуя отступающего противника, вышел к р. Днепр в районе Коробово. Здесь батальону была поставлена задача – с наступлением темноты форсировать реку на подручных средствах севернее Коробово, сбить заслоны врага на правом берегу, овладеть Хаткой, закрепиться и обеспечить переправу главных сил.

Справа и слева соседние подразделения также должны были форсировать реку. Днем выбрали место переправы, поставили задачи подразделениям, наметили порядок переправы. С наступлением темноты первыми начали переправу на плотах автоматчики, но когда они достигли середины реки, противник осветил местность ракетами и открыл по плотам сильный огонь. Переправа не удалась.

Оценив сложившуюся обстановку, командир батальона решил ввести противника в заблуждение следующим образом: силами одного стрелкового взвода при поддержке артиллерии и минометов продолжить переправу на участке севернее Коробово, чем отвлечь внимание и огонь противника, а главные силы батальона (без батальонных и полковых орудий) переправить западнее Коробово, в районе сада, атаковать врага и овладеть Хаткой.

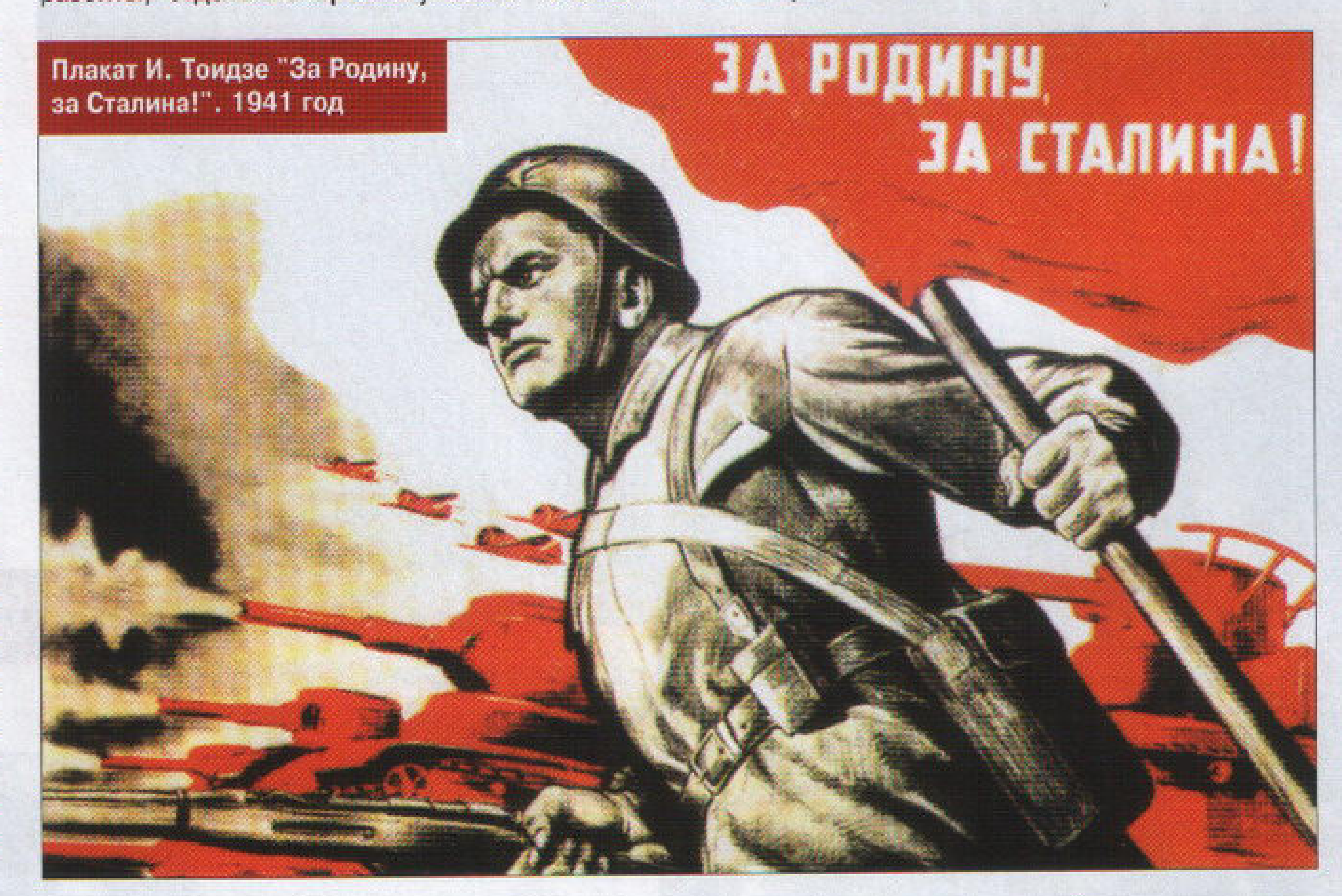
Перебросив лодки в район сада на руках и волоком, подразделения батальона начали переправу. Оставшийся на берегу севернее Коробово стрелковый взвод с несколькими пушками и минометами открыл по противнику сильный огонь, а саперы, погрузив на плоты бревна, пни и коряги, стали отталкивать их от берега. Подхваченные течением плоты выносились на середину реки. Немцы, не разгадав хитрости, приняли это за действительную переправу и открыли по плотам огонь. В результате артиллерийско-минометного обстрела некоторые плоты были разбиты; отдельные бревна уносило течением вниз по реке. В это время главные силы батальона продолжали переправу через реку. Командир батальона переправился на вражеский берег с первым подразделением и немедленно выслал разведку в лес юго-западнее Хатки с целью выявить скрытые подходы к этому населенному пункту.

Когда разведка возвратилась, батальон уже полностью сосредоточился на правом берегу. По приказанию командира, роты втянулись в лес и, выйдя на его северную опушку, внезапно атаковали врага во фланг. Не выдержав удара, немцы стали отходить в северном направлении.

КАЧАЮЩИЕСЯ СОСНЫ

ЭТО БЫЛО под Старой Руссой. Передний край немецкой обороны проходил за кустарником и был скрыт от наблюдения. Попытка одного из наших подразделений организовать наблюдение с деревьев не увенчалась успехом. По взобравшимся на сосны солдатам немцы открывали сильный пулеметный огонь, и наблюдение прерывалось. Наступила ночь. Командир взвода приказал солдатам привязать к верхушкам нескольких деревьев веревки и протянуть их концы в окопы. На рассвете солдаты начали трясти деревья. Немцы решили, что наши наблюдатели снова забираются на сосны, и стали обстреливать верхушки деревьев пулеметным и минометным огнем. Так продолжалось до полудня. Потом немцы прекратили стрельбу, вероятно, догадавшись, в чем дело.

В течение второй половины дня противник не произвел ни одного выстрела по деревьям, и наши солдаты могли спокойно вести наблюдение.



Плакат И. Тоидзе "За Родину, за Сталина!". 1941 год

В скалистых горах лучшая маскировка для снайпера – искусственный камень

ПУСТАЯ ЛОДКА

СТРЕЛКОВАЯ рота успешно форсировала реку, захватила плацдарм на вражеском берегу и закрепилась. Требовалось передать донесение об обстановке командиру батальона, но радиостанция была подмочена при переправе, а проводная связь отсутствовала. Попытка послать донесение со связным тоже не удалась.

Тогда командир роты решил обмануть врага. Он приказал пустить по течению пустую лодку, а за ее бортом плыть двум солдатам. Приказание было выполнено. Лодку понесло по течению, а плывшие солдаты направляли ее к нашему берегу. Немцы вначале открыли огонь по лодке, но потом, решив, что она пуста, прекратили стрельбу.

Донесение было доставлено командиру батальона.

Разведывательная группа скрытно выдвигается в расположение противника

"ЗАМЫКАЮЩИЕ" ВРАЖЕСКОЙ КОЛОННЫ

ОДИН офицер с четырьмя разведчикам двое суток находились в разведке в тылу противника. Задача была выполнена, и надо было возвращаться в расположение своего подразделения. Ночью, двигаясь по опушке леса, разведчики услышали ржание коня. Свернули в сторону, но там слышались голоса немцев. Удаляться в стороны было опасно, так как, во-первых, разведчики плохо знали местность, а во-вторых, переход по нейтральной зоне перед соседней частью мог вызвать неоправданные потери.

Шел мелкий осенний дождь. Разведчики кутались в маскировочные халаты, ежась от пронизывающего ветра. Выйдя на опушку к дороге, они увидели немецких солдат, шедших в колонне по два. Немцы были одеты в маскировочные халаты. Вскоре колонна миновала разведчиков, но шедший последним вражеский солдат отстал и направился к деревьям. Наш офицер окинул его взглядом: они были почти одного роста. Мгновенно созрел план действий. Немец находился от офицера в двух шагах. Стремительный бросок – и враг повален на мокрую землю, не издав ни звука.

– За мной! – тихо приказал офицер.

Опытные разведчики поняли замысел командира. Построившись по два, они двинулись вперед. Нагнали колонну. Замыкавший колонну немец не обратил на них внимания. Пройдя около километра, немцы были остановлены патрулем. Шедший впереди что-то ответил ему, и колонна продолжила свой путь.

Подошли к линии фронта. Советский офицер определил это по знакомой местности. Здесь он со своими разведчиками бывал не раз. Поравнявшись с густым кустарником, офицер замедлил шаг. Затем резко свернул в сторону. За ним последовала вся группа разведчиков. Так они скрылись в кустарнике. Отсюда через некоторое время разведчики благополучно возвратились в свое подразделение.

"МАНЕВР" У КОБЫЛИНО

ЛЕТОМ 1944 года наши войска готовились к наступлению юго-восточнее Витебска. На одном из участков фронта взводу автоматчиков было поручено просочиться в тыл врага и в районе Кобылино уничтожить штаб мотострелковой части. В ночь на 2 июня разведчики провели автоматчиков через передний край обороны противника. Густым лесом они благополучно подошли к деревне, расположенной в 6-7 км от Кобылино. Противника в ней не оказалось. Однако местные жители рассказали, что почти ежедневно вечером в деревню приезжают из Кобылино две-три немецкие подводы, которые забирают продовольствие и фураж.

С наступлением темноты взвод вышел на дорогу в направлении Кобылино и организовал засаду. Вскоре показались подводы. Когда они поравнялись с засадой, автоматчики выскочили, окружили их и без единого выстрела захватили трех немецких солдат.

Пленные рассказали, что штаб их части находится в Кобылино, в школе, расположенной при въезде в село. Оставив пленных под конвоем двух солдат на опушке леса, командир взвода приказал остальным автоматчикам подготовить гранаты, взрывчатку, погрузиться на подводы и укрыться брезентом. Когда приказание было выполнено, подводы двинулись по дороге на Кобылино. Через 15-20 минут подводы подъехали к зданию школы. У двери, прислонившись к стене, стоял часовой.

Командир взвода подал свистком сигнал, автоматчики соскочили с подвод, забросали окна гранатами и вслед за взрывами ворвались в помещение. Уничтожив офицеров и солдат, находившихся в штабе, советские воины захватили документы и, погрузившись на подводы, скрылись в темноте, прежде чем немецкие подразделения поднялись по тревоге. На опушке леса их ожидал конвой с пленными немецкими солдатами. Бросив подводы, взвод храбрецов быстро скрылся в лесу и к утру возвратился в расположение своих войск.

Самый зоркий наблюдатель противника не заметит советского снайпера, прячущегося в этом пне

Пулеметчики 138-й стрелковой позиции в районе завода "Красный Октябрь". Сталинград, октябрь 1942 года

СРЕДИ КОПЕН

ШЛИ ПЕРВЫЕ месяцы войны. Севернее ст. Врадиевка немцы ввели свежие резервы и утром 6 августа атаковали правый фланг одного из стрелковых полков. Попытка прорвать нашу оборону не имела успеха, и враг, понеся потери, отошел в исходное положение. Через три часа в этот район немцы подтянули до 20 танков и снова начали наступление. На этот раз враг наносил удар по левому флангу полка, где оборонялся 3-й стрелковый батальон. Перед боевыми порядками этого батальона расстилалось поле, на котором стояло много копен ржи. Немцы рассчитывали, что, прикрываясь этими копнами, они сумеют быстро вклиниться в наши боевые порядки и ударить с тыла по главным силам полка.

Однако командир батальона, ожидая атаки врага, подготовил противнику "сюрприз". Еще утром он приказал двум стрелковым ротам расположиться группами по два – три солдата у каждой копны. Солдаты, кроме своего стрелкового оружия, имели противотанковые гранаты РПГ-40 и бутылки с горючей смесью, а в отдельных копнах были установлены ручные и станковые пулеметы. Разумеется, что копна сама по себе оказалась хорошим маскировочным средством. Таким образом, оборудование огневых точек в копнах не только обеспечивало внезапность огневого воздействия, но и создавало высокую плотность огня на коротких дистанциях.

Началась атака противника. Впереди в две линии двигались танки, а за ними на расстоянии 300 – 350 м – пехота. Танки подошли к копнам и между ними стали продвигаться вперед. Подпустив врага на 80 – 100 м, стрелки открыли пулеметный и ружейный огонь по следовавшей за танками пехоте и вынудили ее залечь, одновременно забросали танки гранатами и бутылками с горючей смесью.

В первые же минуты боя было подбито и зажжено три немецких танка. Остальные машины, не имея возможности определить, из каких копен по ним ведут огонь (копен было очень много), стали разворачиваться и отходить. При отходе немцы потеряли еще 8 танков. Атака врага была отражена.

ЛЫЖИ В БОЮ

ЗИМОЙ важное значение имеют населенные пункты и дороги. За них всегда велись упорные бои. В этих боях иногда значительную роль играли мелкие подразделения (особенно автоматчиков), поставленные на лыжи. Совершая обход и охват противника, они нередко достигали большего успеха, чем целая часть.

Подразделения одного из стрелковых полков, преследуя отходящего противника, были встречены сильным огнем с промежуточного рубежа обороны. Как выяснилось позднее, это были сильные заслоны, под прикрытием которых враг отводил главные силы на следующий рубеж. Сбить противника с хода часть не могла. Было решено провести тщательную разведку и подготовку, чтобы на рассвете следующего дня перейти в наступление.

Перед фронтом 2-го батальона находилась высота с хутором, где оборонялась усиленная пехотная рота. Командир батальона решил: с наступлением темноты выслать на лыжах через рощу в тыл противника взвод автоматчиков, придав ему два станковых пулемета на лыжных установках. Взводу ставилась задача: проникнуть в тыл к немцам и по условленному сигналу внезапным ударом с тыла навести в расположении врага панику, облегчив тем самым действия батальона с фронта.

Автоматчики-лыжники были снабжены белыми маскировочными костюмами с капюшонами, а станковые пулеметы побелены. Все лишнее снаряжение автоматчикам приказали оставить, тщательно подогнать лыжи, захватить побольше патронов и сухой паек на двое суток.

Стемнело. Автоматчики вышли по намеченному маршруту к роще. Только что выпавший снег заглушал скрип лыж. Впереди двигался парный дозор. Противника на пути не было. Взвод вышел к хутору с тыла и стал ждать сигнала.

На рассвете командир взвода увидел взвившуюся красную ракету, означавшую, что батальон перешел в наступление с фронта. Тогда, не теряя ни минуты, автоматчики ворвались в хутор. Энергичные одновременные действия советских воинов с тыла и фронта застали противника врасплох. Началась паника. Немцы группами и в одиночку бросились в сторону ближайшего села.

Командир взвода автоматчиков принял смелое решение – не дать врагу уйти. Автоматчики стремительным броском вышли на путь отхода немцев и почти полностью уничтожили их.

Что же обеспечило успех батальону? Несколько причин. Командир батальона заранее подготовил исходное положение для наступления – оборудовал снежные окопы и другие укрытия. Это позволило личному составу сохранить силы, предупредить случаи обморожения.

Плакат А. Кокорекина "Смерть фашистской гадине!". 1941 год

Станковые пулеметы, орудия и минометы были поставлены на лыжно-санные установки; для подачи боеприпасов в роты использовали волокуши, которые передвигали солдаты-лыжники. Это увеличило подвижность и маневренность огневых средств батальона. Все автоматическое оружие было подготовлено к безотказному действию (части пулеметов и автоматов смазаны зимней смазкой); в снегу отрыты траншеи, по которым подразделения приблизились к противнику на 200 м. Наконец, удачно было выбрано время начала атаки – на рассвете, когда бдительность противника ослабла после бессонной ночи.

Но самое главное – умелое использование взвода автоматчиков на лыжах, который, во-первых, скрытно вышел в тыл противника и по условному сигналу атаковал врага с тыла именно в тот момент, когда батальон начал действовать с фронта, а во-вторых, взвод не допустил отхода противника, своевременно перекрыв дорогу.

Снайпер на огневой позиции

"ТРУБОЧИСТЫ"

ЗИМОЙ 1943 года на одном из участков советско-германского фронта в степях на Верхнем Дону отличилась советская снайперская пара – рядовые Рындин и Симаков. Командир взвода снайперов младший лейтенант Погорельцев поставил перед ними задачу уничтожить минометный взвод противника, очень досаждавший своим огнем красноармейцам стрелкового батальона.

Немецкие минометчики устроили свою позицию в овраге. Кругом – степь, голая, как ладонь. Ни холмика, ни кустика. Справа овраг кончался на "ничейной" земле. Здесь, метрах в ста от окопов противника, стоял хутор, вернее, то, что от него осталось: полуразвалившаяся изба и надворные постройки.

Долго осматривали советские снайперы заснеженную степь и голубую впадину оврага. Начало смеркаться. Из станицы трассирующей очередью ударил пулемет. Было видно, как трассирующие пули, пробив избу, угасли в стоге сена. Из стога медленно поднялся сизый дымок. Тогда-то Рындин и принял решение спрятаться у фашистов "за пазухой".

Основные события начались с утра. Овраг был глубокий, и фашистские минометчики чувствовали себя здесь в полной безопасности. Только немцы открыли беглый огонь по советским позициям, как командир минометного взвода вдруг свалился с пулей в виске; за ним – наводчик, а минут через десять – второй номер. Поднялась тревога. Так могли работать только снайперы.

Множество биноклей и стереотруб, десятки напряженных взглядов ощупывали метр за метром безлюдную степь, обшаривая ее.

Может быть, "Иваны" прячутся на хуторе? Но он загорелся еще ночью, и теперь из-под снега поднималась только кирпичная печь, да рядом дымились обуглившиеся бревна.

Одному из немецких наблюдателей показался подозрительным снежный сугроб, наметенный ветром. Фашисты пристрелялись, дали беглый огонь из пулеметов и минометов, подняли настоящую выюгу, глубоко проковыряли мерзлую землю, но – безрезультатно.

А меткие невидимки продолжали свою губительную работу.

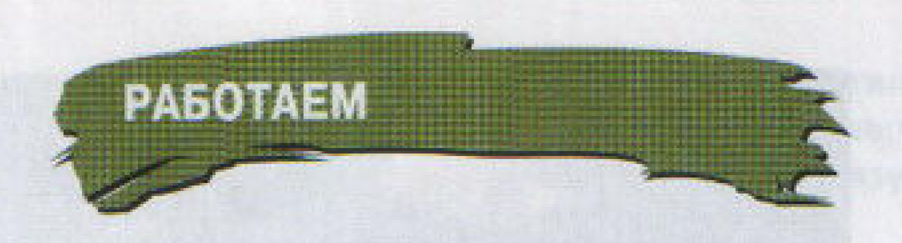
Они спрятались в печке. С вечера им повезло. Началась метель, и они смогли незамеченными подползти к развалинам хутора. Как и думал Рындин, изба оказалась пустой. За полтора часа снайперы разобрали ее по бревнышку. Несколько досок и охапку соломы они положили на самую печь и подожгли остатки дома. Дым и огонь со всех сторон окутали избу. Так начался "пожар". Убедившись, что все идет как следует, снайперы забрались в печь и положили на загнеток несколько головешек. Хутор горел весь день. Огонь то совсем угасал, то вновь разгорался, раздуваемый ветром. Время от времени рядом с печкой взбивали снег пулеметные очереди. Это по просьбе Рындина наши давали огоньку для маскировки.

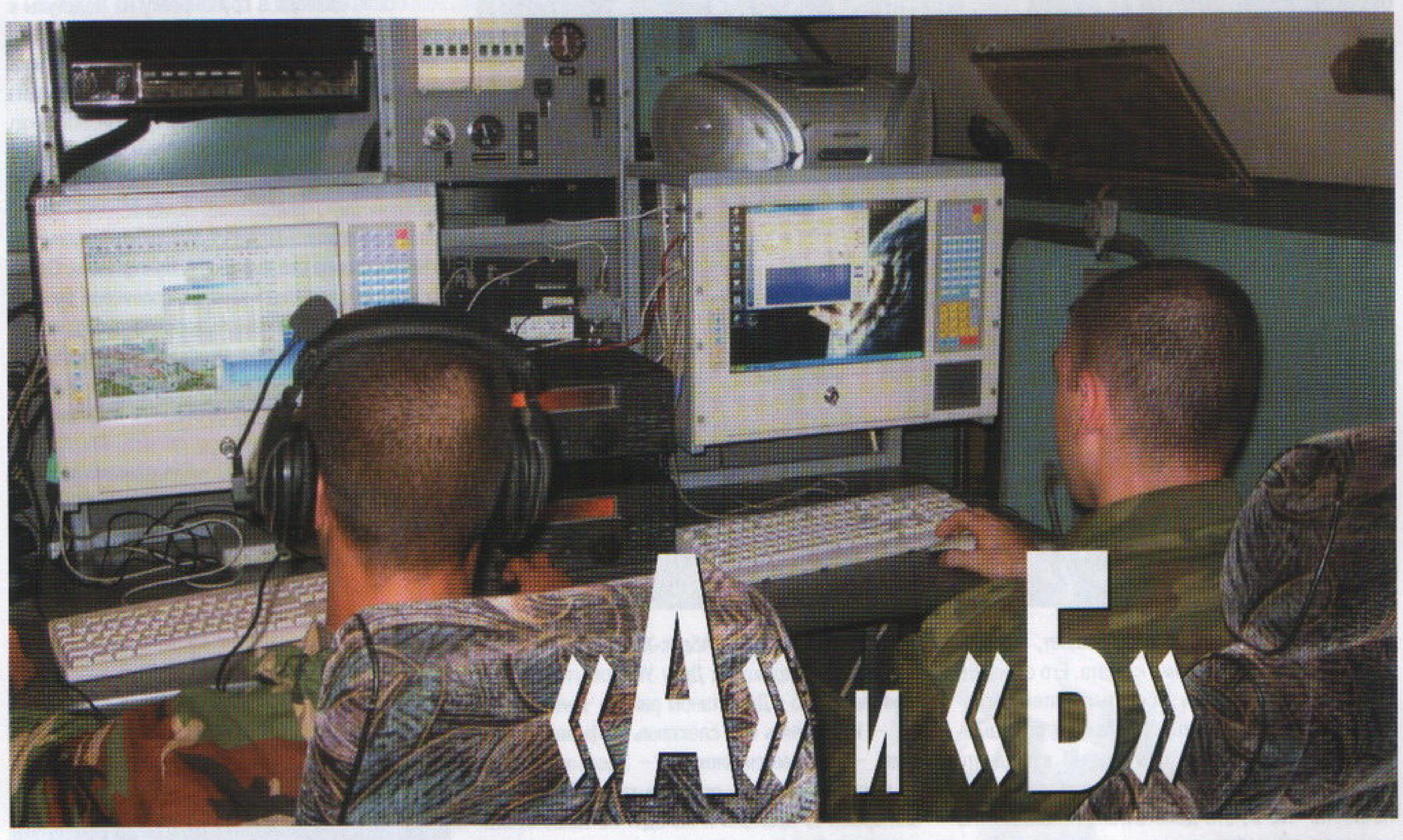
К вечеру в овраге на немецких минометных позициях остались только занесенные снегом трупы. Большая часть минометчиков противника была уничтожена.

Советским снайперам лежать в печке было очень неприятно. Ее кирпичные стены промерзли насквозь, и бойцам пришлось прижиматься друг к другу, чтобы хоть немного согреться. От сажи у них першило в горле, и бойцы надрывались от кашля. Стемнело. Они хотели уже вылезать, когда вблизи раздался звук. На фоне январского неба показались белые тени. Они двигались гуськом. Привычное ухо различало скрип лыж. Немцы пришли проверить остатки хутора. Советским снайперам все же удалось остаться незамеченными. Больше всего они боялись закашлять. Однако пронесло. Поэтому они приняли решение, раз уж немцы проверили, лучшего места, чем остатки этого дома теперь не найти. И они остались там еще на одну ночь.

Рындин и Симаков пролежали в печке еще одну ночь и весь следующий день, дрожа от холода, кашляя, дыша сажей, продолжая уничтожать наблюдателей и пулеметчиков.

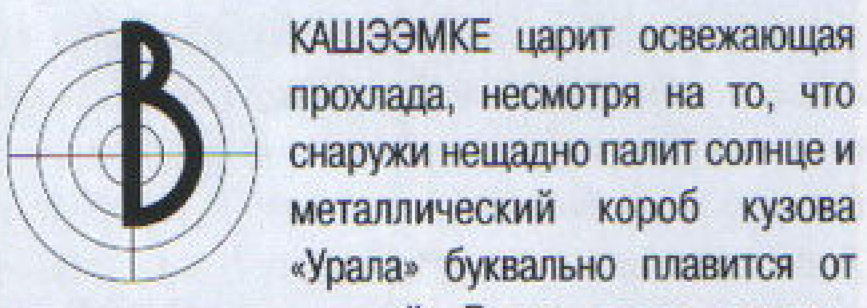
Только на следующую ночь вернулись они в роту. На белом снегу их черные фигуры казались зловещими. Сажа насквозь пропитала полушубки, валенки и ушанки; сажа вычернила даже поры их кожи, не оставив ни одного светлого пятна. Выделялись только глаза. Снайперы доложили своему командиру об уничтожении за два дня нескольких десятков немцев.





«А» и «Б» сидели на «трубе»

Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора



В КАШЭЭМКЕ царит освежающая прохлада, несмотря на то, что снаружи нещадно палит солнце и металлический короб кузова «Урала» буквально плавится от его раскаленных лучей. Видно здесь, внутри, пашет мощный кондиционер, но разглядеть его среди множества другой аппаратуры не представляется возможным.

Со стороны атмосфера на станции радиоперехвата выглядит эдаким сонным царством: в кунге стоит мертвая тишина, да и недвижно сидящие перед мониторами бойцы на первый взгляд будто и вправду кемарят, прикрыв глаза. Однако это впечатление обманчиво – и Слава, и Денис буквально обращены в слух, сканируя эфир над доброй половиной Чечни.

Время от времени кто-то из операторов едва слышно щелкает тумблером, переключая каналы, и вновь в наушниках возникает разноголосая, разноязыкая какофония. Вот на волне звучит гортанная чеченская речь – патрульный из Гудермесского УВД спрашивает у дежурного разрешения отъехать на обед. Следом возникает другой голос: то мастер из «Грозэнерго» сообщает, что восстановил поврежденный кабель в частном секторе. А вот долетают сквозь множественные помехи обрывки фраз на русском, это старший заслона докладывает о благополучном прохождении колонны через его участок.

Майор по имени Алексей, главный специалист в отряде по радиоэлектронной борьбе, вновь меняет настройки. В эфире опять звучит местный диалект, и офицер мгновенно меняется в лице.

– Он говорит, что на заправку заехал и через десять минут будет на подстанции. – Сидящий возле командира боец-переводчик «расшифровывает» Алексею только что услышанную фразу.

– На подстанции, говоришь? Что ж, проверим, – задумчиво усмехается разведчик. – Интересно, что это за новая рация в эфире объявилась? Ничего, сейчас все ее данные зафиксируем и «смежникам» передадим, пусть установят, за кем она числится, да и числится ли вообще...

– Думаете, «духи»?

– Все может быть. – Майор вновь приникает к монитору, где на карте в районе Алхан-Калы пульсирует маленькая точка – место, откуда выходил на связь пока что неведомый нам абонент.

ЭТОТ отряд, специализирующийся на радиоэлектронной борьбе, был создан сравнительно недавно, на базе одного из округов внутренних войск. Костяком его стали офицеры, прапорщики и бойцы-контрактники, служившие до этого в роте радиоэлектронной борьбы 46-й ОБрОН, а также перешедшие из подразделений РЭБ Минобороны.

Люди, которые служат здесь, мало чем отличаются от военнослужащих из других спецподразделений. Как и везде, здесь нет ни одного солдата-срочника, а каждый из радиоразведчиков по всем параметрам вряд ли уступает другим «летучим мышам» – что в горной, огневой подготовке, что в рукопашной. Впрочем, это обязательные навыки для каждого из «зеленых беретов». А вот в совершенстве, на уровне инженера-программиста разбираться во всей хитроумной аппаратуре, сканирующей эфир на сотни километров вокруг, в считанные секунды определить местонахождение абонента, а в половине случаев еще и мгновенно идентифицировать его личность – это дано не многим. А еще необходимо знать местный язык, помнить наизусть многочисленные позывные «духов»... Впрочем, то, что должен уметь рэбовец, можно перечислять до бесконечности.

В подразделении РЭБ, как правило, работа держится на двух группах: «А» и «Б». Первая специализируется на радиопеленге, радиоперехватах, вторая – занимается обнаружением противника непосредственно на местности, выходя на операции вместе со спецназовцами.

Группа «А» – из тех, от кого во многом зависит не только успех спецопераций, но и жизни наших бойцов и мирных жителей. Зачастую самые хитроумные и коварные планы боевиков сводят на нет именно «слухачи» – так в просторечии называют специалистов по радиоперехвату остальные «летучие мыши».

Дело это нелегкое. «Духи» далеко не дураки и никогда не будут сообщать в эфире о своих планах открытым текстом. К примеру, выходит

ситуацию, разведчики пришли к выводу, что под утро «духи» готовят нападение, подобное налету на Грозный в августе две тысячи четвертого...

После доклада в группировку на подступы к Гудермесу были в срочном порядке переброшены несколько спецподразделений, и спустя час все три группы боевиков, намеревавшиеся напасть на город, попали в огненный мешок «краповиков».

Любопытно, что тем же утром на одном из экстремистских сайтов в Интернете, боевики разместили было сообщение, о «блестяще проведенной операции моджахедов в Гудермесе» и о «гибели свыше ста кафиров и мунафиков». Однако сия победоносная заметка провисела во всемирной паутине меньше получаса — хозяевам сайта их подельники с прискорбием сообщили, что все три банды были разгромлены в пух и прах, причем без потерь со стороны «неверных»...

НАСТОЯЩИЙ Борз, в прошлом трижды судимый Абдул-Халид, вышел на связь чуть позже. Он сообщил некому Махмуду, что послал ему с племянником магнитолу для «Ауди». Спустя полчаса на связь вышел и «племянник». Ломким юношеским тенорком он сообщил, что едет

на связь некий «Шестой» и сообщает, что ему назавтра будет необходима кассета. Его собеседник обещает сегодня же передать приятелю искомую вещицу. И как быть? Что на этот раз замыслили «непримиримые»? На первый взгляд это шарада, которую можно разгадывать до бесконечности. Что ж, это действительно загадка. Но только не для рэбовцев.

— Рупь за сто, что кассета боевику нужна не для того, чтобы народную музыку слушать, а совсем для иных целей, — говорит Алексей. — Как правило, они запечатлевают на видео свои черные делишки, будь то подрыв войсковой колонны или же убийство кого-нибудь из местной администрации, дабы потом представить своему «эмиру» наглядное доказательство и получить положенный «гонорар». Кстати, совсем недавно мы засекли в эфире подобное сообщение, в результате чего был предотвращен теракт против главы одного из районов республики.

СИТУАЦИЯ с неизвестным абонентом, вещавшим из Алхан-Калы, прояснилась скоро. Корреспондент оказался врачом «неотложки», возвращавшимся с вызова. Тем не менее все это время рэбовцы отслеживали перемещение радиоточки, покуда та наконец не обосновалась в одном из квадратов на электронной схеме.

— Что ж, все сходится. — Алексей, прищурившись, смотрит на экран монитора. — В этом месте и вправду станция «Скорой» находится. Ладненько, эту рацию мы с контроля снимем, но все равно будем иметь в виду. Тут ведь как случается: сегодня этот передатчик у мирного врача, а завтра на ту же «Скорую помощь» «духи» нападут и радиостанцию, как говорится, «приватизируют»...

— Товарищ майор! — прерывает офицера один из операторов.

В эфире сквозь шорохи явственно слышен хрипловатый мужской голос. Корреспондент говорит на чеченском, однако одно слово — «борз» (что на местный язык переводится, как «волк»), заставляет насторожиться всех в кашээмке. Это позывной Абдул-Халида, одного из ближайшего окружения Доку Умарова и «эмира» приграничного с Дагестаном района Чечни.

— Ишь, опять они спектакль в эфире устраивают, — усмехается Алексей. — Здесь у каждого из местных «эмиров» есть два-три дублера. Вот они время от времени и выходят на связь от его имени, чтобы нас в заблуждение ввести и силы на ложное направление оттянуть. А тот, кто только что выходил в сеть, — это не кто иной, как Резван по кличке Копыто. Мы его, гнусавого, с ходу распознаем. У Абдул-Халида голос повыше будет, и говорит он неторопливо, слова растягивая, не то что этот тараторка!

Помнить и различать по голосам всех боевиков, как главарей, так и их «шестерок», еще одно обязательное условие для рэбовцев. А дело это ой какое непростое: почти все чеченцы говорят одинаково, гортанно-неразборчиво, да эфир здорово искажает голос. А еще многое зависит от типа передатчика — один понижает тембр, другой наоборот. Ну, а если еще радиостанция с дешифратором, то распознать нужного человека раз в сто сложнее... Поэтому, разведчику нужно иметь как минимум тонкий музыкальный слух и феноменальную память.

Как правило, дублеры главарей «духов» выходят на связь перед какой-нибудь крупномасштабной акцией. Например, как недавно, когда после усиленной радиопереклички лжеэмиров, на связь вышли сами полевые командиры. Диалоги их были коротки: «Как дела, Шестой?» — «Все нормально, Гоча». — «Ширвани, я Джихад. Трое из-за бугра с тобой?». — «Да, все в порядке, кабачками к завтраку затарились».

Короткие, на первый взгляд совершенно безобидные фразы насторожили разведчиков. «Трое из-за бугра» — условное обозначение арабов, а кабачками боевики между собой называют огнеметы. Когда запеленговали и определили местонахождение, а также вычислили маршрут движения групп, стало ясно, что все три банды движутся на Гудермес. А времени, между прочим, было два часа ночи. В общем, проанализировав

на той же маршрутке и к вечернему намазу будет у Махмуда.

— Оба-на, кажись, пошла пруха. — Алексей азартно потирает ладони. — Надо же, и Харахоев, который Махмуд, нарисовался. Долго же мы этого урода пасли. А «племянник», это гонец от Абдул-Халида, «джипиэску» несет в Ножай-Юрт. А что касается так называемой «маршрутки», так это значит, он через N-ский перевал пойдет, пешкодралом из Дагестана, откуда наш «эмир» на связь выходил. А вот тут, — палец майора указывает на точку на электронной карте, неподалеку от Ножай-Юрта, — вечером у заброшенной овчарни гонца сам Харахоев будет встречать.

... Махмуда взяли спустя полчаса неподалеку от Ножай-Юрта. Для захвата спецназовцы выбрали самый глухой участок дороги, дабы избежать свидетелей задержания бандита и его подельника-араба. С этого момента роль Махмуда в эфире должен был исполнить один из дежуривших на станции рэбовцев.

— Махмуд, ответь Брату, — наконец раздается в наушниках знакомый мальчишеский тенорок Руслана — связного Абдул-Халида.

– На связи. Как сам? – Переводчик старательно копирует голос Харахоева, произнося слова гортанно, с чуть придушенной хрипотцой и картавинкой.

– Нормально все. Буду, как договорились.

– Не торопись. Смотри под ноги, брат!

Ай да переводчик! Мало того, что он выучил все характерные выражения Харахоева, вроде «смотри под ноги», так еще он последнее слово «ваша», что по-чеченски означает «брат», произнес на выдохе, хлестко, как бичом ударил! Именно так несколько часов назад настоящий Харахоев позывной связного выкликал.

Умение вести тонкую оперативную игру в сети, способность исподволь, путем ложного радиообмена навязать противнику свой сценарий действий, заманивая его в ловушку, – еще одно необходимое условие для рэбовца. Каждый радиоразведчик должен вдобавок быть психологом, оперативником. Именно во многом благодаря «летучим мышам» эфира, в феврале двухтысячного были выманены из Грозного на минное поле тысячи боевиков, во главе с ныне покойным Шамилем Басаевым. Впрочем, таких случаев было немало.

Однажды разведывательно-поисковая группа одного из отрядов внутренних войск попала в серьезную переделку в горах. Две группы боевиков обложили полтора десятка «зеленых беретов». Причем каждая из банд втрое превосходила «летучих мышей». Намерения бандитов были просты: загнать военных в ущелье и уничтожить.

Шансов у наших бойцов практически не оставалось – подмога никак не успевала подтянуться в этот отдаленный горный район. И тогда на помощь братишкам пришли рэбовцы.

На войне не угадаешь, где найдешь, где потеряешь. Вот и у одной из групп боевиков неожиданно села рация, чем незамедлительно воспользовались «слухачи». Один из офицеров, выйдя на связь под позывным командира разведчиков, обозначил квадрат, где якобы находятся зажатые в тиски «летучие мыши». На самом же деле в этом месте находились те самые боевики, оставшиеся без связи.

Бандиты клюнули на удочку разведчиков и спешно рванули в указанный квадрат, где в непроглядной ночной мгле стали обстреливать своих же подельников. Те, разумеется, приняв «братьев по ремеслу» за русский спецназ, начали ожесточенно отбиваться. В результате за какие-то десять минут из двух банд, общей численностью почти в семьдесят штыков, в живых осталось не более двух десятков «духов». А выскользнувшие из окружения разведчики под шумок оседлали ближнюю высотку и добавили по щедрой порции свинца и тем и другим, окончательно разгромив остатки боевиков.

БРАТЬ связного Абдул-Халида отправился N-ский отряд спецназа.

Вместе с «краповиками» в гору карабкаются и рэбовцы из группы «Б». На первый взгляд эти десять бойцов во главе с Андреем – невысоким кряжистым прапорщиком с простоватым крестьянским лицом, ничем не отличаются от остальных спецназовцев: одинаковые «горки», «броники», «сферы», увесистые, забитые под завязку разгрузники. Только помимо всего рэбовцы тащат с собой еще несколько тяжеленных ящиков.

Дойдя до распадка, спецназовцы разбиваются на две группы. Одна уходит влево, вторая начинает взбираться на ближний склон. Либо там, либо здесь должен появиться посланец «эмира». Брать его решено в лесу, ибо внизу, ближе к селу, можно нарваться на вездесущих местных пацанов, а стало быть, информация о задержании связника как пить дать дойдет до Абдул-Халида и бандит опять исчезнет из-под носа.

Разделилась и группа рэбовцев. Несколько человек ушли с основной частью «краповиков», остальные же во главе с Андреем начинают трудное восхождение на высоту. Каждый из разведчиков тащит на себе под сорок килограммов, не считая ящиков с аппаратурой.

Наконец группа выходит в назначенный квадрат. Этот участок леса кажется совсем глухим, словно здесь никогда не ступала нога человека. Однако, обследовав местность, спецназовцы возвращаются с «уловом»: в густой траве обнаружен окурок.

– Где-то с неделю назад бросили. – Командир спецназовцев, словно заправский эксперт, обследует чинарик. – Интересно, это из Дагестана тамошние отморозки сюда топали или здешние «душары» на отдых в Новолакское шли?

Тем временем рэбовцы сноровисто разворачивают свой переносной комплекс. Пять минут – и за деревьями уже высятся антенны, а один из бойцов располагается в ближайшем кустарнике, открыв ноутбук и нацепив наушники. Теперь все живое, что появится в окрестностях, будет засечено хитроумной аппаратурой. Еще один контрактник, под прикрытием «краповых беретов» выдвинувшись вперед, расставляет вдоль тропинки датчики, дублирующие работу станции ближней разведки – подстраховаться лишний раз не грех.

...Проходит больше двух часов, прежде чем дежурящий у пульта оператор подает знак старшему группы: аппаратура засекла движение со стороны Дагестана.

Еще через несколько минут из-за деревьев выныривают трое. Они идут быстро, но совершенно неслышно, словно по воздуху, не касаясь земли. На миг замерли, огляделись...

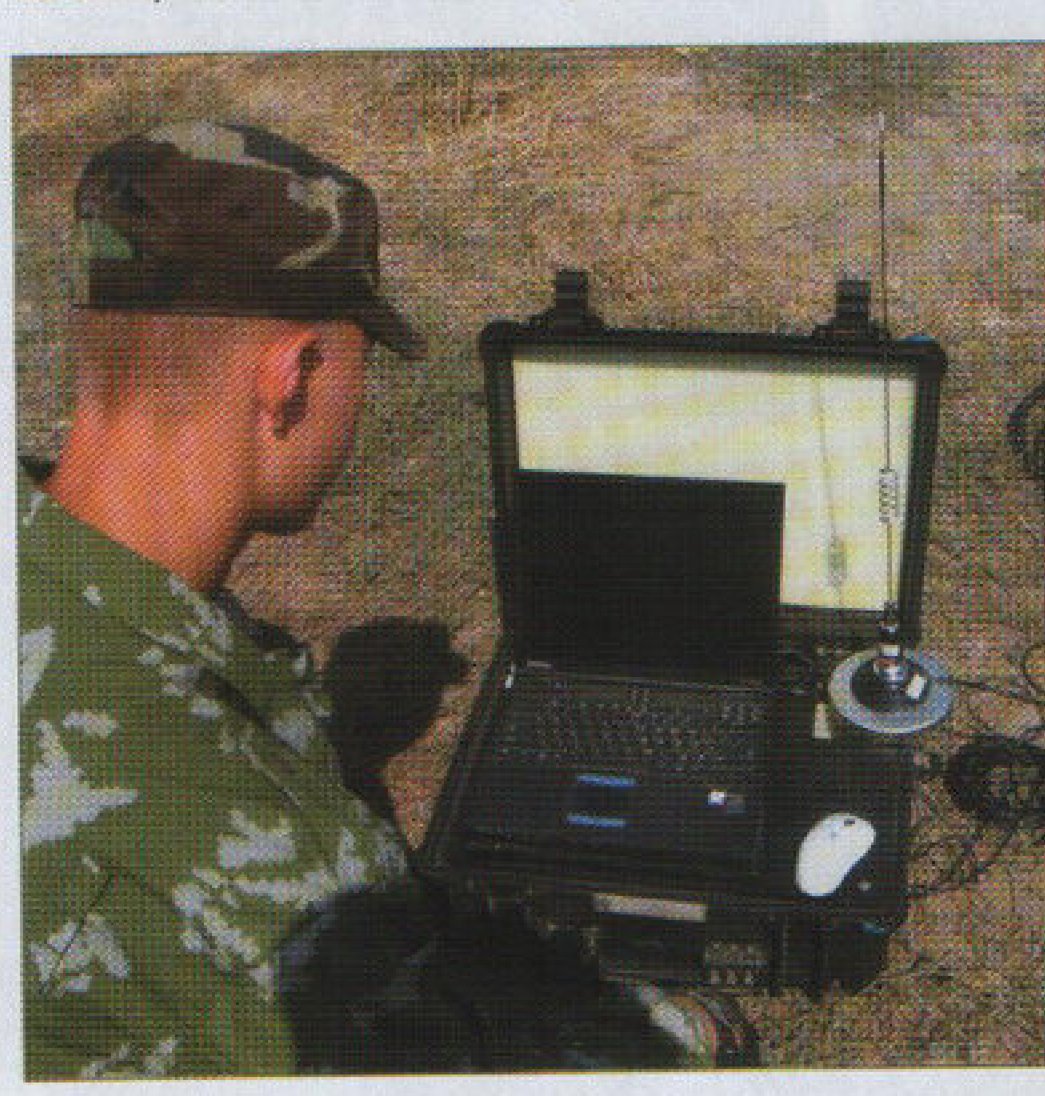
В эту же секунду к ним метнулись несколько стремительных теней. Миг – и троица уже лежит на земле со скрученными за спиной руками и кляпами во рту.

Неизвестные оказываются юнцами на вид от силы восемнадцати-девятнадцати лет. У двоих на поясе болтаются по «стечкину», у третьего в кармане «эфка» и... искомая «джипиэска». Есть, вот курьер!

– Ишь, сопляки, не удержались, стволы с собой прихватили, типа мы крутые боевики! – усмехается Андрей. – Зато теперь не отвертятся, что, дескать, они грибы в лесу собирали!

СПУСТЯ пару дней, по наводке задержанных, банда Абдул-Халида была блокирована на границе с Дагестана и Чечни. В ходе завязавшегося боя главарь был уничтожен.

Имена, фамилии, позывные, условные обозначения, названия населенных пунктов изменены.



УЧАСТНИКАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ...

К сожалению, XX век был одним из самых жестоких и кровавых в истории человечества. Локальные войны, межнациональные конфликты вспыхивали в различных уголках земного шара. Во многих из них принимали участие и граждане нашей страны. В пустынях Африки, в непроходимых джунглях Юго-Восточной Азии, в песках Ближнего Востока наши соотечественники честно выполняли свой интернациональный долг. Потом запылали горячие точки и на просторах родной страны. Карабах, Абхазия, Приднестровье, Чечня... Чтобы отметить ратный труд ветеранов боевых действий, многие общественные организации выпустили памятные медали. О них и пойдет сегодня речь.

КОМИТЕТОМ по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ под председательством Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Руслана Аушева 1 мая 2005 года была учреждена медаль «Ветеран боевых действий». По положению о награде, она является знаком отличия участников войн и локальных конфликтов за пределами бывшего СССР, а также лиц, направлявшихся на работу в зону военных конфликтов в период боевых действий.

На лицевой стороне медали изображен земной шар, с линиями параллелей и меридианов. В центре – перекрещенные автомат Калашникова и лавровая ветвь. По окружности надпись: «Честь. Слава. Отвага». На оборотной стороне надпись в три строки: «Ветеран боевых действий», и пятиконечная звезда.

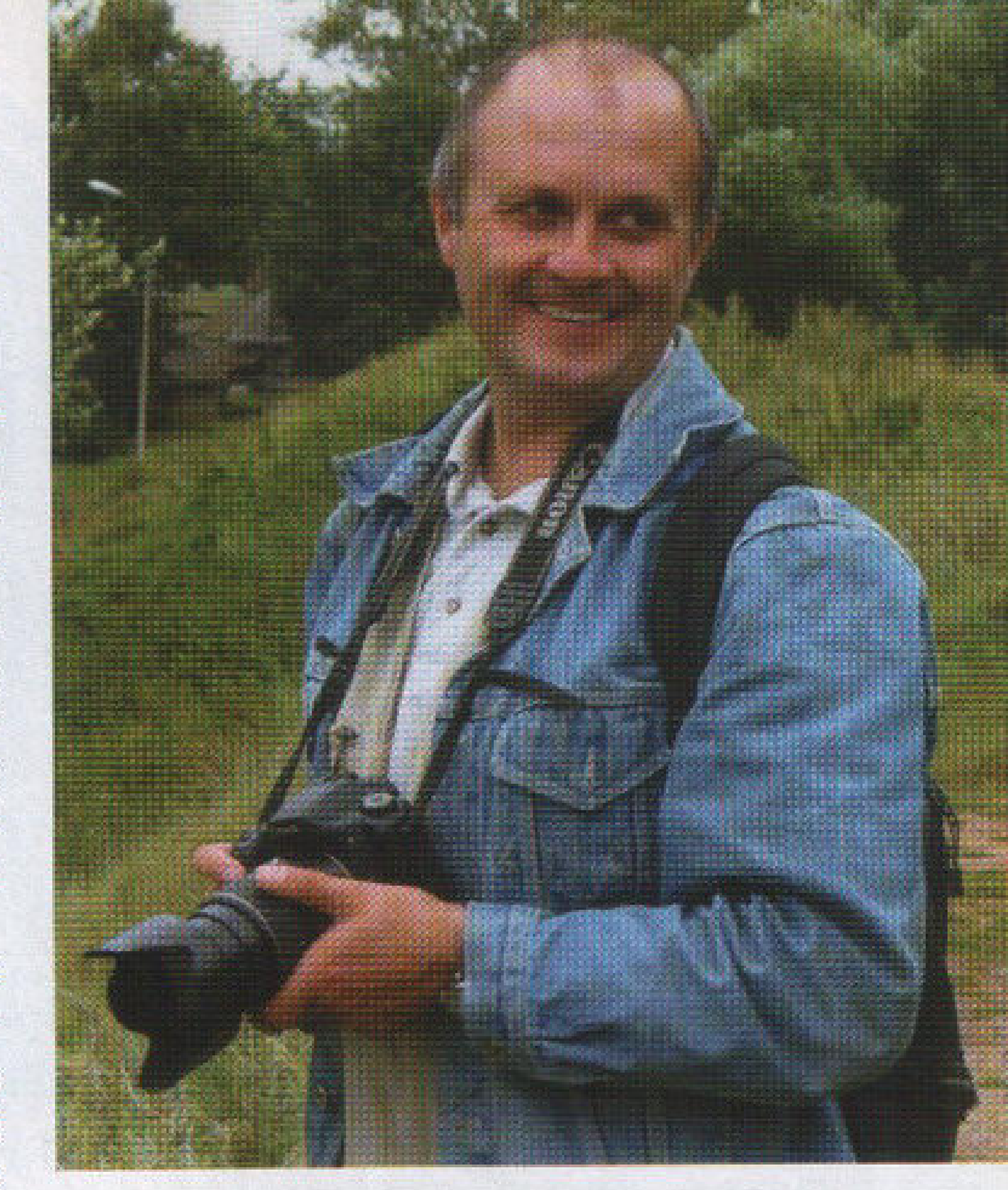
19 сентября 2005 года центральным советом Всероссийского союза общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России» учреждена медаль «За службу на Северном Кавказе». В соответствии с положением, наградой отмечаются военнослужащие и сотрудники Министерства обороны РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, а также других органов исполнительной власти, учувствовавшие в контртеррористических, миротворческих и других специальных операциях на Северном Кавказе. На аверсе медали изображение Кавказских гор, российского исторического наградного креста с перекрещенными мечами в сиянии. На реверсе награды надпись в четыре строчки: «За службу на Северном Кавказе». Кроме этой награды «Союзом десантников России» ветераны локальных войн и военных конфликтов отмечаются медалью «За верность долгу и Отечеству».

Общественный региональный центр участников оказания интернациональной помощи Анголе учредил знак «Союз ветеранов Анголы». Этим знаком награждаются ветераны, которые оказывали военную и общегражданскую помощь Анголе во время освободительной войны этой страны по настоящее время. Знак представляет собой лаврово-дубовый венок с наложенным на него золотистым щитом, на котором изображена карта Анголы. В центре знака расположены перекрещенные автомат Калашникова и факел, а также символичное изображение рукопожатия. В нижней части знака на голубой ленте надпись: «Союз ветеранов Анголы».

Кроме выше перечисленных наград, всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство» отмечает заслуги перед отечеством ветеранов боевых действий и военных конфликтов медалью «За ратную доблесть». РСК ФГУП «МиГ» своих летчиков и сотрудников, принимавших участие в боевых действиях, отмечает медалью «Участник боевых действий».

Подготовил Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Указом Президента РФ Владимиру Николайчуку присвоено звание "Заслуженный работник культуры Российской Федерации".



ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД Николайчука

ИМЕННО так отмечен многолетний труд фотокорреспондента журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России, постоянного автора журнала "Братишка". Редкий номер "Братишки" обходится без его фоторабот, а по числу снимков, которые стали лицом журнала, то есть были помещены на обложку – Владимир бесспорный лидер.

За свою многолетнюю фотопрактику Николайчук немало поснимал, немало поездил. Главной, основной темой его творчества была и остается ратная служба. Его давно считают своим во многих подразделениях специального назначения. Немногословный и конкретный во всем, что касается работы, он быстро находит общий язык с героями своих снимков. Как говорит сам Владимир, чтобы фотография получилась хорошей, живой, им обязательно нужно установить контакт.

Есть такое расхожее выражение: "бесстрастный взгляд фотографа". Так говорят о снимках, на которых запечатлена история. Николайчук умеет снимать и так. Его репортажные съемки переговоров с боевиками Басаева и Масхадова в 1995 году, штурма Грозного в январе 2000 года – такие, бесстрастные и жесткие. Трудно даже представить, что на самом деле переживал фотограф, когда в горячке работы, снимая стремительную спецоперацию, проведенную в отдаленном районе Чечни, он вдруг понял, что остался единственным, кто не успел запрыгнуть на борт уходящего на базу вертолета... Сегодня он вспоминает об этом с улыбкой.

И все же лучшие снимки Николайчука – не репортажи, а портреты бойцов спецназа. Их он снимал много. В быту, во время боевой учебы, на войне... И разглядывая эти лица, трудно отделаться от чувства, что смотришь на давно знакомых тебе людей, друзей, братишек. Потому что в этих работах чувствуется внутреннее тепло, которое испытывает фотограф к героям своих работ. Это человеческое тепло удивительным образом проникает через объектив, а потом остается на фотобумаге...

Конечно, Владимир Николайчук – Мастер с большой буквы. Он хорошо известен среди коллег по цеху, его снимки неоднократно публиковали ведущие российские и зарубежные издания, информагентства. Он участник многих выставок, лауреат различных конкурсов, автор нескольких книг и фотоальбомов. Сегодня у него учатся начинающие фотокорреспонденты. Им он объясняет, что такое перспектива, композиция, свет, выбор точки съемки в искусстве фотографии. Сам же он почти всегда неудовлетворен результатами проведенной съемки. Завершив работу, бывает, только скупо и кинет: "Да, пара неплохих снимков есть".

Он любит свое дело. Работает честно и без излишнего шума. И мы верим, что лучшие его снимки еще впереди.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА

БЛАГОЧИННЫЙ ЧЕЧЕНСКОГО ФРОНТА

Борис КАРПОВ

«Священномученик, положивший жизнь за Христа» — такой должна быть запись в послужном списке майора запаса, настоятеля грозненского храма архангела Михаила протоиерея отца Анатолия Чистоусова. Десять лет назад принял он смерть от рук палачей.

«ЭЙ, ШАЙТАН, тащи сюда своего кафира!» – лающие приказы охранника-чеченца заставили открыть глаза, выйти из забытья. Отец Анатолий научился догадываться о содержании команд своих мучителей. Догадаться, впрочем, было несложно – на допрос, на пытки. «Кафир», «гяур», «нечестивец» – это все про него. Шайтаном же бандиты называли чеченского муллу, который, по их понятиям, был отступником – клеймил позором ваххабитов, но самое страшное его «преступление» – призывал к дружбе с русскими. Даже здесь, в зиндане департамента госбезопасности Ичкерии, неверный мулла печётся о здоровье этого русского, который выдаёт себя за священника, но работает на российскую разведку ...

До рукоположения в священнический сан Анатолий Чистоусов был офицером. В смутные для Отечества времена «перестройки» его однокашники по военному училищу, однополчане стали искать себе новое применение: в реформируемой армии, в бизнесе, в сельском уединении. Он же, в роду которого были православные священники, приехал в Троице-Сергиеву лавру за благословением на служение Богу.

Ему, вчерашнему кадровому офицеру, дали фронтовой, грозненский приход. Храм архангела Михаила, храм воинский, намоленный, простоявший 103 года в русской крепости Грозной, с первых дней войны нынешней стал пристанищем не только для своих прихожан. Здесь давали кров и хлеб, а главное – ободрение и духовную поддержку всем нуждающимся.

На рубеже 1994 и 1995 годов церковные иерархи, как, впрочем, и власти предержащие, и военачальники не знали пока, чем обернётся подавление регулярной военной силой силы бандитской, сепаратистской, антигосударственной. Слово «война» ещё не решались произнести вслух...

Уходящие в бой воины просили у отца Анатолия благословения. Он по долгу пастыря, по совести защитника Отечества осенял братьев крестным знамением, молился за них. Совершал таинство крещения и ободрял вновь обращенных рабов Божиих воинов Иоаннов, Сергиев, Георгиев...

Те, обретя небесное покровительство, сражались отважно, беззаветно, геройски. В новогоднюю ночь бандиты кричали нашим бойцам, оборонявшимся в районе железнодорожного вокзала: «Сдавайтесь!» В помощь дудаевцам прибыл известный «правозащитник», блеял дрожащим голосом в мегафон, призывал солдат и офицеров нарушить присягу, предать. Не вышло! Тогда бандиты явились в православный храм, под стволом автомата затолкали отца Анатолия в машину, повезли туда же, к вокзалу, чтобы заставил своих единоверцев сложить оружие.

Настоятель грозненского храма только перекрестил ощетинившиеся стволами чёрные окна. Он верил. В крепость духа русского солдата верил. Верил в то, что вождь небесного воинства архистратиг Михаил покровительствует и воинству земному, помогает тем, кто сражается за правое дело. В тот драматический день с отцом Анатолием расправиться бандиты не посмели, но злобу затаили...

Когда бои в Чечне, казалось, поутихли, в Грозный приехал представитель Московской патриархии отец Сергий Жигулин. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II дал ему поручение – найти и вызволить из плена рядового Сорокина. Отец Анатолий, как благочинный мятежной республики, не мог не помочь в благом деле. Отправились на поиски в Шатойский район, в отряд некоего Лечи. Встречались с Ахмедом Закаевым. Выслушивали обещания помочь, заверения в миролюбии. Отец Анатолий прекрасно знал цену тем лукавым посулам. Но, уповая на силы небесные, на остаток здравомыслия в иноверцах, верил в освобождение русского солдата...

Бог даст – узнаем мы имя истинно верующего и праведного муллы, который (пути Господни неисповедимы!) делил тяготы и лишения чеченского плена с русским батюшкой. Муллу, уличённого соплеменниками в симпатиях к русским военным, в неприятии дудаевского газавата, заставляли носить на допросы избитого и терявшего последние силы отца Анатолия. Мулла-чеченец не счёл это оскорблением своего сана, осквернением веры. Напротив, он всячески ободрял русского батюшку, омывал и перевязывал его раны, делился чёрствой коркой и глотком воды, помогал до последнего дня на общей этой земле. Называл братом.

А судный день – это ведь не миг расстрела в холодных горах. Перед судом Божиим, нет в том сомнения, предстанет отец Анатолий во всей своей святости...

Уже встают по России храмы и часовни в честь новомученика воина Евгения Родионова, принявшего от рук бандитов смерть за веру, за Отечество. И молитвенная память о майоре запаса иерее Анатолии Чистоусове, добрая молва о нем будет передаваться в годах и веках, в городах и весях.

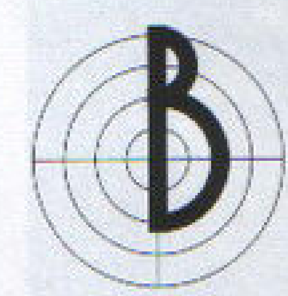
3 сентября 2004 года. Город Беслан, Республика Северная Осетия–Алания. Школа N 1, захваченная террористами. За её стенами более тысячи заложников, большинство из которых дети. Лейтенант Андрей Туркин идет во главе своей штурмовой группы. Впереди спортзал. Неудачно ухватившись за подоконник, лейтенант срывается и падает. Из-за этой задержки на входе, он вместо первого номера по боевому расчёту врывается в помещение третьим. А там, внутри, уже сущий ад: насмерть перепуганные дети и женщины, палящие во все стороны бандиты, трупы под ногами...

Выскочивший из клуба дыма и пыли террорист длинной очередью ранил двоих спецназовцев и метнулся за угол. В следующее мгновение он получил свою порцию свинца, но успел бросить осколочную гранату.

На занятиях по тактике в подобной ситуации следовало быстро оттягиваться назад, за укрытие. Но это на занятиях. А в реальной жизни... Моментально приняв решение, Туркин бросился на пол, накрыв гранату собой...

ЗА ДРУГИ СВОЯ...

Андрей КИРИЛЛОВ
Фото из архива автора



УПРАВЛЕНИЕ «В» Центра специального назначения ФСБ России он прибыл на службу в 1997 году. Толковый парень из кубанской станицы Динская, в недавнем прошлом – пограничник. Служить попал во 2-й оперативно-боевой отдел под командование опытного и авторитетного офицера-«афганца», кавалера многих боевых орденов и медалей полковника Михаила Геннадьевича Дроздова. Впрочем, и зам у него не лыком шит – Герой России полковник Сергей Иванович Шаврин.

Молодых сотрудников с первых дней службы в этом боевом отделе воспитывают в духе преданности Родине, спецназу ФСБ на реальных примерах «вымпеловцев». Здесь есть кем гордиться.

В августе 1996 года горстка сотрудников 2-го отдела управления «В» под командованием майора Сергея Викторовича Ромашина организовала оборону и приняла бой в здании общежития Управления ФСБ России по Чеченской республике. Грозненскую общагу штурмовали головорезы из так называемого батальона спецназа вооружённых сил «свободной Ичкерии». Защитников расстреливали из танка, бронетранспортёров, стрелкового оружия и гранатомётов. Дудаевцы подожгли строение, взорвав возле его стены бензовоз.

Несколько дней продолжался штурм, но чекисты держались. Многие защитники были убиты и ранены, но бандиты так и не смогли раскусить «крепкий орешек»...

Вот на подвигах таких патриотов Отечества, как майор Ромашин, которому посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации, и учили старшие товарищи молодежь. В том числе и Андрея Туркина. И уроки, как оказалось, не прошли даром.

Андрей успешно усваивал азы спецназовской науки: тактико-специальную, огневую, специально-инженерную, оперативную, физическую, парашютную, легководолазную и горную подготовку. На занятиях по парашютному делу быстро освоил прыжки на точность приземления и после 42 успешных попыток «пересел» на планирующий парашют «крыло». Результат, надо прямо сказать, блестящий.

В числе первых он освоил и некоторые сложные элементы промышленного альпинизма. Умело спускался по верёвке с зависающего вертолёта. Изучил и освоил богатый «вымпеловский» оружейный арсенал. Выступал, и

не без успеха, отстаивая честь отдела на соревнованиях по стрельбе из пистолета Макарова на первенстве ЦСН ФСБ России. С лучшей стороны проявил себя и на соревнованиях по плаванию, кроссу, лыжным гонкам.

А в отделении его поставили пулемётчиком. Андрей был физически крепким, жилистым, выносливым. Поэтому в боевых командировках в Чечне его часто отряжали в головной разведывательный дозор, а ходить с пулемётом в «головняке» испытание, я вам скажу, не из легких. Он не роптал.

Для повышения квалификации командование отправило Туркина на сборы операторов переносных противотанковых комплексов ПТУР. Он и тут не подвел, точно поразив на зачётах все бронецели «противника»...

АНДРЕЙ был живым и очень компанейским парнем, не скисал ни при каких обстоятельствах, умел в трудную минуту поддержать других и разрядить напряжённость то ли добрым поступком, то ли шуткой, то ли песней. Веселых шуток-прибауток он знал множество.

У меня был пёсик – мокрый носик,
он страдал от блох...

Эту песенку Туркина и сегодня порой напевают знавшие Андрея ребята, но, конечно, уступая ему – большому мастеру импровизации.

Как-то в 2000 году в Чечне, у населенного пункта Энгеной, после проведённой специальной операции, нас приютили у себя в блиндаже разведчики отдельной разведроты 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Лил сильный дождь, весь грунт превратился в вязкий грязный пластилин, да и крыша блиндажа протекала. Мы пытались хоть малость обсушиться у печки-буржуйки. Настроение у всех было на нуле. А Андрей, лёжа на деревянных нарах, вдруг достал губную гармошку и стал наигрывать какую-то заводную мелодию. Ребята прислушались, приободрились, начали сыпать шутками-прибаутками, анекдотами. И как будто и не было изнурительной работы, и за брезентовой стеной не грязь и ливень, а нормальная человеческая жизнь.

Или – и этот случай тоже памятен многим – во время тактико-специальных учений после многокилометрового длительного перехода по заболоченной лесистой местности с отработкой множества учебно-боевых задач (поиска, налётов, засад) группа в конце третьих суток остановилась для «базирования», в готовности организовать очередную засаду на боевиков. Вымотались зверски. А Андрей опять смог поднять всем ребятам настроение одной лишь тёплой фразой:

– Вообще-то у меня сегодня день рождения, а в рюкзаке шматок копчёного сала из родной станицы и бутылка лучшей кубанской самогонки. Налетай!

Свой служебный кабинет Черкес (таким был его позывной; он сам его выбрал, поскольку смахивал на кавказца и смуглостью кожи, и орлиным носом) превратил в экспериментальную мастерскую, где постоянно совершенствовал экипировку и снаряжение. То разгрузку и «пятиточечник» перешивал, то рюкзак для пулемётных лент переделывал, а то в камуфлированные штаны теплоизоляционные вставки вшивал, чтобы во время «лёжки» в засаде не застудиться. И вообще он находился в творческом поиске. Боролся за звуковую маскировку при передвижении с пулемётом ПКМ, придумывал специальные чехлы на пулемётные короба, закрепляя их парашютными резинками. На его рабочем столе лежало немало военных и оружейных журналов, которые он с интересом читал, выискивая свежие идеи. Увлекался охотой, самостоятельно усовершенствовал охотничьи патроны, повышая их боевые свойства.

ВЕСНА 2000 года. Веденский район Чеченской республики.

После передислокации на новое место базирования личный состав оперативно-боевой группы 2-го отдела смог немного передохнуть. Одни смотрели по телеку «КВН», другие чистили оружие, кто-то разбирал рюкзак, кто-то готовился к очередной боевой задаче. И тут внезапно послышалась дробная стрельба «зушки», а следом гул низколетящего вертолёта.

Поначалу особого значения этому никто не придал. Но вскоре в эфире раздались позывные оперативно-боевой группы 1-го отдела управления «В» ЦСН ФСБ России о том, что их вертолёт с группой упал, необходима срочная эвакуация, так как имеются раненые. Дальше следовали координаты.

Старший нашей группы, отложив кодированную топографическую карту в сторону, громко скомандовал:

– Всей группе – команда «Сбор»! Поможем братишкам из первого отдела!

Никого подгонять было не надо: все понимали – надо поспеть, пока не стемнело.

Экипировавшись, подхватив оружие, спецназовцы устремилась за командиром. Опасались одного – что вертушка упала в зелёнку, это затруднит её поиск и эвакуацию раненых, да и вечерело: могли подойти бандиты за лёгкой добычей, ведь мы находились в басаевских местах.

Упавший Ми-8 лежал на боку рядом с нашей вчерашней «базой». Там с вечера была установлена осколочная мина. У вертолёта вырвало створку рампы, поломало лопасти, кругом валялись обломки дюрали. Кое-кто из бойцов уже самостоятельно выбрался из вертолёта и помогал товарищам. Слышались стоны раненых.

Черкес одним из первых подбежал к вертушке и сразу же стал переносить пострадавших на безопасное удаление, где им оказывалась первая медицинская помощь. Многие сотрудники получили переломы и контузии, им срочно требовалась помощь.

Наконец весь десант эвакуировали с борта «восьмёрки», в опасной зоне остался один вертолётчик, которому кабиной зажало ноги. Черкес вырубил несколько шестов, подтащил к борту. Этими шестами мы попытались приподнять вертушку. Сил, чтобы высвободить его не хватило. Вкололи несчастному два тюбика промедола и удерживали корпус вертушки, пока соседи из батальона внутренних войск не подогнали БМП.

За мужество и инициативные действия при спасении экипажа и десанта вертолёта Андрей Туркин был награждён медалью «За спасение погибавших». Это была его вторая награда. Первую – медаль Суворова – он получил чуть раньше.

1 НОЯБРЯ 2001 года. Веденский район Чеченской республики.

Оперативно-боевая группа 2-го отдела выполняла разведывательно-поисковые задачи.

Внимательно осматривая местность, бойцы продвигались вперёд. До пункта сбора – пересечения просёлочной дороги и ручья – оставалось метров двести. И тут в центре развёрнутого боевого поискового порядка группы раздался сухой гулкий взрыв. Тёмный дым поднялся столбом, там, где подбросило снайпера Большого.

– Всем стоять, мины!

Группа зашла на минное поле, которое не было обозначено на картах. Пригляделись: всё просто усеяно коричневыми минами-«лепестками», которые идеально сливались с опавшей пожухлой листвой. Каждый шаг грозил разведчикам смертельной опасностью или серьезным увечьем.

Черкес, аккуратно орудуя сапёрной лопаткой, проложил тропу к раненому снайперу. Мина оторвала Большому два пальца вместе с мыском горного ботинка, посекла его «винторез».

Туркин стал осторожно вытаскивать раненого с минного поля. И потом вплоть до самой вертушки.

В той же командировке Черкес помогал эвакуировать из глубокого ущелья Веденского района раненого разведчика 45-го отдельного разведывательного полка специального назначения ВДВ, подорвавшегося на «хаттабке» – самодельном взрывном устройстве нажимного действия...

Было у него и ещё немало опасных командировок на Северный Кавказ, свидетельством чему медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени с изображением мечей, которой он удостоился в феврале 2002-го.

Участвовал Андрей и в операции по освобождению заложников в центре Москвы, в Театральном комплексе на Дубровке. Отличился он и весной 2004 года, огнём прикрывая товарищей по оперативно-боевой группе. Был даже представлен к ордену Мужества, но получить его уже не успел...

НИЧТО человеческое не было чуждо этому смелому парню. Он трепетно относился к родным – к маме, к жене Наташе. В свободное время любил посидеть в дружеской компании, поговорить за кружечкой пивка о жизни, и часто был душой застолья. Любил петь казачьи песни, рассказывать о Кубани, о станичных красавицах, о Чёрном море под Криницей. Постоянно приглашал друзей в отпуск на Кубань.

По доброй традиции, в отделе всегда дружно отмечали и День ВДВ, и День пограничника. Черкес доставал зелёную фуражку, надевал боевые награды и после официального застолья шёл на встречу со своими друзьями-пограничниками.

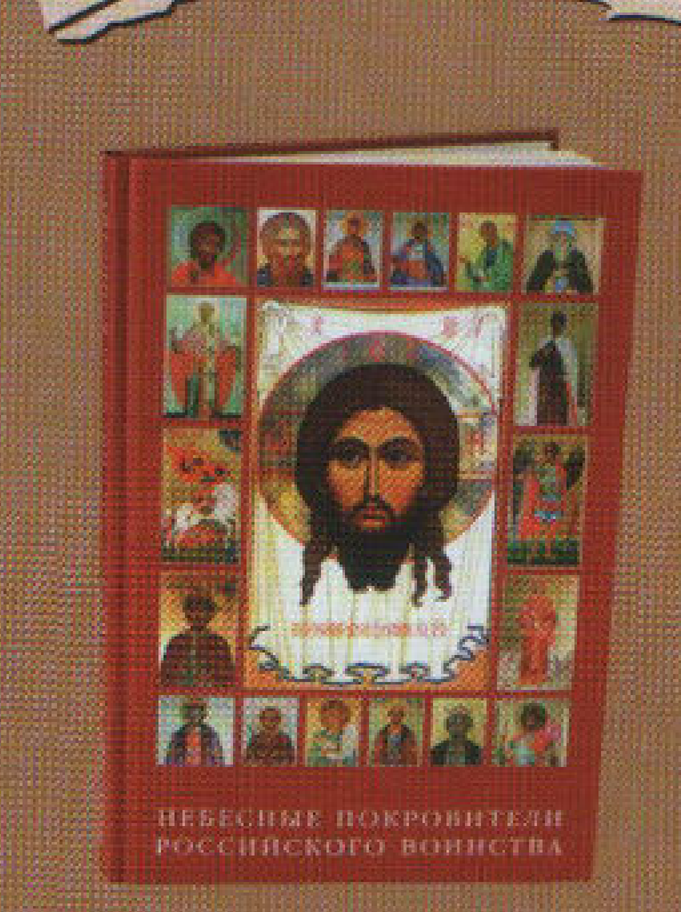
А что не нравилось Андрею? А не любил он выслуживаться, заискивать перед начальством. Не признавал дутых авторитетов, вступал в спор, если чувствовал свою правоту, упорно доказывал её. Из-за этого у него случались и конфликты. Но он был твёрдо убеждён, что офицерское спецподразделение органов безопасности уникально своим мастерством и интеллектом. Ведь в разведке каждый имеет право голоса, и только командир после тщательного анализа всех вариантов уже принимает окончательное решение...

Вот таким был наш боевой товарищ – Герой Российской Федерации лейтенант Туркин.

НАК РАЗРАБОТАЕТ ШКАЛУ ОПАСНОСТИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ антитеррористический комитет России предложил разработать специальную шкалу уровней террористических угроз для информирования населения о возможной опасности. По словам руководителя НАК директора ФСБ Николая Патрушева, приоритетной задачей для комитета в 2007 году станет пресечение террористических угроз. В этих целях в этом году запланировано проведение более 300 антитеррористических учений на территории всех федеральных округов с участием различных силовых ведомств. Кроме этого, комитет готовит предложения по совершенствованию законодательной и межведомственной нормативной правовой базы для того, чтобы сделать борьбу с терроризмом еще более эффективной. В частности, планируется разработать единые типовые требования к обеспечению антитеррористической защиты потенциально опасных объектов, утвердить их решением правительства РФ и внедрить в практику. Во взаимоотношениях с иностранными партнерами основные усилия будут направлены на устранение двойных стандартов при решении вопросов о выдаче террористов и других преступников, нашедших убежище за рубежом. Продолжится формирование международного банка данных по противодействию терроризму.

Илья ПУРЧЕЛ



ПО СУВОРОВУ: «РУССКИЙ БОГ СИЛЕН! С НИМ ПОБЕДИМ!»

«ВОИНСКОЕ служение Отечеству издревле связано в сознании народа с глубокой, искренней верой в Бога и христианским благочестием», — написал в предисловии к этой благолепной книге («Небесные покровители российского воинства», Москва, «Планета», 2006, 184 с., илл.) Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Владыка, благословивший этот полезный труд, также напоминает, что «русские люди в веках укреплялись словами святого благоверного великого князя Александра Невского: «Не в силе Бог, но в правде!»

Александр Невский — один из десятков православных святых, особо почитаемых воинами в России. Архангел Михаил, апостол Андрей Первозванный, великомученик Георгий Победоносец, святитель Николай Чудотворец, преподобный Илия Муромец (Печерский), благоверный великий князь Димитрий Донской — красочные репродукции их икон с краткими житиями составили книгу, рассчитанную в первую очередь на военнослужащих и тех, кому служба предстоит.

Большая часть представленных в книге икон выполнена в иконописной мастерской имени преподобного Алипия Печерского. Тексты жизнеописаний лаконичны, легкочитаемы, увлекательны, познавательны.

К примеру, читатель узнает, что святого Владимира считают своим покровителем воины внутренних войск, что священноисповеднику Луке молятся об укреплении веры, о стойкости в тяжких испытаниях, о помощи раненым воинам...

К книге приведены основные молитвы православных, в том числе молитвы перед сражением.

ТРИ СОТНИ СТРАНИЦ ПРО ЛЮБОВЬ И ПРО ВОЙНУ

ПОЛКОВНИК Сергей Куликов стоял у истоков отряда спецназа «Скиф» Северо-Кавказского округа внутренних войск, несколько лет командовал этой боевой частью. Человек небесталанный, он успешно занимался литературным и музыкальным творчеством. И все же книга «Откричат журавли...», вышедшая недавно в Ростове-на-Дону, приятно удивила. Целый роман, трехсотстраничный, многоплановый, населенный интересными персонажами, выписанный на хорошем литературном уровне, — очередная победа офицера запаса из молодых, нынешнего поколения фронтовиков, удостоенного в ходе двух кавказских кампаний ордена Мужества и медали «За отвагу».

История любви русского офицера и чеченской девушки начинается двадцать лет назад. Жизненные коллизии закрутили-разметали главных героев так, что не видать бы им друг друга никогда, если бы... Если бы не задумка автора, доставившего прорву переживаний и своим персонажам, и читателю, прежде чем «подстроить» встречу подполковника Валерия Николаева и его незабвенной Медины в том самом чеченском городишке, где двадцать лет назад новоиспеченный лейтенант и вчерашняя школьница поклялись в вечной любви...

В романе вы найдете и подробности гарнизонной жизни — с учениями, совещаниями, офицерскими пирушками, конфликтами, и описание нынешней кавказской войны — с боями, пленом, коварством боевиков, и раздумья о смысле жизни, о сокровенном, о вечном.

Мелодрама на фоне чеченской войны — так можно определить жанр романа «Откричат журавли...» Книга читается легко, безотрывно. Многие персонажи, события узнаваемы, хотя автор предупреждает, что у героев романа реальных прототипов нет и всякое сходство — случайное совпадение. Наверняка, таких, как русский офицер Николаев и чеченка Медина, встречал в жизни не один Сергей Куликов. Автор хотел написать жизненное, правдивое повествование. И это у него получилось.

СЧЕТ ЗА ПРОЖИВАНИЕ... В ПЛЕНУ

НЕДАВНО (№ 1, 2007) «Братишка» рецензировал сборник афганских повестей Николая Иванова. И вот — новая книга известного военного писателя — «Спецназ, который не вернется».

Обе повести (кстати, у второй название еще более жуткое, приговорное — «Расстрелять в ноябре») написаны человеком, в «чеченском» вопросе очень искушенным. Мы в свое время с волнением ожидали выхода в свет прозаических «мемуаров» Николая Иванова с доподлинно правдивым рассказом об ужасах чеченского плена, в который русский офицер попал волею фронтовых обстоятельств и в котором пробыл 113 дней и ночей.

Боевики пытали его, несколько раз выводили на расстрел, и все нескончаемые 113 дней и ночей плена Николай видел небо лишь со дна могилы, куда его сбросили живого. Прошедший Афганистан, имеющий медаль «За отвагу», он мог рассчитывать только на своих друзей. И они нашли его, и на старой горной тропе глубокой ночью сняли с его головы мешок, развязали руки и вернули ему свободу. «Плен — это личный крест каждого», — признается Николай Иванов.

Тема чеченского плена нынче лихо раскручивается конъюнктурщиками от литературы, кино. Романтичные и кровавые боевики, по-нынешнему блокбастеры и бестселлеры, лепят как блины. И если после знакомства с многими такими творениями, приговорно, по Станиславскому, заявляю: «Не верю!», то по прочтении книги Николая Иванова любому и каждому скажу от души: «Это правда. Это надо читать. Это надо знать».

Несколько слов о спецназе, который не вернется. Спецназовцы не должны были вернуться, потому что невольно прикоснулись к тайне развязывания чеченской войны. Только вот сами они об этом не знали и продолжали пробиваться к своим — сквозь огонь собственной артиллерии, «утюжки» вертолетов, сквозь минные поля и засады. Они по сто раз на дню умирали, они хрипели, жадно глотая воздух, они свято верили в абсолютную справедливость страны, пославшей их на смерть. И вот закончилось все, что поддерживало в них жизнь. Остались лишь бережно сложенные в планшетке захваченные у боевиков документы да в памяти — места, где тайно хоронили друзей...

Материалы рубрики подготовил Борис КАРПОВ

НА ПРИЗЫ ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

15-16 марта 2006 года во Дворце спорта "Динамо" в Москве прошел XI Кубок России по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова.

В соревнованиях приняли участие более 50 команд, представляющие практически все силовые ведомства России: МВД РФ, внутренние войска, пограничные войска ФСБ России, Министерство юстиции РФ, а также спортивные клубы России. Общее количество участников превысило 250 человек.

Турнир на призы генерала Романова является крупнейшим ежегодным состязанием спортсменов-рукопашников. Его организаторами выступили Фонд имени генерала Романова, Главное командование внутренних войск МВД России, Отдельная дивизия оперативного назначения ВВ МВД России. Турнир проводится по правилам Общероссийской федерации рукопашного боя.

Предварительные состязания прошли в первый день соревнований. 16 марта состоялись полуфинальные поединки, бои за 3-4 места и финалы. Все поединки отличались накалом борьбы, бескомпромиссностью, мастерством рукопашников.

В командном зачете чемпионами и призерами турнира стали: среди мужчин первое место - у Федеральной службы охраны, серебро завоевал Московский округ внутренних войск, бронза досталась сборной Республики Башкортостан. Среди женщин сильнейшей командой стала сборная из Брянской области, второе место - у представителей Московского округа внутренних войск, а третье завоевала сборная команда Пермского края.

Дамир ШАРИПОВ
Фото Евгения СЛАНСКОГО

КУРТКА БУНДЕСВЕРА ОТ «MIL-TEC»

КУРТКА входит в полевую укладку Германских Вооруженных Сил и сделана из прочного двухслойного влагоотталкивающего материала, между слоями которого размещена пенополиуретановая мембрана, обеспечивающая свободное «дыхание тела».

Закрытая фронтальная молния с термо-водозащитным клапаном препятствует продуванию и попаданию влаги под куртку даже при сильном дожде. Капюшон с защитным козырьком защищает от ветра и влаги не только голову, но и лицо, что повышает комфорт ношения этой куртки.

Система терморегулирования куртки включает вентиляционные клапаны с тыльной стороны рукавов, ленточные утяжки манжет рукавов, а также поясной и нижней утяжки – все перечисленные детали позволяют контролировать температуру в пододежном пространстве.

Благодаря характеристикам, влагозащитная куртка "Mil-Tec", будет полезна профессионалам безопасности, туристам, рыболовам и охотникам.

Подробнее с этой курткой можно познакомиться на сайте компании www.sturm-moskva.com

Иван ВЕТРОВ

ПОМНИМ...

21 ФЕВРАЛЯ в псковской бригаде специального назначения прошел день памяти. Дата выбрана не случайно. В этот день в 2000 году под чеченским селением Харсеной при проведении контртеррористической операции погибли 25 спецназовцев и 8 боевых товарищей из приданных бригаде подразделений. Поэтому каждый год в этот день сослуживцы, родные и близкие погибших разведчиков встречаются, чтобы почтить их память.

В этом году отдать долг памяти павшим спецназовцам приехали Любовь Васильевна Родионова – мама героя-пограничника Евгения Родионова, представители общественных организаций, которые оказали помощь бригаде и родственникам погибших.

В память о тех, кто не вернулся из боя, в бригаде выпущены два альбома «С любовью женская душа» и «Жизнь, достойная песни». В этих альбомах показан боевой путь части, много материалов о нелегком ратном труде спецназовцев. Бригада принимала участие в боевых действиях на территории Афганистана и Чеченской республики. 217 солдат и офицеров не вернулись из боя. Воспитанниками бригады являются Герой Советского Союза лейтенант Николай Кузнецов и Герои России капитаны Александр Калинин, Михаил Боченков, старший лейтенант Сергей Самойлов, прапорщик Сергей Шанцев.

Роман ВЯЗИН
Фото автора

ПАМЯТЬ РОЖДАЕТ ТАЛАНТЫ

НА ФАКУЛЬТЕТЕ культуры и журналистики Военного университета МО РФ подведены итоги ежегодного творческого конкурса среди курсантов имени майора Валерия Глезденева.

Глезденев Валерий Васильевич в 1973 году окончил Львовское высшее военно-политическое училище. Служил в газете Туркестанского военного округа «Фрунзевец», принимал участие в боевых действиях на территории Республики Афганистан. Майор Валерий Глезденев погиб 10 октября 1984 года во время очередной «горячей» командировки. За мужество и героизм награжден двумя орденами Красной Звезды (вторым – посмертно).

Судьба этого творческого конкурса очень интересна. Впервые он прошел 18 лет назад среди курсантов Львовского высшего военно-политического училища. Главный приз вручался лучшей по итогам года учебной группе курсантов-журналистов. Учитывались творческие успехи, качество учебы, отношение к службе. Конкурс проводился ежегодно вплоть до распада Советского Союза. Когда училище во Львове перешло в состав оборонного ведомства Украины, о конкурсе забыли. Осенью 2002 года благодаря усилиям преподавателей кафедры журналистики ВУ МО и поддержке редакций журналов «Братишка» и «Солдаты России» конкурс продолжил свою историю уже в Москве.

В награждении победителей конкурса приняли участие журналисты военных печатных изданий, сотрудники пресс-службы Правительства Российской Федерации, члены Общероссийского общественного движения «Россия Православная» и Общероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». В этом году победителями творческого соревнования стали курсанты Александр Ленин, Иван Михайлов, Сергей Боград. Всем лауреатам конкурса были вручены почетные дипломы, денежные премии и ценные подарки. Специальным дипломом от редакции журнала «Братишка» отмечен курсант выпускного курса Дамир Шарипов.

Дмитрий АБАКУМОВ

АК-47: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

(Окончание. Начало в № 2-3, 2007)

МОДЕРНИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ 1950-1958 гг.

В предыдущих номерах мы опубликовали воспоминания Михаила Тимофеевича Калашникова о том, как создавался и проходил войсковые испытания автомат АК-47. Новой публикацией мы заканчиваем рассказ знаменитого конструктора о его легендарном изобретении, ставшем вехой в оружейном деле. В этом номере Калашников вспоминает важнейший этап его конструкторской работы – унификацию и модернизацию уже принятого на вооружение АК-47.

В.С. Дейкин

В СЕРЕДИНЕ 1950-х годов Главное артиллерийское управление (ГАУ) и Министерство оборонной промышленности (МОП) инициировали работы «по облегчению штатных и разработке в конкурсном порядке новых, более легких образцов стрелкового оружия, в том числе и под патрон образца 1943 года». Тактико-технические требования (ТТТ) на унифицированные автомат и ручной пулемет были разработаны еще в марте 1953 года. Разработку нового автомата требовалось осуществить в комплексе с ручным пулеметом под тот же патрон при максимальном уровне унификации деталей, в первую очередь по устройству автоматики.

Согласно указанным требованиям, новый автомат должен быть значительно легче, проще и дешевле в изготовлении, чем АК-47, не уступая ему по надежности работы и по другим эксплуатационным качествам. Это должен быть единый образец, предназначенный для вооружения рядового и офицерского состава.

В августе 1954 года на ижевский завод доставили письмо начальника Управления стрелковым вооружением ГАУ А.Н. Сергеева от 6.08.54 следующего содержания: «В связи с актуальностью данной работы, а также учитывая целесообразность параллельной работы с другими КБ и заводами МОП (Министерство оборонной промышленности), которые в инициативном порядке уже приступили к разработке легких образцов стрелкового вооружения, прошу и на Вашем заводе широко развернуть указанные работы и нацелить ОГК (Отдел главного конструктора) на разработку легкого автомата и легкого ручного пулемета на базе автомата Калашникова в текущем году».

В перечисленных в письме требованиях к разработкам допускалась возможность создания унифицированного оружейного комплекса (автомата и пулемета) на новой конструктивной схеме. Но при этом некоторые требования для легких образцов – по живучести, эксплуатационной прочности деталей – были снижены.

Проблема унификации во все времена была заветной мечтой оружейников. В чем же ее сущность? Если коротко – создаваемые типы оружия должны иметь одинаковое устройство механизмов автоматики и отличаться лишь отдельными деталями. Что это дает? Многократно упрощает изготовление и ремонт оружия. Приносит весьма солидный экономический эффект. Значительно облегчает организацию производства новых образцов. Облегчает изучение типов оружия, поступающих в войсковые подразделения.

Лишь в 1950-е годы вновь вернулись к решению этой очень важной проблемы. Главное артиллерийское управление объявило конкурс на создание унифицированных образцов под промежуточный патрон.

В 1955-1956 годах в соревновании по созданию унифицированного оружия приняли участие все ведущие конструкторы-оружейники. Кроме Г.Л. Коробова и А.С. Константинова, ранее других включившихся в эту работу, начали свои разработки С.Г. Симонов, В.В. Дегтярев (сын В. А. Дегтярева), Г.С. Гаранин и я.

Надо сказать, что мы в 1955 году приступили к этой большой работе уже в ином качестве. Этот год в моей конструкторской судьбе, считаю, стал заметной вехой, подарив радость совместной работы с людьми, объединенными не только одними идеями, одними творческими проблемами, но и ставшими единым конструкторским коллективом. Наша специальная группа наконец-то была организационно оформлена в составе семи человек с прикреплением к ней четырех рабочих из опытного цеха. В спецгруппу вошли инженеры-конструкторы В. В. Крупин, А. Д. Крякушин, В. Н. Пушин, В. А. Харьков. Надежными помощниками в работе над проектами образцов были техник-конструктор Ф. В. Белоглазова, копировальщица В. А. Зиновьева. Немало полезных рекомендаций мы получали от инженера-аналитика Ф. М. Дорфман.

И, конечно же, нашей лучшей опорой во всем, что касалось изготовления опытных деталей в металле, были фрезеровщик Г. Г. Габдрахманов, токарь Н. А. Бердышев, слесарь-механик П. Н. Бухарин и слесарь-отделочник Е. В. Богданов.

В условиях конкурса предусматривалось кроме унификации значительно снизить вес оружия и улучшить кучность боя.

По условиям разработанных военными специалистами технико-тактических требований для унифицированных образцов

были снижены нормы живучести автомата на 1/3 по сравнению со штатным АК-47. Вес автомата был ограничен величиной 2,8 кг, но впоследствии с учетом реальных конструкторских возможностей был увеличен до 3,1 кг.

Перед нами, конструкторами-оружейниками, была поставлена сложная задача. Но как ее решить? У каждого образца есть свои особенности, свои функции...

На вооружение армии были приняты три совершенно разных образца стрелкового оружия: мой АК-47, ручной пулемет Дегтярева и самозарядный карабин Симонова. И хотя все сделаны под один патрон, по своему устройству они не имели ничего общего. Даже такой вопрос, как питание патронами, решен в них по-разному. Пулемет имеет ленту, карабин – неотъемный магазин на десять патронов, а автомат – отделяемые магазины емкостью на тридцать патронов каждый. Несомненно, конструктивные различия образцов усложняют их изучение и боевое применение в армии.

Мы в этой работе взяли за основу мой АК-47. И не потому что не смогли создать нового образца – мы и это делали. А потому, что автомат к этому времени уже зарекомендовал себя и высокой надежностью, и простотой устройства.

Зная, что живучесть у автомата почти в два раза меньше, чем у пулемета, мы не могли считать отдельные детали унифицированными, не проведя соответствующей их доработки. При этом некоторые детали десятки раз меняли свою форму. Сделали специальную гоночную машину, чтобы испытывать эти детали ускоренным методом, без стрельбы. После проверки на этой машине мы ставили проверенные на ней детали в автомат и отправляли его в тир. Там уже наши испытатели проверяли образец, не жалея патронов. Иногда результаты простой механической гонки и стрельб были противоречивыми. Окончательные выводы мы делали, конечно, только после стрельбы.

7,62-мм автомат Калашникова АКС образца 1949 года со сложенным металлическим прикладом

Секторный прицел 7,62-мм автомата Калашникова АК-47, рассчитанный на дальность стрельбы до 800 м

Нелегко было решить вопрос единого питания патронами двух различных по своему боевому назначению образцов оружия. Лента и магазин трудно совместимы, так же как отъемный и неотъемный магазины. Мы начали отработку сразу нескольких вариантов магазинов повышенной емкости для будущего пулемета. Это было необходимо потому, что в коробке РПД – лента на сто патронов, а нам следовало иметь если и меньше, то ненамного. Иначе ленту не "вытеснить". Остановились на круглом варианте магазина на семьдесят пять патронов. Сделали его, испытали – работал без задержек. Прочность его также не вызывала сомнений. Магазин прошел испытания, удовлетворив всем требованиям.

В автомате фрезерованную ствольную коробку заменили штампосварной, из листовой стали с приклепанными деталями.

Для улучшения кучности боя ввели специальный замедлитель межциклового времени. Он обеспечил значительное улучшение кучности боя с упора. Стрельба с рук, как мы ее называем – "из неустойчивых положений", улучшилась за счет введения дульного компенсатора.

Все детали, подлежащие разборке и сборке в армейских условиях, сделали так, чтобы обеспечить их взаимную перестановку из автомата в пулемет и из пулемета в автомат.

Автомат и ручной пулемет стали значительно легче своих предшественников по весу. И кучность боя в них была улучшена. Обоюдоострый штык заменен удобным в эксплуатации ножом. Этим ножом каждый солдат легко сможет разрезать проволочное заграждение, даже если оно будет под напряжением.

Заводская отработка образцов новых изделий закончилась.

В начале 1957 года мы подали свои образцы легкого автомата и ручного пулемета на конкурсные испытания, которые, как обычно, должны проходить в несколько туров с постоянным уменьшением количества конкурентов. Ну и, конечно, с дальнейшими доработками по результатам испытаний каждого тура.

Место испытаний было хорошо знакомо – подмосковный полигон. Представители Государственной комиссии отмечали: «В числе представленных образцов – легкие автоматы Калашникова, Коробова, Константинова, а вместе с ними и легкие ручные пулеметы, унифицированные с автоматами по устройству автоматики и многим разборным деталям.

Полигонные испытания показали, что по кучности стрельбы очередями с применением упора, удовлетворил ТТ только автомат Коробова... Ближе к нему был автомат Калашникова.

По надежности работы в затрудненных условиях в полной мере предъявляемым требованиям, особенно в условиях запыления и дождя, удовлетворял только автомат Калашникова. У образцов с полусвободным затвором отмечена повышенная

Н. Н. Воронов

загрязняемость продуктами сгорания пороха в условиях испытаний с длительной выдержкой образцов без чистки (5 суток).

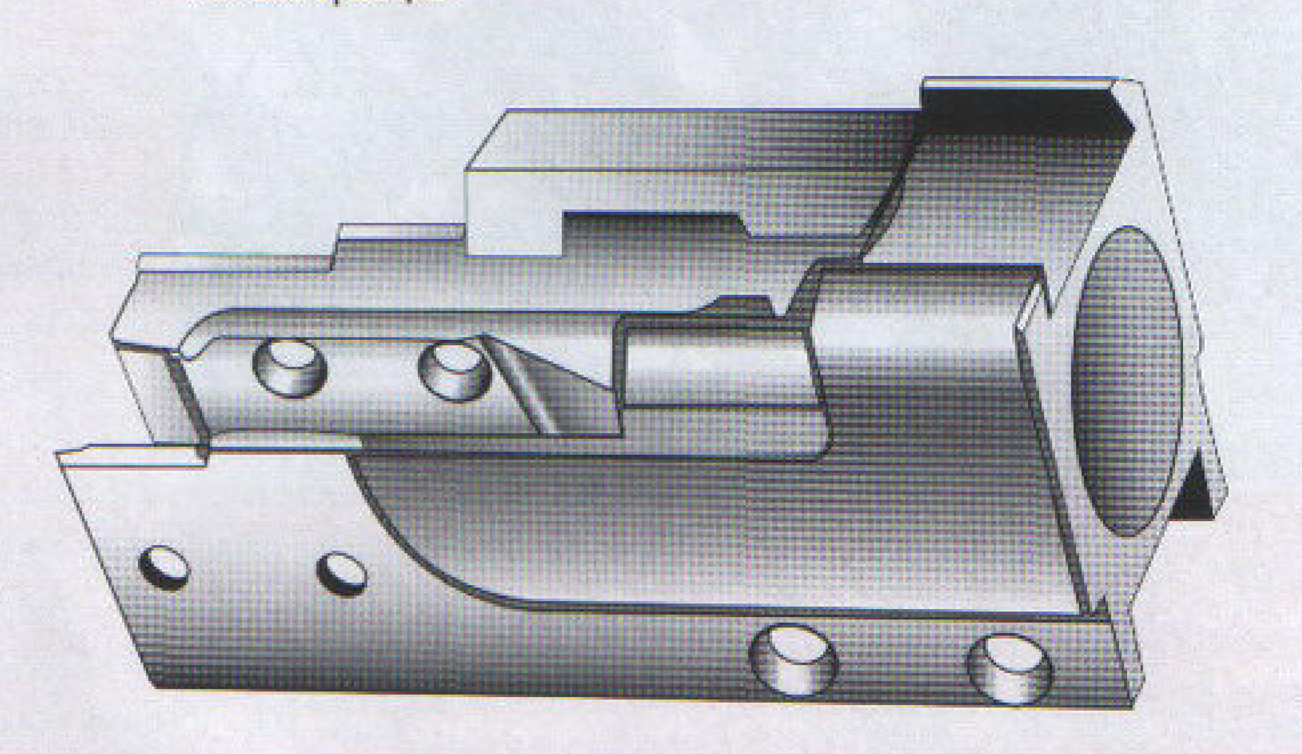
Ненадежная работа автомата Симонова послужила причиной прекращения его испытаний. Остальные системы были испытаны большим количеством выстрелов. Автомат Константинова показал ненадежную работу на патронах со стальной лакированной гильзой...

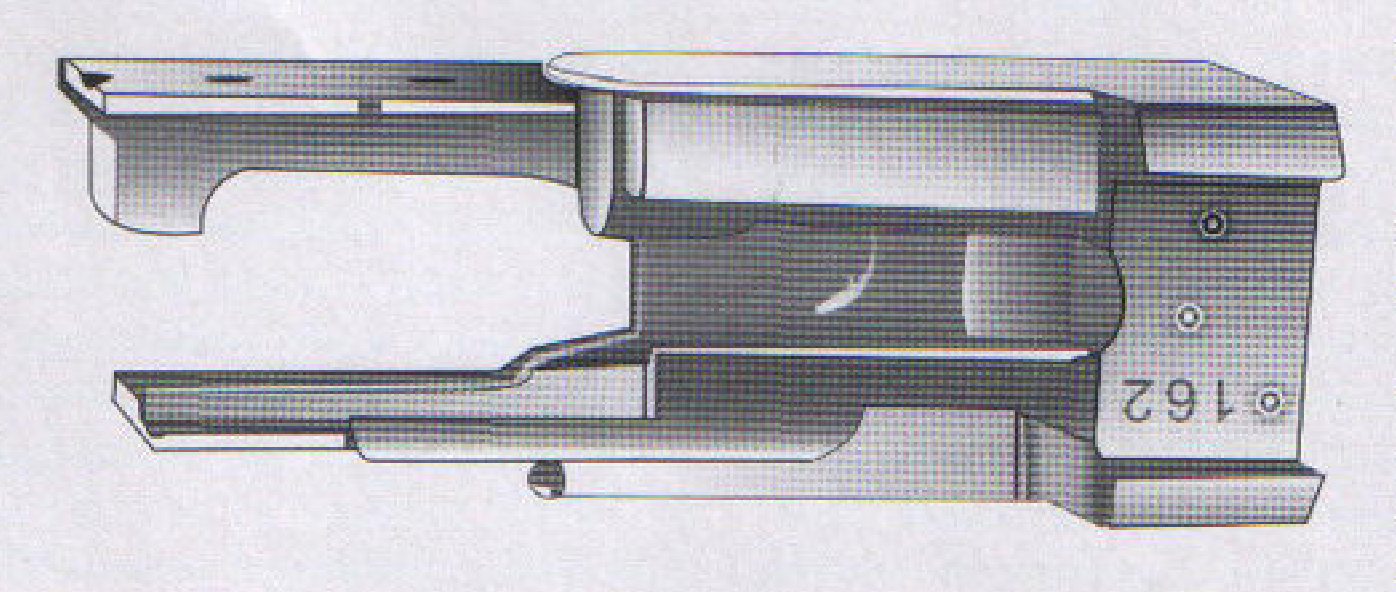
Но ни один из легких автоматов на первых конкурсных испытаниях не удовлетворил в полной мере ТТТ и не был рекомендован на изготовление опытной серии для войсковых испытаний.

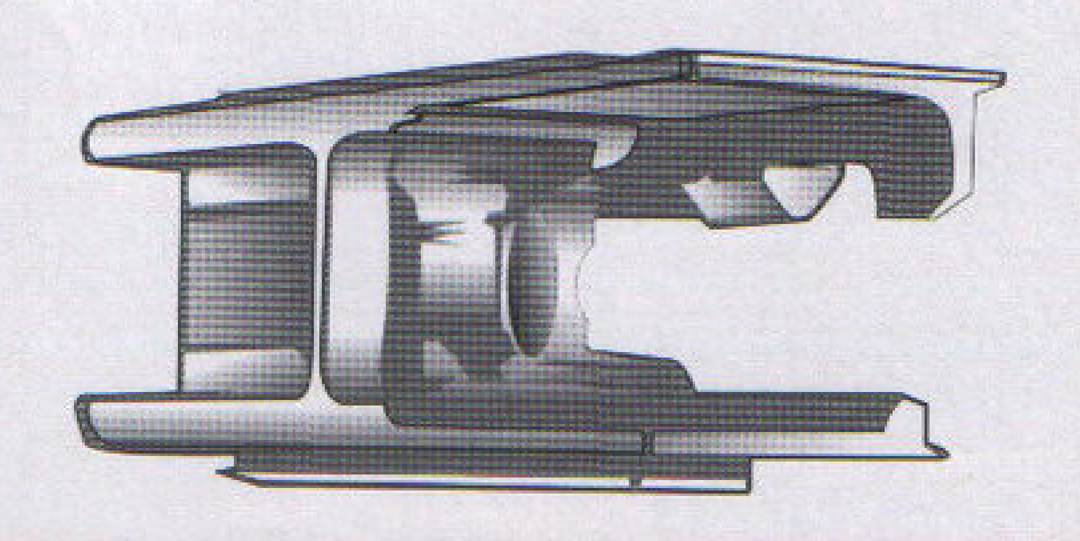
По итогам конкурса более перспективной признана система Калашникова. Должная оценка была дана и образцам конструкции Коробова и Константинова, имеющим преимущество перед системой АК в технологичности. Лучший из них по уровню отработанности – образец Коробова, как и система Калашникова, был рекомендован для дальнейшей доработки и последующих испытаний".

Итак, основным моим конкурентом стал тульский конструктор Коробов, привезший уже на первый тур испытаний хорошо отработанные образцы автомата и ручного пулемета. Неудивительно, что многие предсказывали ему победу в последнем туре сравнительных испытаний. Действительно, наша борьба шла на равных, и только введение новых конструкторских решений позволило обойти его образцы.

Получив заключение конкурсной комиссии по итогам первого тура испытаний, мы возвратились в Ижевск. У нас в руках было заключение комиссии с перечнем недостатков системы и планом ее доработки. Кроме того, мы сами делали "секретные" записи во время испытаний, и каждый вечер после стрельб разбирали все случаи сбоев в работе автомата и пулемета. Так что домой мы возвращались с уже созревшим планом мероприятий по доработке образцов.







Вкладыш 7,62-мм автомата Калашникова АК образца 1949 года (со штампованной ствольной коробкой) (из руководства службы 1952 года издания)

В ходе модернизации автомата мы изменяли многие детали, максимально упрощая образец, повышая его живучесть и надежность. Одной из первоочередных задач был переход от фрезерованной ствольной коробки к штампо-клепаной конструкции из листовой стали. К сожалению, наше предложение не находило поддержки у технологов.

– Михаил Тимофеевич, давайте мы с Бухариным сами изготовим несколько ствольных коробок. Убедим технологов действием, – начал заводиться Крупин. – Стыдно уже из 5,5-килограммовой поковки получать всего лишь килограммовую коробку. Четыре с половиной килограмма металла в стружку уходит.

На одном из этапов модернизации автомата – повышения живучести его деталей нас стал подводить возвратный механизм. На испытаниях плохо жила, не выдерживала предельных нагрузок возвратная пружина. Требовалось выявить причину.

– Давайте, чтобы напрасно не жечь иголки во время реальной стрельбы в КИСе, прокатаем возвратную пружину в гоночной машине, – предложил Богданов.

– Там же испытаем после доработки и затворную раму с затвором, – дополнил Крупин. – Чтобы не жечь патроны.

На том мы и порешили.

Вообще, вопросы экономии в большом и в малом были для нас вопросами принципиальными. Говоря о нас, я имею в виду не только нашу опытно-конструкторскую группу, а и в целом завод.

Мы постоянно учились, как говорил Владимир Маяковский, "траты стричь". С помощью заводских специалистов постепенно стали внедрять не только штамповку, но и литье по выплавляемым моделям, порошковую металлургию. По-новому начали подходить к проектированию конструкций. Если брать работу непосредственно нашей группы, только на проектировании унифицированных образцов автомата и пулемета, предусматривавшем прогрессивные методы обработки, был получен эффект экономии почти в миллион рублей. Деньги по тем временам немалые...

Простота, надежность, живучесть, технологичность, доступность сырья и материалов... Десятки, сотни раз мы испытывали наши образцы на эти факторы. Сколько времени пришлось повозиться со ствольной коробкой, сколько усилий затратить, чтобы отладить ее конструкцию. Переходя на изготовление ее из листовой стали методом штамповки, мы ведь не просто добивались снижения металлоемкости изделия, но и выходили на новый уровень повышения надежности и живучести образцов в целом, добиваясь значительного снижения их трудоемкости.

В ствольной коробке, образно говоря, размещалось сердце оружия – его автоматика, то, что обеспечивало безотказность его работы. Все детали, размещенные в ней, выполняли основные рабочие, скажем так, двигательные функции. А там, где есть движение деталей, их соприкосновение друг с другом, неизбежно возникает трение. Пыль, вода, загустевшая смазка – все это способствует усилению трения, ухудшает работу механизмов.

Как избежать того, чтобы воздействие грязи, попавшей вовнутрь, смазки, загустевшей при сорокаградусном морозе, не ухудшало работу автомата? Мы прикидывали вариант за вариантом. Так возникла идея "вывесить" детали. То есть увеличить зазор между коробкой и подвижной частью, между затвором и затворной рамой.

Работа велась на основе коллективного обсуждения различных вариантов. Правильность выбранного нами пути подтвердили не только полигонные, но и войсковые испытания, которые проводились в трех военных округах одновременно.

Труднее всех досталось Владимиру Крупину, выехавшему в Туркестанский военный округ. Середина лета в Средней Азии – пик активной жары. Между тем ему целый день приходилось быть в учебном центре, на стрельбище, под нещадно палящим солнцем. Плюс ко всему испытания были ужесточены. В один из дней получаю от Владимира Васильевича телеграмму: "Волочение машинами прошло нормально. Крупин".

Оказалось, чтобы поднять потолок надежности, представители ГАУ решили устроить волочение образцов за танками вместо обычного запыления. Выехали в учебный центр и по выбитым траками, покрытым густой пылью полигонным дорогам проволокли все испытываемое оружие. И тут же, не отходя, – стрельба по полной программе. И ничего, выдержали наши образцы. Задержек практически не случалось. Когда потом открывали крышку ствольной коробки, то внутри обнаруживали какую-то взбитую серую массу – словно сливки из пыли.

Как действовала в данном случае автоматика, просто уму непостижимо. Впрочем, оказалось, постижимо – нам помог тот самый эффект "вывешивания" деталей.

Получив тогда от Владимира Васильевича телеграмму, я вспомнил, как мы с ним сами испытывали оружие на живучесть. Делали это в заводских условиях с помощью так называемых горячих патронов. За городом нам оборудовали что-то вроде небольшого испытательного полигона. Чтобы пули не уходили в стороны, соорудили для предохранения накат из дров и коротких кряжей. Патроны нагревали самым примитивным и, конечно же, далеко не безопасным способом – клали их в кастрюлю с водой и ставили на плитку.

Стреляя этими горячими патронами, мы раскаляли стволы, казалось, сверх всяких пределов. Смотришь иной раз в сумерках – ствол становится красным от длительного автоматического огня. А мы стволу новое испытание – опускали в бочку с водой для охлаждения.

Считаю, не последнюю роль в нашей победе сыграло то, что мы придавали такое большое значение отработке деталей на живучесть. Конечно, это была самая черновая, порой нудная и изматывающая работа. Но мы продолжали ею заниматься.

В один из дней Виталий Пушин, который настреливал в тире, испытывая детали, по двадцать и более тысяч выстрелов, зашел ко мне и положил на стол затвор.

– На двадцать первой тысяче у основания боевых выступов появились микротрещины, – доложил он. – Не выдерживает деталь. Что-то надо делать. По-моему, есть смысл поискать новую ее форму.

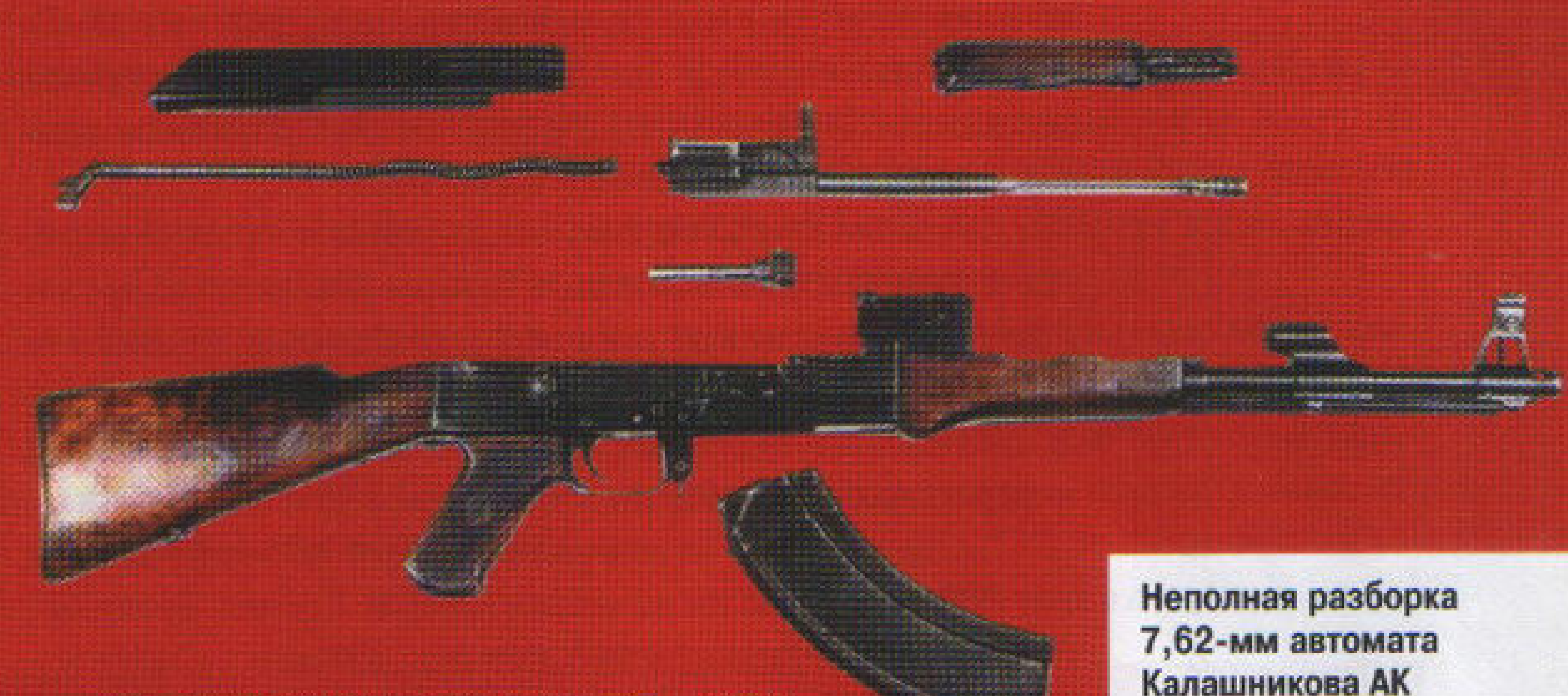
– Заметьте, микротрещины образовались там, где острые углы, – бросил реплику Крупин, рассматривавший в это время затвор.

– Ты полагаешь, их лучше сгладить?

– Во всяком случае, я попробовал бы ввести специальные радиусы у основания боевых выступов, – продолжил Владимир Васильевич. – Согласен с Пушиным, придется при этом видоизменить несколько форму затвора.

ГОРДОСТЬ РОССИИ

В мире сегодня используется более 100 млн. единиц автоматов Калашникова различных модификаций, утверждает Центр оборонной информации. Для сравнения: в мире циркулирует от 1 млн. до 10 млн. автоматов семейства Uzi (Израиль], 5-7 млн. автоматических винтовок, автоматов и пулеметов семейства FN FAL (прототип разработан в Бельгии, модификации производятся в Канаде, США, Австрии, Великобритании и т.д.)., около 7 млн. единиц винтовок и автоматов семейства Heckler S. Koch (Германия) и столько же автоматических винтовок семейства M-1B (США). Кроме России, автоматы Калашникова производятся еще в десяти странах мира. По оценкам журнала Foreign Policy, стоимость одного автомата на черном рынке колеблется от $10 в Афганистане до $3,8 тыс. в Индии. В 1980-е гг. автоматы Калашникова были запрещены к ввозу в США, потому что ими часто пользовались мафиози. Ныне в США автоматы Калашникова можно приобрести по цене от $70 до $350 (Washington ProFile).



Неполная разборка 7,62-мм автомата Калашникова АК (КБ-П-580). Опытный образец 1947 года (вид справа)

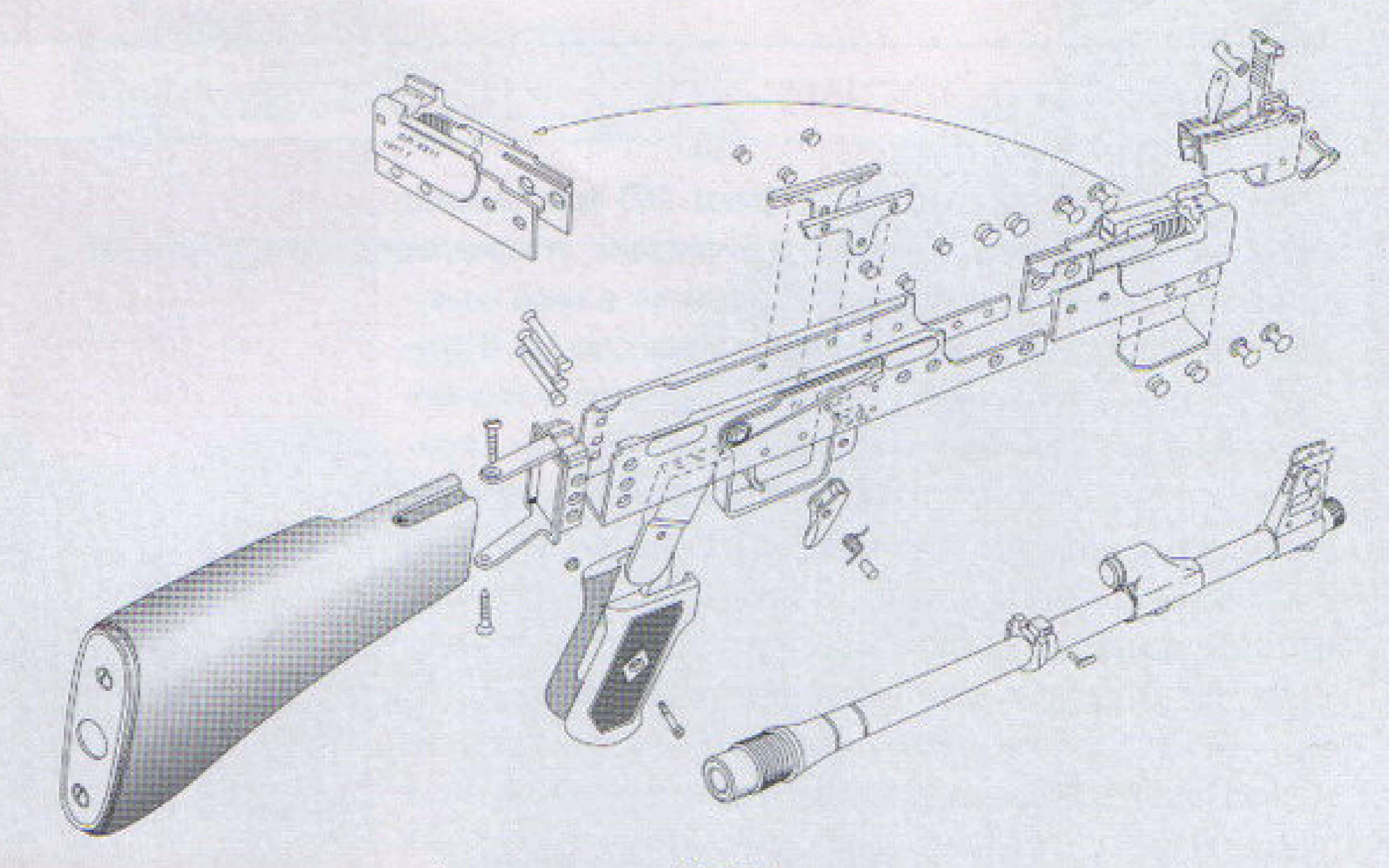
Испытания затворов на живучесть после внесения радиусов в основания боевых выступов подтвердили правильность принятого решения. Так мы вели доработку по нескольким направлениям, согласно замечаниям конкурсной комиссии. Мы буквально выбивались из сил, в поисках решений для устранения перечисленных недостатков, постоянно находясь в дороге, курсируя между Ижевском и подмосковным полигоном. В различных сочетаниях практически вся наша группа была постоянным участником испытаний. Иногда к нам присоединялись и другие представители завода.

Но вот наконец наступил завершающий момент. Летом 1957 года прошли повторные испытания систем. Для более объективной оценки происходящего обратимся к книге А.А. Малимона "Отечественные автоматы":

"Для изготовления серийной партии с целью проверки в производстве и определения возможности постановки на массовое изготовление полигоном был рекомендован легкий автомат Калашникова. При этом должна была быть произведена дополнительная его доработка. Но в ГАУ принято было решение провести войсковые испытания опытной серии, поскольку на них, по опыту прошлого, выявляются отдельные недостатки, которые не проявляются в специфических полигонных условиях. Вопрос этот увязывался с отработкой легкого ручного пулемета одноименной конструкции для войсковых испытаний, который полигоном в том же отчете рекомендовался для дополнительной доработки без рекомендации на серию.

Доводка автомата до законченного вида проводилась уже на полигоне. Экспериментальными стрельбами проверялись некоторые разновариантные элементы конструкции отдельных деталей с целью выбора лучшего варианта из них...

...Уменьшение весовой нагрузки на солдата с учетом 4 комплектных магазинов составило 1,1 кг, что наряду с достигнутым улучшением кучности стрельбы явилось основным итогом модернизации системы АК. Модернизация повысила ее боевые и маневренные качества, сохранив основные положительные



Изометрическая схема 7,62-мм автомата Калашникова АК образца 1949 года (со штампованной ствольной коробкой)

свойства штатного АК-47 (простоту устройства, удобства обслуживания, надежность в работе), заложенные в ненарушенной принципиальной схеме устройства».

Войсковые испытания моего нового автомата прошли успешно и показали его явное преимущество перед штатным АК-47. Военные рекомендовали этот образец для принятия на вооружение взамен АК-47 с условием предварительного устранения некоторых выявленных испытаниями недостатков.

По результатам обобщения материалов войсковых комиссий, проведенных ГАУ, легкий автомат Калашникова вместе с ручным пулеметом одноименной авторской разработки постановлением Совета Министров СССР от 8 апреля 1959 года принят на вооружение Советской армии. Ему присвоено наименование: "7.62-мм модернизированный автомат Калашникова (АКМ)".

Так были приняты на вооружение автомат АКМ и ручной пулемет РПК под один и тот же патрон калибра 7,62 мм. Буква "М", появившаяся в названии моего автомата, означает – "модернизированный".

Теперь в армейском отделении вместо трех разнотипных образцов под один и тот же патрон находятся два. А, учитывая стопроцентную взаимозаменяемость основных деталей и механизмов, можно сказать, один. Проведенная работа значительно облегчила эксплуатацию оружия в войсках и дала большой экономический эффект.

Когда мы заканчивали работу над АКМ и РПК, к нам на завод приехал Д. Ф. Устинов, тогда уже заместитель Председателя Совета Министров СССР. Мы хорошо знали привычку Дмитрия Федоровича первым делом ознакомиться с тем, что сделано, что запущено в серию или осваивается в производстве. В большом зале на столах разложили продукцию.

Устинов прошел вдоль столов, бегло осмотрел образцы и повернулся к сопровождающим его нескольким военным и гражданским лицам.

Образцы лежали но порядку: два базовых – автомат АКМ и ручной пулемет РПК и вся "семья", рожденная на их основе. Автомат для ВДВ (воздушно-десантных войск) и других родов войск – АКМС (с металлическим складным прикладом). Автомат с ночным прицелом для пехоты – АКМН и АКМСН. И еще три ручных пулемета – соответственно РПКС и с ночными прицелами РПКН и РПКСН.

Докладывая, я назвал несколько цифр:

– Если сравнить АКМ с АК, то преимущества первого по сравнению с его старшим "братом" выглядят так: вес уменьшился на двадцать пять процентов, кучность боя при автоматической стрельбе улучшилась в полтора-два раза.

– Каков эффект от нововведений?

– Значительно сокращен расход легированных дорогостоящих сталей. Трудоемкость изготовления каждого изделия снижена на 20 процентов, расход металла – на 13 процентов.

– Это все по модернизированному автомату. – Дмитрий Федорович опять пошел вдоль столов, на одном из них притронулся к ручному пулемету. – Скажи, пожалуйста, как соотносится трудоемкость изготовления твоего изделия, скажем, с дегтяревским РПД?

– По технологической оценке трудоемкость РПК составляет 60 процентов от трудоемкости РПД, наш пулемет на два килограмма легче дегтяревского.

Я долго еще рассказывал об особенностях унификации представленного оружия, приводя конкретные цифры, наглядно демонстрируя при разборке и сборке образцов. При этом я обратил внимание всех присутствующих на плакаты, где было наглядно отображено, какие детали и узлы взаимозаменяемы.

Устинов обратился к тем, кто его сопровождал:

– Я думаю, товарищи, вы составили себе представление о том, насколько выгоден для войск и для производства решительный поворот к унификации оружия. Первое. Максимальная простота устройства, надежность в работе. Второе. Высокая технологичность. Третье. Дешевизна производства изделий. Четвертое. Войсковая ремонтопригодность.

За нашу работу, "за успехи по укреплению могущества нашего государства" большая группа рабочих и инженерно-технических работников была отмечена правительственными наградами. Мне в 1958 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды Героя и ордена Ленина.

Подготовила
Елена КАЛАШНИКОВА

НОВИНКИ ДЛЯ СНАЙПЕРОВ

В ЯНВАРЕ в отряде милиции специального назначения «Рысь» МВД России проведены испытания лазерных дальномеров PLRF 15, PLRF I5C, Vector 21 и Vector 21 Nite (день-ночь) производства швейцарской компании Vectronix AG. Портативная серия PLRF 15 и PLRF 15C представляет собой 7-кратный бинокль с лазерным дальномером для измерения дистанций до трех километров. Модель PLRF15C имеет встроенный цифровой магнитный компас, позволяющий определить азимут объекта. Дальномеры выполнены по военным спецификациям, удобные, легкие, водонепроницаемы, встроенный бинокль имеет качественную оптику и удобную дальномерную сетку. Двух батарей питания хватает на пять тысяч измерений дальности.

Серия приборов Vector 21 и Vector 21 Nite также выполнена по военным спецификациям и включает в себя 7-кратный бинокль, лазерный дальномер до 10 км, цифровой магнитный компас и угломер. Vector 21 Nite является универсальным, что позволяет вести наблюдения как днем, так и ночью.

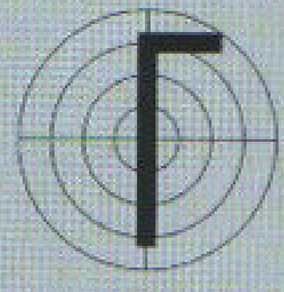
Как показали прошедшие испытания, проводившиеся опытными специалистами отряда «Рысь», характеристики дальномеров наряду с их портативностью и надежностью в полной мере удовлетворяют требованиям снайперов спецподразделений.

Илья ПУРЧЕЛ

МЕХАНИЗМЫ удаления гильз

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

Механизм удаления в стрелковом оружии служит для извлечения стреляной гильзы из патронника после выстрела или же извлечения патрона при разряжании оружия и его удержания до момента удаления за пределы оружия.



ГЛАВНОЙ (и часто единственной) деталью выбрасывающего механизма является выбрасыватель. Иногда выбрасыватель называют экстрактором и, соответственно, извлечение гильзы из патронника после выстрела – экстракцией гильзы.

Удаление или отражение гильзы за пределы оружия производится с помощью отражателя.

В неавтоматическом оружии извлечение стреляной гильзы из патронника происходит при отсутствии давления пороховых газов в канале ствола, поэтому в данном случае наружная поверхность гильзы не прижимается к поверхности патронника давлением пороховых газов. В этом случае усилие извлечения стреляной гильзы в неавтоматическом оружии невелико, так, в винтовке обр. 1891/30 годов оно колеблется в пределах от 0 до 11 кг. Это усилие извлечения гильзы из патронника зависит от многих условий: допусков на размеры гильзы; отжига металла гильзы; состояния патронника и чистоты его обработки; эксплуатации и т. д. Например, при стрельбе в боевой обстановке вместе с патроном в патронник могут попадать мелкие частицы песка, которые царапают стенки патронника. Царапины при выстреле заполняются металлом гильзы, извлечение которой в этом случае затруднительно. Поэтому в неавтоматическом оружии (магазинных винтовках) почти всегда предусматривалось устройство, обеспечивающее так называемый первоначальный сдвиг гильзы.

В автоматическом оружии вся эта последовательность операций совершается автоматически. В этом оружии возможны различные условия работы выбрасывающего механизма при извлечении гильзы из патронника:

1. Во всех системах автоматического оружия с отдачей свободного и полусвободного затвора извлечение гильзы происходит при высоком давлении пороховых газов в канале ствола. В этом случае гильза извлекается не выбрасывателем, а давлением пороховых газов на внутреннюю поверхность дна; извлечение гильзы происходит при значительном трении стенок гильзы о стенки патронника. Роль выбрасывателя в этом случае сводится к удержанию гильзы на всем ее пути до ее отражения.

2. В системах с коротким ходом ствола и с отводом пороховых газов извлечение гильзы происходит при наличии некоторого давления остаточных пороховых газов в канале ствола.

3. В системах с длинным ходом ствола, а также в системах с коротким ходом ствола и с отводом пороховых газов (при более позднем открывании затвора) происходит извлечение гильзы при отсутствии давления пороховых газов в канале ствола. В этих системах автоматического оружия условия извлечения гильзы из патронника выбрасывающим механизмом наиболее благоприятны.

Экстракция стреляных гильз при стрельбе из американского единого пулемета М 60

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МЕХАНИЗМОВ ИЗВЛЕЧЕНИЯ И УДАЛЕНИЯ ГИЛЬЗ

МЕХАНИЗМЫ удаления стреляных гильз работают, как правило, в весьма неблагоприятных условиях, их основные детали подвергаются воздействию больших и нестабильных по величине усилий, а также действию ударных нагрузок. Поэтому к этим механизмам предъявляются особые требования по прочности и надежности работы всех деталей, непосредственно осуществляющих извлечение гильзы (выбрасывателей).

Принцип устройства и действия механизмов удаления гильз в большой степени зависит от принципа устройства и действия механизмов подачи патронов из приемника в патронник.

При прямой подаче, когда досылание патрона осуществляется затвором, основной ведущей деталью механизма извлечения гильзы из патронника является затвор, на котором смонтирован выбрасыватель, непосредственно осуществляющий извлечение стреляной гильзы из патронника после выстрела. Для захвата гильзы выбрасыватель имеет зацеп и может перемещаться относительно затвора, с тем чтобы зацеп мог обойти закраину (фланец) гильзы при приходе затвора в переднее положение после подачи патрона в патронник.

Такой тип механизмов извлечения гильз из патронника применяется для многих видов автоматического оружия. Надежность работы этих механизмов во многом зависит от устройства выбрасывателей.

Если подача патронов в патронник производится не затвором, а специальным досылателем или (в неавтоматическом оружии) вручную, то механизмы удаления гильз из патронника обычно имеют совершенно другое устройство и выполняются по типу механизмов того же назначения, применяемых для артиллерийских систем.

При непрямой подаче патронов в патронник, когда она осуществляется при помощи клиновых и рычажных механизмов со скользящей боевой личинкой, в механизме удаления гильз из

патронника, как правило, закраина (фланец) гильзы патрона, захваченная зацепами боевой личинки или затвора во время подачи патрона, остается в этих зацепах до удаления гильзы из оружия. В таких механизмах роль выбрасывателя обычно выполняют зацепы боевой личинки или затвора. Здесь фиксация патрона относительно затвора при подаче патрона в патронник и при извлечении патрона из оружия осуществляется специальными защелками, например верхняя и нижняя защелки в боевой личинке замка пулемета Максима обр. 1910 года.

В механизмах со скользящей боевой личинкой гильза, извлеченная из патронника оружия, при подаче очередного патрона в патронник вводится в специальную выводную трубку (станковый пулемет "Максим" СПМ обр. 1910 г.) или под короб пулемета (станковый пулемет "Виккерс" Mk.I) и при подъеме боевой личинки для захвата патрона остается в выводной трубке (в пулемете "Максим") или совершенно извлекается из оружия (в пулемете "Виккерс"). В механизмах, где подача патронов в патронник производится связанным с затвором рычагом, патроны обычно вводятся закраинами (фланцами) в зацепы затвора, где и остаются до их извлечения из оружия. В этом случае продвижение гильзы, извлеченной из патронника, вдоль зацепов затвора производится специальной деталью на рычаге или очередным патроном, который при движении к оси канала ствола воздействует на гильзу и продвигает ее вдоль зацепов затвора до извлечения из оружия.

Если подача патронов в патронник производится при помощи клинового механизма, то в этом случае закраина (фланец) гильзы патрона при подаче его в патронник обычно вводится в зацепы затвора, где и удерживается до извлечения гильзы из оружия. Это производится при воздействии очередного патрона на гильзу во время продвижения его к оси канала ствола под давлением клина. В данном случае также необходимо специальное устройство для извлечения из оружия последней гильзы.

Как видно из перечисленных здесь типов механизмов, они, по существу, не имеют специальных устройств удаления гильз, а представляют собой лишь только механизмы, служащие для подачи патронов в патронник и для удаления стреляных гильз. Такое объединение механизмов выгодно, так как упрощает конструкцию автоматического оружия в целом.

Кроме того, в рассмотренных механизмах удаление гильз производится плавно, без ударов, что способствует надежной работе механизмов.

Если подача патронов в патронник осуществляется механизмами лоткового, спирального или смешанного типа, то механизмы удаления гильз могут быть самые различные.

Рассматривая механизмы удаления гильз, необходимо сказать и о механизмах и устройствах, применяемых в некоторых образцах оружия для предварительного сдвига гильз при их извлечении из патронника. Эти механизмы и устройства нужны в том случае, когда наблюдается тугая экстракция гильз, т. е. когда для извлечения гильз требуется в начальный период их извлечения приложить значительное усилие. Такие механизмы обычно не имеют специальных деталей, а для их работы используются детали механизма отпирания (винтовка Мосина обр. 1891/30 годов).

Наиболее простое устройство, обеспечивающее предварительный сдвиг гильз при извлечении их из патронника, получается при запирании с поворотом затвора. В этом случае используются передние винтовые грани боевых упоров затвора, которые при повороте затвора для отпирания несколько удаляют затвор от ствола, осуществляя предварительный сдвиг гильз.

Механизмы удаления гильз из оружия применительно к рассматриваемой схеме извлечения гильз бывают двух типов, которые отличаются по характеру воздействия основной детали этого механизма – отражателя на гильзу. К первому типу относят механизмы, в которых отражатель действует на донце гильзы, а ко второму типу – на корпус гильзы.

Наибольшее распространение в оружии получили механизмы первого типа, так как они обычно занимают меньше места и более просты по устройству. Механизмы второго типа из-за указанных преимуществ механизмов первого типа встречаются редко, хотя их конструкция может обеспечить значительно более выгодные условия работы отражателей.

ВЫБРАСЫВАТЕЛИ

ВЫБРАСЫВАТЕЛИ, предназначенные для извлечения стреляной гильзы из патронника, выполняют ответственную роль в системе перезаряжания оружия. Во время работы они подвергаются воздействию очень больших нагрузок, так как отпирание затвора и последующее за ним выбрасывание гильзы происходят при наличии в стволе давления пороховых газов, которое прижимает гильзу к стенкам патронника, в результате возникают значительные силы трения. Особенность работы выбрасывателя состоит в том, что он испытывает ударные нагрузки, а его размеры крайне ограничены. Поэтому выбрасыватель должен отвечать следующим требованиям: меть достаточную прочность и

Схема экстракции стреляных гильз при стрельбе из пистолета "Беретта" "Кугуар"

Схема пружинного отражателя с пружиной, закрепленной в неподвижной детали (в пулемете ДШК)

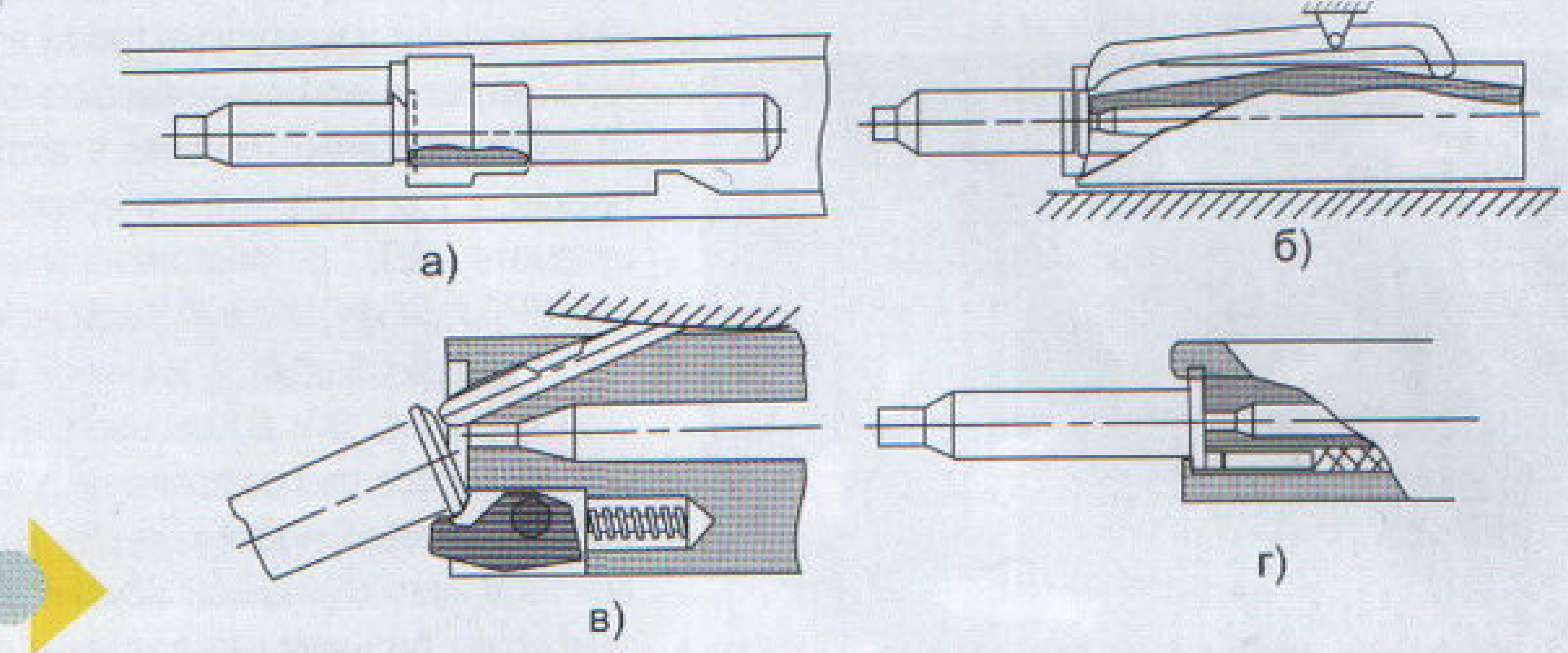


Схема отражателей ударного действия: а) жесткий неподвижный; б) рычажный; в) жесткий подвижный; г) пружинный, расположенный на затворе

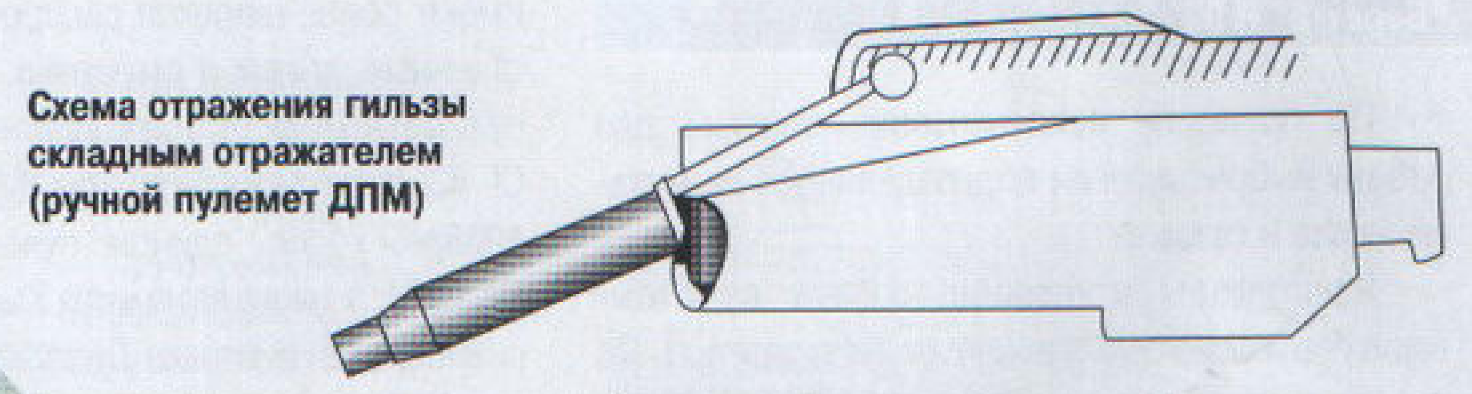


Схема отражения гильзы складным отражателем (ручной пулемет ДПМ)

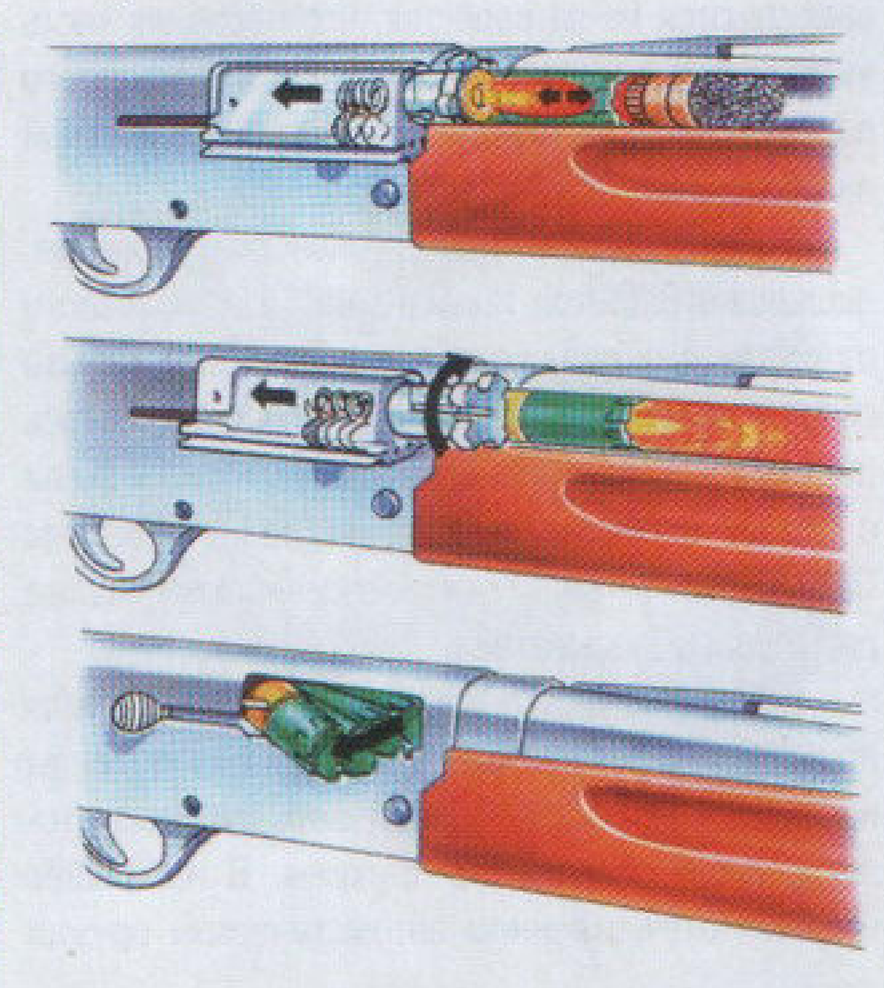


Схема производства выстрела в самозарядном ружье "Браунинг" М 1912. Сверху – в момент выстрела ствол и вращающийся затвор под действием силы отдачи пороховых газов отходят назад, сжимая возвратную пружину. В центре – возвратная пружина отводит назад затворную раму, отпирая при этом затвор. Внизу – экстрагирование стреляной гильзы

надежность удержания гильзы на всем ее пути до отражения за пределы оружия; надежно выбрасывать гильзы из патронника; не допускать среза закраины (фланца) гильзы зацепами выбрасывателя; обеспечивать возможность замены деталей выбрасывающего механизма в случае их поломки.

Достаточная прочность выбрасывателя достигается его соответствующим конструктивным оформлением и выбором для него подходящего материала. В современном автоматическом оружии выбрасыватель, как правило, изготовляется из специальных легированных сталей.

Надежное удержание гильзы выбрасывателем обеспечивается установлением строго определенного расстояния между зацепом выбрасывателя и дном чашечки затвора, а также приданием пружинности выбрасывателю.

Экстракция стреляных гильз при стрельбе из итальянского автоматического пистолета "Беретта" R 93

По принципу использования энергии для работы выбрасыватели подразделяются на механические и газовые.

Конструкция и принцип работы выбрасывающего механизма зависят от типа затвора. По конструкции механические выбрасыватели можно разделить на подвижные, жесткие и рычажные. Первые два типа получили наибольшее распространение в современном автоматическом оружии.

Подвижные выбрасыватели являются самостоятельной деталью скользящего затвора и устанавливаются на затворе так, что передняя часть выбрасывателя имеет возможность некоторого перемещения в плоскости, перпендикулярной направлению движения затвора.

Выбрасыватели вращательного движения, нашедшие широкое применение, в зависимости от опоры о затвор во время извлечения гильзы разделяют на выбрасыватели с опорой на ось (автомат Калашникова АК/АКМ) и выбрасыватели с опорой на выступ затвора (пистолет Макарова ПМ). В последнем случае обеспечиваются малые размеры выбрасывателя.

В качестве упругого элемента выбрасывателя применяются отдельные пластинчатые пружины или пружины, составляющие часть выбрасывателя, а также спиральные пружины. В настоящее время в отечественном автоматическом оружии наибольшее распространение нашли выбрасыватели со спиральной пружиной.

В соответствии с типом скользящего затвора различают следующие конструктивные разновидности выбрасывателей:

а) выбрасыватели с пружинящей частью. Этот тип выбрасывателей получил широкое распространение в магазинных винтовках и встречается в некоторых устаревших образцах автоматического оружия. Благодаря наличию пружинящей части выбрасыватель в собранном виде оказывается подпружиненным и при перескакивании за закраину (фланец) гильзы надежно удерживает ее своим зацепом в чашечке боевой личинки. На передней плоскости зацепа выбрасывателя всегда делается скос для беспрепятственного перескакивания зацепа за закраину гильзы.

б) выбрасыватели с пластинчатой пружиной. В этом случае выбрасывающий механизм состоит из двух деталей: выбрасывателя и пластинчатой пружины. Пружинность выбрасывателя обеспечивается специальной пластинчатой пружиной; благодаря чему выбрасыватель перескакивает через закраину (фланец) гильзы при досылании патрона в патронник и удерживает гильзу до ее отражения. Эта разновидность выбрасывателей получила широкое распространение в автоматическом оружии, в том числе – в отечественных: ручном пулемете ДП, в пистолете-пулемете ППД обр.1940 г., и крупнокалиберном пулемете ДШК.

в) выбрасыватели с винтовой цилиндрической пружиной. Эти выбрасыватели имеют наиболее широкое распространение в современных образцах автоматического оружия. Расположение винтовой цилиндрической пружины выбрасывателя может быть или параллельным оси затворе, или перпендикулярным. Выбрасыватели с расположением пружины параллельно оси затвора имеют более широкое распространение в отечественных ручных и станковых пулеметах: ручном пулемете ДПМ, в станковом пулемете Горюнова СГ-43, в крупнокалиберном пулемете ДШКМ обр. 1938/46 годов, едином пулемете Калашникова ПК/ПКМ, а также автоматах Калашникова АК/АКМ, снайперской винтовке Драгунова СВД и др.

Главным преимуществом этих выбрасывателей является их большая живучесть.

Жесткие выбрасыватели представляют собой зацепы, расположенные симметрично относительно гильзы и изготовленные заодно с затвором. В этом случае выбрасывателя как отдельной детали нет. При подаче патрона и отражении гильзы они перемещаются в зацепах в плоскости, перпендикулярной движению затвора. В настоящее время жесткие выбрасыватели широко применяются в крупнокалиберных пулеметах (Владимирова КПВ; Браунинг М2НВ) и автоматических пушках.

Рычажные выбрасыватели применяются в системах с качающимся затвором. Такие выбрасыватели передают гильзе энергию, необходимую для дальнейшего ее движения по направляющим до вылета за пределы оружия. Механизм отражения гильзы может при этом отсутствовать. Рычажный выбрасыватель был использован в датском ручном пулемете Мадсен М 1902. Здесь выбрасыватель в виде рычага перемещался вместе со стволом; после отпирания выбрасыватель наезжал на неподвижный уступ короба и извлекал стреляную гильзу. В исходное положение выбрасыватель возвращался под действием специального рычага с пружиной. Этот выбрасыватель оказался очень сложным по устройству, ненадежным в работе и представляет собой пример неудачного конструктивного решения.

Газовые выбрасыватели ограниченно используются в отдельных конструкциях авиационных барабанных пушек.

ОТРАЖАТЕЛИ

ОТРАЖАТЕЛИ предназначены для энергичного удаления (отражения) стреляной гильзы за пределы короба оружия, а иногда и за пределы обитаемого пространства транспортного объекта (танка, БМП) в определенном направлении. При слабом отражении гильзы она может остаться в ствольной коробке, вызывая задержки в стрельбе. Поэтому активное отражение гильзы достигается тем, что к моменту отражения гильза, удерживаемая выбрасывателем, натыкается на отражатель с определенной скоростью поступательного движения назад.

Направление отражения обеспечивается соответствующим взаимным расположением выбрасывателя и отражателя, при этом направление полета гильзы вне оружия выбирается таким образом, чтобы удаляемые гильзы не приводили бы к попаданию отраженных гильз на подвижные части автоматики и не мешали работе стрелка и боевому расчету оружия. Наиболее предпочтительно направление полета гильзы из оружия вниз или вверх в правую сторону, поэтому выбрасыватель монтируют со стороны окна для отражения. Для обеспечения наилучших условий работы зацепа выбрасывателя в момент отражения отражатель располагается со стороны, противоположной выбрасывателю.

Отражатели могут воздействовать на корпус и на донце гильзы. В зависимости от этого они разделяются на два типа.

Основные примеры отражателей первого типа были приведены при рассмотрении механизмов удаления гильз. В современном оружии они широкого применения не получили. Конструктивное оформление их может быть самое различное. При этом отражение путем удара по корпусу гильзы могут производить отражатели как жесткие, так и пружинные (приводимые в действие специальной пружиной, сжимаемой при досылании патрона в патронник).

Отражатели воздействующие на донце гильзы наиболее широко применяются в современном оружии.

По принципу действия можно выделить отражатели ударного действия, пружинные, копирные и выбрасывание следующим патроном.

Работа отражателей ударного действия происходит следующим образом: гильза, удерживаемая выбрасывателем в чашечке затвора, при совместном движении с затвором ударяется донцем об отражатель. Отражатель расположен относительно гильзы со стороны, противоположной выбрасывателю. При ударе об отражатель дно гильзы выходит из чашечки затвора, а сама гильза затем вылетает в окно. Для надежного удаления гильзы из оружия она при ударе об отража-

тель должна приобрести достаточную скорость, которая зависит от скорости затвора и от расстояния между точкой удара отражателя по гильзе и точкой контакта зацепа выбрасывателя с гильзой.

Существуют следующие виды отражателей ударного действия: неподвижно закрепленные в ствольной коробке (или изготовленные заодно с ней); подвижно закрепленные в ствольной коробке и устанавливающиеся на пути донца гильзы только к моменту подхода последнего к отражателю.

Отражатели пружинные приводятся в действие специальной пружиной, сжимаемой при досылании патрона в патронник. При откате, как только гильза выйдет из патронника, отражатель, перемещаясь под действием своей пружины, удаляет гильзу за пределы оружия.

Копирное отражение и отражение следующим патроном применяются совместно с жесткими и рычажными выбрасывателями. При копирном отражении гильза, перемещаясь совместно с подвижными частями, взаимодействует с наклонными поверхностями ствольной коробки (или специальными отражателями, устанавливающимися на пути гильзы при откате) и выжимается из зацепов выбрасывателя, после чего попадает в окно для отражения. Примером может послужить копирно-рычажный отражатель в пулемете КПВ, который работает только в сочетании с жестким выбрасывателем, при этом обеспечивается безударная, плавная экстракция гильзы.

В некоторых системах автоматического оружия применяется поэтапное отражение гильзы. На первом этапе гильза из зацепов выбрасывателя специальным механизмом перемещается в плоскость, параллельную оси канала ствола. В этой плоскости гильза удаляется из оружия отражателем, который движется в направлении, параллельном направлению движения подвижных частей.

Конструкции отражателей весьма разнообразны. По характеру действия их также разделяют на жесткие и пружинные.

В первом случае во время действия отражатели жестко связаны с неподвижными частями оружия, в результате чего удаление гильзы из оружия производится жестким ударом. Жесткие отражатели встречаются трех основных разновидностей: а) отражатели, закрепленные жестко, и закрепленные к неподвижным частям, наглухо, например, заклепочным соединением (пистолеты-пулеметы Шпагина ППШ и Судаева ППС, самозарядная винтовка Токарева СВТ-40, автомат Калашникова АК/АКМ, единый пулемет Калашникова ПК/ПКМ); б) отражатели, закрепленные в ствольной коробке на оси (ручной пулемет ДП); в) отражатели, смонтированные в подвижных частях (станковый пулемет системы Горюнова СГ-43).

Все жесткие отражатели просты по устройству, но при работе дают резкие толчки.

Пружинные отражатели также бывают двух вариантов:

а) пружина отражателя закреплена в неподвижных частях оружия. Эти конструкция отражателя является наиболее удачной, так как обеспечивает простоту устройства, компактность и хорошие условия работы механизма. В качестве пружины отражателя здесь могут использоваться буферные пружины затвора. К подобному варианту можно отнести отражатель пулемета ДШК. В этом пулемете при подходе затвора к заднему положению задний стержень отражателя ударяется о стержень затворного буфера, чем ударное действие отражателя смягчается.

б) пружина отражателя связана с подвижными частями. Эта конструкция более сложная, так как требует наличия специальной пружины. При запирании затвора в этом случае приходится сжимать пружину отражателя, что уменьшает запас кинетической энергии, которой обладают подвижные части при приходе в переднее положение. Этим ограничивается использование подобных отражателей. Кроме того, из-за невозможности поставить достаточно жесткую пружину отражение гильз при этих отражателях может быть недостаточно энергичным. Такой отражатель применен в противотанковом ружье Дегтярева ПТРД. В этом случае отражатель приводится в движение действием специальной пружины, поджимаемой при досылании патрона в патронник. Как только гильза выйдет из патронника, отражатель, перемещаясь под действием своей пружины, удаляет ее за пределы оружия.

В пружинных отражателях, смонтированных в затворе, резкость удара в момент отражения гильзы устранена, но они имеют более сложную конструкцию.

При эксплуатации стрелкового оружия необходим тщательный уход не только за нарезной частью канала ствола, но и за патронником, поскольку такие дефекты патронника, как следы ржавчины или раковины, резко ухудшают условия работы механизма удаления стреляных гильз и их свободного извлечения после выстрела. Загрязнение патронника и гильзы и отсутствие смазки также затрудняют извлечение гильзы. Наоборот, высокая степень чистоты обработки поверхности патронника и сохранение ее при эксплуатации, отсутствие загрязнений, наличие смазки и т. п. улучшают условия извлечения гильзы, т.е. способствуют нормальной работе автоматики оружия.

Гильзовыводное окно в пистолете "Беретта" "Кугуар"

Схема отражения гильзы выступом ствольной коробки

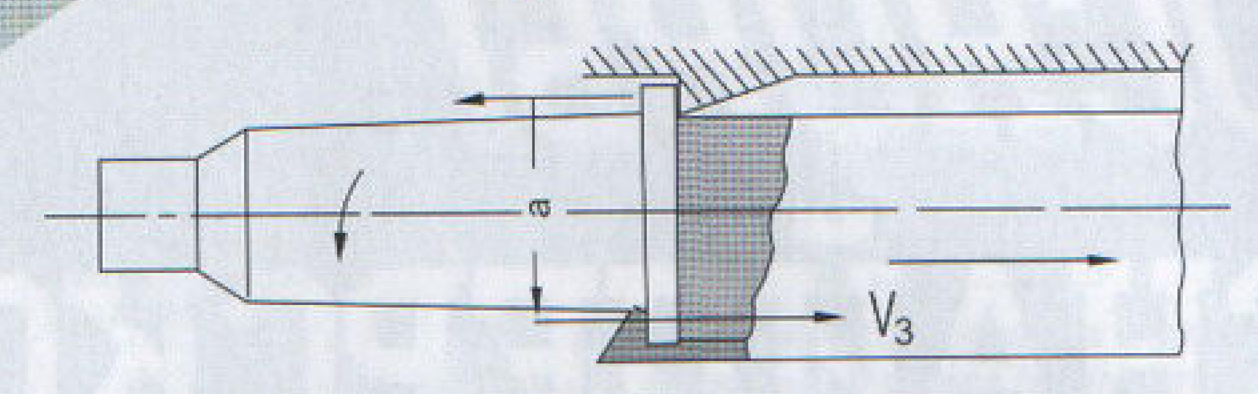


Схема извлечения гильзы в системе с поперечно-скользящим затвором: 1) затвор; 2) выбрасыватель; 3) гильза

Схема положения гильзы в зацепе выбрасывателя в момент ее отражения

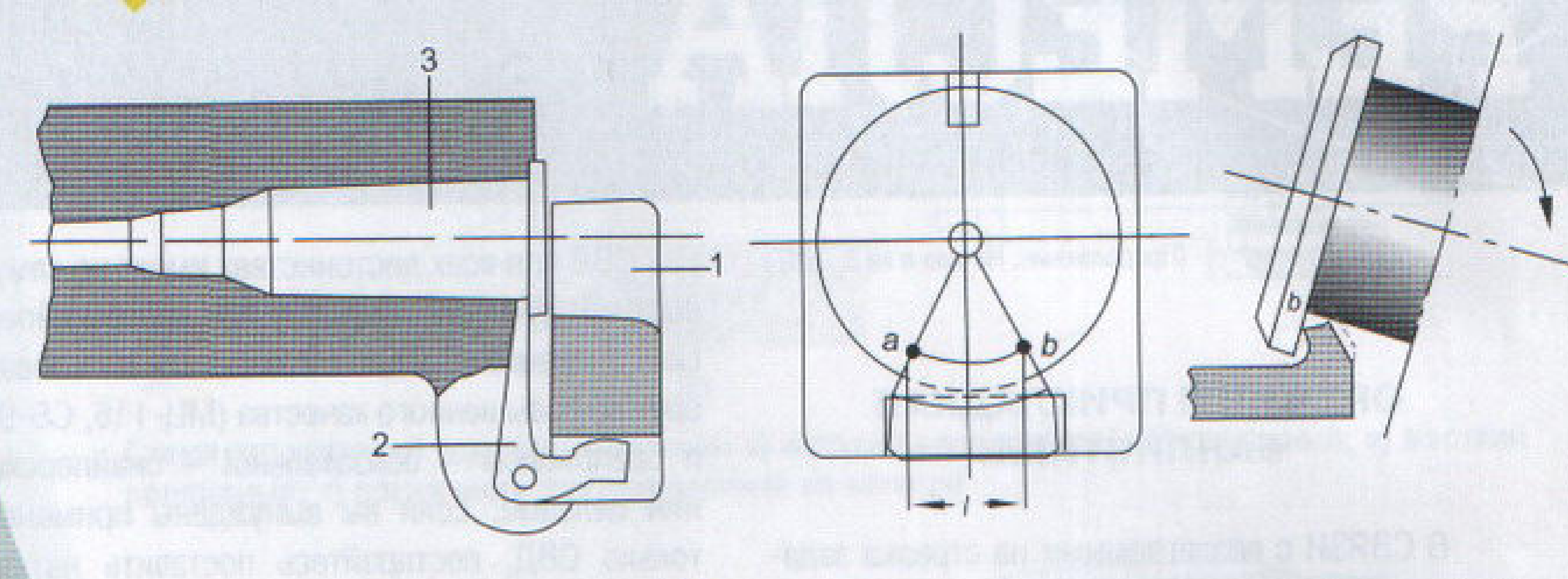
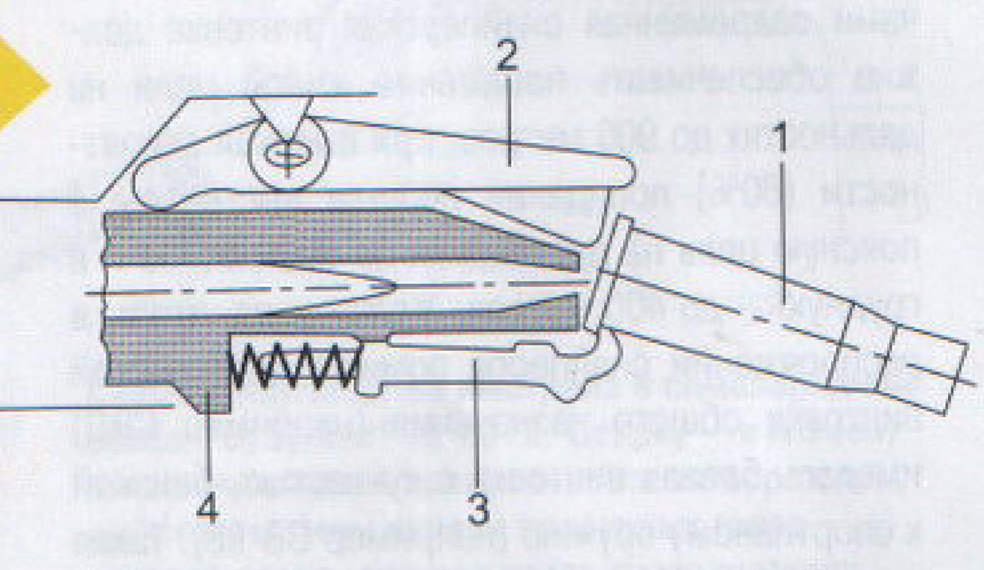


Схема рычажного отражателя в станковом пулемете "Гочкисс" М 1914: 1)гильза; 2) отражатель; 3) выбрасыватель; 4) затвор



Неполная разборка револьвера "Смит-Вессон". Сверху хорошо виден откидной барабан с механизмом экстрагирования стреляных гильз

ОСНОВЫ СНАЙПЕРСКОГО РЕМЕСЛА

Олег РЯЗАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

(Продолжение. Начало в № 3, 2007)

ОРУЖИЕ И ПРИКЛАДНАЯ БАЛЛИСТИКА

В СВЯЗИ с возлагаемыми на стрелка задачами современная снайперская винтовка должна обеспечивать поражение живой цели на дальностях до 900 метров, при высокой вероятности (80%) попадания первым выстрелом в поясную цель на дистанциях до 600 метров и в грудную – до 400 метров. Желательно, чтобы в распоряжении снайперов помимо снайперской винтовки общего назначения (например СВД) имелась боевая винтовка с кучностью, близкой к спортивному оружию (например СВ-98). Такая винтовка со специальным боевым патроном при обеспечении высокой кучности должна предназначаться для решения специальных задач. В случаях, когда стрельба ведется на коротких расстояниях (150-200 метров), особенно в условиях города, целесообразно использовать бесшумные снайперские винтовки (типа ВСС и ВСК-94). Снайперские «бесшумки» особенно хороши тем, что позволяют «охотнику» уйти с позиции незамеченным после уничтожения вражеской цели. Однако небольшая дальность прицельного огня сильно ограничивает их применение. Дальность гарантированного поражения головной фигуры (наиболее частый вид цели для снайпера) из обеих винтовок – 100-150 метров. То есть нужно подойти к позиции противника именно на такое расстояние, а это далеко не всегда возможно. На этих же ближних дистанциях вполне пригодны малокалиберные винтовки с оптическим прицелом.

СВД при всех достоинствах имеет не самую высокую кучность. Поэтому при контрснайперских операциях предпочтительнее использовать оружие повышенного качества (МЦ-116, СВ-98) и боеприпасы – обязательно! – снайперские или целевые. Если вы вынуждены применять только СВД, постарайтесь поставить на нее прицел большей кратности – например ПСП-1 или «Гиперон» – это повысит эффективность огня и вероятность поражения цели с первого выстрела.

Разрабатывая снайперскую операцию, нужно тщательно учитывать возможности своего оружия и боеприпасов. В частности, поперечник рассеивания (т.е. расстояние между центрами наиболее удаленных от средней точки попадания пробоин) у патрона с пулей ЛПС на дистанции 300 метров составляет примерно 32 см, а у снайперского патрона – 16-20 см. При размерах стандартной головной мишени 20x30 см такая разница играет важную роль. Посмотрите на таблицу и сравните со средними размерами основных целей: голова – 25x30 см, грудная фигура – 50x50 см, поясная фигура – 100x50 см, ростовая фигура – 170x50 см.

Эффективность применения крупнокалиберной винтовки ОСВ-96 – вопрос спорный, поскольку специальные снайперские 12,7-мм патроны производятся небольшими партиями, а рассеивание обычных пулеметных патронов такого калибра слишком велико для снайперской стрельбы. Однако при обработке стационарных снайперских позиций (дотов, дзотов, усиленных бронещитками скульпмакетов) крупнокалиберная винтовка может оказаться очень полезной. Еще в годы Второй мировой войны советские снайперы для поражения защищенных целей и стрельбы по амбразурам пользовались 14,5-мм противотанковыми ружьями.

Необходимо помнить, что винтовка всегда должна быть пристреляна, тогда не придется сомневаться в точности своего оружия. Требуется регулярно проверять пристрелку своего оружия на основных дистанциях эффективного огня, даже если из винтовки никто не стреляет: бывает, что наводка сбивается и в процессе хранения оружия. Пристрелка осуществляется только тем типом патронов, которым предстоит пользоваться и дальше: разные типы пуль имеют различную баллистику, а значит, и разные траектории полета.

Нужно тщательно изучить таблицу средних превышений траекторий над линией прицеливания и выучить ее наизусть. В боевой обстановке всегда использовать именно эту таблицу, особенно при перенесении огня с одной цели на другую и при стрельбе без перестановки дистанционного маховичка (методом «прямого выстрела»). Такая таблица для удобного пользования ею в боевой обстановке наклеивается на приклад оружия или нашивается на левый рукав верхней одежды.

Перед выходом на операцию следует всегда насухо протирать ствол и патронник. Если в стволе окажется масло или влага, то пули пойдут выше, а при выстреле будет дым и яркая вспышка – это демаскирует позицию.

При сильном дожде и в туман пули также идут выше, поэтому переносить точку прицеливания нужно вниз.

При работе по особо важным целям обязательно необходимо помнить, что оптимальный режим снайперского огня – один выстрел в две минуты, потому что ствол не должен нагреваться

ем, не доходя до него. Для того чтобы компенсировать свободный ход винтов, нужно все повороты маховичков заканчивать в одну и ту же сторону, например, по часовой стрелке. Тогда, если надо повернуть маховичок против часовой стрелки, то смещают его на два-три деления дальше, а затем, возвращаясь к нужной риске, уже окончательно устанавливают прицел вращением по часовой стрелке.

Всегда необходимо делать обращение с оружием как можно более удобным: на приклад можно навесить резиновый затыльник от ГП-25, на цевье при желании можно прикрепить складные сошки от РПГ-7. Обычный резиновый жгут от эспандера, двойной скользящей петлей накинутый на ствол, а концами привязанный к любому вертикальному предмету (ствол дерева, столб и т.д.), позволит в засаде не нагружать руки весом оружия.

Ствол винтовки нужно оберегать от попадания в него грязи, пыли и других посторонних вещей. Если работать приходится в условиях повышенной запыленности (например в степи или в горах), то на ствол надевают обычный презерватив; после первого выстрела он сгорит, не мешая полету пули.

Оружие требует бережного к себе отношения, поэтому нужно регулярно его чистить, а главное – никому не давать стрелять из него.

Иногда обстановка может быстро меняться, цели могут появляться на обширном пространстве с разбросом по дальности и быстро исчезать. В таких условиях каждый раз определять расстояния и тем более устанавливать по ним прицел просто нереально. В предвидении такой ситуации (как правило, она возникает при атаках противника) необходимо пристрелять винтовку на максимальную дальность в своей полосе ответственности (например метров на 400), запомнить в районе этой дальности приметный ориентир и в дальнейшей стрельбе ориентироваться по нему. Теперь можно на глаз прикинуть, насколько цель дальше или ближе ориентира в величине «качания» по вертикали точки прицеливания. Для этого нужно очень хорошо себе представлять траекторию полета пули на дистанцию, на которую винтовка была пристреляна. Проверить бой винтовки в полевых условиях можно довольно просто: наметить ориентир и сделать по нему серию выстрелов – величина отклонения пуль определяется по рикошетам. Однако нужно учесть, что

больше 45 градусов. Если в ходе боя приходится вести интенсивный огонь, стоит учесть, что при разогревании ствола пули пойдут ниже.

Если используется винтовка со скользящим затвором, то при разряжании нельзя посылать затвор назад слишком сильно: это расшатывает затвор и быстро изнашивает личинку. После выстрела, если нет необходимости в продолжении стрельбы, оставляют затвор открытым; это не даст пороховым газам «потеть» в стволе и позволит стволу быстрее охладиться.

Чтобы ствол винтовки не бликовал на солнце и меньше нагревался в жаркую погоду, его обматывают лохматой камуфляжной лентой, куском масксети КЗС или обычной матерчатой изолентой. Кроме прочего, это предохранит ствол от случайных ударов.

Нужно регулярно проверять прочность крепления оптического прицела: нет ли боковой качки, не вращаются ли слишком свободно маховички. Качество подгонки прицельного механизма и крепление барабанчиков проверяется так: наводят центральный угольник (острие пенька) на какой-либо ориентир и, поочередно нажимая на барабанчики, следят за сеткой прицела. Если угольник при нажатии на барабанчики смещается, значит, прицельный механизм имеет большие зазоры и неизбежно смещение прицельной сетки при каждом выстреле.

Отдельные прицелы имеют некоторый свободный ход винтов. Для определения его прочно закрепляют кронштейн прицела (например в тисках), наводят центральный угольник на какую-нибудь точку и поворачивают маховичок на несколько делений в сторону и обратно. Если в прицеле имеется свободный ход винтов, то угольник не будет совпадать с первоначальным положени-

увлекаться такой нестандартной пристрелкой не следует: она используется только в самых неотложных случаях, когда есть необходимость поражения цели с первого выстрела. Пристрелку следует маскировать шумом боя и вести ее с запасных позиций.

При скоростной стрельбе на небольших дистанциях (до 300 метров) используется, как правило, прямой выстрел, т.е. выстрел, при котором траектория пули не поднимается выше высоты цели. В частности, в условиях города дальность огня редко когда превышает 200-250 метров, поэтому, установив прицел 2, можно не вносить корректировок по вертикали: до 200 метров высота траектории не превышает 5 см, значит, пуля ляжет в цель; на расстояниях от 200 до 250 метров точку прицеливания следует взять выше на 10-11 см.

НАБЛЮДЕНИЕ

НЕОБХОДИМО овладеть навыками наблюдения, делать это интенсивно и систематически, беря каждый раз небольшие сектора для изучения. Не следует бесцельно блуждать взглядом по всей зоне наблюдения – это обычная ошибка.

Смотреть нужно на все, что происходит на чужой территории, с подозрением. Желательно мысленно перенестись на позицию противника и подумать о том, что он мог бы предпринять в подобных условиях.

Обследуя местность в заданном секторе, можно поделить его на участки, равные полю зрения оптического прицела, бинокля или перископа. Работать нужно медленно и тщательно, перекрывая поля зрения.

Если при наблюдении возникло подозрение относительно какого-нибудь предмета, то нужно осмотреть все вокруг него, т.к. самая острая часть зрения лежит не в центре, а на краю поля зрения глаза. Это особенно сильно сказывается при наблюдении на рассвете и в сумерках.

Медленное движение также легче обнаружить, если не смотреть на объект прямо: надо смотреть выше, ниже или чуть в сторону от объекта – тогда используется самая острая часть зрения глаза.

По возможности нужно стараться не вести наблюдения в бинокль, а использовать перископ: это обезопасит от обнаружения и пули вражеского снайпера.

Если наблюдение ведется через оптический прицел в условиях ухудшения видимости (ранние сумерки, дымка и т.д.), то стоит пользоваться светофильтром – он входит в комплект СВД; желто-оранжевое стекло значительно повышает остроту зрения и способствует более четкому восприятию сетчаткой глаза границ контура предмета.

Часто снайперу приходится стрелять по целям, появляющимся неожиданно. В этих условиях нет времени на определение расстояний, поэтому на наиболее вероятных рубежах и направлениях заранее выбирай приметные ориентиры. По ним в дальнейшем и следует вести отсчет и определять положение целей и расстояние до них.

МАСКИРОВКА

НЕ СУЩЕСТВУЕТ универсального камуфляжа, пригодного для маскировки в различных условиях, поэтому нужно постоянно разнообразить и изобретать новые маскировочные средства в зависимости от поставленной задачи и условий ее выполнения. Главные правила маскировки:

– любым мероприятиям должна предшествовать тщательная разведка местности и оценка ее в маскировочном отношении;

– выбрав маскировочное снаряжение, требуется его тщательно подогнать, не упуская самых мелких деталей; можно попросить товарища проверить, нет ли каких-нибудь демаскирующих пятен;

– заняв позицию у какого-либо местного предмета, нужно использовать его как укрытие только сбоку, но ни в коем случае не сверху;

– не следует выбирать места для огневой позиции около заметных ориентиров: они будут осматриваться противником в первую очередь;

– в любом случае позицию надо занимать так, чтобы сзади был маскирующий фон;

– можно пользоваться тенью от местных предметов, но нужно помнить, что в течение дня тень меняет свое положение;

– хорошо маскирует растительность (трава, ветки и т.д.), но надо учесть, что она сохраняет свой естественный цвет только 2-3 дня; затем листья пожухнут и будут выдавать позицию;

– для окраски лица и рук можно пользоваться соком трав, смешанным с «молочком» растений типа молочая, – все это разминается в выемке приклада СВД и потом наносится на кожу; однако нужно быть аккуратным в выборе трав, чтобы не попались ядовитые растения, которые могут вызвать зуд и даже ожог;

– при выходе на позицию все следы должны тщательно уничтожаться;

– по возможности необходимо принимать меры к устранению демаскирующего действия выстрелов: при оборудовании позиции в поле можно устроить «лежку» за редким кустарником или воткнуть в трех-четырех метрах от себя несколько веток. При выстреле дым останется за ними и вспышка будет не так видна; при стрельбе из здания позиция должна находиться в глуби-

не помещения – в этом случае вспышка и звук выстрела почти не выходят наружу;

– вот наиболее простой способ сделать в поле позицию для стрельбы лежа: для устройства замаскированного бруствера нужно нарезать порядка восьми кусков дерна размером примерно 20 на 30 см, при этом нижняя, «земляная», часть дерна режется пирамидкой, под углом 45 градусов; потом из этих кирпичей выкладывается бруствер травой в сторону противника; по окончании работы, если есть необходимость в том, чтобы скрыть место стрельбы, дерн укладывается на место и слегка поливается водой;

– находясь на позиции зимой, следует помнить, что пар от дыхания легко демаскирует расположение, поэтому дышать надо только через шарф или маску. Чтобы снег не взметнулся при выстреле, можно окропить снег перед «лежкой» водой из фляги;

– передвигаясь по местности, надо максимально использовать растительность и всякого рода укрытия.

– выходя на огневую позицию, нельзя занимать ее сразу: сначала надо подползти, остановившись невдалеке и тщательно осмотревшись по сторонам, – позиция может быть заминирована или же там может ждать засада;

– всегда следует держаться в низинах, никогда не выходить на открытые места и на линию горизонта; по возможности обходить все места, где снайпера могут заметить вражеские наблюдатели;

– движение нужно сводить к минимуму, быстрое движение рукой или ногой очень опасно; зато в некоторых случаях, сохраняя полную неподвижность, можно быть невидимым, находясь почти на самом виду;

– необходимо овладеть искусством ходьбы, чтобы усилие шло от бедра, а не от колена; вначале на землю надо ставить концы пальцев и переднюю часть ступни; обычно шум производит пятка, особенно там, где есть камни, сучья и т. д.

– в сырую погоду и в легкий туман выстрел особенно сильно выдает позицию снайпера (однако в сырую погоду возможен улучшенный обзор);

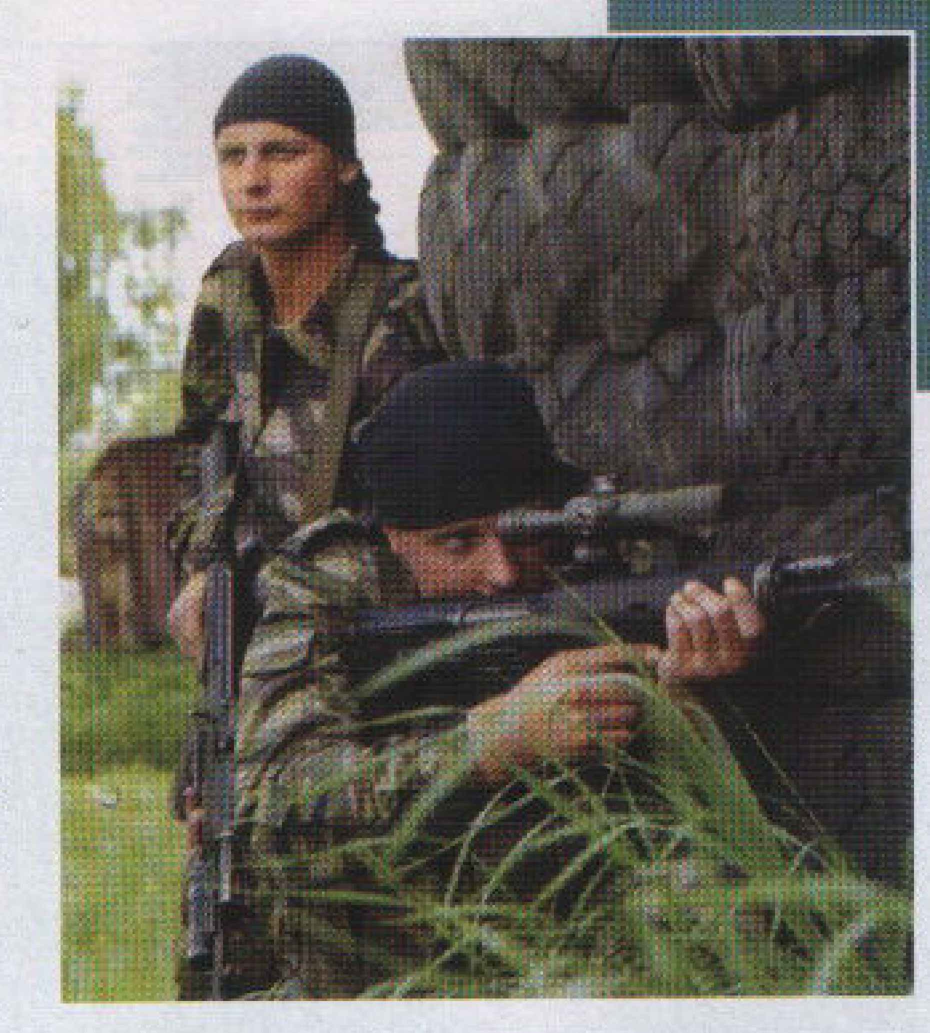
– если есть возможность, работать лучше в паре с пулеметчиком: он заглушит очередями твои выстрелы и прикроет в случае внезапного отхода.

ЗРЕНИЕ

НАДО постоянно помнить, что глаза – основной инструмент снайпера. В идеале зрение должно быть отличным, но в принципе допустимо некоторое снижение его остроты, однако с обязательным использованием очков или контактных линз.

Для того чтобы при больших нагрузках сохранить хорошее зрение, глазам нужна поддержка. Вот простые упражнения для профилактики зрения (из опыта стрелков-спортсменов).

1. Крепко зажмурить глаза на 3-5 секунд, а затем подержать глаза открытыми 3-5 секунд; повторить 8-10 раз (это укрепляет мышцы век и улучшает кровообращение глаз).



2. Помассировать закрытые глаза круговыми движениями пальца в течение минуты (это расслабляет мышцы глаз и улучшает их кровообращение).

3. Вытянуть руку вперед и смотреть на кончик пальца, затем медленно приближать палец, не сводя с него взгляда, пока он не начнет двоиться; повторить 6-8 раз (это укрепляет косые мышцы глаз и облегчает зрительную работу).

После сильной нагрузки на глаза можно применять примочки из слабой заварки чая или отвара шалфея: смоченные теплые тампоны накладываются на глаза и держатся, пока не остынут.

(Окончание в следующем номере)

Виктор БОЛТИКОВ

ПО ПРОЗВИЩУ «БЕЛОЕ ПЕРО»

После Второй мировой войны многим казалось, что в будущих сражениях воины–одиночки не будут играть никакой роли. С учетом развития оружия массового поражения, появления новых типов военной техники командованиями всех армий мира делалась ставка на масштабность предстоящих боевых действий. Генералы готовились воевать дивизиями и армиями, с быстрыми прорывами обороны противника. В связи с этим многим воинским специальностям была показана «красная карточка». Так, в вооруженных силах США в это число попала должность снайпера, изъятая из штатов линейных подразделений. Сегодня в это трудно поверить, но так было. Началом возрождения снайперского искусства стал Вьетнам. Именно здесь подвиги стрелков повлияли на изменение представлений армейского начальства о способах и сфере применения снайперов. Главным движителем этого процесса можно смело назвать мастер–сержанта корпуса морской пехоты Карлоса Хэткока, ставшего легендой еще при жизни, после того как он совместно со своим напарником, наблюдателем капралом Джоном Бурком, уничтожил в Долине слонов роту регулярной армии Северного Вьетнама.

ПРИРОЖДЕННЫЙ ОХОТНИК

В СЕРЕДИНЕ 1980-х годов в США вышла в свет книга Чарльза Хендерсона «Снайпер морской пехоты», рассказывающая о судьбе Карлоса Хэткока. В ней автор пишет: «Требуется особое мужество, чтобы сражаться в одиночку. Снайпер остается один на один со своими мыслями, страхом и сомнениями. Отвага не является каким-то специальным чувством, вызванным приливом адреналина, и за это дело берешься не ради того, чтобы другие солдаты не посчитали тебя трусом». Он также отмечает, что снайпер не испытывает ненависти к противнику. Он уважает его, но относится к нему как к добыче. «В психологическом плане снайперу помогает осознание того, что именно он является наиболее подходящим человеком для занятия такого рода. Ненависть на поле боя уничтожает человека, а снайпера даже быстрей, чем остальных».

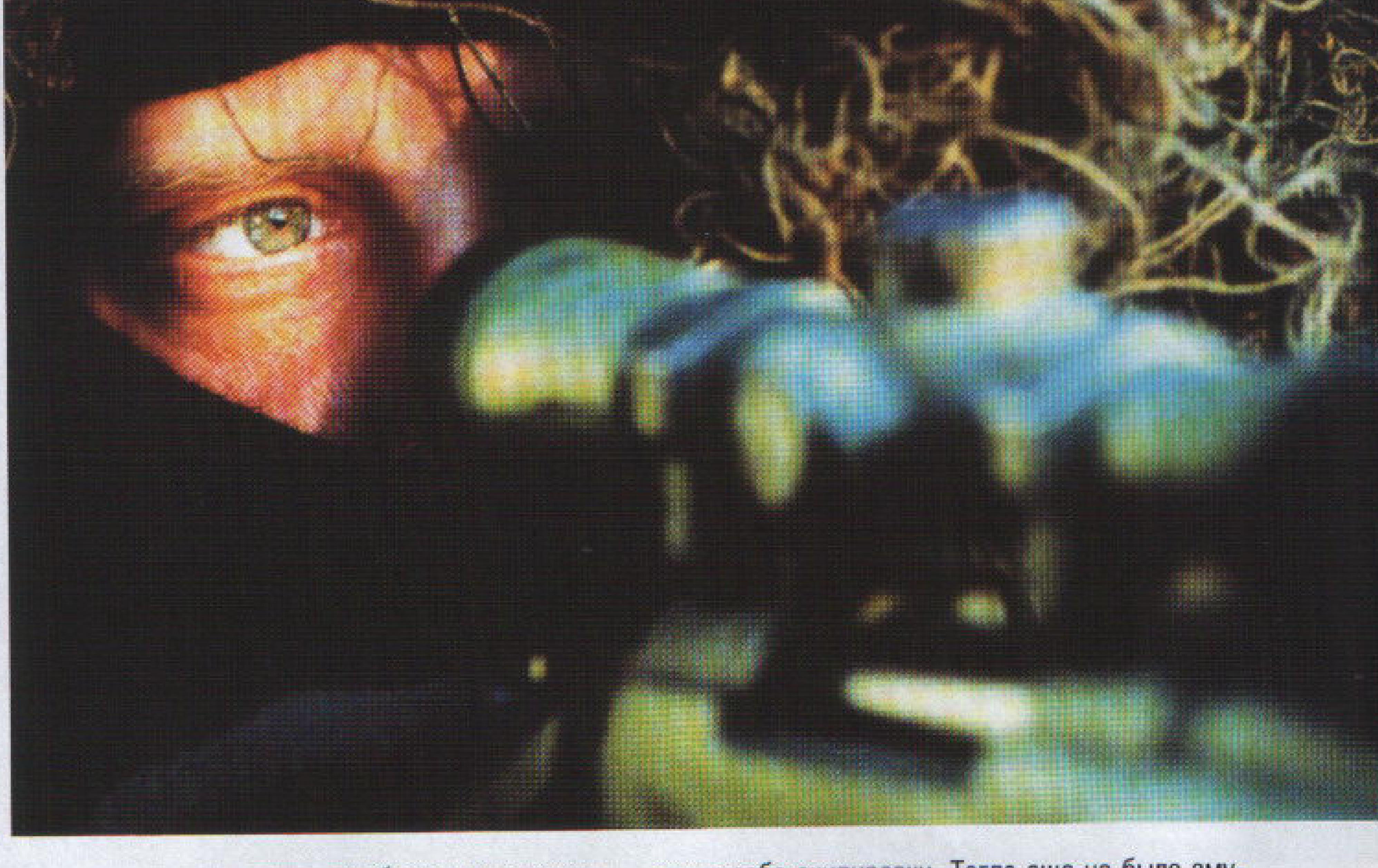
Да, именно такая психология позволяет снайперу ощущать себя охотником, который в одиночку идет на медведя. И чтобы вернуться живым и с добычей, необходимо быть профессионалом со всех точек зрения. Недостаточно просто уметь хорошо стрелять, хотя это и немаловажно, нужно знать повадки противника, его слабые и сильные стороны, места, где он может быть и, самое главное, где он может ждать тебя. Все это Карлос Хэткок знал и умел. Еще с детства.

Он родился в 1942 году и вырос в сельских районах штата Арканзас – тех самых, где родился еще один знаменитый снайпер американской армии, герой Первой мировой войны сержант Элвин Йорк. В 1959 году в день своего 17-летия Карлос Хэткок добровольно вступил в ряды морской пехоты. После прохождения базового курса обучения он был отправлен в школу снайперов на Гавайских островах. Единственные на весь корпус морской пехоты курсы готовили резерв данной специальности на случай войны. Подготовка здесь осуществлялась на самом высшем уровне. Судите сами: все обучение длилось одну неделю. Будущих метких стрелков учили действительно только стрельбе. Никакой тебе тактики, топографии или прочего. Все занятия проходили на огневых рубежах по статичным мишеням.

В таких условиях поражать цель Карлос Хэткок мог с закрытыми глазами, без каких-либо оптических приборов. Сказывались навыки вла-

дения оружием с самого раннего возраста. С 5 лет он вместе с отцом начал ходить на охоту. А с 10 лет охотился уже и в одиночку (родители развелись, и мальчик стал жить у бабушки), при этом ни разу не приходил домой без добычи.

Здесь же меткого стрелка заприметил и один из руководителей курсов лейтенант Эдвард Джим Лэнд. Он-то и предложил новобранцу испытать себя на соревнованиях на лучшего стрелка морской пехоты. И, что называется, не прогадал – Хэткок выиграл с абсолютным превосходством. В течение следующих нескольких лет ему не было равных, Карлос побеждал на всех соревнованиях, в которых участвовал, например, ежегодном стрелковом конкурсе военно-морского флота. А подтвердил звание лучшего стрелка США, выиграв в 1965 году самое престижное соревнование – кубок Уимблдона по стрельбе с длинных дистанций. Ему было присвоено почетное звание "Многоэтапный чемпион высшего класса".



ОХОТНИЧИЙ КЛУБ ВЬЕТКОНГ

В 1966 ГОДУ сержанта Хэткока направили во Вьетнам. Несколько месяцев он служил в военной полиции, после чего его перевели в школу снайперов 1-й дивизии морской пехоты.

Шел второй год официальной войны, необходимость интенсивного использования снайперов наконец была осознана американским командованием. В соединениях и частях воссоздавались соответствующие учебные структуры (после войны все они были закрыты). В 1-й дивизии организатором школы был Джим Лэнд, ставший уже к этому времени майором. Зная, на что способен Карлос, он привлек его в качестве инструктора. За 8 следующих месяцев школа с персоналом в 17 человек подготовила 600 стрелков, при этом курс обучения был радикально изменен в отличие от того, что преподавали на Гавайях.

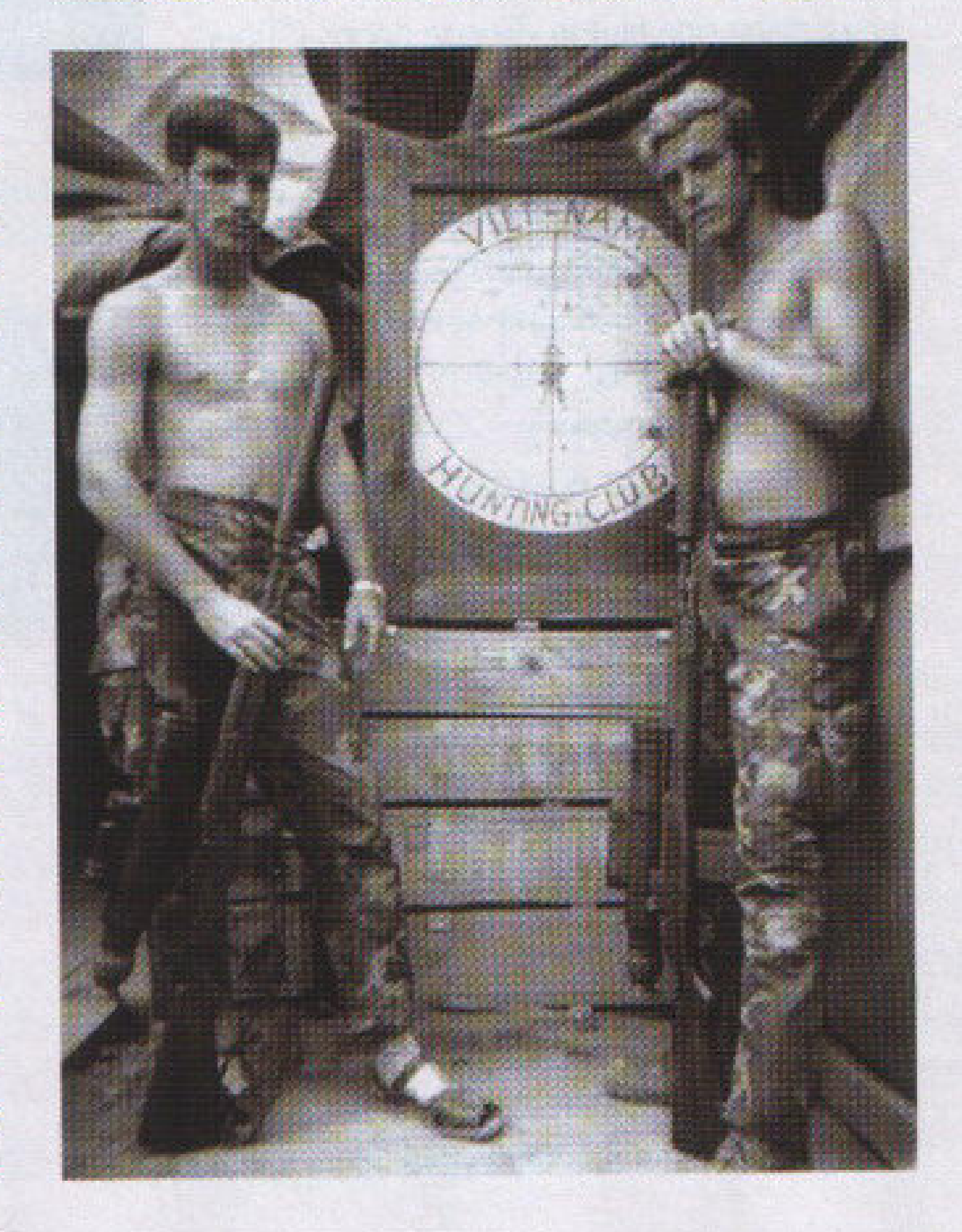
Как сказали бы у нас в армии, в данной воинской части сложился отличный коллектив единомышленников, чьим главным делом была страсть к оружию. Это же они прививали и своим подопечным. По убеждениям инструкторов школы, профессия снайпера была гораздо более сложна, чем просто работа по уничтожению цели. А снайпер прежде всего человек с большим багажом знаний, а не машина для убийства, тупо стреляющая в цель с дальней дистанции по приказу командира.

По предложению Хэткока курсантам давали навыки не только в стрельбе, которой уделялась большая часть времени, но также и в других военных науках. В частности, курсант должен был знать тактику действий противника, уметь вести наблюдение, читать карту и ориентироваться на местности, маскироваться, а также корректировать огонь артиллерии и авиации. По сути, все сводилось к тому, что выпускник школы являлся не только снайпером, но и разведчиком.

Позже в морской пехоте США должность разведчик-снайпер (Scout sniper) станет неотъемлемой частью, но в середине 60-х это надо было еще доказать. Всех слушателей снайперских курсов направляли обратно в подразделения, однако, по мнению инструкторов, гораздо эффективнее их можно было бы использовать, отправляя на задания самостоятельно. Это подтверждала успешная статистика разведвыходов курсантов, которые они совершали сначала с инструкторами во время обучения, а затем и в одиночку, сдавая выпускной экзамен – действия на территории, контролируемой противником. И как нетрудно догадаться, «без добычи» никто никогда не возвращался. Из-за этого главную базу снайперов прозвали «Фермой убийств», но более широкое распространение получило название, придуманное самими меткими стрелками – «Охотничий клуб Вьетконг». Это более соответствовало их морали и философии.

ЛОВЕЦ «ГАМБУРГЕРОВ»

ОБУЧЕНИЕ обучением, но Карлос Хэткок больше предпочитал быть в бою, выходить на спецоперации. К этому делу он подходил основательно, начиная с детального прорабатывания плана выполнения задания, вплоть до придумывания себе экипировки. Тогда еще не было амуниции специально для снайперов. Маскировочные костюмы, шили сами вручную. Вот как позже описывал остальное снаряжение снайперской пары сам Хэткок:

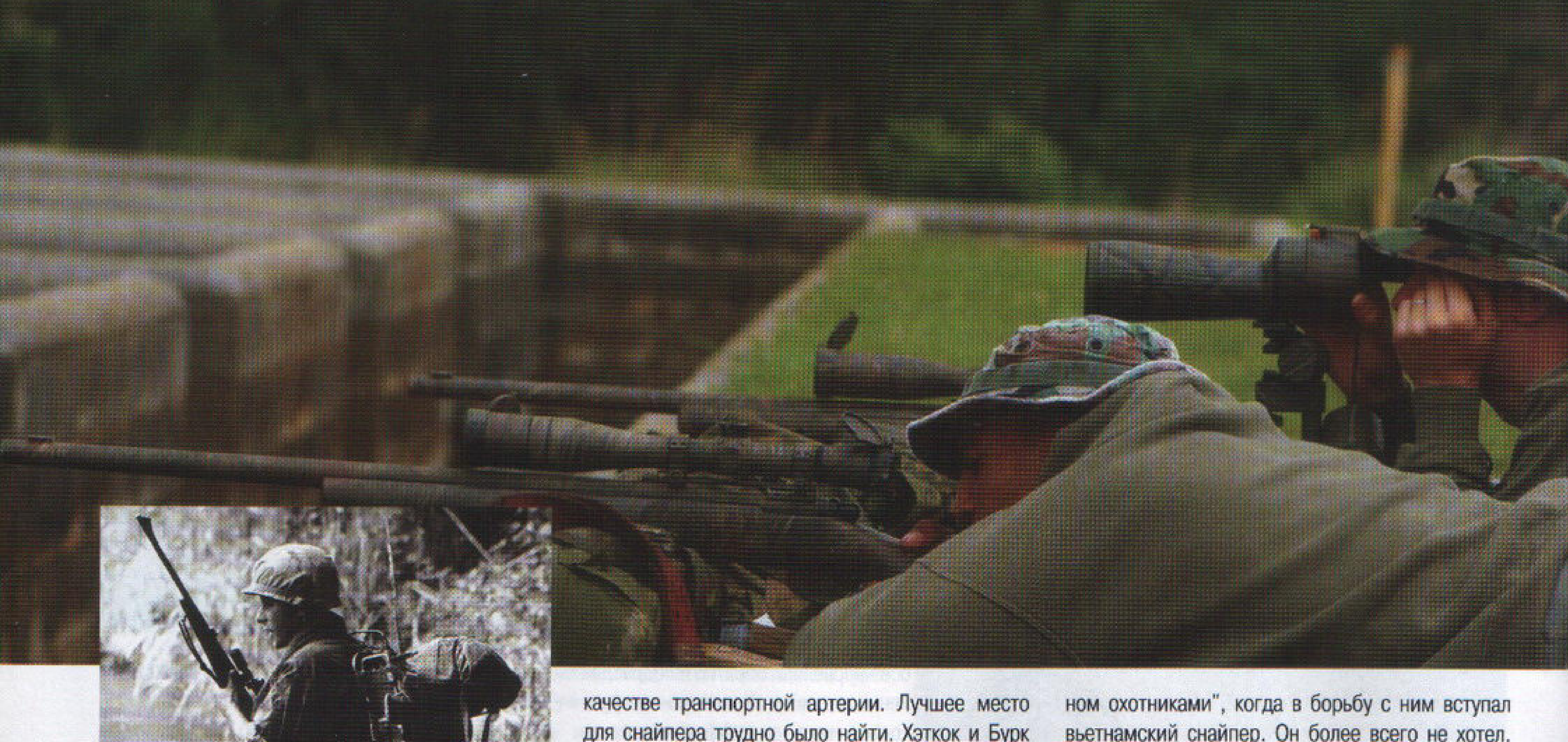


– Мы вдвоем всегда путешествовали налегке. Я нес брезентовый патронташ с восемьюдесятью четырьмя патронами под калибр 30,06 с полным зарядом в металлических гильзах, две фляги, штык-нож, пистолет 45-го калибра, компас, карту и несколько небольших жестянок с ореховым маслом, желе, сыром и сухим печеньем. Бурк (капрал Джонни Бурк – постоянный напарник на войне. – *Прим. автора*) нес практически то же. Кроме того, у нас были винчестер модели 70 с оптическим прицелом, винтовка М 14, бинокль, рация и зрительная труба с большим увеличением. Сразу же по возвращении с задания мы начинали готовиться к следующему, поэтому мы в любой момент были готовы сняться с места и пойти.

Во Вьетнаме американские армейские снайперы использовали винтовку "Спрингфилд" 1903-А4 образца 1940 года с оптическим прицелом, имевшим десятикратное увеличение. Такие винтовки состояли на вооружении до конца 60-х годов. В морской пехоте пошли другим путем, используя спортивное оружие: винчестеры модели 70 калибра 30,06 с поворотным продольно-скользящим затвором, некоторые с оптическим прицелом Анертла, другие с теми, какие сумели найти. Позже им на смену придет легендарная снайперская винтовка М40 корпуса морской пехоты, сконструированная на базе целевой винтовки «Ремингтон 700» (Remington Model 700).

Один выстрел – одно попадание. Этот знаменитый девиз снайперов всего мира у Хэткока имел свой смысл. Убить с первого раза – значит выполнить работу до конца. Он делал это не из удовольствия, а чтобы оберегать американских солдат от ран и смерти, то есть сохранить жизнь. Каждый убитый им в Индокитае партизан означал, что еще один морской пехотинец или джи-ай сможет вернуться домой живым.

Поэтому он постоянно бродил в джунглях в одиночку или со своим товарищем капралом Бурком в поисках очередных "гамбургеров" – так они называли свои цели. За 1966-1967 годы, первый цикл пребывания Хэткока на войне, за ним были



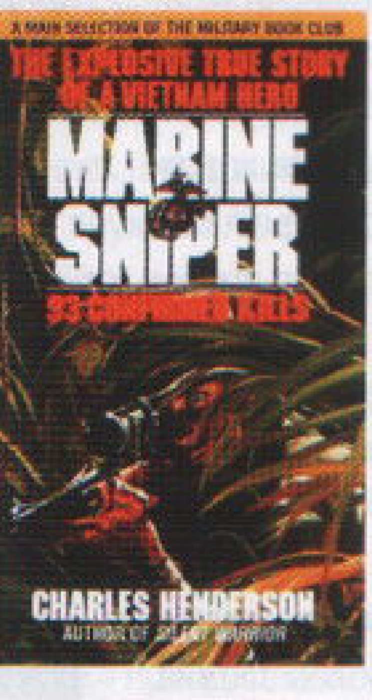
признаны 80 попаданий, в том числе 7 за один день. Однако сюда включались только доказанные случаи. Доклад снайпера должен был сопровождаться свидетельством офицера или сержанта. А среди непризнанных числились еще почти 100, которых он убил, охотясь в одиночку или в таких условиях, когда было невозможно получить подтверждения. Так, ему не засчитали целую роту, которую он уничтожил вместе с Бурком в Долине слонов в марте 1967 года.

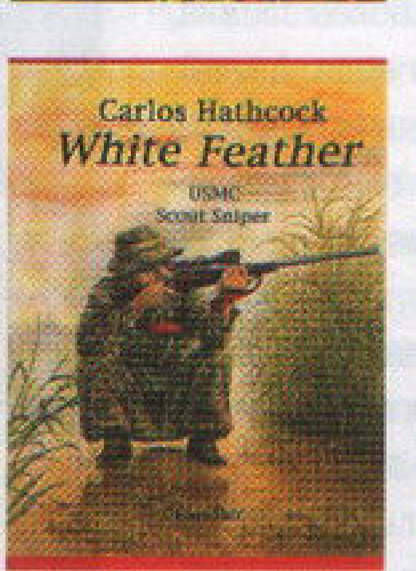
Во время очередной операции, находясь на вершине холма, морские пехотинцы заметили колонну из 80 солдат, скорее всего новобранцев, – молодых людей в новых мундирах, непохожих на изношенное обмундирование партизан Вьетконга. Первая пуля попала в идущего впереди офицера, одновременно убили и замыкающего. Началась паника, солдаты стали прятаться за плотинами рисового поля (около 60 см высотой). Как только кто-то из них поднимал голову – он погибал. Оба стрелка многократно меняли позицию, избегая огня противника и вызывая дополнительную сумятицу. Утром на пятый день в живых оставались около 10 вьетнамцев, почти мертвых от страха и усталости. Однако и американцам уже не хватало продовольствия и боеприпасов. Поэтому они вызвали артиллерию, которая закончила дело. Единственный оставшийся в живых вьетнамский сержант, позже пойманный группой разведки, не хотел верить, что все это сделали только 2 снайпера.

Долина слонов являлась фактическими воротами с севера на юг, а текущая вдоль нее река Кэйд постоянно использовалась партизанами в качестве транспортной артерии. Лучшее место для снайпера трудно было найти. Хэтков и Бурк часто присоединялись к разведотделениям, идущим в патруль к реке, чтобы, достигнув цели примерно в двадцати километрах от базы в Дан Нанге, уйти в «свободную» охоту.

Так, в апреле 1967 года главной целью стала "Женщина апач" – командир взвода Вьетконга, занимавшаяся профессиональными пытками пленных американских солдат. Хэтков вместе с майором Лендом после нескольких дней патрулирования нашли ее – она шла во главе большой группы партизан. Американцы решили вызвать на себя огонь минометов, и в момент первого взрыва среди партизан началась паника. "Женщина апач" бросилась бежать в сторону укрытых в густых зарослях американцев. Хэтков спокойно поднял свою винтовку и выстрелил.

ПО ПРОЗВИЩУ «БЕЛОЕ ПЕРО»





КАЖДЫЙ его выстрел приносил смерть. Со временем о его отваге и мастерстве начали ходить легенды как среди своих, так и среди врагов. Ему даже дали прозвище «Белое перо» ("Лонг чанг"). Оно закрепилось за Хэтковом после того, как снайпер однажды подобрал перо парящей красивой белой птицы и воткнул его среди веток, прикрепленных к шапке. На войне многие солдаты носят талисманы. Монету, церковный амулет, фотографию. Снайперу без удачи вообще не обойтись. Белое перо стало визиткой сержанта Хэткока.

Карлос был мастером стрельбы. Чего только стоит его выстрел, произведенный в том же 1967-м. Сидя в засаде на склоне холма над широкой долиной около Дуг Фо, снайпер одиночным выстрелом сражает ехавшего на велосипеде посыльного – на расстоянии 2500 метров.

Вьетнамцы слушали его имя с ужасом. Если где-нибудь появлялся Белое перо, это становилось предвестником смерти. Но и он ощущал себя, "как утка в погожий день на пруду, окруженном охотниками", когда в борьбу с ним вступал вьетнамский снайпер. Он более всего не хотел, чтобы ас-вьетнамец, спасая жизни своих собратьев, получил в коллекцию его голову.

Чтобы прекратить деятельность американских снайперов, командование Вьетконга выслало в окрестности базы, где располагался "Охотничий клуб Вьетконг", взвод своих снайперов. Американцы, хотя и понесли потери, но поодиночке уничтожили всех солдат противника. За исключением самого главного и опасного. От раненой вьетнамки американцы узнали, что их враг живет один в джунглях, питается кроликами и крысами, голыми руками ловит змей. Поэтому его прозвали Коброй.

Хэтков и Бурк приняли вызов и начали игру. Два дня они выслеживали вьетнамца по оставленным следам. На третий день утром они нашли вырытую в земле нору. Опасаясь засады, американцы окружили ее, но крик испуганных птиц показал, что Кобра уже ушел через другое отверстие и спускается с холма. Все началось сначала. Днем они с трудом поднялись на холм, доминирующий над местностью. Внезапно из-под поваленного дерева раздался выстрел, и пуля со свистом пробила котелок Бурка. На другой стороне долины они увидели убегавшего вьетнамца. Морпехи бросились за ним, но догнать не успели. Продолжая охоту, американцы залегли на вершине очередного холма. Ждали почти час. Приближался вечер. Заходившее солнце находилось за спиной. Вдруг что-то блеснуло в нескольких десятках метров впереди.

"Это выглядело так, как будто бы кто-то баловался зеркалом", – вспоминал Бурк. Хэтков немедленно выстрелил. Пуля прошла через оптический прицел карабина Кобры и попала ему в глаз. Это означало, что он уже держал Хэткова на прицеле, а вопрос жизни и смерти решали лишь секунды.

ОХОТА НА ГЕНЕРАЛА

НО САМОЙ известной операцией Хэткока стала ликвидация северовьетнамского генерала, командира одной из дивизий. Это произошло за несколько дней до его возвращения в США. Карлоса вызвали в штаб и сообщили о важном задании с малыми шансами выжить. Через час он уже сидел в вертолете и после полета, длившегося несколько часов, его высадили в джунглях. Ему было известно только, что он находится где-то в Лаосе, Камбодже или Северном Вьетнаме.

Он шел по намеченной на карте трассе и через шесть часов достиг нужного района. Резиденция генерала находилась в старом кирпичном здании, построенном во французском колониальном стиле, хорошо замаскированном с воздуха. Вокруг много охранников, посты с пулеметами. Всюду полно вьетнамских солдат, а на территории штаба нет ни дерева, ни куста. Все поросло травой высотой до полуметра. Был только один путь приблизиться к зданию – ползти более одного километра по-пластунски. Он покрыл лицо маскировочной краской и впервые в своей карьере снял белое перышко.

В первую ночь он передвигался со скоростью несколько метров за час, останавливаясь и прислушиваясь каждую минуту. Как-то в 5 метрах от него прошел первый патруль. Второй был на рассвете, причем один солдат прошел слева, а второй – справа. В течение дня он постепенно подбирался к своей огневой позиции. После полудня лицом к лицу столкнулся с бамбуковой змеей, укус которой убивает за несколько минут. Рубиновые глаза гада глядели на снайпера с расстояния в 40 см. Эмоции длились несколько секунд. Змея высунула черный язык, "обнюхала" Хэткока и беззвучно двинулась своей дорогой. Снайпер долго приходил в себя. Ночью он добрался до неглубокого рва в 700 м от квартиры генерала. Отсюда можно было выполнить задание. Ему пришлось пролежать в яме еще один день без еды, употребляя только воду. На рассвете третьего дня Хэткок протер оптику и приготовил оружие. Через окно в доме он заметил генерала, собиравшегося в дорогу. Через несколько минут чиновник в сопровождении адъютанта вышел из здания. Наступил долгожданный момент. Хэткок сгруппировался и направил перекрестие прицела на грудь вьетнамца. Выждав, когда адъютант перестал закрывать цель, он нажал на курок. Генерал упал... Трое суток Хэткок добирался до своей огневой позиции, зато отход занял только 10 минут. Воспользовавшись возникшей неразберихой и паникой, Хэткок бегом по сухому руслу оросительного канала покинул расположение неприятеля и добрался до обговоренной площадки, где его подобрал вертолет. Вид его, по словам эвакуаторов, был ужасен.

В конце 1967 года командование отправило Хэткока в заслуженный отпуск на родину. 13 месяцев, проведенные на войне, физически истощили парня. Представьте, при росте 180 сантиметров он весил чуть более 50 килограмм.

СНАЙПЕР МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

ВО ВЬЕТНАМ Карлос Хэткок вернулся в 1969 году. Но, как оказалось, ненадолго.

В апреле недалеко от местечка Кессон в засаду попал взвод морской пехоты. Амфибийный транспортер, на котором ехал снайпер, был подорван фугасом, сделанным из 200-килограммовой авиабомбы. Машина перевернулась и загорелась. Хэткок вылез из автомобиля, а затем вытащил из пылающей техники еще семь пехотинцев. Когда он отправился за восьмым – раздался взрыв.

Очнулся он уже в госпитале. Раны его были ужасны. Обгорело более 40 процентов кожного покрова. Его срочно переправили в медицинский центр армии США в Техасе, где ему впоследствии сделали 13 операций.

После годичного курса лечения врачи признали его годным к военной службе, но быть снайпером он уже не мог. Счет боевым «трофеям» Карлоса Хэткока остановился на 93 подтвержденных попаданиях. Это не самая большая цифра, Чарльз Маухинни сделал 103 подтвержденных попадания, Адалберт Уолрон 113 попаданий, но на изменение представлений армейского командования о способах и сфере применения снайперов в наибольшей мере повлияли действия Хэткока. В связи с этим продолжать службу кавалера ордена «Серебряная звезда» отправили на базу морской пехоты в Куантико, где началась подготовка к открытию школы снайперов-разведчиков.

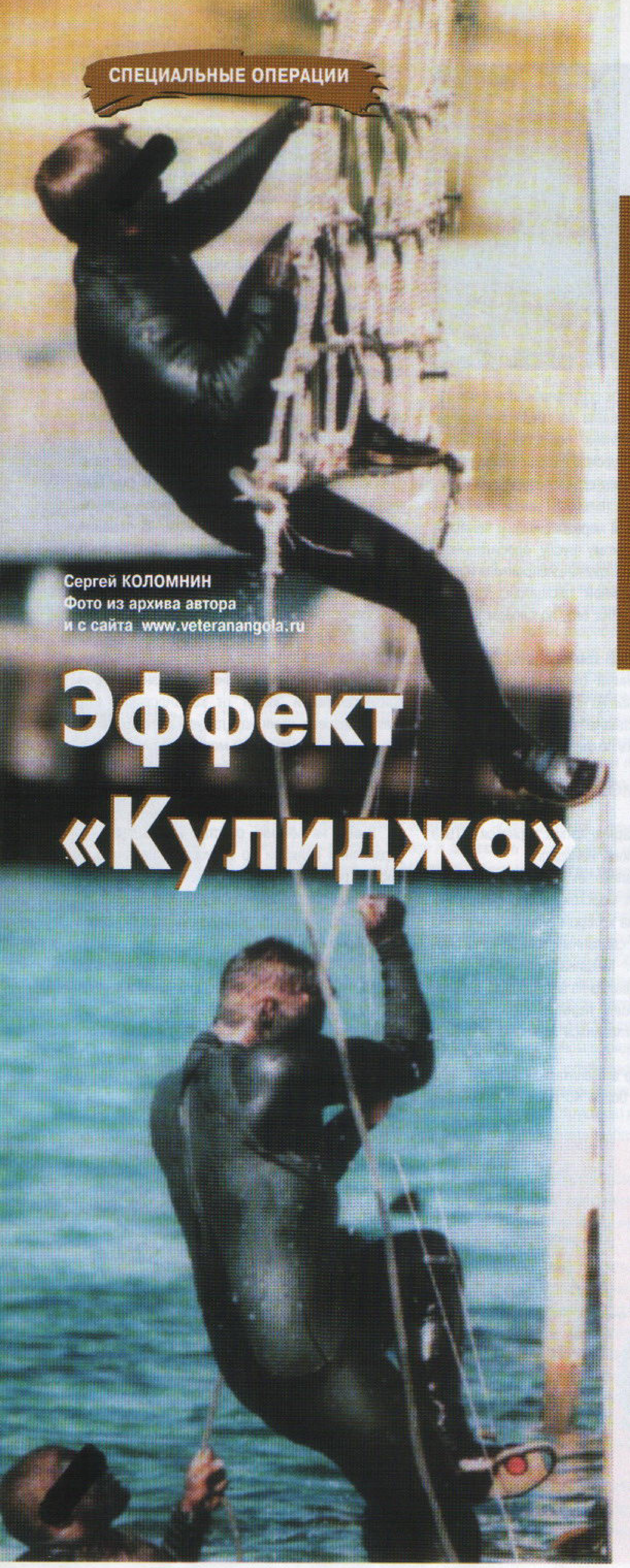
В 1975 году Хэткока ждал очередной удар судьбы – его здоровье ухудшилось, и ему был поставлен диагноз: рассеянный склероз, с неизлечимым нервным расстройством. В течение последующих 14 лет он боролся со страшной болезнью, продолжая тренировать снайперов морской пехоты, и ушел в отставку, когда уже не смог самостоятельно передвигаться. Это произошло за 55 дней до 20-летней выслуги.

Провожали сержанта Хэткока на пенсию торжественно, со всеми регалиями. А в знак особой признательности заслуг от командования ему была подарена памятная плакетка. Надпись на ней гласила: «Было много морских пехотинцев.... Но есть только один снайпер морской пехоты – сержант Карлос Хэткок. Один выстрел – одна цель».

Выйдя на пенсию, он стал читать лекции в управлении полиции по искусству снайпинга, а также тренировать снайперов подразделений SWAT. Под его руководством для них был разработан специальный десятидневный курс снайпера антитеррора.

О его жизни напишут две книги (которые до сих пор не переведены на русский язык) и снимут фильм. В основу сюжета блокбастера «Снайпер» с участием Тома Беренджера лягут подвиги Хэткока во Вьетнаме.

23 февраля 1999 года Карлоса Хэткока не стало.



Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора
и с сайта www.veteranangola.ru

Эффект «Кулиджа»

«Nothing in the world can take place of persistence. Persistence, determination and hard work makes the difference...»
«Ничего на свете не заменит вам настойчивости. Настойчивость, целеустремленность и тяжелая работа – вот что делает человека».

Келвин Кулидж, один из бывших президентов США.

В истории мирового спецназа есть немало ювелирных, хирургически точных операций, когда всего несколько человек своими настойчивыми и решительными действиями склоняли чашу весов в пользу одной из противоборствующих сторон. К таким акциям вполне можно отнести и операцию военно-морских коммандос ВС ЮАР под кодовым названием «Кулидж» («Coolidge»). Исключительно целеустремленные и решительные действия всего двенадцати бойцов спецгруппы существенно повлияли на развитие крупнейшей операции вооруженных сил Анголы против антиправительственной группировки УНИТА в 1987 году.
До сих пор ни в советской, ни в российской печати об этой операции спецназа ВС ЮАР не было ни одной подробной публикации...

ТАМ, ГДЕ СЛИВАЮТСЯ КУИТУ И КУАНАВАЛЕ

ЛЕТОМ 1987 года правительственная армия Анголы приступила к проведению операции по разгрому боевых отрядов УНИТА и захвату передовой базы вооруженной оппозиции в Мавинге. Правительственные войска наступали из района слияния двух больших ангольских рек Куиту и Куанавале. Основанный еще португальцами на излучине этих рек город Куиту-Куанавале и стал их основной базой. В операции против вооруженных формирований УНИТА участвовало несколько пехотных бригад. При каждой из бригад находились советские военные советники. Основные боевые колонны должны были начать выдвижение в направлении Мавинги в начале августа 1987 года.

Сложившуюся ситуацию в южных районах Анголы командование армии ЮАР расценило «как чрезвычайно опасную для дружественного УНИТА». Чтобы не допустить разгрома отрядов лидера УНИТА Жонаса Савимби, южноафриканцы приняли решение об усилении группировки на территории Анголы, состоящей из батальона «Буффало» и разведывательно-диверсионных отрядов Recces. Кроме того, чтобы воспрепятствовать продвижению ангольских бригад к Мавинге, южноафриканцы начали спешную переброску в район боевых действий дальнобойных 155-мм гаубиц G-5. По свидетельству южноафриканских офицеров, «орудия вызвали огромный интерес среди личного состава УНИТА, никогда не видавшего ранее таких длинноствольных систем». Это были действительно мощные артсистемы, которые сыграли решающую роль в последующих боях. Дальность их выстрела составляла около 40 км. По воспоминаниям советских советников, именно G-5 доставляли ангольским войскам больше всего неприятностей. От них практически не было никакой защиты, кроме быстрого, скрытого маневра.

Одновременно высокопоставленный южноафриканский генерал Либенберг обратил внимание на стратегический мост через реку Куиту, который ФАПЛА и кубинцы использовали для переброски техники, личного состава и снабжения войск. В случае его уничтожения ангольская правительственная армии была бы поставлена в трудное положение, так как войска лишались постоянного подвоза материальных средств, ГСМ и пополнения.

Стратегическое значение моста хорошо осознавали и ангольцы. Вот что вспоминает член Союза ветеранов Анголы полковник Николай Калинин, работавший тогда советником начальника инженерных войск 5-го военного округа: «Сама река Куиту с быстрым течением (на фарватере около 1,5 м/с) была в ширину не более 100 метров, но в неко-

торых местах ее «шана» (так ангольцы называют заболоченную пойму, буйно заросшую растительностью) достигала 3-4 км. Из-за этой «шаны» переправить с берега на берег танки, БТРы, даже плавающие, было просто нереально. Техника вязла еще на подходе к реке. Построить же стационарный мост в таких условиях – чрезвычайно сложное и дорогостоящее дело. В городе Куиту-Куанавале португальцы еще в старое время возвели с обеих сторон реки дамбу до самого среза воды и построили мост. Несмотря на кажущуюся неказистость и простоту конструкции, с учетом ангольских геодезических реалий – это было достаточно сложное сооружение, к тому же имевшее стратегическое значение. По мосту переправлялась на другой берег тяжелая техника (танки, автомобили, БТР и т.д.), шла пехота, доставлялись ГСМ и продовольствие».

Южноафриканское командование поставило задачу во что бы то ни стало вывести мост из строя. Авиация ВВС ЮАР в течение лета 1987 года неоднократно пыталась его уничтожить. Достаточно сказать, что за весь период боевых действий самолеты «Мираж F-1AZ» и «Буканир» ВВС ЮАР, действуя с баз в Намибии, нанесли 176 ударов по наземным объектам на территории Анголы. Всего они сделали около 700 боевых самолетовылетов, сбросив на позиции ФАПЛА более трех тысяч бомб. Но мост уничтожить не удалось. Более того, авиация ЮАР понесла чувствительные потери от анголо-кубинской ПВО, прикрывавшей город Куиту-Куанавале. В состав группировки входили современные советские зенитно-ракетные комплексы «Куб», «Оса-АК», «Стрела-10» и зенитная артиллерия: ЗСУ «Шилка», ЗУ 23-2. За пультами управления многих ЗРК сидели советские военные специалисты.

Тогда задачу подрыва моста возложили на диверсионно-разведывательные группы 1-го полка Recces. При подготовке операции были использованы данные аэрофотосъёмки и сведения разведки, в основном унитовцев. Однако вскоре выяснилось, что подступы к объекту тщательно охраняются днем и ночью. Аналитики Recces прогнозировали большие потери среди бойцов спецназа при минимальных шансах на успех. Казалось бы, тупик...

Вот тогда-то и родился остроумный план операции с привлечением опытных боевых пловцов из 4-го полка Recces, специализацией которого были диверсии на море.

РЕКА – СОЮЗНИК И ВРАГ

ПРОВЕДЕНИЕ операции под кодовым названием «Кулидж» было намечено на конец августа 1987 года. Вертолеты ВВС ЮАР должны были скрытно доставить группу боевых пловцов-коммандос на ангольскую территорию и высадить ее в нескольких десятках километров к северу от цели. Такое значительное расстояние было выбрано с тем, чтобы передовые посты анголо-кубинских войск не смогли засечь шумы винтов вертолетов и заподозрить высадку десанта. Изюминка заключалась в том, что спецназовцы подбирались к объекту с тыла, из глубины ангольской территории, откуда их меньше всего ожидали. Сама река, достаточно глубокая и быстрая, использовалась как «средство доставки». Кроме того, боевые пловцы получали в союзницы силу течения (Куиту несет свои воды с севера на юг). Снабженные аппаратами дыхания с замкнутым циклом, что обеспечивало им скрытность при подходе к объекту, коммандос должны были установить на опорах моста специальные подводные мины с задержкой взрыва и продолжить подводный «сплав» на юг до точки подбора...

Сам по себе этот путь был крайне тяжел с точки зрения физических нагрузок: всего в условиях враждебного окружения по незнакомой реке, в том числе и вплавь, бойцы должны были преодолеть расстояние около ста километров! Но была и еще она преграда – крокодилы. Эти рептилии в изобилии водились в реках Куиту и Куанавале и были чрезвычайно опасны. Но командование ВС ЮАР посчитало, что и физическая, и боевая подготовка коммандос позволит им выполнить поставленную задачу. Бойцы 4-го Recce в те годы считались наиболее подготовленным диверсионно-разведывательным подразделением в ЮАР. Как вспоминал один из основателей специальных сил Ян Брейтенбах, для боевых пловцов спецназа всегда существовала «очень высокая планка». В отряд военно-морских коммандос зачислялись только те, кто прошел все чрезвычайно суровые «сухопутные испытания» и в дальнейшем выдержал не менее жесткий курс отбора и подготовки боевых пловцов. Часто руководство специальных сил ВС ЮАР отказывало в приеме в отряд даже квалифицированным водолазам-спасателям из состава спецчастей ВМФ. Действовал принцип: «лучше из опытного «сухопутного» коммандос сделать надежного боевого пловца, чем выдающегося пловца-спасателя превратить в посредственного морского диверсанта».

Для проведения операции «Кулидж» были отобраны двенадцать наиболее «настойчивых и опытных» боевых пловцов. Командиром группы назначили майора Фреда Уилка. Спецназовцы были доставлены вертолетами «Пума» на территорию Анголы и 25 августа 1987 года высажены в пустынном месте на берегу реки Куиту приблизительно в 70 км к северу от города Куиту-Куанавале. В комплект снаряжения коммандос входили: акваланги с замкнутой системой дыхания, гидрокостюмы, маски, ласты и специальные удлиненные дыхательные трубки, индивидуальные водозащищенные радиостанции, компасы, подводные фонари и герметично упакованные пищевые рационы. Кроме того, в распоряжении группы имелись шесть разборных 2-местных байдарок «Клеппер» и, естественно, диверсионные мины. Индивидуальное оружие спецназовцев состояло из пистолетов с глушителями, упакованных в водонепроницаемые контейнеры, и боевых ножей.

«Клепперы» коммандос использовали, чтобы сократить свое передвижение вплавь и сэкономить силы. Кроме того, это оберегало до поры от опасных встреч с крокодилами. На байдарках группа двигалась в течение трех часов, покрыв

довольно значительное расстояние до цели. После чего, опасаясь быть замеченными противником, спецназовцы выбрались на берег, разобрали и тщательно спрятали «плавсредства». Когда начало смеркаться, бойцы облачились в гидрокостюмы и, разбившись на боевые пары, продолжили свой путь вплавь вниз по течению. Двигались в основном в подводном положении, используя дыхательные трубки для экономии ресурса баллонов аквалангов: они должны были пригодиться им у моста и при отходе.

Оказавшись в воде, бойцам буквально сразу пришлось столкнуться с хищными рептилиями. Несколько потревоженных ящеров размером от полутора до двух метров, находившихся на «лежке» на берегу, ринулись в воду по направлению к проплывающей группе боевых пловцов. Бойцы знали, что крокодил очень коварен, но охотится обычно «с воды на берег». В течение многих часов рептилия способна лежать неподвижно, выставив на поверхность воды только глаза и ноздри. Как только антилопа или буйвол,

пришедшие на водопой, приблизится на расстояние броска, крокодил стремительно хватает жертву и тянет ее на дно, пока та не захлебнется. В воде у хищника соперников нет: мощные челюсти с пилообразными зубами и огромный хвост, один удар которого способен оглушить буйвола, ставят его вне всякой конкуренции. Расчет делался на то, что появление в реке «большой стаи» отпугнет рептилий, или, по крайней мере, введет их в замешательство. Поэтому спецназовцы образовали несколько плотных групп и, став спиной друг к другу, заняли «круговую оборону». На крайний случай у бойцов оставались пистолеты и ножи. Коммандос прошли специальный курс, где их обучали наносить удары в наиболее уязвимые части тела рептилии: между глаз, в район шеи, где кожа не так прочна, и в область позвоночника, где сосредоточены нервные узлы животного. Была надежда и на прочную ткань гидрокостюма.

И хотя «прямых контактов» с грозными обитателями реки пока удавалось избежать, но вынужденные задержки и обход лежек крокодилов привели к срыву графика продвижения группы к району диверсии. Бойцы потратили на «сплав» к цели весь остаток ночи с 25 на 26 августа 1987 года и приблизились к мосту, когда уже рассвело...

ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАЧУ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

ПЕРВОЙ в район моста вышла боевая пара во главе с майором Фредом Уилком. По данным разведки, специальных сеток – защиты от подводных диверсантов в районе предполагаемой диверсии не имелось. Но акватория вокруг моста за время боевых действий была сильно захламлена различными предметами, которые представляли опасность для пловцов. Командир группы, пытаясь миновать одно из таких препятствий, неосмотрительно высунулся на поверхность воды, и... увидел прямо напротив себя стоящего на берегу часового! Анголец не спал и, заметив подозрительный предмет в воде, среагировал практически мгновенно: дал очередь из автомата. Одна из пуль задела правое предплечье майора. Командиру группы спецназа удалось спастись только благодаря помощи своего напарника, который буквально уволок оцепеневшего от болевого шока майора на дно реки.

Встревоженная охрана стала интенсивно «поливать» акваторию вокруг моста из автоматического оружия и даже швырнула в воду несколько ручных гранат. Коммандос поняли, что обнаружены, но выполнение боевой задачи не прекратили. Никто из диверсантов над водой больше не показывался: каждый из них понимал, что это равносильно смертному приговору. Однако хладнокровие боевых пловцов, а также тот факт, что они использовали аппараты с замкнутым циклом дыхания, не дающие струйки демаскирующих пузырьков воздуха на поверхности воды, ввели в заблуждение ангольских военнослужащих, охранявших мост. Ангольцы решили, что часовой, поднявший тревогу, ошибся, приняв крокодила или корягу за диверсанта. Во всяком случае, полной уверенности вплоть до прозвучавших позднее взрывов, что в реке находятся подводные диверсанты, у ангольского командования не было.

Но действия ангольской охраны вывели, хотя и временно, часть диверсантов из строя. Некоторые пострадали от динамического удара при взрывах ручных гранат, а боевой пловец сержант Хербст, уйдя в глубину, запутался в колючей проволоке, которая в изобилии устилала дно. Лишь с помощью своего напарника Брента Бурта ему с трудом удалось освободиться. Однако часть диверсантов, действуя на максимально возможной глубине и практически при нулевой видимости, все же сумела подобраться к мосту и заминировать несколько опор на самом фарватере.

После этого группа устремились вниз по течению к точке сбора. Тяжелее всех пришлось майору Уилку, который из-за раны не мог быстро двигаться – ему постоянно помогал напарник. В точке сбора выяснилось, что «потерялась» боевая пара в составе сержантов А. Бьюкмана и Л. Весселса. Однако командир спецгруппы не стал рисковать и приказал продолжить движение вниз по течению. До места эвакуации боевым пловцам предстоял почти семичасовой подводный марафон, а затем 20-километровый марш-бросок по ангольской саванне. В случае «потери» кого-либо из группы был предусмотрен запасной вариант действий, и имелось еще несколько резервных точек встречи и подбора. К тому же майор Уилк был уверен, что если Бьюкман и Весселс живы, то их подготовка позволит им выбраться из передряги, в которую они попали.

В данном случае командир спецгруппы действовал точно в соответствии с боевым наставлением южноафриканских коммандос, в котором было сказано, что «при обнаружении группы и огневом контакте с превосходящими силами она должна осуществить отрыв от преследования, в дальнейшем не останавливаться и не отдыхать. Если один из бойцов будет ранен или убит, другие должны нести его на себе. Если все будут ранены, то несет тот, кто в состоянии это сделать». Кроме того, ангольцы вполне могли выслать вдоль реки поисковые группы и вертолеты, и тогда спецназовцам, вооруженным только пистолетами, пришлось бы очень нелегко! Ведь Уилк и его товарищи не знали, что тревога, поднятая ангольским часовым уже улеглась, и будет объявлена вновь только после того, как мост взлетит на воздух! А к тому времени вся группа будет уже очень далеко...

Десятка боевых пловцов, не теряя ни минуты, ушла под воду. Однако в нескольких километрах вниз по течению диверсантов обнаружил стационарный ангольский пост. Рана не позволяла майору Уилку долго находиться под водой, поэтому он периодически всплывал на поверхность. Именно в этот момент южноафриканские коммандос и были обстреляны с берега. Остальным спецназовцам, почувствовавшим шлепки выстрелов на поверхности воды, пришлось всплыть и, спасая своего командира, принять бой. Им повезло – пост был составлен из волонтеров ОДП, не имевших ни соответствующей подготовки, ни автоматического оружия (ОДП – Организация народной обороны, полувоенное формирование). После короткой перестрелки коммандос вновь ушли под воду. Однако теперь майора Фреда Уилка «буксировали» два его товарища.

Но на этом испытания коммандос не закончились. Спустя некоторое время, видимо, привлеченный запахом крови из раны Уилка, на майора напал крокодил. Полутораметровая рептилия внезапно появилась из глубины, схватила командира спецгруппы за ногу и потащила его на дно. Майора удалось отбить у опасного хищника: в страшных зубах рептилии осталась только ласта.

Позже, когда спецназовцы уже находились на территории Намибии, выяснилось, что нападению крокодила подвергся еще один подводный диверсант – сержант Антонио Бьюкман, который вместе со своим напарником отстал от основной группы. Плывя в надводном положении, сержант вдруг почувствовал, как мощные челюсти сомкнулись на его руке, и его самого с огромной силой потянуло в глубину. Несмотря на страшную боль, Бьюкман, действуя другой рукой, смог надеть на лицо кислородную маску, затем вытащил боевой нож и начал наносить удары в самое чувствительное место – по глазам рептилии. Видимо, животное не ожидало такого отпора от своей жертвы и поэтому разомкнуло пасть. Напарник Бьюкмана смог вытащить своего товарища на поверхность, затем отбуксировал его к берегу и оказал ему первую помощь. Несмотря на сильный укус и потерю крови (плотная ткань гидрокостюма все-таки смягчила страшную хватку крокодильих зубов), Бьюкман и его напарник сумели достичь одной из резервных точек подбора.

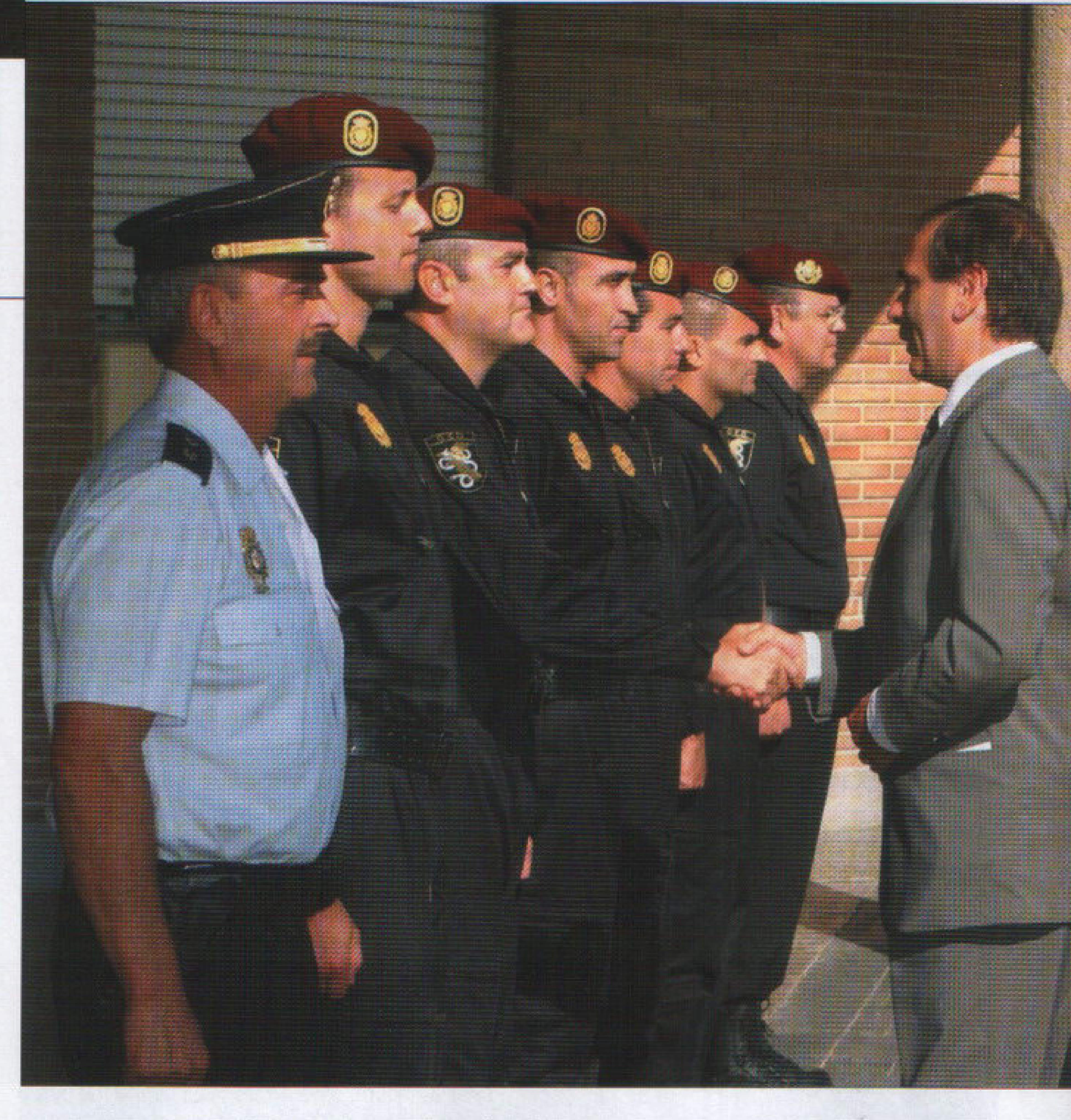
...Взрывы установленных боевыми пловцами мин не смогли полностью разрушить мост через реку Куиту. Но из-за значительных повреждений его грузоподъемность и пропускная способность были сильно ограничены. Регулярное снабжение войск, проводивших операцию по занятию Мавинги, было сорвано. Советский военный советник полковник Николай Калинин вспоминал: «В результате диверсии у моста был подорван один пролет, причем на самом фарватере. Сначала через мост сделали переход только для пехоты – по веревочным канатам по быкам, затем частично пролет восстановили, легкая техника пошла, но танки уже не пускали. Для тяжелой техники, используя наши средства – ГСП (гусенично-самоходный паром), смонтировали рядом другую переправу и потихоньку танки стали переправлять. Это был, конечно, не выход. Поэтому произвели расчеты, и я полетел в Луанду в инженерное управление генштаба ФАПЛА. Нам дали гражданских инженеров, материалы стали завозить. Но полностью мост удалось восстановить только к началу операции «Зебра» – это был уже 1989 год».

Штаб специальных сил ВС ЮАР посчитал задачу, поставленную перед группой боевых пловцов в операции, полностью выполненной. По его мнению, все двенадцать спецназовцев в полной мере продемонстрировали то, что у американцев принято называть «Кулидж-эффектом»: настойчивость, упорство и целеустремленность в достижении поставленной цели. По личному распоряжению президента ЮАР все бойцы были награждены одной из высших наград ЮАР того времени – Почетным крестом (Honoris Crux).

У операции «Кулидж» был еще один важный штрих. После нее в специальных силах ВС ЮАР начались усиленные научные исследования с целью разработки вещества, отпугивающего крокодилов, так называемого «антикрокодильего репеллента». Попутно южноафриканские ученые получили задачу создать подобный репеллент и против акул. По некоторым данным, «антикрокодилий репеллент» для спецназа ВС ЮАР был создан и успешно прошел испытание на хищных рептилиях в Национальном парке имени Крюгера. Известно, что это вещество впоследствии неоднократно использовалось спецназом ЮАР в боевых условиях.

Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ
Фото с сайтов www.policia.es
и www.lawebdelgeo.net

В Испании существует несколько подразделений антитеррора центрального подчинения: в полиции и в жандармерии. Среди них специалисты выделяют два, чья эффективность действий не раз подтверждалась на практике. Первое — это подразделение специального вмешательства испанской жандармерии. Второе носит сокращенное наименование GEO и входит в Национальную полицию. GEO (Gruppos Especiale de Operaciones — группа специальных операций) — один из основных инструментов борьбы испанских властей с терроризмом.



GEOГРАФИЯ АНТИТЕРРОРА

Группа специальных операций Национальной полиции Испании

11 марта 2004 года весь мир узнал о страшном теракте в Мадриде, жертвами которого стали более 190 человек. К чести испанских спецслужб, они довольно быстро сумели выследить организаторов и исполнителей. В том, что операцию захвата поручат спецподразделению Национальной полиции GEO, никто не сомневался…

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

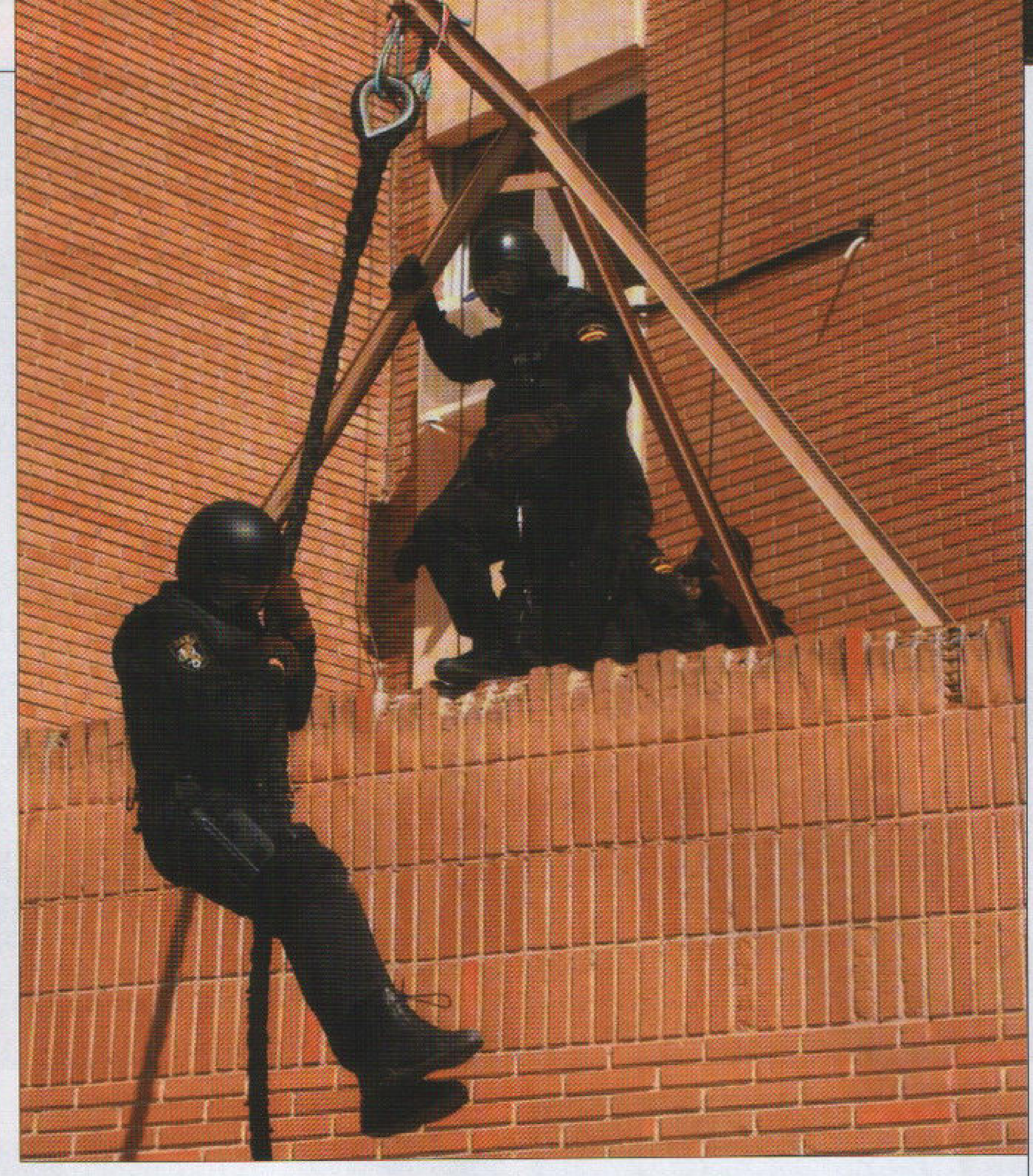
ТЕРАКТ, совершенный исламистами, стал первым подобного рода для Испании. Но не первым в истории. Идея создания антитеррористического подразделения возникла после серии терактов в Европе в середине 70-х годов. По сравнению с большинством европейских государств Испания находилась в более сложном положении, поскольку должна была противостоять не только международному терроризму, но и внутреннему. Ведь уже несколько десятилетий спецслужбы этой страны ведут войну против баскской организации ЕТА.

Идея создания спецотряда принадлежит капитану Эрнесто Ромеро и еще нескольким высокопоставленным офицерам полиции. В 1977 году Ромеро подал рапорт о необходимости создания такого подразделения. К его мнению прислушались, и спецподразделение было создано.

Учитывая, что к тому моменту в Европе опыт антитеррористических операций имели только Франция и Германия, испанцы взяли за образец такие подразделения, как германское GSG9 и французское GIGN .

В том же 1977 году начался набор в группу. Для этого во все полицейские отделы были направлены директивные документы, в которых излагались требования к кандидатам. Всем желающим офицерам полиции предлагалось принять участие в конкурсе для вступления в новое подразделение.

Первых кандидатов было всего 400. В результате детальных тестов, разработанных



капитанами Эрнесто Гарсия-Куижада и Жаном Сенсо Галаном, из общего числа желающих удалось отобрать около семидесяти человек. Спустя некоторое время их численность сократилась до пятидесяти. Тестирование проходило в Гуадальяра, в казармах, принадлежавших вооруженным силам полиции. Особое внимание уделялось умению претендентов обращаться с оружием, уровню их физической подготовки. Кандидаты должны были помимо этого владеть навыками рукопашного боя, парашютной подготовкой, уметь плавать и знать азы минно-подрывного дела.

Первый курс был окончен 19 января 1979 года, после чего сразу же начались последующие этапы программы подготовки.

Зимой 1979 года в присутствии короля Испании были проведены показательные учения. Его величество остался доволен увиденным.

В 1979 году GEO начали привлекать к операциям по освобождению заложников, штурму захваченных самолетов, пресечению наркотрафика. С самого начала одной из основных задач подразделения стала борьба с баскской террористической организацией ETA. Кроме деятельности на территории страны подразделения GEO выполняли задачи и за ее пределами. Они обеспечивали безопасность испанских дипломатов и направлялись в качестве инструкторов в Гвинею, Эквадор, Алжир, Мексику и Египет.

С тех пор в GEO проходили службу около 400 офицеров, но по-прежнему из общего числа кандидатов остается не более 10 процентов.

ОТБОР

ОТБОР в отряд происходит раз в год. К нему допускаются полицейские, отслужившие несколько лет, в основном это офицеры. Этот этап длится несколько дней. Кандидаты проходят традиционные медицинские и психологические тесты, затем их проверяют на физическую готовность.

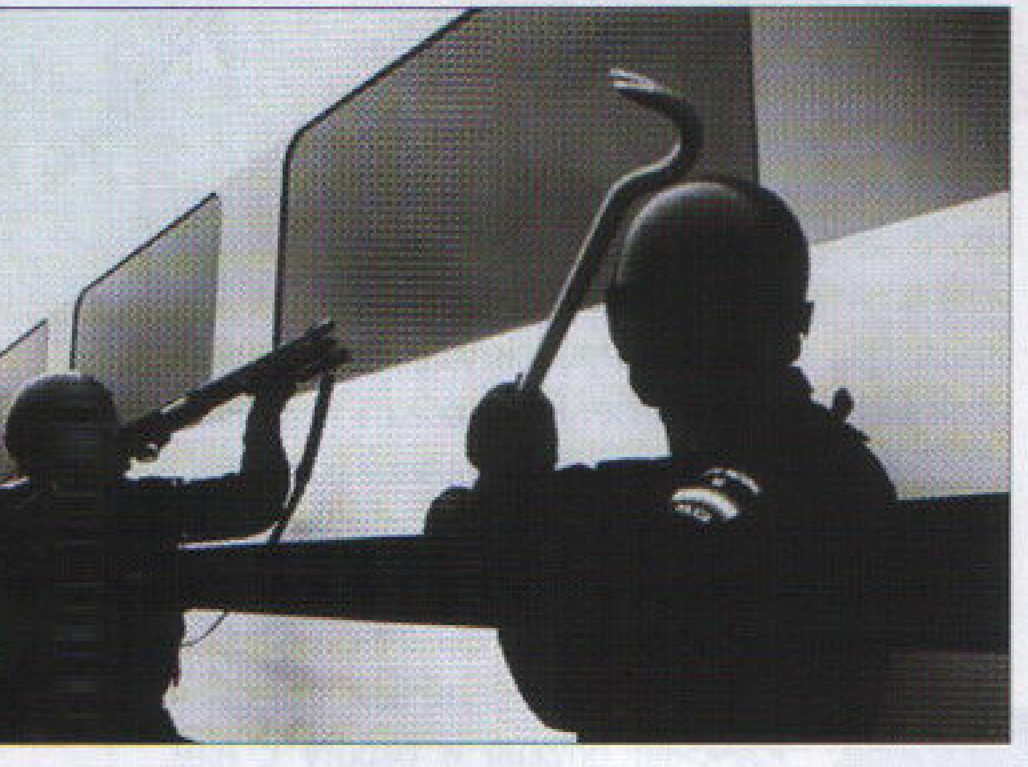
Бывший ветеран отряда рассказывал, что опытные инструкторы внимательно следят за тем, как ведут себя кандидаты под тяжестью нагрузок, сохраняют ли ясность ума, не поддаются ли на провокации.

Каждому кандидату предлагают поруководить группой. Проверяется, есть ли у него командирские навыки, может ли находить общий язык с другими людьми. Ведь кандидаты могут иметь разные звания, и не все имеют возможность нормально подстроиться под неординарную ситуацию, например, если капитаном начинает командовать лейтенант.

После отбора прошедшие дальше попадают в учебный центр, где их разделяют по командам.

Основной курс обучения длится семь месяцев. Начальный этап включает физическую подготовку, бег, рукопашный бой, плавание, изучение оружия и работу с ним, минно-подрывное дело.

Далее учеба усложняется. В стрелковой подготовке выполняются упражнения по флэш-стрельбе, как одиночной, так в паре или команде. Вот что рассказывает ветеран отряда, прослуживший в группе больше пяти лет: «Никто не гонит новобранцев, никто не давит на них. Подготовка бойца GEO требует серьезного, поэтапного подхода. Для начала надо убедиться, что он хорошо управляется с основным оружием – пистолетом, автоматом, умеет быстро переходить из спокойного состояния в боевое, не теряет кон-



центрации. Только после этого задания усложняются и вместо статичной стрельбы появляются движущиеся мишени – одна, две, три. Боец тоже не стоит на месте, он должен уметь попасть в цель после бега, из машины, в плохую или ясную погоду, ведь никто не может знать, в каком месте нам придется действовать в следующий раз».

На следующих этапах начинается работа в командах. Здесь практикуется также постепенный подход. Все начинается с элементарного изучения обычного помещения. Будущий боец должен объяснить, как бы он действовал, если бы пришлось проводить операцию в данном здании. Затем инструктор объясняет, как бы действовал он.

Отработка проникновения начинается с элементарных вещей. Например, новичок должен освоить вскрытие двери так называемым «сухим» способом, то есть без использования спецсредств. Затем отрабатывается передвижение бойца внутри помещения. После этого то же самое происходит в составе группы. Затем – тренировка способов проникновения при помощи спецсредств. Опять же постепенно. Вначале отрабатывается вход с одной стороны, например, через двери. Далее действует группа, работающая, например, со стороны окон. Доведя до автоматизма эти действия, курсанты отрабатывают одновременное проникновение в двери, окна и с крыши, с использованием ВВ или дробовиков, специальных канатов и других средств проникновения.

GEO отрабатывает освобождение заложников на поездах и на водном транспорте, в автотранспорте и в самолетах.

Многие тренировки проходят в условиях, приближенных к реальным, то есть с ведением «живого» огня. Как объяснил ветеран отряда, это позволяет бойцам быстрее вжиться в ситуацию, научиться управлять своими эмоциями.

Помимо антитеррористической подготовки, бойцы проходят и армейскую. Например, изучают способы действий в горной части страны, где требуется высокий уровень физических способностей, умение передвигаться и стрелять в горах. Рельеф Испании таков, что во многие места можно добраться только при помощи вертолета или катера, что тоже требует специальных навыков. Для этого все бойцы проходят горнолыжный, легководолазный, десантный курсы. Завершив основной этап, полицейские попадают в боевые команды, где продолжают обучение, получая дополнительные специальности.

Всего отбор проходят не более 10 процентов от общего числа претендентов на поступление в группу. По данным французского специализированного сайта, в 2001 году из 130 кандидатов отбор прошли 9 человек. После окончания обучения каждый боец подписывает трехлетний контракт. Большинство его продлевают.

ДИСЛОКАЦИЯ, СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ

НА GEO возлагаются следующие задачи: подготовка и проведение антитеррористических операций; осуществление силового прикрытия полицейских операций; захват преступников и опасных грузов (наркотики); охрана высокопоставленных лиц.

База группы располагается в местечке Гуадальяра, что примерно в 50 километрах от Мадрида.

Группа делится на две секции: оперативную и поддержки.

Оперативная секция включает в себя оперативные группы. Три из них – это группы оперативных действий, которыми командуют шеф-инспекторы или инспекторы.

Группы оперативных действий, в свою очередь, делятся на три подгруппы, которыми командуют субинспекторы. Подгруппы также делятся на два подразделения коммандос. Каждое подразделение коммандос состоит из пяти человек: двух снайперов, подрывника, подводного пловца и эксперта по специальным системам.

Следующая оперативная группа – особая оперативная группа. Она состоит из десяти человек. Это подразделение отвечает за разработку специальных курсов для кандидатов в GEO, проведение тестов и тренировок с ними, а также проведение инструкторских занятий с иностранными партнерами. Кроме того, эта группа осуществляет организацию и проведение постоянных тренировок с личным составом групп оперативных действий.

Пятая оперативная группа – опытно-техническая оперативная группа. Она также состоит из десяти человек и отвечает за изучение и осуществление проверки новых материалов, развитие новой техники и оперативных процедур, а также готовит доклады руководству о возможных целях операций. Кроме того, в группе изучают опыт зарубежных коллег, анализируют причины неудачных действий и на этой основе готовят доклады и рекомендации.

Личный состав секции поддержки отвечает за исправность вооружения и транспорта, связь, медицинское обслуживание, вопросы безопасности, склады и штабные помещения. Группа также занимается тыловым снабжением, выполняет административную и техническую поддержку.

ОПЕРАЦИИ

ОТРЯД провел несколько серьезных операций, в том числе по освобождению заложников в банках (1981 год) и квартирах, участвовал в нейтрализации заключенных, поднявших бунт в одной из тюрем.

Но основные операции, конечно, связаны с захватом боевиков ETA.

К сожалению, подробностей проведения этих операций нет, что вполне объяснимо, поэтому остается лишь перечислить их даты и места действий. 1982 год – нейтрализация вооруженного звена ETA, планировавшего и совершившего ряд терактов. Бойцы GEO оперативно подготовили и провели задержание, добившись главной цели – захвата боевиков живыми.

В 1987 году GEO провела ряд операций совместно с французскими спецподразделениями, в которых была арестована верхушка ETA. Подобные операции проходили в 1992 и 1995 годах. В 2004 году группа провела сложную совместную операцию с французами, в результате которой были арестованы руководители боевых ячеек ETA и захвачено огромное количество оружия и боеприпасов.

Безусловно, ETA – не исламские фанатики-самоубийцы, но почти все операции, поручаемые подразделению, связаны с захватом хорошо вооруженных и опытных террористов, которых непросто застать врасплох. Внезапность – одна из основных составляющих успеха при подобных захватах. В результате изучения подробностей некоторых операций, о которых мы не можем рассказать в открытой печати, можно сделать вывод, что все они были спланированы и проведены на высшем профессиональном уровне.

Лишь в марте 2004 года группа понесла первую потерю. Окружив дом, где засели террористы, организовавшие «мадридский теракт», бойцы затем проникли в него, но в это время произошел взрыв. Погиб боец и 11 человек были ранены. Позднее ветераны отряда выступили с критикой в адрес руководителей операции. По их мнению, если бы GEO дали работать сразу, а не приказали окружить дом и начать переговоры с террористами о сдаче, гибели бойца можно было избежать.

СОТРУДНИЧЕСТВО

КАК И ВСЕ европейские спецподразделения, GEO наладила серьезное сотрудничество с коллегами из Германии, Италии, Франции, Англии. Британская САС внесла весомый вклад в становление GEO после завершения ее формирования.

Вот что ветеран GEO говорит о необходимости международного сотрудничества: «Мы имеем возможность совершенствовать наше мастерство, брать у коллег что-то новое, ведь те же французские GIGN или RAID имеют большой опыт и ежегодно проводят десятки операций».

Но ветеран отряда умолчал, что GEO проводит не только совместные тренировки, но и операции. С теми же GIGN или RAID. Помимо этого тесное сотрудничество налажено с другими спецподразделениями самой Испании – UZARPAC, UAE. Это позволяет существенно обогатить подготовку бойцов, повысить их универсализм.

В свою очередь, GEO оказывает содействие антитеррористическим подразделениям таких стран, как Мексика, Эквадор, Гондурас, Гвинея, Алжир и Египет.

ВООРУЖЕНИЕ И ОСНАЩЕНИЕ

БОЙЦЫ GEO одеты в специальные черные комбинезоны с наколенниками и налокотниками. В их снаряжении и экипировке – приспособления для переноски боеприпасов, специальные шлемы с защитной маской.

На вооружении GEO состоят пистолеты SIG Sauer P226, пистолет-пулеметы H&K MP5 (SD5,A4) с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы, целеуказателями и подсветкой, снайперские винтовки SSG-2000, SSG-3000, H&K PSG-1, дробовики Mossber и Remington, приборы ночного видения, свето-шумовые, газовые гранаты, пластиковая взрывчатка. Каждый боец оснащен радиостанцией Motorola MX-2000.

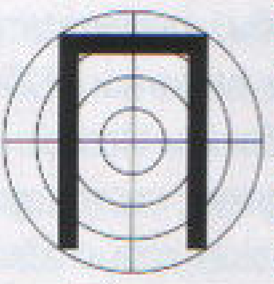
Группа имеет в своем парке различные транспортные средства: минибусы, мотоциклы, автобусы, надувные лодки «Зодиак» и даже вертолет.

КИТАЙСКИЕ ПИСТОЛЕТЫ

7,65-мм пистолет тип 77-1

Китайская Народная Республика в последние годы вышла на одно из первых мест в мире практически по всем показателям, и этому способствует не только мощный подъем экономики, но и целенаправленная государственная политика, нацеленная на завоевание своего места «под солнцем». Подобные колоссальные изменения происходят в Китае и в военном деле. Закономерным является ускорение темпов перевооружения Народно–освободительной армии Китая (НОАК) самыми современными образцами вооружения и военной техники. Так же обстоит дело и с китайским стрелковым оружием.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора



ПЕРВОНАЧАЛЬНО, в 1950-1960-х годах, в Китае производились по лицензии в основном образцы советского стрелкового оружия. К их числу относились: 7,62-мм самозарядные пистолеты тип 51 и тип 54 (аналоги 7,62-мм пистолета Токарева ТТ), а также 9-мм пистолет тип 59 (копия 9-мм пистолета Макарова ПМ). После того как в начале 1960-х годов отношения между Советским Союзом и КНР ухудшились, в Китае началась активная разработка собственного стрелкового оружия, которая привела к созданию в 1980-1990 годах принципиально новых образцов китайского стрелкового оружия, в том числе специальных образцов. Одновременно с этим проводимая китайцами активная внешняя политика в отношении развивающихся стран третьего мира способствовала тому, что в КНР было освоено массовое производство стрелкового оружия экспортных моделей, а выход Китая на внутренние рынки стран Западной Европы и Северной Америки привел к изготовлению на экспорт китайским военно-промышленным комплексом многочисленных копий различных иностранных образцов, в том числе – пистолетов. В настоящее время китайский военно-промышленный комплекс осуществляет полномасштабное производство трех групп короткоствольного оружия: пистолеты военных образцов собственно для Народно-освободительной армии Китая; пистолеты военных образцов для экспорта; пистолеты гражданских образцов для экспорта.

Вплоть до конца 1990-х годов на вооружении Народно-освободительной армии Китая продолжали состоять большое количество морально устаревших к этому времени самозарядных пистолетов Токарева ТТ (тип 51 и тип 54); Макарова ПМ (тип 59); Вальтер РРК (тип 64-1). Поэтому в 1994 году специально для НОАК китайские конструкторы-оружейники начали работу по созданию нового современного армейского пистолета. Уже в начале XXI столетия эти работы завершились принятием на вооружение пистолета QSZ 92. Этот пистолет выпускается в двух вариантах: для НОАК – под специально разработанный 5,8x21 малоимпульсный пистолетный патрон DAP 5,8; для экспорта – под самый распространенный в мире пистолетный патрон 9x19 НАТО («Парабеллум») и его китайский аналог – DAP 92. В настоящее время 5,8-мм самозарядные пистолеты QSZ-92 поступают на вооружение как НОАК, так и китайских правоохранительных органов.

7,62-мм пистолет тип 54

Продажей стрелкового оружия на экспорт в Китайской Народной Республике занимается специализированная государственная оружейная компания «Северо-Китайская промышленная корпорация», основанная специально для этих целей в 1985 году в Пекине. За сравнительно короткое время корпорация Norinco стала всемирно известна благодаря колоссальному ассортименту предлагаемых на продажу образцов стрелкового оружия. С 1986 года государственная корпорация Norinco освоила производство для экспорта за границу значительного количества модификаций пистолета ТТ под патроны 7,62x25 и 9x19, в оригинальном виде или с добавленными в их конструкцию ручными предохранителями (тип 54, M 20, M 213, M 201C); активно торговала изготовленными в Китае другими военными образцами стрелкового оружия: пистолетами Макарова ПМ (тип 59); автоматами Калашникова АК (тип 56, тип 56-1, тип 56-2, тип 56-5, M 22, M 24), АК-74 (тип 88); самозарядными карабинами Симонова СКС (тип 56) и снайперскими винтовками Драгунова СВД (тип 85), ручными, станковыми и крупнокалиберными пулеметами, а также образцами гражданского оружия, созданными на базе как собственно китайских, так и западных моделей. Разнообразие и количество предлагаемых Norinco моделей и типов стало своего рода сенсацией на американских и европейских оружейных выставках-ярмарках 1988, 1989 и 1990 годов. В США даже появилось торговое представительство этой фирмы.

Специально в экспортных целях в Китае производятся многочисленные копии американских пистолетов Colt 1911 (Norinco M 1911 Government), чешских CZ 75 и CZ 85 (Norinco NZ 75 и NZ 85-B соответственно), германских SIG-Sauer P 226 (Norinco NP 22) и P 228 (Norinco NP 34), а также Вальтер PP (Norinco PPN), бельгийских Браунинг HP M 1935 (Norinco NP 18 и NP 38). Также китайские оружейники предлагают на экспорт и некоторые оригинальные модели собственных разработок, например – пистолет тип 77B, являющийся модификацией компактного полицейского 7,65-мм пистолета тип 77 под более мощный патрон. В целом пистолеты китайского производства, как правило, внешне практически неотличимы от своих оригиналов и характеризуются достаточно высоким качеством, но невысоким уровнем внешней отделки и подгонки деталей. Китайские экспортные пистолеты гражданского оружия получили самое широкое распространение в Азии и Африке, а также на рынках гражданского оружия в Северной Америке и Европе. Из-за низких цен оружие китайского производства пользуется широкой популярностью у различных военизированных формирований в странах третьего мира, в том числе – антиправительственных и террористических.

ПИСТОЛЕТ ТИП 51

СРАЗУ после провозглашения в 1949 году Китайской Народной Республики ее руководство предприняло ряд мер, направленных на развитие своей собственной военной промышленности. Этому в значительной степени способствовала экономическая и военно-техническая помощь, оказанная дружественному Китаю Советским Союзом. Уже в следующем, 1950 году Ижевский механический завод передал в Китай документацию и оборудование для организации производства 7,62-мм пистолетов Токарева обр. 1933 года с целью ускоренного перевооружения Народно-освободительной армии Китая (НОАК) современным оружием. С помощью советских специалистов в этой слаборазвитой в промышленном отношении стране к 1951 году был налажен полный цикл производства этих пистолетов. Их производство освоил государственный военный завод N66. В течение двадцати лет основным штатным оружием личной самообороны НОАК являлся 7,62-мм пистолет Токарева, известный как «тип 51», который был рассчитан на использование пистолетного патрона 7,62x25 «ТТ», так же как и оружие, получившее индекс «тип 51».

Автоматика пистолета тип 51 работала по принципу отдачи ствола при его коротком ходе (5,5 мм) с перекосом в вертикальной плоскости при запирании, что позволило использовать мощный 7,62x25 патрон ТТ при относительно небольшой массе пистолета. К конструктивным особенностям этого оружия относится усовершенствованная схема запирания канала ствола сцеплением пазов на казенной части ствола с боевыми выступами на кожухе-затворе. Во время выстрела ствол, ход которого направляла расположенная у дульного среза втулка, под действием отдачи, начинал движение назад, совместно со сцепленным кожухом-затвором. При этом подвижная серьга, вращаясь на неподвижной оси, опускала казенную часть ствола, выводила пазы ствола из зацепления с боевыми выступами на внутренней поверхности кожуха-затвора, обеспечивая тем самым его расцепление с кожухом-затвором. Возвратная пружина размещалась под стволом в канале рамки.

Необходимость в боевой обстановке иметь всегда при себе пистолет заряженным потребовала от этого оружия высокой безопасности обращения, обусловила наружное расположение курка, позволявшее сразу же определить по наружному виду оружия, взведен ли курок. Поэтому пистолет тип 51 так же, как и другие образцы конструкции Токарева, имел ударный механизм куркового типа с открытым расположением курка. К одной из особенностей этого оружия относится размещение цилиндрической боевой пружины внутри курка. Спусковой механизм с подвижным разобщителем обеспечивал ведение стрельбы только одиночными выстрелами. Для простоты обслуживания в конструкции пистолета использован агрегатно-узловой метод, позволивший производить разборку и сборку оружия без применения специального инструмента. Другой особенностью пистолета тип 51 являлось отсутствие предохранителя как отдельной детали. Функции предохранителя от случайных выстрелов в пистолете Токарева выполнял предохранительный взвод на открытом курке, вместе с шепталом и разобщителем запирающий затвор и курок, а предохранителя от преждевременных выстрелов при незапертом затворе – разобщитель.

Прицельные приспособления состояли из мушки и постоянного прицела, рассчитанного на дальность стрельбы на 25 м, в то время как прицельный огонь был эффективен на дистанции до 50 м, а дальность полета пули составляла 800-1000 м.

Питание осуществлялось из коробчатого магазина с однорядным расположением 8 патронов, хотя можно было увеличить емкость магазина на один патрон. Для этого требовалось вставить наполненный 8 патронами магазин в пистолет, перезарядить оружие, дослав один патрон в патронник, а затем, поставив курок на предохранительный взвод, вновь вынуть магазин, дозарядить его еще одним (девятым) патроном и вставить в рукоятку пистолета.

Для повышения практической скорострельности до 25 выстр/мин в пистолете тип 51 предусматривалась удобная и

7,65-мм пистолет тип 64 – затвор закрыт (сверху); – затвор окрыт (снизу)

7,65-мм пистолет тип 67

9-мм пистолет тип 59 (вид слева)

9-мм пистолет тип 77В

9-мм пистолет тип 59 (неполная разборка)

быстрая смена магазина после опорожнения магазина. Кнопочная защелка магазина монтировалась с левой стороны рамки перед спусковой скобой. Этому же способствовало и то обстоятельство, что по израсходовании последнего патрона подаватель магазина поднимал затворную задержку и кожух-затвор оставался в заднем положении, сигнализируя таким образом, об отсутствии патронов в магазине. Для перезаряжания оружия требовалось только вставить заряженный магазин в рукоятку пистолета и спустить кожух-затвор с затворной задержки. Специальный указатель наличия патрона в патроннике отсутствовал.

Высокой меткости стрельбы из этого пистолета, наряду с достаточно большой прицельной линией (156 мм), способствовало также и то, что в его конструкции удалось максимально приблизить центр массы к оси канала ствола (уменьшив запрокидывание оружия вверх при стрельбе), а также к рукоятке – во избежание наклона оружия вперед под влиянием собственного веса (уменьшив момент массы оружия, вызывающий напряжение мышц кисти руки стрелка), что послужило отличной балансировке пистолета в руке. Усилие спуска курка с боевого взвода находилась в пределах 2,4-2,8 кг, что позволило добиться плавности спуска для уменьшения рассеивания пуль. Небольшая масса пули (5,6 г) снижала отдачу. Поэтому из пистолета тип 51 можно было вести точную стрельбу, без необходимости после каждого выстрела снова наводить оружие на цель.

Внешние формы оружия без выступающих частей, а также его небольшая масса (0,93 кг) и габариты (общая длина – 195 мм; длина ствола – 116 мм; высота – 120 мм; ширина – 28 мм) были удобны как в ношении, так и при извлечении из кобуры или кармана. Конструкция пистолета тип 51 характеризовалась простотой его обслуживания, что сделало его более удобным в эксплуатации и облегчило войсковой ремонт.

В 1954 году советские оружейники передали своим китайским коллегам новую лицензию на производство модернизированного пистолета ТТ обр. 1933 года, получившего индекс «тип 54». Это было связано с усовершенствованием технологического процесса производства оружия, направленным на снижение его трудоемкости и себестоимости. В модернизированном пистолете тип 54 крупные вертикальные выточки, чередующиеся с мелкими пазами на кожухе-затворе для более удобного отодвигания кожуха-затвора рукой назад, были заменены на мелкие выточки (рифление). Производство пистолетов тип 54 для НОАК освоил завод № 66. О масштабах производства этого оружия свидетельствует следующее: для пистолетов тип 54 была введена новая система нумерации, при которой на каждый календарный год предусматривался выпуск одного миллиона штук. Так, в 1954 году должны были использоваться заводские номера с 1 000 000 до 1 999 999. Нумерация в 1955 году начиналась уже с заводского номера 2 000 000, независимо от того, сколько было реально произведено в 1954 году. В 1963 году заводские номера должны были уже начинаться на цифру 10 000 000 и т.д.

Столь большие планы производства стрелкового оружия во много раз превосходили потребности Народно-освободительной армии Китая. И здесь очень зримо проявились планы китайских политиков. Китайская Народная Республика осуществляла в широких масштабах и экспорт своего оружия во все горячие точки планеты, начиная от Вьетнама и Родезии и заканчивая Афганистаном. Однако для коммерческих поставок за границу экспортный вариант этого пистолета получил другое наименование – «М.20». От оружия, предназначенного для вооружения НОАК, он отличался только заводским номером, состоящим из семи– или восьмизначной группы цифр, без иероглифов и даты производства. Однако многие эксперты отмечали, что пистолет Токарева китайского производства во многом уступал своему советскому прародителю, в первую очередь это было связано с сознательным упрощением технологии изготовления этого оружия, а также более низкими характеристиками используемых марок сталей.

В 1970-1980-х годах с потеплением отношений между КНР и США, китайцы начали бурно осваивать колоссальный оружейный рынок в Соединенных Штатах. Первоначально на североамериканский рынок гражданского оружия была выброшена стандартная экспортная модель 7,62-мм пистолета тип 54. Однако в связи с тем, что подобное оружие не удовлетворяло требованиям БАТО, предусматривающим наличие у пистолета предохранительных механизмов, а кроме того, пистолетные патроны 7,62x25 или 7,63 Маузер не пользовались особым успехом у американцев, китайские оружейники вынуждены были переделать его конструкцию. Первоначально появился 7,62-мм пистолет тип 54-1, конструкция которого предусматривала наличие с левой стороны рамки флажкового предохранителя, блокирующего курок и выключавшегося движением назад, что было не самым удачным решением, поскольку происходило в направлении, обратном естественному движению руки при обхвате рукоятки. Пистолет покрывался матовым синим воронением, щечки рукоятки были выполнены из черной пластмассы. С левой стороны в основании рукоятки находилось кольцо для присоединения страховочного шнура.

В середине 1980-х годов в продажу в США пошла его коммерческая модель, получившая обозначение «модель 213». Слева на рамке этого восьмизарядного оружия также монтировался флажковый предохранитель. Немного изменились внешние формы рамки и кожуха-затвора, мелкие выточки (пазы) на котором для более его удобного отодвигания назад получили наклон на 30 градусов. На кожухе-затворе с левой стороны наносилось маркировка: «Model 213 9mm x 19 Made in China by Norinco» и клеймо завода-изготовителя «66». Для более успешного продвижения на западные оружейные рынки китайские пистолеты модель 213, рассчитанные на использование 9-мм патрона «Парабеллум», стали также комплектоваться стволами и затворами под патрон 7,62 (7,63)x25, а также под специфический американский пистолетный патрон .38 Super Automatic.

Вскоре появилась еще одна модель китайского пистолета Токарева – NORINCO 201C, рассчитанная на использование 9-мм патрона «Парабеллум» и конструктивно аналогичная модели 213, но с восьмизарядным магазином и улучшенными щечками пистолетной рукоятки более эргономичной формы (заимствованной у венгерского пистолета «Tokagypt»).

В конце 1990-х годов корпорация NORINCO предложила покупателям еще несколько новых «старых» пистолетов: NORINCO NP 10, NORINCO NP 11, NORINCO NP 15, NORINCO NP 17.

ПИСТОЛЕТ ТИП 59

В КОНЦЕ 1950-х годов в Китае на смену пистолетам Токарева тип 51/тип 54 пришел другой более совершенный образец короткоствольного оружия – копия советского 9-мм пистолета Макарова, более известный как пистолет «тип 59».

Автоматика пистолета тип 59 работает по принципу отдачи свободного затвора. Возвратная пружина надета непосредственно на ствол. Самовзводный ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым курком и двухперой боевой пружиной (распо-

ложенной в пистолетной рукоятке позади магазина), позволяет вести только одиночный огонь. Нижний изгиб боевой пружины одновременно служит и защелкой магазина. Спуск – с предупреждением. Усилие спуска при стрельбе без самовзвода от 2,0 до 2,1 кг, а при стрельбе самовзводом – 4,3 кг. Пистолет тип 59 безопасен в обращении, что обеспечивается флажковым предохранителем, расположенным с левой стороны кожуха-затвора и автоматической постановкой курка на предохранительный взвод после спуска курка. Простейшие прицельные приспособления, неподвижный целик прицела и мушка, размещены на кожухе-затворе и рассчитаны на дальность стрельбы до 50 м.

В этом пистолете удалось добиться устранения одного из самых существенных недостатков – задержек при стрельбе, вызванного утыканием патрона пулей в пенек ствола при заряжании. Конструкция пистолета тип 59 характеризуется удачным соотношением размеров и устройства патронника, чашечки затвора, зацепа выбрасывателя, при которых патрон, получив перекос, головной частью пули не натыкался на пенек ствола. На казенном срезе ствола имелся скос в левой нижней части патронника, и пуля, коснувшись его своей головной частью, без задержки оказывалась в пульном входе.

Пистолет тип 59, так же как и его прародитель – пистолет ПМ, характеризовался высокой надежностью в работе в самых разнообразных климатических условиях. Это оружие просто по конструкции (состояло из 32 деталей, многие из них многофункциональны, а боевая пружина, одновременно выполняла 7 функций), удобно в обращении и эксплуатации, легко и быстро разбиралось без использования какого-либо инструмента.

Удачная форма и «зализанность» наружных деталей придавала пистолету тип 59 дополнительные преимущества по сравнению со многими другими образцами в случае необходимости экстренного использования оружия. Рассеивание r100 при стрельбе из пистолета тип 59 по грудной мишени составляло на дальности 30, 40 и 50 м соответственно 9, 12 и 16 см. Это означает, что даже при стрельбе на предельную дальность 50 м вероятность попадания в поясную фигуру составляла, практически, 100%. На дальности до 30 м рассеивание r100 не превышало 9 см, что обеспечивало надежное поражение в грудную и головную фигуры с первого выстрела. Таким образом, пистолет тип 59 полностью удовлетворял требованиям к боевым пистолетам по кучности.

Пистолет тип 59 был рассчитан на использование пистолетного патрона 9х18 «ПМ», также известного как патрон 9-мм «тип 59».

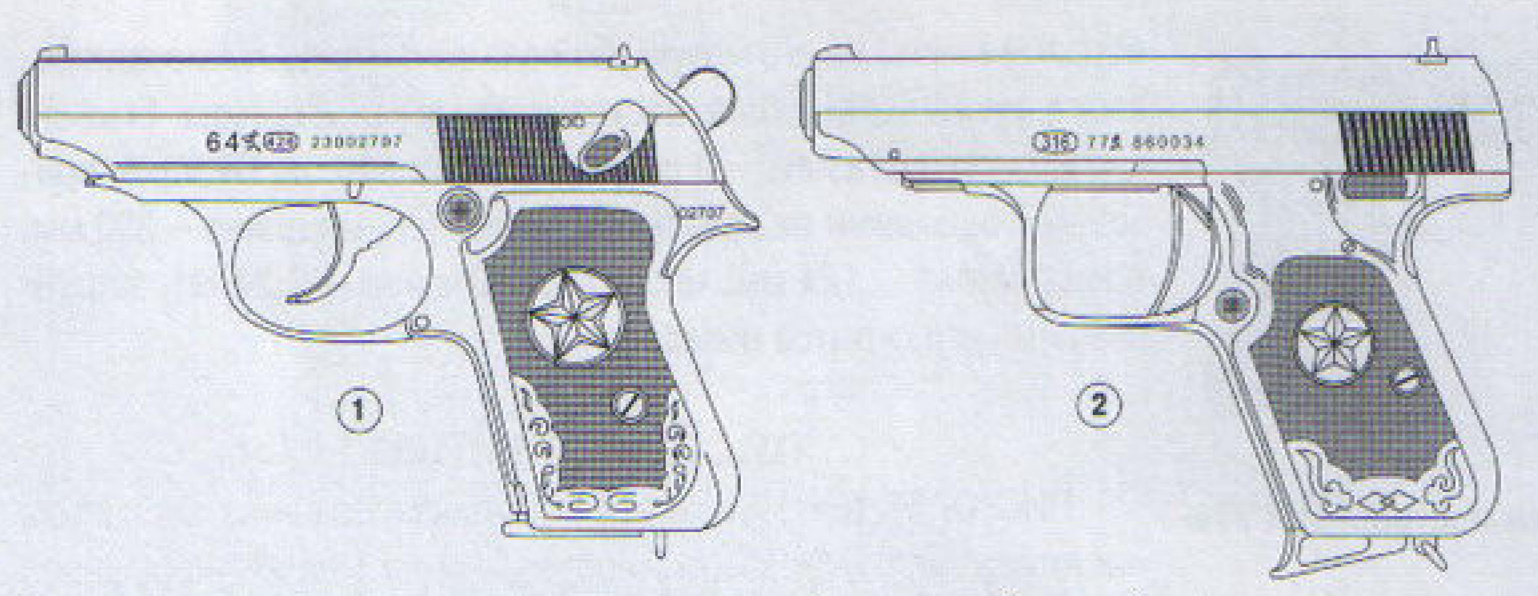
ПИСТОЛЕТ ТИП 64-1

В 1964 году на вооружение старших офицеров НОАК и правоохранительных органов был принят небольшой пистолет тип 64-1, представлявший собой несколько видоизмененный китайскими оружейниками германский пистолет Вальтер РРК. Новая модель короткоствольного оружия также была рассчитана на использование 7,65х17 пистолетного патрона «Браунинг». Производство пистолета тип 64-1 было освоено заводом-изготовителем N 426 без получения каких-либо лицензий, или, иначе говоря, пиратским способом.

Автоматика пистолета тип 64-1 работала по принципу использования отдачи свободного затвора при неподвижном стволе. Самовзводный ударно-спусковой механизм пистолета – куркового типа. Открытый курок наряду с самовзводным ударно-спусковым механизмом и флажковым предохранителем позволял безопасно носить это оружие в кармане заряженным, но со спущенным курком. Для производства выстрела нужно было только сдвинуть вниз флажок предохранителя и нажать на спусковой крючок.

ПИСТОЛЕТ ТИП 64

СПЕЦИАЛЬНО для разведывательно-диверсионных и специальных подразделений Народно-освободительной армии Китая в КНР было налажено производство пистолетов бесшумно-беспламенной стрельбы тип 64 и тип 67, разработанных в качестве бесшумного оружия нападения и защиты. В силу небольшой мощности используемого боеприпаса эффективная дальность стрельбы из этого оружия оказалась сравнительно невелика и составляла 10-15 метров.



1 – 9-мм пистолет тип 64
2 – 7,65-мм пистолет тип 77-2

Конструкция пистолета тип 64 с несъемным глушителем позволяла вести бесшумно-беспламенную стрельбу. Благодаря дозвуковой начальной скорости пули глушитель имел относительно простую конструкцию. Глушение звука выстрела обеспечивалось интегрированным со стволом двухкамерным глушителем несимметричной (относительно оси канала ствола) формы. Глушитель имел две расширительные камеры, одна из которых охватывала ствол. Снижение звука выстрела производилось следующим образом: во время выстрела пороховые газы после вылета пули из канала ствола отводились в верхнюю расширительную камеру через отверстия, выполненные по дну нарезов ствола. В этой расширительной камере они теряли скорость и энергию, а затем попадали в сепаратор, где завихрялись на противопотоки. Затем пороховые газы улавливаемые несколькими резиновыми обтюраторами, медленно истекали в нижнюю расширительную камеру, где располагался рулон из металлической сетки, служащий для снижения температуры и скорости пороховых газов. Тем самым, начальную скорость пули удалось снизить до 181 м/с, т.е. ниже скорости звука. При этом уровень звука выстрела не превышал 80 децибел. Глушитель устанавливался на резьбе на специальной втулке и фиксировался в навернутом положении спусковой скобой. Для снятия глушителя необходимо было оттянуть переднюю часть спусковой скобы вниз, а затем отвернуть глушитель.

Запирание канала ствола пистолета осуществлялось поворотом затвора размещенного в кожухе. Выстрел производился при запертом затворе. При этом выступы затвора (аналогичного уменьшенному в размерах затвору автомата Калашникова) после поворота заходили в зацепление с пазами рамки. При этом для исключения шума, создаваемого в момент выстрела подвижными частями пистолета, его затвор блокировался в переднем положении, тем самым превращая пистолет в несамозарядный. Специальный стопор исключал отход затвора во время выстрела. Блокировка затвора осуществлялась при нажатии поперечно подвижной кнопки слева направо, расположенной в кожухе и выступающей в его углублениях с обеих сторон справа или слева. В этом случае расцепление затвора и перезаряжание осуществлялось вручную после каждого выстрела. Такое конструктивное решение при ведении стрельбы одиночными выстрелами с ручным перезаряжанием сделало стрельбу из пистолета тип 64 практически бесшумной. Благодаря этому стрелок мог скрыться после стрельбы, не привлекая к себе внимания, и перезарядить оружие вручную в любое удобное для себя время и в удобном месте.

Наряду с глушителем эффект бесшумно-беспламенной стрельбы достигается и использованием для стрельбы специальных пистолетных патронов 7,65 х 17 тип 64. Этот специальный патрон был создан на базе пистолетного патрона 7,65х17 «Браунинг» и отличался от последнего более тяжелой пулей и бесфланцевой гильзой (без полузакраины). 7,65-мм специальный патрон имел уменьшенную начальную скорость пули – 181 м/с, что ограничивало дальность стрельбы 40 – 50 м, но для пистолета с глушителем это было более чем достаточно. Одновременно с этим, маломощность патрона являлась и главным недостатком пистолета, поскольку невысокая начальная скорость пули прямым

9-мм пистолет тип 77В

образом влияла на его малую убойную силу. Прицельные приспособления открытого типа, состояли из мушки и целика. Емкость коробчатого магазина – 9 патронов. Пистолет тип 64 характеризовался большими габаритами и массой (общая длина – 330 мм; длина ствола – 124 мм; масса без магазина – 1,24 кг), затруднявшими его скрытое ношение.

ПИСТОЛЕТ ТИП 67

ПИСТОЛЕТ тип 67 являлся модернизированным вариантом пистолета тип 64. От базового образца он отличался упрощенной цилиндрической формой прибора бесшумно-беспламенной стрельбы, который не имел нижней расширительной камеры; более коротким стволом и меньшей массой. Непосредственно на ствол пистолета была надета расширительная камера с сетчатым металлическим рулоном, отбирающим температуру пороховых газов. Рулон удерживался в камере передней и задней втулками, а сама камера фиксировалась на переднем отростке пистолетной рамки. В устройство этого пистолета были внесены некоторые изменения, но принцип работы остался прежним. Подобное конструктивное решение позволило уменьшить массу оружия и улучшить его балансировку. Благодаря произведенным изменениям пистолет тип 67 стал удобнее в обращении.

В пистолете тип 67 также используются пистолетные патроны 7,65x17 тип 64.

ПИСТОЛЕТ ТИП 77

КОМПАКТНЫЙ пистолет тип 77 был разработан в 1978 году для замены 7,65-мм пистолета тип 64-1. Новый пистолет также предназначался в качестве личного оружия самообороны для офицеров армии и полиции. Его приняли на вооружение в 1981 году в двух вариантах: тип 77-1 (с емкостью коробчатого магазина 8 патронов) и тип 77-2 (с емкостью магазина 7 патронов). В этих пистолетах использовались пистолетные патроны 7,65x17 тип 64, разработанные для пистолетов бесшумно-беспламенной стрельбы тип 64 и тип 67.

Автоматика пистолета тип 77 работала по принципу отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм ударниковый, несамовзводный, с расположенным на левой стороне рамки флажковым предохранителем. В патроннике пистолета тип 77 имелись продольные канавки Ревелли, которые обеспечили надежность работы автоматики пистолета при тугой экстракции гильз или недостатке энергии отката подвижных частей. Пороховые газы устремлялись в эти канавки, а их давление воздействовало на стенки пустой гильзы как изнутри, так и снаружи.

Кроме того, еще одной отличительной особенностью пистолета тип 77 стало использование приспособления Хылевского для взведения затвора одной рукой при ношении оружия с пустым патронником. Это приспособление состояло из подвижной передней (вертикальной) части спусковой скобы, односторонним образом связанной с кожухом-затвором. При нажатии указательным пальцем на переднюю часть спусковой скобы она отходила назад, таким образом, стрелок мог отвести назад кожух-затвор и тем самым взвести курок пистолета. Отпустив спусковую скобу, стрелок освобождал кожух-затвор, который занимал переднее положение, досылая патрон в патронник. После этого пистолет был готов к стрельбе, и стрелку оставалось только переместить палец на спусковой крючок.

Общая длина пистолета тип 77-1 составляла 153 мм, длина ствола – 88 мм, масса – 0,58 кг, емкость магазина – 8 патронов; общая длина пистолета тип 77-2 – 148 мм, длина ствола – 86,5 мм, масса – 0,53 кг, емкость магазина – 7 патронов.

ПИСТОЛЕТ ТИП 77В

В КОНЦЕ 1970 – начале 1980-х годов в Китае появился новый пистолет тип 77В, в основу которого была положена конструкция 7,65-мм пистолетов тип 77-1/тип 77-2. В отличие от своих предшественников, спроектированных под относительно слабый пистолетный патрон 7,65x17 тип 64, пистолет тип 77В был рассчитан под более мощный патрон 9x19 «Парабеллум». Из-за этого конструкцию работы автоматики пришлось полностью изменить – вместо отдачи свободного затвора в нем теперь использовался неподвижный ствол и полусвободный затвор с газовым торможением. Торможение кожуха-затвора осуществлялось пороховыми газами, отводимыми из ствола в газовый цилиндр, расположенный под стволом. Рамка и кожух-затвор были выполнены из стали. Ударно-спусковой механизм одинарного действия, ударниковый. Флажковый предохранитель смонтирован с левой стороны рамки за затворной задержкой, защелка магазина тоже находилась слева за спусковой скобой. Кроме флажкового предохранителя конструкция пистолета предусматривала и магазинный предохранитель, а выбрасыватель служил индикатором наличия патрона в патроннике. В пистолете тип 77В также было использовано приспособление Хылевского, которое служило рычагом взведения ударника одной рукой, хотя для этого требовалось, чтобы стрелок имел длинный и сильный указательный палец. Благодаря этому приспособлению пистолет тип 77В можно было безопасно носить с патроном в патроннике. Чтобы выстрелить из этого пистолета, достаточно было нажать на переднюю поверхность спусковой скобы, а затем на спусковой крючок. Щечки пистолетной рукоятки пистолета выполнены из черной пластмассы, в основании рукоятки смонтировано кольцо для страховочного шнура.

В 1989 году специально для продажи на экспорт корпорация NORINCO предложила две дальнейшие модификации армейской модели пистолета тип 77В, отличающиеся от него обычной спусковой скобой – NORINCO NP 20 (с однорядным магазином на 9 патронов) и NORINCO NP 24 (с двухрядным магазином на 15 патронов), а также снабженные автоматическим предохранителем ударника и регулируемым прицелом.

Общая длина пистолета – 190 мм, длина ствола – 127 мм, масса – 1,1 кг.

(Окончание в следующем номере)

«IWA-2007»

СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ

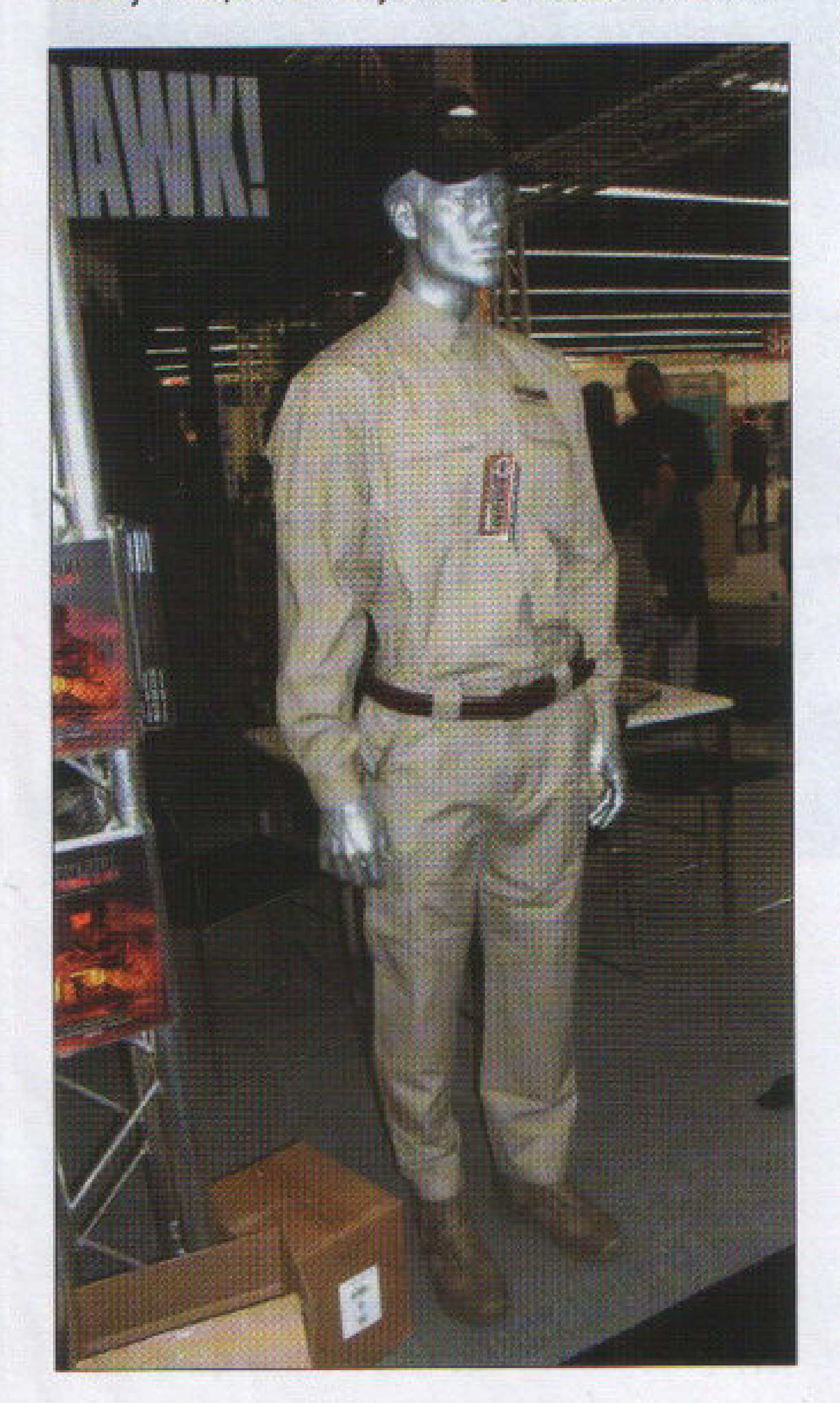
12 марта завершилась выставка «IWA-2007», проходившая в Нюрнберге. И хотя выставка официально именуется форумом охотничьего и спортивного снаряжения и оружия, на ее площадях значительное место было отведено моделям специального оружия, средствам наблюдения и экипировке ориентированных на профессионалов безопасности.

Евгений РАССКАЗОВ
Фото автора

О ПРИСУТСТВУЮЩИХ

ЛУЧШИЕ модели экипировки показали лидеры направлений – Ghost group, Blackwater, 5.11Tactical, Tactical Elite Product, Radar, Eagle industries inc., Peltor, Blackhawk!, Mil-Force, IK Craft, Viper, Tasmanian tiger, Hatch, Safariland. Интересно, что большинство из названных фирм демонстрировали серийные модели, прошедшие полевые испытания в горячих точках.

По признанию профессионалов, среди большого количества предлагаемых изделий снаряжения и обуви выделялись модели и аксессуары для систем типа M.O.L.L.E., нестандартные исполнения тактических жилетов, броневые панели для средств индивидуальной бронезащиты, средства нелетального воздействия – и в их числе боеприпасы, основанные на технологии paintball и иных пограничных технологиях. Также вниманию специалистов предлагались современные модели профессиональных перчаток, шумозащитных и коммуникационных наушников, модели специальных и спортивных кобур, оперативные жилеты – причем в версиях как для внешнего, так и для скрытого ношения. Не были обойдены вниманием специалистов ни полевые ботинки, ни модели полевых и экспедиционных рюкзаков.



О КОБУРАХ

ПОМИМО профессиональных кобур из натуральной кожи, экспонировались и модели, выполненные из комбинаций кожи с полимерами, и модели, отформованные исключительно из пластика. Причем, говоря о последних, отмечу высокий уровень конструкций и предложение решений для стрелков I.P.S.C. Вместе с тем многие производители предлагали кобуры в комбинациях с монтажными узлами – рассчитанными для крепления на различные типы индивидуального, в том числе и тактического, снаряжения.

На взгляд искушенных профессионалов, производители отличились каждый по-своему. Конструкцией и простотой отработанных решений выделялись формованные из Kydex кобуры от Eagle. Неформальными решениями монтажных платформ, рассчитанных на ремни разной ширины, и стопорных механизмов, ориентированных на быстрый монтаж кобуры на тактическое снаряжение, отличились Radar и Ghost holster.

Говоря о запирающих механизмах от Ghost holster и GK, отметить преимущество, прежде всего в малом числе движений оператора, извлекающего пистолет из кобуры. Основная хитрость – в устройстве и местоположении запирающей и страховочной клавиш. Последняя, если нет дополнительного страховочного механизма, характерного для моделей airborn, ориентирована на отпирание большим пальцем – одним движением, и размещена на внутренней поверхности кобуры.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

В ИХ ЧИСЛЕ KPindustries, представлявшая наколенники Ultra Flex III и налокотники Armor-Pro. Интересно, что от аналогов изделия KPi отличаются не только защитой коленного сустава с трех сторон или подвижными защитными чашками, но и возможностью активного передвижения в них без боязни за их сползание. Занятно, что в их основе заметно влияние решений, характерных для рыцарских доспехов.

Говоря о налокотниках Armor-Pro, отметим, что здесь жесткая полимерная чашка защиты локтевого сустава дополнена пластиковой защитой предплечия. Последнее, по мнению стрелков, выгодно отличает данную модель налокотников при работе на замусоренных территориях, на камнях и в лесу.

Заботясь о защите суставов, нельзя было не заметить и новинки от Hatch, к которым в первую голову относятся наколенники и налокотники модернизированной серии Centurion. Модернизации подверглась не только форма внешних

защитных накладок или система эластичных лент крепления, но и вкладыш из амортизирующего материала – ставший еще более пластичным.

ПОЛЕВАЯ ОБУВЬ

В БОЛЬШИНСТВЕ коллекций обуви была заметна нацеленность как на работу в пустыне, так и на использование ботинок в городских операциях. По словам представителей компаний, все инновационные решения, включенные в конструктив тех или иных моделей – основаны на пожеланиях полевых операторов и прошли жесткие испытания на улицах европейских городов или в странах Среднего и Ближнего Востока.

В числе новаций материалов обращало на себя внимание использование для берец вентилируемых материалов, созданных на основе многослойных сетчатых структур или объемных негигроскопичных материалов. Вместе с тем широко были представлены и модели из гидрофобных кож или с использованием защитных пропиток, что в сочетании с использованием мембранных материалов значительно расширяет горизонты их применения.

Причем, говоря об объемных негигроскопичных материалах и сетчатых структурах, стоит отметить, что и те и другие, по словам специалистов, не только обеспечивают комфорт при долгом пребывании в обуви в условиях жаркого климата, но и надежно фиксируют голеностопный сустав. Не последнюю роль в этом играет и встроенная система стабилизации стопы, увязанная как с особенностями материалов, так и с функциональными свойствами подошвы.

Помимо новых материалов верха, в первую очередь пространственных сетчатых структур, их комбинаций, а также тканей, созданных на основе CoolMax и Cordura, отметим и новые нескользящие материалы подошв, и рисунки протекторов полевых ботинок.

Протекторы, особенно на обуви для Security Forces, заметно выделяются среди показанного многообразия полевой обуви. Причем протекторы лучших моделей выделялись не только агрессивно-неземным дизайном, но и еще более надежным сцеплением не только с сыпучими или вязкими грунтами, но и с бетонно-асфальтовыми поверхностями.

РАНЦЕВЫЕ СИСТЕМЫ

ИНТЕРЕСНЫЕ продолжения ранних моделей демонстрировали профессионалы Tasmanian Tiger. На сей раз были показаны не только отточенные конструкции экспедиционных рюкзаков и штурмовые ранцы, но и давно обещанные новинки – Expedition pack и Mission pack. Причем, если первый выделялся 100л. объемом, фронтальным входом и регулируемой по росту подвесной системой, то второй рассчитан на использование в нише ранцев типа «3-day pack».

В экспедиционной модели профессионалы оценили не только то, что оба фронтальных отсека и нижний вход в «спальное отделение» запираются на бесшумные силовые «молнии», но и то, что закрепленный на лицевой стороне 10-литровый объем – съемный и является самостоятельным ранцем с возможностью монтажа на большинство существующих тактических жилетов.

Эти, как, впрочем, и другие ранцевые системы, интересны своей продуманной конструкцией, отработанными армейскими решениями, функциональностью элементов и надежностью исполнения.

Эти изделия предлагались с возможностью выполнения из Cordura с 0,8-мм ворсом. Подобное решение внешней поверхности обеспечивает не только 100-процентную бесшумность передвижения по кустарникам, но и добавляет приятные тактильные ощущения.

Очередная новинка от «TT» – модернизированный ранец «TT Husky Mission Bag». Сегодня эта модель, являющаяся уменьшенной копией Mission Bag, располагает доработанным и эргономичным внутренним элементом армированной «спины», встраиваемой 2-литровой ранцевой флягой с антимикробным внутренним покрытием резервуара и шланга, легким съемным поясом с карманами регулируемого объема и внешними креплениями типа M.O.L.L.E., созданными для бундесвера.

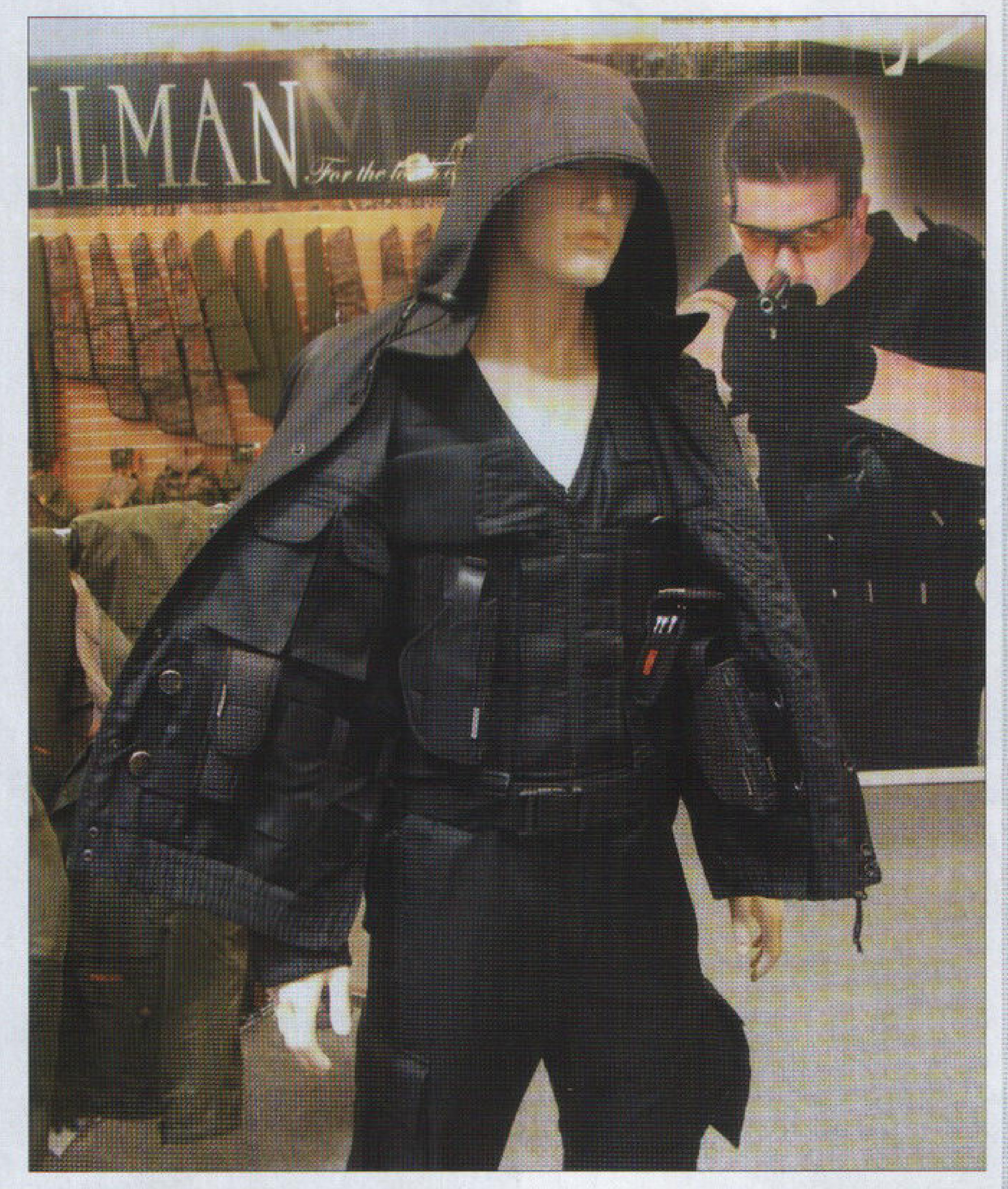
Интересно, что германский вариант креплений типа M.O.L.L.E. не только предполагает вертикальный монтаж и фиксацию от бокового смещения подсумков, но и расположение их горизонтально или под углом 45 градусов.

РАНЦЕВАЯ КЛАССИКА

НА ФОРУМЕ демонстрировались классические рюкзаки британских, норвежских и шведских производителей.

Причем, если Vipes, NKM демонстрировали лишь армейские версии ранцев объемом до 90 литров, то на стенде Magazinet норвежцы из «Bergans» предлагали 120-литровые классические модели рюкзаков, ориентированные на путешественников и охотников. Здесь же показывали и армейский прототип, на основе конструктивных решений которого и построены многие норвежские модели.

Среди новинок 65-литровый рейдовый рюкзак с полимерной Х-образной рамой и 30-литровый тактический ранец. Интересно, что обе модели были рождены, по словам специалистов компании, в содружестве с охотниками и егерями армии Норвегии.



К достоинствам 65-литровой модели можно отнести не только регулируемую по росту подвесную систему, рассчитанную на пользователей с ростом 170-210 см, но и герметичный верхний вход типа roll-top, и пространственную раму из углепластика.

Малый 30-литровый ранец норвежцы позиционировали как ранец для ходовой охоты. Что неудивительно, поскольку его армейский прототип изначально создан для егерских подразделений ВС Норвегии. Его конструкция интересна не только обтекаемым внешним видом без каких-либо карманов или внешними креплениями, но и наличием «спального» отсека с отдельным входом и водостойкой конструкцией.

ОДЕЖДА ДЛЯ ПРОФИ

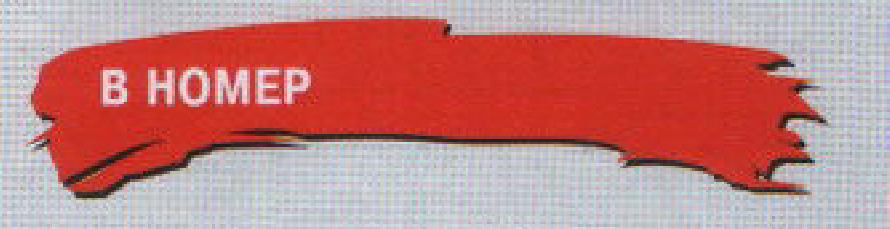
БОЛЬШОЙ интерес у профессионалов вызвала коллекция одежды и аксессуаров от 5.11Tactical, BlackWarrior и Elite Tactical Product. Причем две последние торговые марки – дебютанты выставки. Вместе с тем пилотные изделия являются не только творчески переосмысленными моделями коллекции-прототипа, но и несут в себе ряд самостоятельных решений. Важно и то, что все коллекции рассчитаны не только на профессионалов Security Forces, но и на любителей приключений.

Столь широкий отклик профессионалов на демонстрацию коллекции-прототипа не случаен. Все модели 5.11 Tactical изначально созданы профессионалами безопасности и специалистами выживания, имеющими богатый опыт участия в спецоперациях. Не случайно и то, что все больше профессионалов обращают внимание на изделия предложенных и аналогичных коллекций.

Все три модельных ряда характеризуются не только «одеждами», ориентированными на скрытое ношение оружия и спецсредств, но и новыми направлениями. Например, демисезонными и зимними куртками, легкими рубашками-поло со специализированными элементами, разгрузочными жилетами для тайных операций, профессиональными сумками, тактической обувью, аксессуарами для личной охраны.

Зимние модели, отсутствующие пока в иных коллекциях, вобрали в себя несовместимое – и спокойный внешний вид, и стиль в сочетании с современными теплоизолирующими материалами и дополненные местами для размещения аксессуаров серии BBS. В демисезонных же моделях основной упор сделан на «обычность» силуэтов, что вкупе с особенностями внутренних деталей и бесшумными материалами полностью удовлетворяет потребностям оперативной работы.

Автор выражает благодарность компании «Динафорс» и лично Андрею Аверьянову за содействие в подготовке материала.



"ВОЛЧЬИ ТЕНИ" НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

ДЛЯ ОХОТЫ на террориста № 1 Усаму бен Ладена в Афганистан направлено американское элитное подразделение индейских следопытов. Индейцы-спецназовцы уже успели поработать в Таджикистане и Узбекистане.

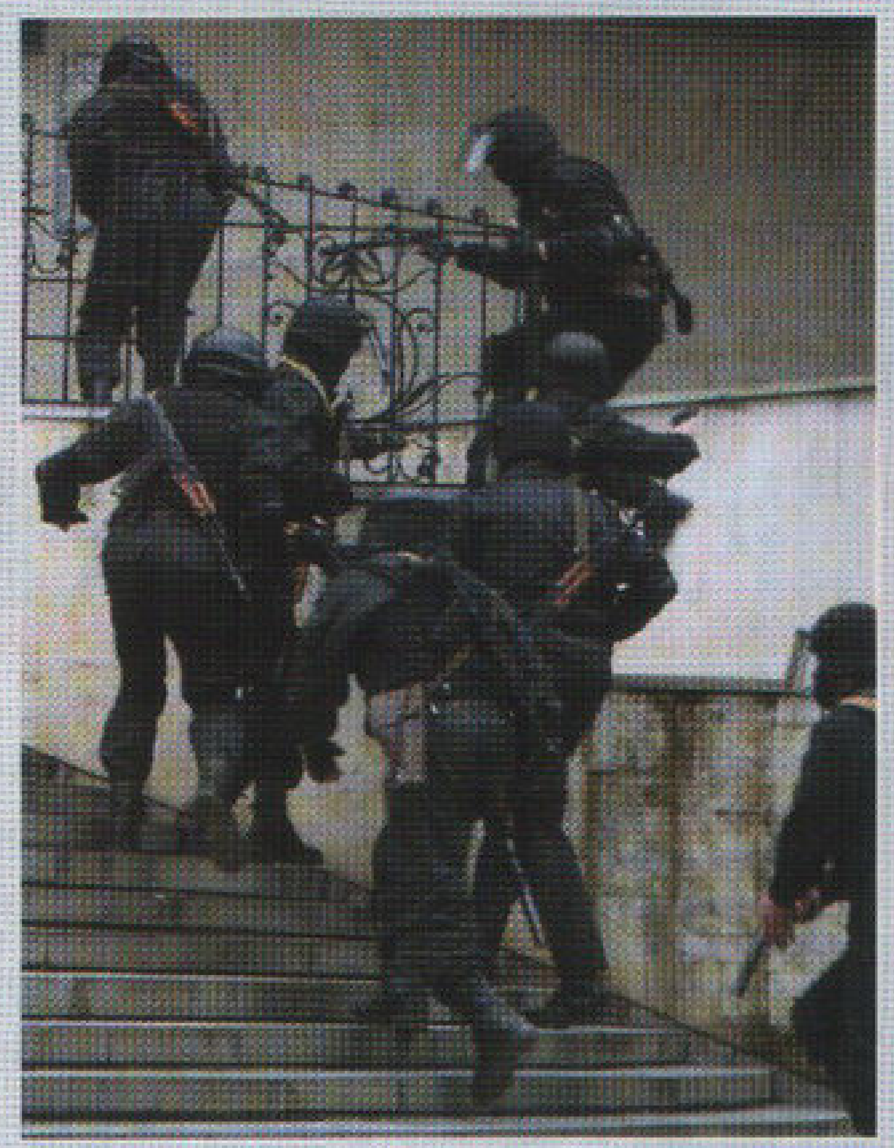
В состав подразделения "Волчьи тени" (Shadow Wolves), которое было создано в начале 1970-х годов, входят представители нескольких индейских племен – навахо, сиу, лакота, апачи др.. В последние годы спецназ занимался поимкой контрабандистов на границе США и Мексики.

За голову лидера "Аль-Каиды" обещана награда в 25 миллионов долларов. Однако спецслужбам до сих пор не удается поймать его, несмотря на современные технические средства. В Пентагоне надеются, что выследить бен Ладена помогут индейцы, которые умеют находить и читать следы пребывания людей, оставленные в условиях пустынного ландшафта.

Недавно новый директор американской национальной разведки вице-адмирал Майк Макконнелл признал, что с наступлением весны, когда в горах сошел снег, бен Ладен и его заместитель Айман аль-Завахири приступили к созданию новых тренировочных лагерей для террористов на северо-западе Пакистана. В связи с этим в регион переброшены дополнительные силы спецслужб, в частности сотрудники ЦРУ, работающие под прикрытием.

Илья ПУРЧЕЛ

УЧЕНИЯ В ЯЛТЕ



15 МАРТА в Ялте в концертном зале "Юбилейный" проведено командно-штабное учение, целью которого являлась отработка стратегии и тактики пресечения террористических проявлений на объекте с массовым скоплением людей. В учебных мероприятиях были задействованы силы и средства Управления "А" СБУ, спецподразделений МВД "Беркут" и "Сокол", Департамента охраны, Госпогранслужбы, МЧС. Время штурма составило 12 секунд.

Владимир КРАШЕВСКИЙ

Карл Клаузевиц. Портрет работы В. Шилова

Карл Клаузевиц – вряд ли современный человек, даже не имеющий военного образования, ни разу не слышал этого имени. А его знаменитая формула «Война есть продолжение политики другими средствами» цитируется повсеместно. Главный труд этого теоретика «О войне» давно постигла судьба Марксова «Капитала»: военные авторы и историки его часто цитируют, охотно ссылаются и с удовольствием вписывают в раздел источников, но заставить себя серьезно проработать этот 700-страничный том могут немногие.
Впрочем, нас сейчас интересует несколько иное: ведь судьба самого Карла фон Клаузевица, как и судьба его теории войны, оказалась тесно связана с Россией.

Карл фон Клаузевиц:

ПРУССКИЙ ГЕНЕРАЛ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

Олег РЯЗАНОВ

ПОТОМСТВЕННЫЙ прусский дворянин, Клаузевиц поступил на военную службу в 1792 году, когда ему только исполнилось двенадцать лет, что было вполне в обычаях XVIII века. В 1803 году он окончил Всеобщее военное училище в Берлине. Настоящая офицерская карьера для Клаузевица началась с должности адъютанта при принце Августе Прусском, а затем ему пришлось участвовать в войне Пруссии с революционной Францией (1806-1807 гг.). После поражения Пруссии в 1807 году он активно участвовал в работе комитета по реформированию прусской армии и одновременно преподавал в военном училище. В этот период Клаузевицем написана его первая теоретическая работа – «Обзор военного обучения (Важнейшие принципы войны)».

Когда в Европе стало ясно, что вскоре начнется война между Францией и Россией, Клаузевиц весной 1812 года приехал в Россию и поступил в русскую армию. В ее составе он воевал на протяжении всей Отечественной войны, находясь под началом генерала П.П. Палена (в должности квартирмейстера кавалерийского корпуса), а затем – Ф.П. Уварова, участвовал в Бородинском сражении. С октября 1812 года – в штабе корпуса (затем армии) П.Х. Витгенштейна.

В 1818 году Клаузевиц стал директором Берлинского военного училища и одновременно вел серьезную работу в области военной теории. Глубоко изучив свыше 130 походов и войн, происшедших в период с 1566 по 1815 год, он написал целый ряд военно-исторических работ. Однако главным трудом этого прусского генерала стало трехтомное исследование «О войне», в котором были изложены взгляды Клаузевица на природу, цели и сущность войны, а также формы и способы ее ведения. Он дал определение таким понятиям, как бой и победа, рассчитал соотношение между обороной и нападением, впервые определил значение морального фактора на войне. На последнем нужно остановиться особо, поскольку до Клаузевица большинство военных теоретиков не придавали особого значения «человеческому фактору». А Карл фон Клаузевиц на первых же страницах своего труда написал: «Если рассмотреть субъективную природу войны, т.е. те силы, с которыми приходится ее вести, то она еще ярче представится нам в виде игры. Стихия, в которой протекает военная деятельность, – это опасность; мужеству отводится самая важная роль. Правда, мужество может уживаться с мудрым расчетом, но оба эти качества совершенно разного порядка и отражают

различные духовные силы человека; напротив, отвага, вера в свое счастье, смелость, лихость – не что иное, как проявление мужества, ищущего неведомого риска потому, что там – его стихия».

Клаузевиц ввел в военное искусство понятие «операция» как ряд боев и передвижений войск, объединенных единым замыслом и согласованных по времени и месту проведения. Он доказал неизбежность боя – прямого вооруженного столкновения на войне – как решающего фактора. Всевозможные хитрости, обманные тактические ходы и обходные маневры могут изменить в некоторых случаях соотношение сил, в целом исход войны все равно решается только в реальных столкновениях армий. Следовательно, исход войны зависит от случая и его в принципе невозможно точно предсказать заранее. Нужно сразу сказать, что именно этот вывод оказался неверно понятым последующими военными теоретиками, которые пытались выстроить конкретную военную теорию на фундаменте, заложенном Клаузевицем. Здесь уместно отметить, что главный труд прусского генерала «О войне» вышел в свет в 1833 году, уже после смерти автора (Клаузевиц умер в 1830 году от холеры); при этом сама книга представляет незаконченное произведение – ряд глав вообще остался в виде набросков. Некоторые фразы Клаузевица позволяют предположить, что незадолго до смерти он пришел к несколько иным выводам, нежели те, что изложены в его книге, но преждевременная смерть не позволила ему изменить текст.

Интересно, что влияние учения Клаузевица на военную доктрину России оказалось гораздо более серьезным, чем в его родной Германии. По крайней мере, многие военные историки объясняют поражение немцев на советско-германском фронте в 1941-1945 годах именно игнорированием генеральным штабом Германии предупреждения Клаузевица о том, что «Россия – не та страна, которую, формально завоевав, возможно долго удерживать».

В то же время вряд ли стоит считать Клаузевица и по-настоящему «своим» для нас, русских. Он действительно был в ходе всей Отечественной войны 1812 года на службе у русского императора Александра I и формально воевал против собственной страны, поскольку Пруссия в то время была союзницей Наполеона. Но в те времена многие офицеры и генералы служили не столько какой-либо стране, сколько конкретному монарху, которому давали присягу. Поэтому когда прусский король лишился своего престола, офицер Карл-Филипп-Готфрид Клаузевиц попросту перешел на сторону русского императора и служил ему до тех пор, пока Наполеон не был изгнан из Пруссии. С этого момента он вновь оказался в рядах прусской армии, чтобы вместе с Шарнхорстом и Гнезенау приложить все свои усилия для объединения Германии под властью прусского короля: в те далекие времена подобные метания от одного императора к другому вовсе не считались предательством.

Кстати, несколько лет пребывания в России вовсе не привили Клаузевицу особой любви к русскому народу и русской культуре. В частности, он так и не научился говорить по-русски – в отличие от своей знаменитой землячки Екатерины Великой.

Тем не менее военная теория Клаузевица в течение более чем ста лет играла в России гораздо большую роль, чем в его родной Германии. Недаром же сам Лев Толстой ввел образ этого «прусского генерала на русской службе» в сюжетную канву своего великого романа «Война и мир». Кстати, типично немецкие холодные и педантичные рассуждения Клаузевица о событиях 1812 года Толстой сделал одним из наиболее болезненных мыслей князя Андрея Болконского, объясняющего Пьеру Безухову вечером перед Бородинским сражением свои мысли о войне вообще: «Эти господа немцы завтра не выиграют сражения, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно... Они всю Европу ему отдали и приехали нас учить – славные учители!»

Слова князя Андрея в основном отражают тогдашние метания части патриотически настроенных русских офицеров, для которых Клаузевиц был всего лишь типичным немцем, у которого нечему учиться: ведь прусская армия потерпела катастрофическое поражение. Здесь, конечно, также отразились и неизбежные в условиях войны националистические настроения, и личный духовный кризис этого литературного героя.

Князь Андрей напрасно так зло отозвался о военных талантах немцев вообще и генерала фон Клаузевица в частности: через двадцать лет в свет выйдет фундаментальное исследование этого «прусского учителя» под названием «О войне», которое на сто с лишним лет станет настольной книгой для всякого уважающего себя офицера. Кроме того, справедливость требует отметить, что сам Клаузевиц перешел на русскую службу не в последнюю очередь именно потому, что не меньше князя Андрея был возмущен тупостью и моральной беспринципностью прусских генералов, равнодушно отдавших собственного монарха на откуп Наполеону. Как уже говорилось, одна из важнейших заслуг Клаузевица-теоретика заключается в том, что он заметил и подчеркнул величайшее значение морального фактора на войне, поэтому и подозрения Андрея Болконского в бессердечии и чистом рационализме тоже не очень обоснованны – тем более что вид сожженной и разоренной Москвы причинил нашему пруссаку сильнейшую душевную боль.

Лев Николаевич Толстой был хорошо знаком и с книгой Клаузевица «О войне», и с его многотомным трудом «Война 1812 года в России», поэтому неудивительно, что оказывается много общего у Толстого и у Клаузевица и в описании Бородинского сражения, и в оценке других, менее значительных, исторических событий и действующих в них лиц. Более того, партизанские действия специально выделенных от армии отрядов и всеобщая борьба мирного населения с захватчиками нашли свое отражение в одной из глав труда Клаузевица «О войне», которая так и называется – «Народная война».

Впрочем, в одном принципиальном вопросе русский писатель и прусский генерал все же расходятся: у Толстого война есть явление совершенно бессмысленное и потому фатальное, в то время как для Клаузевица война представляет собой вполне естественный для человека процесс, не более чем «продолжение политики другими средствами»...

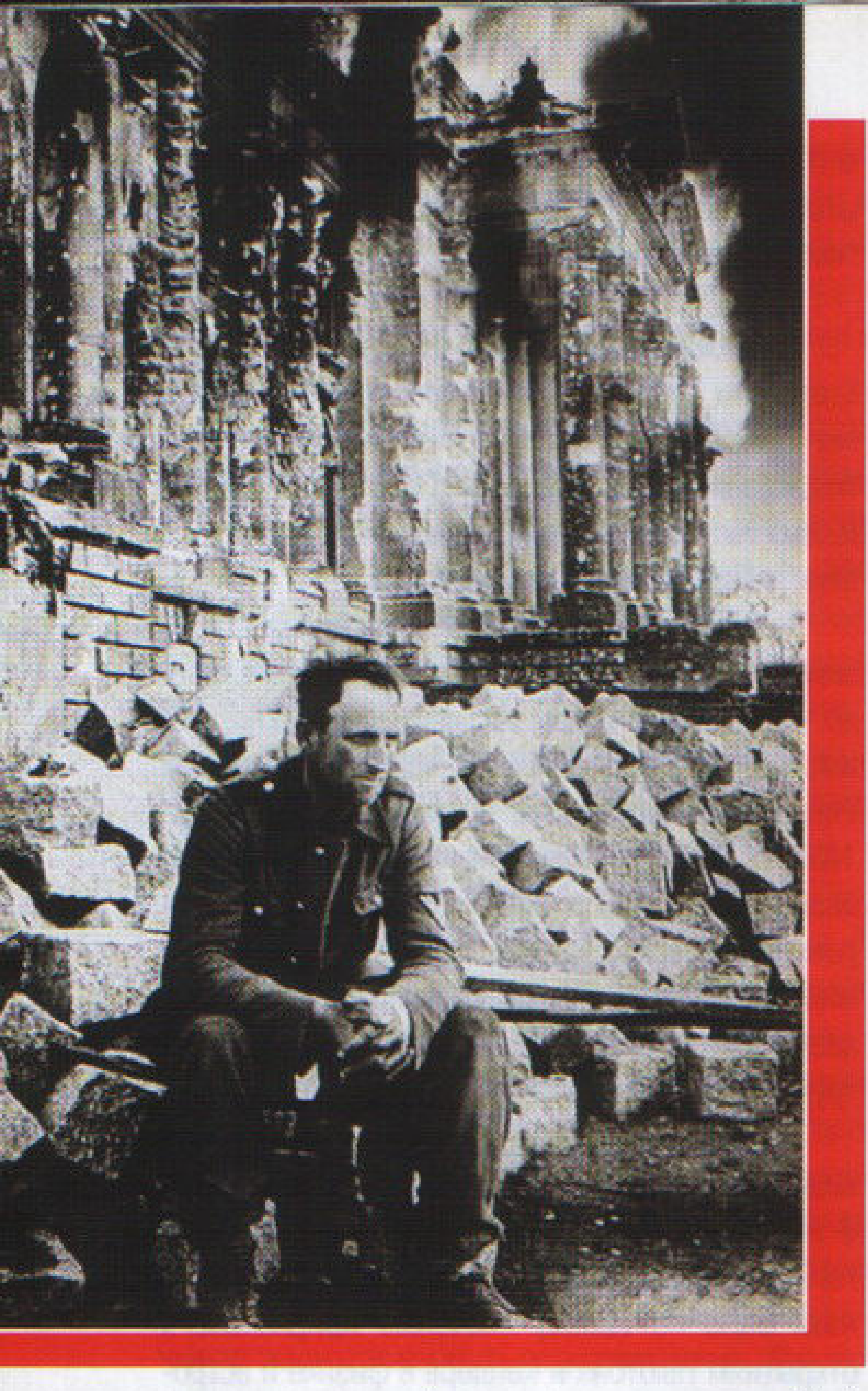
В СВОЕЙ книге о войне 1812 года Карл фон Клаузевиц дал очень высокую оценку русским полководцам, в чьих действиях он увидел подтверждение своей доктрины. Собственно говоря, и сама теория эта строилась на основе опыта русских побед в Отечественной войне.

Несмотря на это, учение Клаузевица в российских военных академиях не изучалось вплоть до пятидесятых годов XIX века. Возможно, что именно это стало одной из причин, приведших Россию к поражению в Крымской войне 1853-1856 гг. Зато во время начавшегося в период царствования Александра II глубокого реформирования русской армии тогдашний военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин ввел во всех военных академиях обязательное изучение трудов немецкого теоретика.

Новый шаг в своем развитии теория Карла Клаузевица сделала в 20-е годы XX столетия. В этот период «военная философия» немецкого генерала в советских высших военных заведениях была по своему значению приравнена к открытиям Ньютона и Кеплера в физике и астрономии соответственно. Этому в большой степени способствовал тот факт, что Ленин и Троцкий всячески настаивали на практическом использовании теоретических разработок Клаузевица применительно к гражданской войне. Собственно, ничего удивительного в этом нет: Ленин был вообще большим поклонником Германии, где подолгу жил в эмиграции, своим идейным учителем считал немецкого же экономиста и вдохновителя мировой пролетарской революции Карла Маркса, а его верного соратника Фридриха Энгельса почитал как крупнейшего военного теоретика. Энгельс действительно разбирался в военном деле и даже имел в партийных кругах очень льстившую ему кличку «Генерал». Изучая современную ему теорию войн, Энгельс, естественно, не мог обойти вниманием такую крупную фигуру, каковой и являлся Карл фон Клаузевиц. Несмотря на многочисленные дифирамбы позднейших историков марксистского толка, сам Фридрих Энгельс никакого оригинального учения не создал, а всего лишь приложил «философию войны» Клаузевица к теории революционных войн.

Показательно, что В.И. Ленин во время вынужденного уединения на станции Разлив внимательно прочел объемную книгу «О войне» и даже тщательно ее законспектировал. Возможно, что в известной формуле Клаузевица о войне как о продолжении политики другими средствами вождь мирового пролетариата увидел способ достижения своей главной цели – подрыва и разрушения Российской империи, а затем – уничтожения всех своих политических оппонентов именно «другими средствами». Здесь нужно отметить, что сам генерал Клаузевиц изучал только проблемы войн между государствами, поэтому использование его учения для «правильного» ведения гражданской войны можно назвать чистейшей манипуляцией понятиями.

В то же время М.В. Фрунзе, бывший в 1920-е годы наркомом по военным и морским делам,



прислушаться к словам этого «прусского реакционного генерала» красные революционные командиры не захотели...

Показательно, что после смерти Фрунзе И.В. Сталин хорошо усвоил эту «наступательную» точку зрения и, следуя ей, совсем не готовил Советский Союз к возможности ведения оборонительной войны. Вряд ли можно согласиться с версией В. Суворова (Резуна) о подготовке Сталиным нападения на западные страны с целью распространения «мировой пролетарской революции». Но то, что Красная Армия готовилась только наступать, причем на чужой территории, – неоспоримый факт. Итогом такого игнорирования обороны стали чудовищные потери в людях и технике, которые понесла Красная Армия в начальный период Великой Отечественной войны.

Кстати, советская военная доктрина имела и еще одну уязвимую сторону – она практически не учитывала такое понятие, как «человеческий фактор», всецело надеясь на силу идеологического советского аппарата. Опять же обратимся по этому вопросу к Клаузевицу. А он писал: «Теория обязана считаться с человеческой природой и отвести подобающее место мужеству, смелости и

ценой колоссальных жертв русского народа, а также благодаря огромным российским пространствам и неисчерпаемым людским и природным резервам.

Скорее всего Сталин и сам все это хорошо понимал. Во всяком случае, отношение советской военной науки к Клаузевицу и его теории по сравнению с 1930-ми годами изменилось кардинально. Уже в майском номере пропагандистского журнала «Большевик» Клаузевиц был открыто назван «реакционным прусским генералом», у которого нечему учиться армии, возглавляемой «величайшим полководцем всех времен и народов тов. Сталиным». К концу же 1940-х годов в условиях всеобщей борьбы «с низкопоклонством перед Западом» трактовка учения Клаузевица и вовсе приобрела явно выраженный характер абсурда: его обвиняли и в том, что именно он разработал стратегию «блицкрига», и в том, что он разделял расистскую теорию философа Иоганна Фихте об избранности немецкой нации, и просто в ненависти к русскому народу. При этом в стороне остался тот факт, что за участие в Бородинском сражении император Александр I наградил Клаузевица орденом Св. Анны и в дальнейшем регулярно повышал в чинах...

считал доктрину Клаузевица «явно враждебной рабочему классу», исходя из того, что ее автор был прусским дворянином и царским генералом. Кроме того, Фрунзе не признавал никаких оборонительных войн. В своей программной статье «Единая военная доктрина и Красная Армия» он писал: «Общая политика рабочего класса, класса, активного по преимуществу, класса, идущего на завоевание всего буржуазного мира, не может не быть активной в самой высокой степени... К политике в полной мере применим тот принцип высшей стратегии, который говорит: «Победит лишь тот, кто найдет в себе решимость наступать; сторона только обороняющаяся неизбежно обречена на поражение». Самим ходом революционного исторического процесса рабочий класс будет вынужден перейти к нападению, когда для этого сложится благоприятная обстановка. Таким образом, в этом пункте мы имеем полное совпадение требований военного искусства с общей политикой. В отношении же материального обеспечения возможности проведения этой линии следует учитывать то обстоятельство, что базой нашего наступления может быть не одна Россия, а целый ряд других стран... Поэтому этот классовый характер предстоящих нам столкновений, обеспечивающий содействие в интересах общего дела всех пролетарских элементов, в значительной мере уничтожает отрицательное значение приведенного выше указания на тяжелое экономическое положение нашей страны. Стало быть, пролетариат может и будет наступать, а с ним вместе, как главное его орудие, будет наступать и Красная Армия».

В этих строках отчетливо видно, что их автор пытался выработать военную доктрину нового пролетарского государства, исходя исключительно из классовых соображений, – отсюда и тенденция к наступательному характеру этой доктрины. А ведь старик Клаузевиц за сто лет до этого предупреждал, что «оборона представляет более сильную форму войны, чем наступление». Но

даже дерзости. Военное искусство имеет дело с живыми людьми и моральными силами; отсюда следует, что оно никогда не может достигнуть абсолютного и достоверного. Для риска всегда остается простор, и притом одинаково широкий как в самых великих, так и в самых малых делах».

Наиболее последовательными продолжателями теории Клаузевица в среде советского генералитета были Б.М. Шапошников и А.А. Свечин. Кстати, именно Свечин особенно подчеркивал мысль Клаузевица о прямой связи военной доктрины с общим состоянием государства: со стороны экономически отсталого государства даже и речи не может идти о наступательных войнах. В то же время Сталин и все его последователи считали вполне возможным создавать именно наступательную армию на довольно шатком экономическом фундаменте. Соответственно, победа в Великой Отечественной войне стала возможной вовсе не за счет «руководящей и направляющей роли» коммунистической партии, а, по сути, вопреки ей – исключительно

ВЫШЕ много говорилось о положительном вкладе Карла фон Клаузевица в развитие современного военного искусства. Но нужно быть справедливыми и рассмотреть и обратную сторону медали: теория Клаузевица была не последней причиной, по которой миллионы солдат стали пушечным мясом на двух мировых войнах. Дело в том, что одним из центральных положений Клаузевица является мысль о том, что истинной целью войны является уничтожение главных сил противника. Эта мысль быстро стала догмой для прусских полководцев, а затем – для большинства армий мира, которые охотно копировали многие характерные черты прусской военной системы.

Да, Карл Клаузевиц внес величайший вклад в теорию войны. Главная его заслуга состоит в подчеркивании значения психологических факторов. Выражая протест против модной в то время «геометрической» школы стратегии, он показал и доказал, что человеческий дух намного важнее, чем линии и углы оперативных построений. С глу-

боким знанием предмета он проанализировал роль в боевых действиях страха и усталости, значение смелости и решительности.

Однако именно ошибки этого человека оказали значительное влияние на последующий ход военной истории. Например, Клаузевиц уверенно заявлял, что превосходство в численности с каждым днем приобретает все большее значение – и это фактически на пороге механизированного периода европейских войн! Эта «аксиома» усилила природный консерватизм кадровых военных и их сопротивление использованию новой формы превосходства в виде боевой техники. Кроме того, эта же мысль Клаузевица дала толчок к повсеместному введению всеобщей воинской повинности – это был самый простой способ для обеспечения максимальной численности войск.

Философия Клаузевица, по мнению британского военного историка и теоретика Бэзила Лиддел-Гарта, «стала доктриной, годной для подготовки капралов, а не генералов. Его учение, согласно которому бой есть единственная настоящая форма военной деятельности, лишает стратегию ее лавров и снижает военное искусство до техники массовой резни. Более того, философия Клаузевица побуждает генералов стремиться к бою при первой возможности, вместо того чтобы попытаться сначала создать благоприятные условия для него».

Можно без преувеличения сказать, что гораздо более вредное воздействие на развитие военного искусства оказало то, что Клаузевиц всячески превозносил идею «абсолютной войны». По его мнению, путь к успеху лежит через неограниченное применение силы. Это означает, что доктрина, которая начинается с определения войны только как «продолжения политики государства другими средствами», в конечном итоге приводит к противоречию, делая политику рабой стратегии, причем стратегии заведомо проигрышной. Такая тенденция выражена прежде всего изречением Клаузевица о том, что «введение... в философию войны принципа ограничения и умеренности представляет полнейший абсурд». Это означает, что война является актом насилия, доведенного до самой крайней степени.

В немалой степени эти слова послужили идейной основой и моральным оправданием для бессмысленных и кровопролитных двух мировых войн. По словам того же Лиддел-Гарта, «выдвинутый Клаузевицем принцип применения силы без всякого ограничения и без учета того, во что это обойдется, годен только для толпы, доведенной ненавистью до бешенства».

Нужно сказать, что сам немецкий теоретик смягчил собственный принцип «неограниченного применения силы» тем, что признал тот факт, что политическая цель как изначальный повод к войне должна быть мерой не только при определении цели, которая ставится перед армией, но и при определении усилий, которые нужно будет этой армии приложить.

В то же время не нужно забывать, что классический труд Клаузевица «О войне» был результатом его многолетних напряженных размышлений о природе и законах войны. Смерть от холеры не дала автору возможности окончательно отшлифовать книгу и еще раз тщательно взвесить все изложенные в ней максимы и поучения. Вполне возможно, что, если бы Клаузевиц прожил дольше, он пришел бы к более логичным и четким выводам.

Однако же в результате поверхностно, а в ряде случаев и вовсе неверно понятого содержания фундаментальной книги Клаузевица были созданы условия для зарождения и активного развития типичной европейской стратегии и тактики, определивших ход не только Первой, но и Второй мировых войн.

Конечно, за прошедшие более чем полтора столетия многое изменилось. Сегодня все больше военных специалистов говорят о «мировой партизанской войне» – череде локальных вооруженных конфликтов низкой интенсивности в различных регионах земного шара, при этом так или иначе связанных между собой. Понятно, что теория Клаузевица плохо подходит для партизанской борьбы, он писал совсем о других войнах. Тем более что опыт двух мировых войн показал несостоятельность классической европейской стратегии, главным постулатом которой были именно мысли Клаузевица: «Война обладает только одним средством – боем», «Кровавое разрешение кризиса, стремление к уничтожению неприятельских вооруженных сил – первородный сын войны», «Мы и слышать не хотим о тех полководцах, которые будто бы побеждали без пролития человеческой крови».

На самом деле вся наиболее эффективная на сегодняшний день военная стратегия умещается в тринадцати главах трактата древнекитайского военачальника Сунь-Цзы «О военном искусстве». Если даже исходить из того, что главная цель войны заключается в том, чтобы осуществить решительное генеральное сражение, то цель стратегии должна заключаться в том, чтобы подготовить и провести это сражение при наиболее благоприятных условиях. Однако чем более будут эти условия, тем меньше придется вообще вести боевых действий. Отсюда следует, что самой совершенной будет стратегия, которая обеспечит достижение поставленных целей вообще без каких-либо боевых действий. Обычно страны ведут войну не ради самой войны, а для достижения какой-либо политической цели (тут Клаузевиц был прав как никогда, сказав, что «война есть продолжение политики иными средствами»). Военная же цель служит только средством достижения этой политической цели. Значит, военная цель в любых условиях должна определяться политической целью. При этом нужно соблюдать одно, но очень важное условие – не следует ставить неосуществимых военных целей. Об этом слишком часто забывали во время обеих мировых войн.

А настоящая политическая цель войны, стоящая перед любым государством, – добиться положения лучшего, чем было до начала конфликта. Если такая цель не ставится, то война фактически превращается в бессмысленное взаимное уничтожение. Следовательно, в ходе войны нужно постоянно помнить, какой именно мир нам нужен. Это в равной степени относится и к агрессивным странам, и к миролюбивым, сражающимся ради самосохранения, хотя взгляды агрессора и его потенциальной жертвы на это «лучшее состояние мира» будет очень сильно отличаться.

О полководцах

Одного приказания играть симфонии Бетховена иногда бывает недостаточно, чтобы их играли хорошо.
Александр КОЛЧАК

Генералы всегда готовятся к прошлой войне.
Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

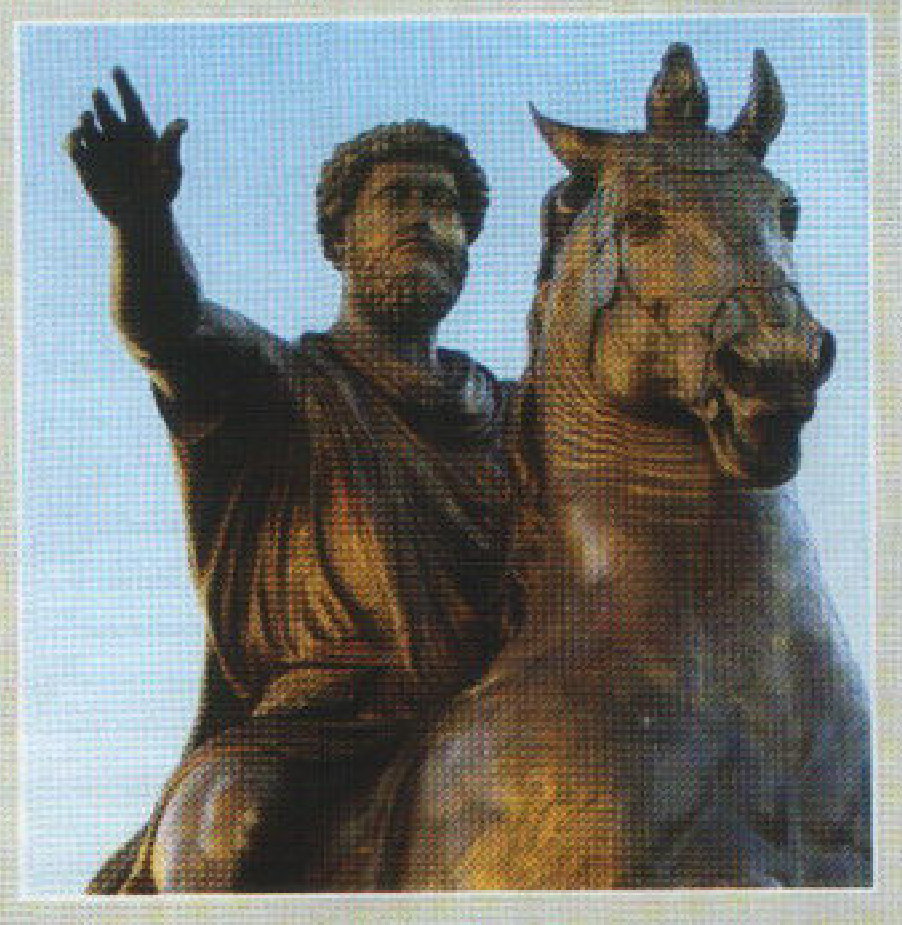
Мы не отступаем – мы наступаем в другом направлении.
Дуглас МАКАРТУР

Любое дело можно делать тремя способами: правильно, неправильно и по-армейски.
АМЕРИКАНСКАЯ ПОСЛОВИЦА

Война – это по большей части каталог грубых ошибок
Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Один плохой главнокомандующий лучше двух хороших
НАПОЛЕОН I

Лишь в неудаче художник познает свое подлинное отношение к творчеству, только после поражения полководец видит свои ошибки.
Стефан ЦВЕЙГ



Выдающийся полководец должен обладать следующими четырьмя дарами: знанием военного дела, доблестью, авторитетом, удачливостью.
Марк Туллий ЦИЦЕРОН

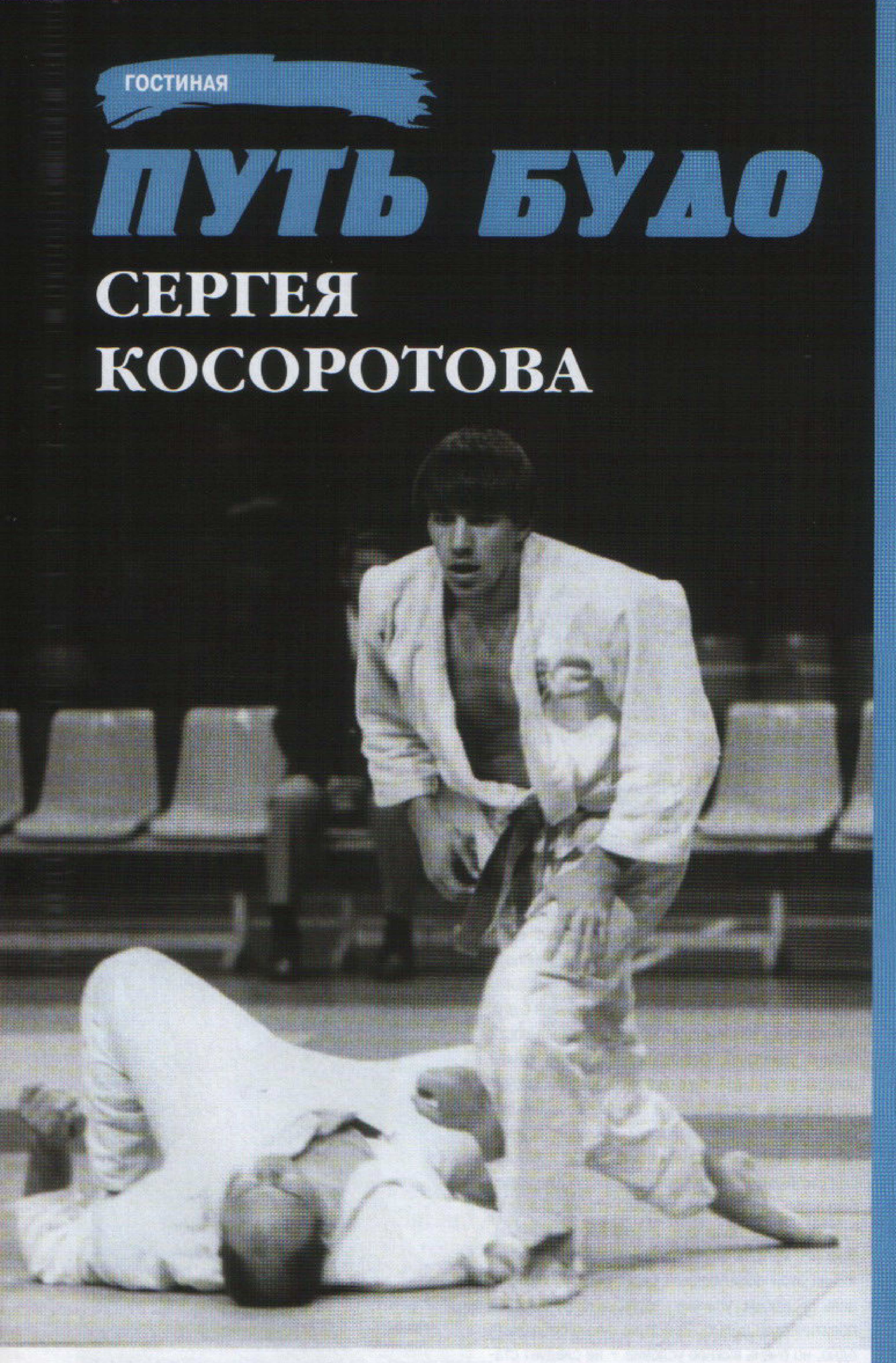
Задача полководца – побеждать столько же умом, сколько мечом.
Юлий ЦЕЗАРЬ

Полководец должен умирать смертью полководца, а не рядового.
ФЕОФРАСТ

Командование – одинокое занятие.
Колин ПАУЭЛЛ

Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнуснейших.
Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

ПУТЬ БУДО СЕРГЕЯ КОСОРОТОВА



Из чуть более сорока лет своей жизни этот выдающийся российский спортсмен 33 года посвятил спорту, свыше полутора десятилетий выступал за сборную нашей страны по дзюдо.
Он – чемпион мира, чемпион СССР и России, неоднократный чемпион Европы. Сегодня, несмотря на свой ветеранский по спортивным меркам возраст, Сергей Александрович Косоротов все еще в спортивном строю. Прошлой осенью на открытом чемпионате Москвы по дзюдо он поднялся на вторую ступеньку пьедестала почета! Достижения Сергея Косоротова по достоинству оценены и в мире. Не так давно в российской столице президент Международного союза будо, обладатель 10-го дана каратэ кёкусинкай и 9-го дана кодокан дзюдо голландец Йон Блюминг в торжественной обстановке присвоил Сергею Александровичу 8-й дан дзюдо. До этого его в России имел только один человек – бывший президент Федерации дзюдо Геннадий Калеткин.
В дзюдо всего 10 данов. Седьмой соответствует примерно званию чемпиона мира или Олимпийских игр, восьмой присуждается за особый вклад в развитие дзюдо. Вручая чемпиону заслуженную награду, Блюминг произнес: «Боевой дух Сергея Косоротова-сенсея меня потрясает. Глядя на него, я вспоминаю своего дядю, который погиб под Сталинградом, и понимаю, почему вы победили в той войне».

– Сергей Александрович, трудно стать чемпионом мира?

– Невероятно сложно. Конкуренция огромная! Дзюдо хорошо развито в 180 странах, особенно сильны спортсмены из Японии, Голландии, Франции, Польши... Достаточно сказать, что на Олимпиаде-2004 в Афинах из 14 золотых медалей 8 завоевали японцы. У нас же за всю 90-летнюю историю отечественного дзюдо было всего 8 чемпионов мира...

– Позвольте, насколько известно, Федерация дзюдо в нашей стране была образована только в 1972 году...

– Это согласно данным энциклопедического словаря. Но они ошибочны. На самом деле нашему дзюдо 90 лет! Причем первой из европейских стран, где основали кружок дзюдо, была именно Россия!

Знаменательное событие произошло на заре прошлого века во Владивостоке. Организатором секции стал наш великий спортсмен Василий Ощепков, разработавший первую полноценную российскую систему военного рукопашного боя...

– С тех пор произошло немало событий, оказавших влияние на развитие дзюдо в нашей стране. Сергей Александрович, расскажите, пожалуйста, о нашумевшей истории, которая произошла с молодежной сборной СССР по дзюдо в Японии в конце 80-х годов. Это правда, что вы единственный участник тех собы-

тий, который не оставил занятия спортом?

– Это было самое неприятное, что могло произойти – столкновение разных подходов к спорту, к дзюдо, по большому счету, столкновение менталитетов. Действительно, последствия для нас оказались тяжелыми.

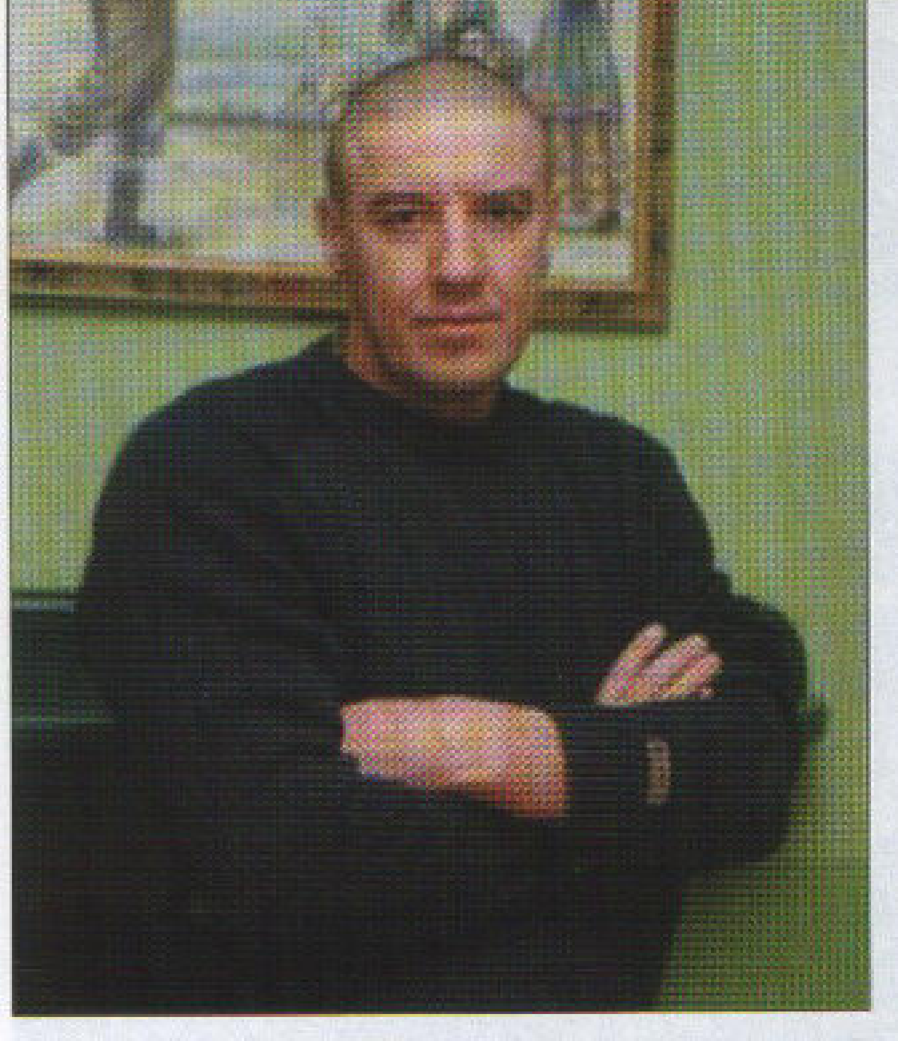
В 1987 году наша молодежная сборная СССР, по сути, будущее советского дзюдо, отправилась в Японию для обмена опытом. На японской базе дзюдо в Кацуре главными тренерами были олимпийский чемпион Касивадзаки и двукратный чемпион мира Наканиси. С нами приехали шесть тренеров из разных ведомств и спортивных обществ. В додзё тринадцати советским спортсменам противопоставили двести японских студентов-дзюдоистов. В Японии этот вид спорта очень уважаемый, более 90 процентов олимпийской сборной страны по дзюдо составляют студенты. Так что многие противники наших ребят оказалась с опытом участия в международных турнирах.

Японские тренеры задали нам чрезвычайно жесткий режим тренировок. Нашим наставникам в той ситуации следовало попытаться спасти подопечных от перетренированности, правильно настроить на выживание. Тогда бы мы вышли из этого пекла закаленными. Вместо этого нас стали «давить» с обеих сторон. Свои: покажи, на что способен, не опозорь честь страны.... Японцы подходили и похлопывали по плечу, мол, давай-давай.

Начались тренировки – по три в день. Утром общефизическая подготовка, кросс, подкачка. Двадцать схваток днем, столько же вечером. Так три недели подряд. У японцев режим такой же, но нагружаются они меньше, больше играют. Мы же боремся в полном смысле этого слова.

Но сами подумайте, можно ли бороться с полной отдачей по сорок схваток каждый день, когда соперники меняются постоянно на протяжении многих дней подряд? Это не тест – это убийство. Мы боролись с японскими студентами, которые, хотя и не дотягивали до нашего уровня, были весьма неплохими дзюдоистами с хорошей выучкой и школой. Если бы не мой тренер Ярослав Керод, для меня этот семинар закончился бы так же грустно, как и для остальных ребят. Ярослав Михайлович не дал меня загнать и позволил работать в своем стиле...

– В каком?



– Достаточно жестком, боевом и экономном. После бросков с падением я незаметно бил показушников локтями, коленями, попадая им в болевые точки, душил в партере, выворачивал челюсти – охлаждал их пыл. Иначе там было невозможно выстоять, а порой и выжить. Я вышиб всех ведущих японцев-тяжеловесов в самом начале, это отчасти меня спасло.

В итоге японцы-тяжеловесы и остальные борцы стали бояться выходить со мной на поединок. Через пару дней они едва ли не до драки сражались за право встать у барабана, задававшего ритм, только чтобы не бороться со мной. Наканиси приходилось синаем (бамбуковым мечом. – **Авт.**) загонять их на татами. Сам Наканиси, только недавно закончивший выступления в большом спорте, боролся со мной каждую последнюю схватку в партере и стойке ежедневно, он проверял, что от меня оставалось. Вот с ним я напрягался, чтобы не проиграть, и многому у него научился.

Но японцев было так много, что они могли позволить себе выкладываться по разу в день. Для них это был великолепный тренинг. Побороться с отличным дзюдоистом, а потом как следует отдохнуть, осмыслить, набраться сил, пока с тем же русским парнем борются другие...

– И чем эта история закончилась? Довелось ли еще побывать на родине дзюдо?

– Из тринадцати молодых борцов – будущего советского дзюдо, продолжил заниматься спортом лишь я один. Остальные уже не были дзюдоистами и вскоре вообще перестали выступать. Их «загнали» на всю жизнь. После того памятного семинара в Стране восходящего солнца я был еще шесть раз. Участвовал в турнире в Кудзи, на родине Мифунэ Кюдзо – одного из величайших мастеров дзюдо.

– Успешно?

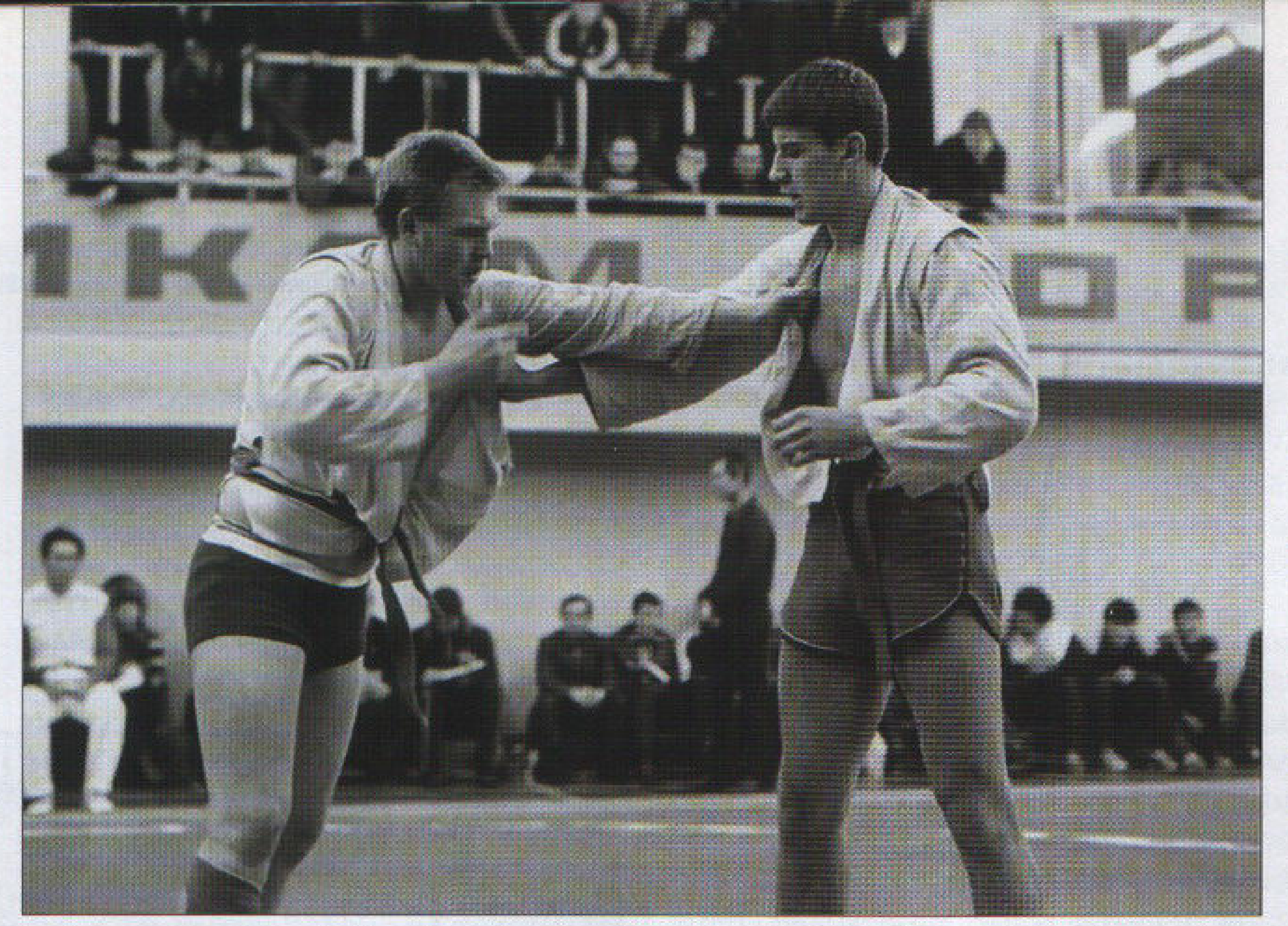
– Победил в абсолютке болевым приемом. В итоге наша команда заняла первое место. На турнире Сёрики Кап, в Кубке Кодокана в 1993 году, где меня засудили во время полуфинальной схватки с чемпионом мира Огавой. Тогда я занял лишь третье место. На чемпионате мира 1995 года в Макухаре под Токио я проиграл в тяжелой категории, а в абсолютной стал вторым.

В 1987 году прошел памятный для меня турнир в Будокане.

У нас боролся звездный состав – чемпионы мира и Европы, и всего несколько человек не из именитых, молодых, среди которых и я. Психологически это было очень интересно и тяжело, но в итоге мы снова заняли первое командное место.

Первую схватку в категории 65 кг наш Феруз Маргиани проиграл, вторую – в 78 кг Башир Вараев свел вничью, третью (95 кг) Евгений Печуров выиграл. Четвертым, передо мной, вышел тяжеловес Григорий Веричев. Я был уверен, что он выиграет. Тогда счет станет 2:1 и мне можно будет «сачкануть». Веричев сводит вничью. Счет 1:1. Все замкнулось на мне – выиграет команда Советского Союза или проиграет, зависело только от меня. Пока тебя не высвечивает из темноты юпитер, ты можешь думать, раздумывать, как бы выкрутиться. А потом... пора выходить и бороться. В миг осознаешь, что вся ответственность на тебе и многое теперь зависит от того, насколько ты справишься с собой, со своими нервами. Я поднимался по десяти ступенькам на татами, как на эшафот. В японце 130 кг. Во мне около сотни. Команда «Хаджимэ!». Я разгоняюсь с места, делаю проход в ноги, бью его плечом в солнечное сплетение. Он вылетает с татами за красную зону. Успеваю схватить японца за ногу и тяну обратно на татами. Судья возвращает нас в центр. Снова «Хаджимэ!». Он пытается атаковать задней подножкой. Обхватываю его «по рабоче-крестьянски» и бросаю через грудь так, что выпрыгиваю вверх, в воздух вместе с ним. Вся схватка длилась секунд 20-30.

Команда выскочила на татами, сумбур какой-то, все кричат, радостные. Облегчение, эйфория – как ни назови, словами это состояние не передать. В центре японской столицы, в святая святых японских боевых искусств, поднимается советский флаг! Мы победили!



— Сергей Александрович, а какой след в вашей судьбе оставили внутренние войска?..

— В 1983 году меня призвали на военную службу во внутренние войска. Тогда официально стал штатным спортсменом МВД. Хотя на самом деле динамовцем был уже с сентября 1977 года, — с того времени, как начал заниматься дзюдо. Моя семья жила в Самаре. До сих пор помню, как через весь город на перекладных ездил в динамовский зал на тренировки. Тот комплекс сгорел несколько лет назад во время жуткого пожара в здании самарского УВД.

В городе была расквартирована конвойная дивизия внутренних войск, где служили я и многие мои товарищи по спортивной команде, окончил школу прапорщиков, продолжал заниматься борьбой. Отстаивал не только клубные интересы, но и нацеливался на большой спорт. Штатная спортивная команда постоянно разъезжала по стране, выполняя, помимо спортивной, еще и агитационную функцию. В те годы существовала стройная система: чтобы пробиться наверх, надо было выиграть чемпионат внутренних войск, чемпионат МВД и так далее. Причем в случае с нашей командой дзюдоистов количество турниров умножалось на два, так как мы одновременно выступали и в самбо, и в дзюдо.

В 1989 году меня перевели служить в Москву, в спортивную команду внутренних войск. Волнительно было уезжать из дома, из родной Самары, но я уже перерос этот город, меня тянула столица, здесь открывались новые горизонты.

Годы прошли, но я по-прежнему штатный динамовец. Теперь подполковник милиции, заместитель начальника спортивного клуба Московского университета МВД. Провожу занятия с курсантами и уверен, что мои знания и опыт им очень пригодятся и в жизни, и в службе...

— Если не секрет, какой режим тренировок поддерживаете сейчас?

— Покинув сборную, значительно увеличил физические нагрузки. С тех пор ежедневно провожу по 2 тренировки. В большом спорте у меня никогда не было таких продолжительных нагрузок, как сейчас.

Кстати, это важно не только спортсменам. Всем, кто имеет серьезные проблемы со здоровьем, нужно кардинально менять свой образ жизни, начать ежедневно, хотя бы по полчаса, заниматься собой и делать это вдумчиво. Ум, душу и тело нужно постоянно нагружать любыми интересными делами, тренировками.

Я выбрал дорогу будо — занимаюсь дзюдо, йогой, цигун, астра-каратэ. Кто-то другой, может, йогой увлечется, третий — бегом, четвертый — плаванием или лыжами. Физические нагрузки жизненно необходимы. Когда у человека возникает нервный стресс, когда его начинает пожирать страх, он забивает их тренировкой. Если не бросать занятия, то нагрузки становятся удовольствием, потребностью, как молитва для верующего человека. Идет накопление жизненной энергии, и здесь очень важно бережно хранить ее внутри, не растрачивать по пустякам, не выплескивать через негативные переживания, раздражение, стресс. Крепнет вера в свои силы, и человек уже чувствует себя не аутсайдером, а идущим в авангарде...

— Сергей Александрович, сегодня вы возглавляете созданный по вашей инициативе центр восточных единоборств «Московский будокан». Какие обязанности приходится выполнять чемпиону на этом высоком посту?

— Словом «будо» в Стране восходящего солнца называют все виды контактных единоборств. «Будокан» в переводе с японского значит «дворец для постижения пути воина». В «Московском будокане» мы объединили под крышей дворца единоборств более трехсот человек. А в дни, когда на базе нашего будокана проводятся семинары, их число вырастает до пятисот-шестисот...

К сожалению, пока в нашей стране процесс создания спортзалов и секций идет со скрипом. В столицах развитых зарубежных стран спортивные залы, фитнес-клубы, бассейны и прочие спортивные заведения расположены на основных улицах через каждые полкилометра. А ведь любая борьба — дзюдо, самбо — финансово одно из самых малозатратных предприятий. Пол, татами, кимоно и раздевалка с душевой — больше ничего и не надо. Причем их содержать гораздо дешевле, чем наркологические диспансеры, не правда ли?

Кроме этого сотрудничаю с издательским домом «Будо-спорт», консультирую журналы «Додзё» и «Будокан», пишу кандидатскую диссертацию. Вместе с единомышленниками проводим работу по созданию музея российского дзюдо в Москве...

— Что пожелаете нашим читателям?

— Хочу пожелать здоровья, удачи и успехов. И внутренней силы. Ведь, как гласит один из дзюдоистских девизов: «Путь воинского искусства подобен карабканью на кручу. Он требует полной самоотдачи без права на передышку!»

Беседовал Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива Сергея КОСОРОТОВА

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ВЕЗДЕХОДЫ Black CODE

"СВАТ", ИЛИ "ЧЕРНЫЙ КОД"

НОВИНКОЙ сезона, явившейся для многих неожиданным сюрпризом, стали ботинки серии "Black Code". Это одни из новых моделей полицейской обуви, предлагаемой торговой маркой "Гарсинг". Серия обуви "Black Code" создана в содружестве с профессионалами с учетом специальных требований к обуви подобного рода.

Наиболее интересны в серии легкие штурмовые ботинки M0139 и M0039. Интересно, что обе модели выпускаются как из гидрофобной кожи, так и комбинации кожа + "Cordura". Причем и в том и в другом случаях конструкция этих 20 см высоты ботинок предполагает плавную подгонку ботинок по объему и обеспечивает быстрое их обувание или сброс. Последнее оценят профессионалы безопасности и спасатели.

Говоря о плавной подгонке, имею в виду, что шнуровка вместе с элементами системы стабилизации не только помогает плотно обволакивать голеностопный сустав, но и фиксирует стопу от смещений. Подобная особенность выгодно отличает эти штурмовые ботинки от большинства аналогов.

Кроме сказанного, ботинки серии "Black Code" располагают и стандартным набором опций от "Гарсинга". И в первую очередь это относится к подошве, выполненной из пластичного масло-бензостойкого синтетического материала с характерным для полицейской обуви рисунком самоочищающегося протектора. Важно и то, что применяемый протектор одинаково эффективен и для действий в городской черте и для ходьбы по сыпучим и вязким грунтам. А благодаря использованию полимера с повышенной стойкостью к износу, протектор не боится и замусоренности городских окраин.

Вместе с тем в ботинках "Black Code" не забыт вопрос защиты от промокания. В этих ботинках защита от воды обеспечивается не только гидрофобными материалами или свойствами оригинальных тканей Cordura (Du Pont), но и применяемым бортоклеевым способом соединения верхней части ботинка и подошвы. Последнее вместе с технологическими особенностями борто-клеевого метода позволяет уберечь эти легкие тактические ботинки от попадания воды вовнутрь.

ЛЕГКИЙ, КАЧЕСТВЕННЫЙ И ШТУРМОВОЙ

ОДНАКО, на сегодня наиболее легкими и одновременно самыми демократичными по стоимости тактическими ботинками остаются ботинки M35 торговой марки "Гарсинг". Эта легкая

модель полевой обуви, окрещенная "русским штурмовиком", отменно зарекомендовала себя в условиях реальной работы на Кавказе и в жарком климате Средней Азии. Важно, что данная положительная оценка эффективности ботинок M35 подкреплена мнением профессионалов, использовавших эту модель в условиях жесткой реальности.

К особенностям M35 в первую очередь относится их малый вес. 430 грамм, которые весит ботинок, нога не замечает. Однако эта невесомость достигается не просто. Снижению веса помогает не только комбинация легких и прочных тканей или легкая подошва с активным протектором, но и встроенные элементы защиты, выполненные из легкого (2,2 мм) ударопрочного полимера.

Помимо тканевых элементов, в конструкции M35 присутствуют и кожаные детали. Например, кожей повышенных толщин защищены наиболее нагруженные места ботинок – задник, носовая часть и зона системы шнуровки.

Все перечисленные особенности M35, вместе с защитым до верха глухим клапаном, высокими 25-см берцами и подошвой, учитывающей эффект переката, обеспечивают повышенный комфорт использования этих ботинок.

"ВЕЗДЕХОДНАЯ" КЛАССИКА

ИМЕННО о ставшей классической модели ботинок M16 и пойдет речь. Причем классикой M16 стали не случайно. А потому, что они есть логическое продолжение легких полевых ботинок M35 и именно в этой модели учтены большинство требований профессионалов к полевой обуви для ношения в жарком климате. В том числе по камням и обломкам скал.

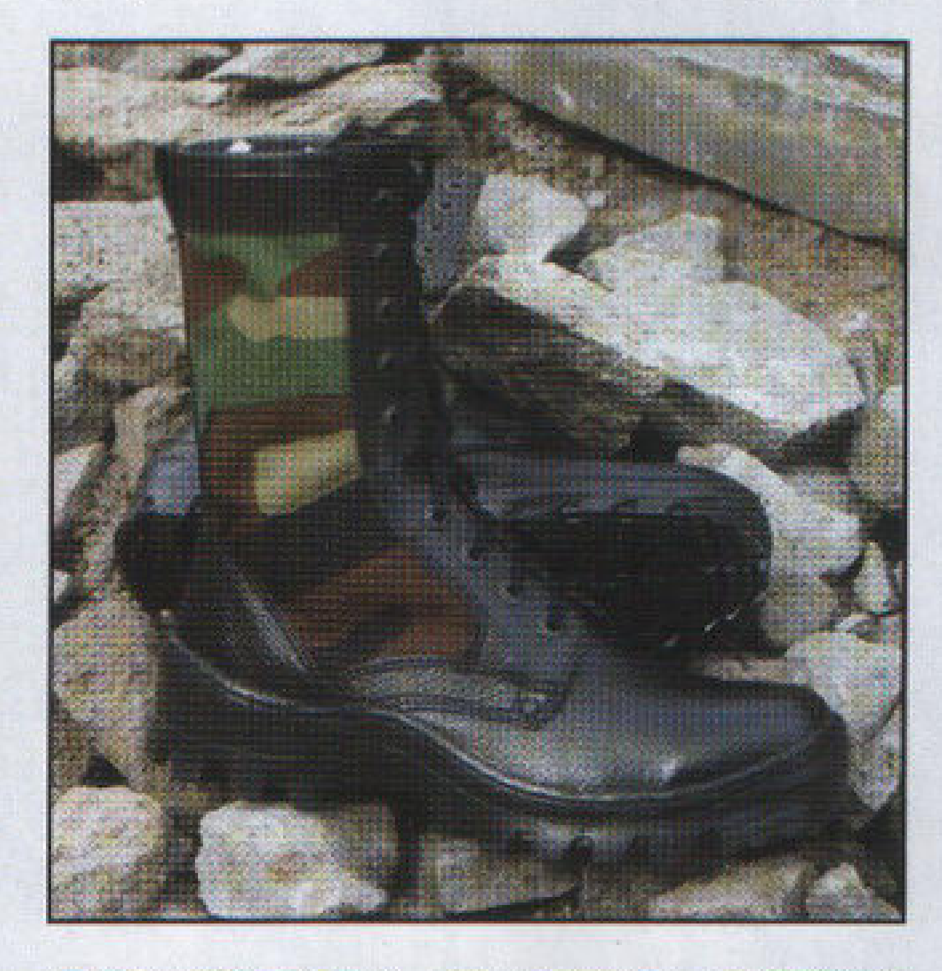
В отличие от легких, выполненных в основном из ткани ботинок M35 или M335 союзка модели M16 собрана из тисненой хромовой кожи повышенных толщин. Такая замена вызвана прежде всего требованиями профессионалов, использующих M16 на сильно пересеченной местности.

Вместе с тем ранее остававшиеся неизменными опции модернизированы. Этому способствовало появление многих "клонов", предлагаемых из некачественного сырья и материалов, не предназначенных для обуви.

Модернизация M16 от торговой марки "Гарсинг" коснулась повышения надежности бортоклеевого метода соединения верха и подошвы.

Помимо этого, была полностью заменена подошва, ставшая еще более стойкой к многократным и разнонаправленным изгибам. Стойкость к подобным нагрузкам важна особенно при ходьбе по сильнопересеченной местности, поскольку предотвращает вывихи голеностопного сустава и повышает стабильность положения стопы при ходьбе.

Прошел модернизацию и без того эффективный протектор M16, активные элементы которого теперь в буквальном смысле "хватаются за поверхность". Особенность этого процесса



заключается в том, что элементы протектора работают по двум координатам – и это характерно лишь для обуви торговой марки "Гарсинг". При этом геометрия его разнонаправленных грунтозацепов не повлияла на способность протектора к самоочищению, еще более повысив сцепление обуви с бетонными и скальными поверхностями.

Если же говорить о надежности M16, следует понимать, что они одни из немногих "jungle boots", обладающих малым весом и обеспечивающих надежную фиксацию голеностопа. Но надежности фиксации сустава способствует не только система стабилизации стопы из встроенных полимерных подноска и задника, но и специально созданная колодка, учитывающая ортопедические особенности ног.

Кроме того, элементы защиты, дополненные продуманным кроем берец, которые благодаря своей геометрии и эластичности элементов системы шнуровки обволакивают голеностопный сустав, еще больше способствуют уверенности передвижений по сильнопересеченной местности.

Подробности на www.garsing.ru

Black CODE

«Цари на каждом бранном поле...»

Александр УШАР
(При оформлении материала использованы иллюстрации из книги Т.Ильиной и А. Кайгородцева "Во имя доблести, добра и красоты")

«Картежник, дуэлист, соблазнитель; но гусар-душа, уж истинно душа. Ведь только на нас слава, а коли бы понимал кто-нибудь, что такое значит гусар истинный».

Л.Н. Толстой. «Два гусара»

Пожалуй, в этом есть и некая закономерность, и особая справедливость, но история тому порукой, что именно чернорабочие любых баталий, на долю которых выпадала львиная доля тяжелого, рискового и кровопролитного ратного труда, чаще всего становились объектом поэтизации и военной мифологии. Ярчайший пример – гусары, которых бросали обычно в самое пекло боя. Вспомните хотя бы известные строки Марины Цветаевой:

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом бранном поле
И на балу...

ОСОБОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

КОГДА же впервые появился на «бранном поле» сей грозный воитель, которого, адресуя возвышенные слова своему приятелю подполковнику Петру Каверину, одному из мимолетных персонажей «Евгения Онегина», А.С. Пушкин обрисовал так: «Друзьям он верный друг, красавицам мучитель, и всюду он гусар»? Ответить однозначно на этот вопрос довольно сложно, поскольку полного единодушия у исследователей нашего, увы, непредсказуемого прошлого, никогда не было и нет. Однако большинство историков сходится в том, что их «родина» – Венгрия, король которой, Матвей Корвин, в далеком 1458 году, раздосадованный постоянными набегами на свои владения турок, высочайше повелел сформировать для отпора зар-

вавшегося супостата особое ополчение. В соответствии с королевским вердиктом в него записывали по одному дворянину от двадцати, который был обязан к месту сбора прибыть с собственным вооруженным отрядом.

Кстати, не исключено, что именно этим и объясняется происхождение самого слова «гусар» (от венг. Husz – 20 и ar – подворье). По другой, куда менее вероятной, версии «гусар» – фонетически трансформированный «корсар». А по мнению В.И. Даля, на котором он, к его чести, не настаивал, «гусар» берет свое начало от клика hussa (ату, ура). Так или иначе, гусарами со второй половины XV века стали называть легковооружённых всадников в весьма специфической, нарядной и оригинальной униформе, непременными атрибутами которой были доломан (короткий мундир), ментик (меховая накидка), кивер (высокая цилиндрическая шапка с козырьком), ташка (плоская и, следует признать, абсолютно бесполезная сумка), кушак, ботики... Что же касается внешнего облика, то, наверно, каждому ведомо: гусар без усов – не гусар. А вот другое расхожее убеждение, что все они как на подбор, непременные ловеласы, повесы, азартные игроки, дуэлянты и любители вина, – мягко говоря, преувеличение. Далеко не все...

Прошло без малого два столетия, прежде чем гусары «прописались» в России. Хотя, к примеру, в Австрии и Франции они появились еще позже, а на берегах Туманного Альбиона сформировали первый полк и вовсе в начале XIX века. Первое упоминание о русских гусарах датировано 1634 годом, чему очень трудно найти прямое документальное подтверждение. Другое дело – запись в дневнике шотландца Патрика Гордона (на Руси его величали Петром Ивановичем), одного из наставников Петра I в военном деле, свидетельствующая о том, что в Кожуховском походе 1694 года, по сути, явившем собой крупномасштабные маневры для демонстрации силы, участвовали три гусарские роты.

Впрочем, это отнюдь не означает, что предыдущие полвека гусары даром ели свой хлеб. Напротив, судя по результатам исследований историка И. Бабулина, забот хватало. И период их становления тесно переплетается с деятельностью Христофора Федоровича Рыльского, ставшего полковником первого гусарского полка. А в 30-х годах XVII века его рота, состоящая их «иноземцев литвы и поляков», ревностно несла службу на южных рубежах России, оберегая их от нередких набегов крымских татар и ногайцев. В 1654 году, когда в воздухе отчетливо пахло порохом и кровью предстоящей войны с Речью Посполитой, в Москве сформировали первый гусарский полк тяжелой кавалерии по образу и подобию польских «крылатых гусар», который и возглавил полковник Х.Ф. Рыльский. Можно предположить с большой долей вероятности, что все его подчиненные, так называемые «кормовые иноземцы», принявшие православие и давно переселившиеся в Московию, считали ее своей родиной и потому ничтоже сумняшеся шли в бой против бывших соотечественников.

Судя по степени экипированности (прекрасные турецкие кони, отличные доспехи и оружие), а также месту в боевых порядках, полк Рыльского был приближен к царю или, говоря современным языком, считался элитным. И доказал право называться таковым своими ратными подвигами в Смоленском походе. А потому, думается, совсем не случайно осенью 1660 года в войсках Новгородского разряда под командованием князя И.А. Хованского началось формирование второй боеспособной ударной части «гусарского строя». И уже вскоре, как свидетельствуют исторические источники, три гусарские роты продемонстрировали высокую выучку, доблесть и удаль в сражении с литовцами и поляками: «И был бой жестокий с 1 часу дни... польских людей многих побили и с поля сбили, и отошли в целости в Полоцк». В 1662 году этим гусарским полком командовал подполковник Никифор Караулов. Примечательно, что даже на самых незаурядных, а точнее – на рядовых должностях в нем служили исключительно дворяне. Правда, провинциальные, а не столичные, как у Рыльского, а посему и снабжался, и обмундировывался, и оснащался оружием этот полк куда скромнее, нежели московский. Что, разумеется, сказывалось на той лепте, которую он вносил в копилку военных успехов армии И.А. Хованского: она была довольно скромной. В основном гусары использовались в качестве сторожевых отрядов на шведских рубежах, мало чем отличаясь от других кавалерийских частей.

Унтер-офицеры Лейб-гвардии Гусарского полка

И Петр I не облегчил их участи и не приподнял статус. Скорее, наоборот: реформируя армию, в 1701 году государь, в сущности, упразднил гусарские роты, «растворив» их в драгунских полках. Тому были свои объективные причины: гусары вполне эффективно применялись для прорыва

Атака Лейб-гвардии Гусарского полка в конном строю. 1819-1825 гг.

фронта противника, сражающегося в плотном строю, но не могли устоять в бою с легкой восточноевропейской и азиатской конницей. А постепенное улучшение боевых качеств огнестрельного оружия и все более широкое распространение инженерных заграждений заметно подрезали крылья даже знаменитым «летучим» гусарам. И потому не будет преувеличением вывод о том, что попытка формирования в России XVII века ударных гусарских полков успеха, увы, не имела. Иначе говоря, создать легкую кавалерию кавалерийским наскоком не удалось. Что ж, на Руси пословицей «Первый блин комом» никого не удивишь.

Истины ради, уместно заметить, что и второй «блин», который, по велению Петра Великого, испекли шесть лет спустя, оказался несъедобным, хотя и по несколько иной причине. Исполняя волю монарха, серб Апостол Кинич собрал три сотни молодцов-удальцов из своих соотечественников и молдаван, искусных в военном деле, в некую гусарскую команду, названную Валашской хоронгвией. В 1711 году, с началом русско-турецкой войны, в России было уже 8 подобных формирований. Но поскольку оплачивать ратный труд наемников изрядно поистощившаяся казна не могла, их вскоре распустили. Хотя официально их очередное упразднение опять-таки объяснили малой пользой, которую приносят сии лихие рубаки-кавалеристы на поле брани.

СЛОВНО ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА…

НО НЕДАРОМ говорят на Руси: Бог любит троицу. И не случайно русский фольклор изобилует сказаниями о том, что в любых трудных ситуациях героям всегда предоставляются три попытки для совершения подвига, и именно последняя, по обыкновению, решает успех предприятия. Как это и случилось с гусарами, возродившимися в 1723 году как Феникс из пепла. Впрочем, процесс этот был не сиюминутный, скажем так, многоступенчатый, ибо скоро только сказка сказывается, да не скоро дело делается. Потребовалось еще почти два десятилетия, чтобы «новый» вид легкой кавалерии, состоящий все из тех же бравых вояк-иноземцев, более-менее твердо встал на ноги. Очередную реформу гусарских частей, по иронии судьбы, провел бездарный полководец, но в то же время глава военного ведомства и фельдмаршал Миних, один из самых близких и влиятельных сановников императрицы Анны Иоанновны, впоследствии приговоренный Елизаветой Петровной к смертной казни и избежавший ее, будучи взамен сосланным в Сибирь.

А в 1741 году существование гусарских полков в русской армии, равно как и принципы их организации, вооружения, снаряжения, обмундирования и пополнения, были узаконены царским указом, изданным от имени малолетнего Ивана VI Антоновича (кто только не стоял у истоков гусарской баллады – и стар, и млад!). И первыми «ласточками» стали Сербский, Венгерский, Грузинский и Молдавский полки, местом дислокации которых определили Украину. Каждый гусар получил землю в надел и стабильное, хотя и не очень щедрое жалованье для покупки лошади (она обходилась в половину годовой зарплаты), оружия, специальной амуниции и иного имущества согласно реестру, которое тоже влетало в копеечку, поскольку приобреталось исключительно за границей, ибо оно достойного качества в своем отечестве не производилось. Так что можно с уверенностью сказать: в те годы им явно было не до кутежей с карточными играми, шампанским и красотками.

В последующие годы стараниями офицеров-иноземцев, состоящих на службе в русской армии, гусарских полков заметно прибыло. Судя по некоторым историческим источникам, их к середине XVIII века было уже не меньше дюжи-

Ташка офицерская Лейб-гвардии Гусарского полка. 1-я четверть XIX в.

Первый эскадрон Лейб-гвардии Гусарского полка на маневрах. 1830-е гг.

ны. Время от времени им приходилось участвовать в мелких приграничных стычках, в которых они, как правило, одерживали верх. Однако в первом же крупном полевом сражении при Гросс-Егерсдорфе в августе 1757 года толком не нюхавшие пороху Сербский и Венгерский полки лицом к лицу встретились с мощной прусской кавалерией, превосходящей их и числом, и умением, и после жалкой попытки оказать мало-мальское сопротивление, развернули лошадей и пришпорили их.

Зато в ходе дальнейших не столь масштабных, по сути, полупартизанских боевых действий на территории Пруссии, где гусары сражались плечом к плечу с казачьими частями, в большинстве случаев фортуна к ним явно благоволила. Хотя удача удачей, но главное все же в другом: они поднаторели в военном деле, а решительности и смелости им и ранее было не занимать. Потому-то и ходатайствовал перед командованием бригадир Еропкин после рейда к городу Фридбергу летом 1758 года со своим отрядом, в состав которого входили два эскадрона Венгерского гусарского полка, о поощрении гусарских офицеров полковника Зорича, подполковника Прерадовича и поручика Станищева, которые «свою должность с отличной храбростью похвально исполняли». А известный всей России подполковник Теккели, ставший впоследствии генералом, командуя сербскими гусарами, в одной из баталий взял в плен около тысячи человек.

Но куда более важным и знаменательным для будущего гусар-усачей было то, что Семилетняя война убедительно продемонстрировала эффективность и, стало быть, целесообразность применения в сражениях хорошо обученной и полностью оснащенной легкой кавалерии. И потому вполне естественно выглядел следующий шаг военного ведомства: были созданы Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумский и Харьковский гусарские полки. Самое примечательное, что на сей раз их укомплектовали не иноземцами, лимит которых был отчасти исчерпан, а казаками, вольно или невольно публично признав: ответственную и почетную службу в элитных частях можно уверенно доверить не только заморским военным, но и нашим, доморощенным. А в 1764 году был выпущен особый «Устав гусар, или Короткия правила для легких войск», регламентирующий действия подразделений, в основном в караульной и разведывательной службе.

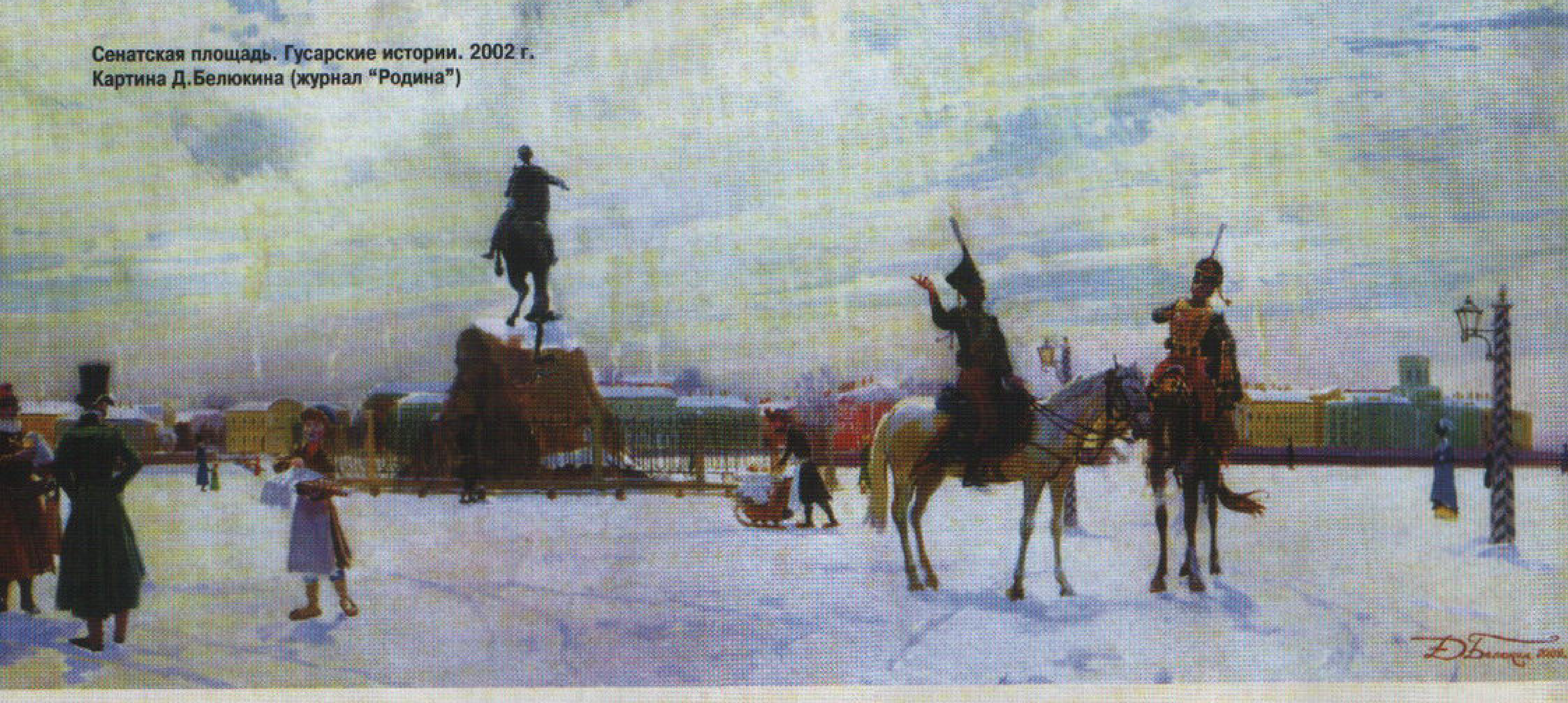
Разумеется, на этом реформирование гусарских полков, как и в целом российской армии, не закончилось (к слову, оно продолжается и теперь, и процесс сей, похоже, бесконечный). В середине 80-х годов XVIII века новый царский фаворит и «стратиг» граф Потемкин упразднил все гусарские поселенные полки, определил им место в боевом строю регулярной армии, а заодно и переименовал гусаров на русский манер в легкоконников, лишив их попутно характерного обмундирования. Последние две новации не коснулись только лейб-гусарского батальона, охранявшего царский дворец, да гусарского полка в Гатчине – при наследнике престола Павле Петровиче. Но не успели лихие кавалеристы привыкнуть к новому названию и униформе, как все потихоньку стало возвращаться на круги своя.

Первыми вновь стали гусарскими Ольвиопольский и Воронежский легкоконные полки. Кстати, три эскадрона последнего отличились при штурме крепости Измаил, что не осталось вне внимания А.В. Суворова, высоко оценившего воинские доблести гусар. Дальнейшие сражения, и в особенности Отечественная война 1812 года, многократно приумножили их славу. К примеру, знаменитый Ахтырский полк в составе корпуса генерала Раевского мужественно и стойко отражал все атаки французских кавалеристов. И, конечно же, гусары – шесть полков! – участвовали в Бородинской битве, геройски сражаясь с неприятелем. СТри сотни побеждало – трое! Лишь мертвый не вставал с земли» – это Марина Цветаева. Согласитесь, лучше и не скажешь. Не случайно в то время в армейской среде из уст в уста передавалась фраза, автор которой доподлинно неизвестен: «Настоящий гусар никогда не доживает до 35 лет».

А вскоре копыта их лошадей застучали по мощеным дорогам Европы. Люцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг (здесь в сражении, получившем название «Битва народов», особенно отличились лейб-гусары), Кацбах, Бриенн, Ла-Ротьер, Судрон – это лишь малая толика городов, под которыми им довелось скрестить сабли с отступавшим неприятелем, прежде чем они в составе русской армии победителями проехали по улицам Парижа. Небезынтересно, что в рядах гусарской бригады, включавшей Ахтырский и Белорусский полки, был и генерал-майор Денис Давыдов, кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени, обращаясь к которому Александр Пушкин писал:

Певец-гусар, ты пел биваки,
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов...

Сенатская площадь. Гусарские истории. 2002 г.
Картина Д.Белюкина (журнал "Родина")



Незадолго перед началом войны с французами Денис Васильевич, который состоял адъютантом при П.И. Багратионе, обратился к князю с просьбой направить его служить в Ахтырский полк. Рапорт удовлетворили: подполковника Давыдова назначили командиром 1-го батальона гусар. Нет смысла приводить хрестоматийные примеры о победоносных рейдах гусарско-казачьего партизанского отряда Давыдова в тылу врага – вероятно, о них до сих пор еще рассказывается в школьных учебниках. Уместно заметить, что во многом благодаря действиям партизан Ахтырский полк, которым к концу войны командовал Давыдов, был награжден серебряными трубами с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России» и Георгиевским штандартом с надписью «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 года».

Впрочем, Денис Васильевич – не единственный гусар, о котором и поныне помнит вся Россия. И не только она. Взять, к примеру, его однополчан – композитора, автора знаменитого «Соловья» А.А. Алябьева и декабриста А.З. Муравьева. Или командира взвода 7-го эскадрона лейб-гвардии Гусарского, а позднее – Гродненского полков поручика Михаила Лермонтова. Или близкого друга А.С. Пушкина Петра Чаадаева, офицера лейб-гвардии Гусарского полка, квартировавшего в Царском Селе, автора нашумевших «Философических писем». Словом, многие достойные представители элитного гусарского круга заслуживают отдельного упоминания. Тем более круг этот после победы над Наполеоном год от года расширялся – появлялись все новые и новые полки, несмотря на то, что в войнах, «подходящих» для демонстрации их боевых возможностей и, разумеется, удали, Россия не участвовала. Нет, пушки на различных фронтах по-прежнему грохотали, и пехота поднималась в штыки на врага, вот только не было широкого поля деятельности для легкой кавалерии – простора не хватало. Или, как в Крымской войне, противник был до зубов вооружен современным нарезным оружием – не самый благоприятный фактор для применения конницы. Только два гусарских полка из шестнадцати – Киевский и Ингерманландский – были брошены на противника в сражении под Балаклавой осенью 1854 года, но, к сожалению, успеха не имели. Зато он сопутствовал гусарам Мариупольского и все того же Киевского полков в очередной русско-турецкой войне 1877-1878 годов в блокаде Плевны, лейб-гвардии Гусарского и Гродненского полков – при переходе через Балканы (зимой!). Немало славных строк в летопись гусарских подвигов вписал и Нарвский полк под командованием Александра Александровича Пушкина, старшего сына великого поэта, награжденного за храбрость золотой саблей и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

К слову, коли уж речь зашла о вооружении неприятеля, уместно вкратце поведать и о том, с чем шли на него гусары. Главенствующее и почетное место в этом арсенале занимала легкокавалерийская сабля образца 1798 или 1809 годов. В специальных сумках по бокам седла, как в кобурах, находились два пистолета. И хотя штатным являлся кавалерийский пистолет образца 1809 года, гусары нередко пользовались тем, что, как говорится, бог послал. Точнее – противник или его величество случай. Кроме того, по 16 человек в эскадроне (то есть почти каждый десятый) имели при себе короткие кавалерийские штуцеры или мушкетоны, малополезные в атаке и более пригодные для несения службы в сторожевом охранении. И наконец, 30 гусар в эскадроне были вооружены пиками. Правда, не во всех полках, а лишь в Александрийском, Ахтырском, Гродненском, Елизаветградском, Изюмском, Мариупольском, Павлоградском и Сумском. Нетрудно понять, что, с учетом скорострельности пистолетов, на огневую мощь гусарского полка всерьез никто не надеялся. Расчет делался на мобильность, напор, ловкие и точные сабельные удары, а также на весьма сильное психологическое воздействие.

Ошибается тот, кто полагает, что точку в славной гусарской балладе поставила советская власть. Причем ошибается трижды!

Во-первых, еще за треть века до Октябрьской революции, вскоре после восшествия на царский престол Александра III, все 14 гусарских полков попали под жернова, трудно сказать, какой по счету, реформы: их преобразовали в драгунские с сохранением наименований. Но это была не точка, а, скорее, многоточие, ибо спустя 25 лет Феникс вновь возродился: во время Первой мировой войны в русской армии насчитывалось 20 гусарских полков! Примечательно, что в этой кампании в составе Ахтырского полка сражались с неприятелем Владимир и Александр Лермонтовы – родные братья, потомки великого русского поэта, которых впоследствии Октябрьская революция развела по разные стороны баррикад. Александр эвакуировался вместе с остатками части на чужбину, а Владимир перешел в 1-ю Конную армию С.М. Буденного.

Неизвестный ротмистр Лейб гвардии Гусарского полка

Во-вторых, отнюдь не поздней осенью 1917-го не стало элитных гусарских частей, а лишь весной 1918 года, после официальной всеобщей демобилизации старой армии. Любопытно, но факт: после революции было сформировано несколько полков красных гусар, которые особенно отличились летом 1919 года в боях с адмиралом Колчаком. И это – в-третьих. Но то были уже абсолютно другие гусары и совершенно иная, менее яркая и более короткая история.

Arise \ CDV Software Entertainment \ Nival Interactive

Рекомендуемые требования

Pentium 4 2,4ГГц

521 Mb памяти

3D-ускоритель с 128Мб памяти

2 Gb на винчестере

НА ЗАПАД!

Рейтинг "Братишки": ****

1944 ГОД. Европа охвачена пламенем Второй мировой войны. Советский Союз проводит самое масштабное наступление Красной Армии на территории Белоруссии. Немецкое командование переходит к обороне, перебрасывая на Восточный фронт всё новые дивизии. Сюжет, конечно, не блещет новизной картинки, однако уж лучше окунуться в пучину белорусских лесов, чем в тысячный раз штурмовать «Омаха бич» в Нормандии. Итак, встречайте продолжение нашумевшей стратегии в реальном времени: «Блицкриг II: Возмездие».

Новое тематическое дополнение к игре «Блицкриг II» посвящено крупным событиям на Восточном фронте – тому этапу войны, когда Красная Армия неудержимо стремилась к границам Германии, а вермахт пытался удержать каждый клочок захваченной земли. В двух полномасштабных взаимосвязанных кампаниях вам предстоит командовать войсками и на стороне Германии, и на стороне СССР, что позволит в полной мере ощутить переломный момент войны для обеих сторон конфликта. В частности, три главных операции последних месяцев войны на Восточном фронте: «Осада Будапешта», «Крепость Курляндия» и «Операция «Багратион».

Каждая глава дополнения представлена двумя новыми масштабными историческими баталиями, одна из которых открывает, а вторая – завершает главу, и несколькими миссиями между ними. Порядок прохождения промежуточных уровней игрок определяет сам, влияя на состав и количество последующих подкреплений.

Помимо двух кампаний, игра также представляет новые карты для однопользовательского и многопользовательского режимов, большая часть которых также основана на исторических сражениях, не охваченных в оригинальной игре.

Игровая механика новой версии переработана в сторону большой реалистичности, что добавляет исторической точности игровому процессу и несколько увеличивает среднюю сложность игры. Даже на лёгком уровне есть миссии, которые заставляют игрока напрячься и попытаться найти способ одолеть противника более хитроумным методом, нежели атака по фронту. Впрочем, настоящим поклонникам риал-тайм стратегии, такое изменение больше придется по вкусу. Главное здесь – не забывать золотое правило: сохраняться почаще, иначе придется всякий раз начинать все заново.

Задания на картах будут встречаться самые разнообразные. И если в кампании в основном приходится захватывать или оборонять важные объекты, то уж в одиночных миссиях спектр работы гораздо шире. Тут вам и минная война, и доставка боеприпасов, и даже охота за командным составом врага, со скрытным проникновением на территорию врага.

Как и положено любому дополнению, в игре появились новые юниты, которые были созданы, чтобы точнее воссоздать арсенал вооружения представленного периода войны. К богатейшему арсеналу оригинальной версии, здесь добавились немецкие САУ «Мардер III» и «Насхорн», а также советский танк Т-44.

За хорошее командование командиров теперь будут поощрять и новыми наградами. Согласно охвату исторических событий, в игру вводятся медали: «Курляндский щит» на стороне Германии и «За взятие Будапешта» на стороне СССР.

В целом можно сказать, что «Блицкриг II: Возмездие» найдет своих поклонников как среди фанатов оригинальной версии, так и среди тех, кто еще о ней ни разу не слышал.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

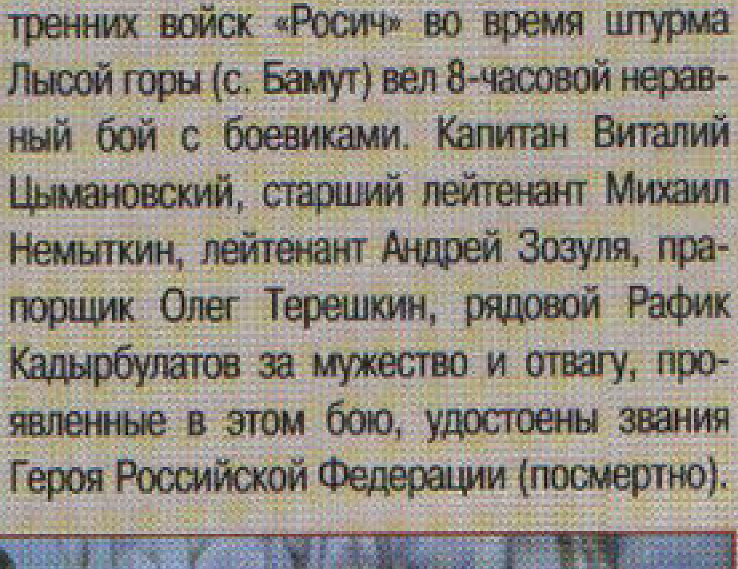
АПРЕЛЬ

4 апреля 1942 года –

рождение морской гвардии в СССР. В этот день гвардейскими стали крейсер «Красный Кавказ», эсминец «Стойкий», минный заградитель «Марти», тральщик Т-250 «Гафель», подводные лодки Д-3, М-171, М-174, К-22.

18 апреля 1995 года

Отряд специального назначения внутренних войск «Росич» во время штурма Лысой горы (с. Бамут) вел 8-часовой неравный бой с боевиками. Капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин, рядовой Рафик Кадырбулатов за мужество и отвагу, проявленные в этом бою, удостоены звания Героя Российской Федерации (посмертно).



28 апреля 1827 года

Указом императора Николая I был учрежден Корпус жандармов, специализированный государственный правоохранительный орган, устроенный по военному образцу и предназначенный для полицейской деятельности на территории страны.

29 апреля 1897 года

В деревне Клюшниково Владимирской области родился Г.С.Шпагин, конструктор стрелкового оружия. Создал крупнокалиберный пулемет (ДШК, совместно с Дегтяревым в 1938 году), в 1941 году – пистолет-пулемет ППШ, в 1943 году – осветительный (сигнальный) пистолет ОПШ.

4 апреля 1921 года

Регистрационное управление было преобразовано в Разведывательное управление штаба РККА, которое стало центральным органом управления военной разведкой как в мирное, так и в военное время.

7 апреля 1991 года

Во время вооруженного нападения в районе азербайджанского села Юхары Джибикли, защищая мирных граждан, пал смертью храбрых лейтенант внутренних войск Олег Бабак. Указом Президента СССР от 17 сентября 1991 года лейтенанту О.Я. Бабаку было присвоено звание Героя Советского Союза (последнее присвоение этого звания во внутренних войсках). Установлен день памяти Героя Советского Союза Олега Бабака и военнослужащих софринской бригады оперативного назначения, погибших при выполнении воинского долга.

16 апреля 1934 года

Постановлением ЦИК СССР учреждено звание Героя Советского Союза.

18 апреля 1242 года

Русские воины, возглавляемые новгородским князем Александром Ярославичем Невским, разбили немецких рыцарей на Чудском озере. День воинской славы России.

20 апреля 1937 года

Приказом НКВД СССР пограничные школы преобразованы в военные училища пограничной и внутренней охраны НКВД: Ново-Петергофское им. К.Е.Ворошилова, Харьковское им. Ф.Э.Дзержинского, Московское им. В.Р.Менжинского, Саратовское.

27 апреля 1907 года

На станции Узловая Тульской области родилась З.И. Воскресенская-Рыбкина, видная разведчица, руководитель одного из отделов внешней разведки, писательница. С первых дней Великой Отечественной войны работала в Особой группе НКВД, занимавшейся заброской в тыл врага диверсионно-разведывательных отрядов. Затем вместе с мужем - известным разведчиком Б.А.Рыбкиным – находилась в командировке в Швеции. В послевоенное время возглавляла немецкий отдел внешней разведки. В 1955 году вышла в отставку и занялась литературной деятельностью.

29 апреля 2000 года

Вышел приказ министра внутренних дел РФ о формировании 46-й отдельной бригады оперативного назначения, которая предназначена для выполнения служебно-боевых задач на территории Чеченской республики.

30 апреля 1935 года

В городе Мурманск завершился легендарный лыжный переход Байкал – Баренцево море, который совершили младшие командиры 67-го полка внутренних войск: И. Попов, А. Куликов, К. Бражников, А. Шевченко, Е. Егоров. За 151 день пройдено 9200 км. (начат 30 ноября 1934 года). Данный переход является уникальным по дистанции и до сих пор не имеет аналогов в мировой истории лыжного спорта.

Подготовил Владимир ЕФИМЕНКО